

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

2025 Том 21 № 1

Издаётся с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.52180/1999-9836
ISSN: 1999-9836 (Print)
ISSN: 2713-3397 (Online)

РЕГИОНОВ РОССИИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук (Институт экономики РАН)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: серия ПИ № ФС77-78712 от 20 июля 2020 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР, РУКОВОДИТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА И РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Бобков Вячеслав Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник, заведующий сектором социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гулюгина Алефтина Александровна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА – ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Щапина Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ

Маликов Иван Федорович – старший лаборант сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

Мачелян Гарри Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент, независимый исследователь

Одинцова Елена Валерьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

Черных Екатерина Алексеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

СЕКРЕТАРЬ

Шерстобитова Юлия Александровна – старший лаборант сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Бурак Пётр Иосифович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, вице-президент РАН, директор Института региональных экономических исследований, Россия

Волгин Николай Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, советник генерального директора ВНИИ труда Минтруда России, главный редактор журнала «Социально-трудовые исследования», Россия

Головнин Михаил Юрьевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики РАН, Россия

Гонтмахер Евгений Шлёмович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой общественно-социальных институтов и социальной работы Российского государственного социального университета, Россия

Григорьева Наталия Сергеевна – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия

Гринберг Руслан Семёнович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономики РАН, Россия

Долгушкин Николай Кузьмич – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, вице-президент РАН, Россия

Ивченков Сергей Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета, заведующий кафедрой социологии молодежи Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Куклин Александр Анатольевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Ленчук Елена Борисовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, руководитель научного направления «Экономическая политика» Института экономики РАН, Россия

Музычук Валентина Юрьевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора Института экономики РАН по научной работе, Россия

Половинко Владимир Семенович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной эко-

номики и управления человеческими ресурсами Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Россия
Тощенко Жан Терентьевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник группы исследований социокультурной динамики, почетный доктор Института социологии ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Риччери Марко – Dr Political Science, Professor, генеральный секретарь Института политических, экономических и социальных исследований, Италия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Авдеев Юрий Алексеевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Россия

Александрова Ольга Аркадьевна – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, профессор кафедры социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Антонова Наталья Леонидовна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Архангельский Владимир Николаевич – кандидат экономических наук, заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения Центра по изучению проблем народонаселения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия

Багирова Анна Петровна – доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, заместитель директора по науке и инновациям Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия

Барков Сергей Александрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия

Золотов Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия

Иванова Алла Ефимовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия

Каменова Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, доцент, профессор Департамента социологии Финан-

сового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия

Леденева Виктория Юрьевна – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия

Леонидова Галина Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующая Лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала Вологодского научного центра РАН, Россия

Локтюхина Наталья Викторовна – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра финансов социальной сферы ФГБУ НИФИ Минфина России; профессор кафедры экономики труда и управления персоналом экономического факультета Академии труда и социальных отношений, Россия

Мотрич Екатерина Леонидовна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН, Россия

Попкова Людмила Ивановна – доктор географических наук, доцент, профессор Курского государственного университета, Россия

Симонова Марина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры архитектурно-строительной графики и изобразительного искусства Самарского государственного технического университета; профессор кафедры экономики и менеджмента филиала Самарского государственного технического университета в г. Новокуйбышевске, Россия

Соболева Ирина Викторовна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром развития человеческого потенциала Института экономики РАН, Россия

Сотникова Светлана Ивановна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Новосибирского государственного университета экономики и управления, Россия

Чубарова Татьяна Владимировна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующая Центром экономической теории социального сектора Института экономики РАН, Россия

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Савова Ралица – PhD Candidate, Университет Печ; официальный представитель в Центральной и Восточной Европе европейского культурного маршрута «Пути лонгобардов по Европе»; член редакционного комитета журнала «Storia e Futuro – Rivista di Storia e Storiografia» Болонского университета, Венгрия, Италия

Хепп Рольф Дитер – Dr. Philosoph., Dr. habil., профессор Института социологии Свободного Берлинского университета, Германия

Херрманн Петер – Dr. Sociol., Dr. habil., научный сотрудник Центра по правам человека юридического факультета Центрального Южного университета, КНР

Хусаинов Булат Доскалиевич – доктор экономических наук, академик Казахстанской Национальной Академии естественных наук, доцент, советник по науке Института экономических исследований, Казахстан

Чоба Юдит – Prof. Dr. habil., профессор социологии факультета социологии и социальной политики Дебреценского университета, Венгрия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

«ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ»

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	7
СТАТЬЯ НОМЕРА	12
<i>Авдеев Ю.А.</i> Какая демографическая политика нужна России.....	12
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	28
<i>Черных Е.А.</i> Качество трудовой жизни в регионах России.....	28
<i>Гузанова А.К.</i> Жилищная обеспеченность домохозяйств с детьми в современной России.....	43
<i>Соловьев А.К.</i> Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений.....	59
<i>Кутырин Д.О., Зворыкина Т.И.</i> Благоустройство городской среды в высокоурбанизированном регионе: от экономической устойчивости к росту качества жизни.....	72
<i>Алиев Д.Ф., Уроженко В.В., Волков Д.В., Пильгун М.А.</i> Результативность работы органов власти в субъектах Российской Федерации по данным обращений граждан.....	88
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	100
<i>Танатова Д.К., Королев И.В.</i> Благополучие российской семьи в самооценках населения.....	100
<i>Антонова Н.Л., Абрамова С.Б.</i> Уровень жизни как индикатор «движения» к счастью.....	112
<i>Потравная Е.В., Максимова Л.Б.-Ж.</i> Станет ли туризм эффективным фактором поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)?.....	127
<i>Колодин Д.В., Ивченко О.С., Витюнин В.С.</i> Дилемма страхователя и страховщика ОСАГО: опыт Приморского края.....	139
КНИЖНАЯ ПОЛКА	157
<i>Назарова Е.А.</i> О научной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты».....	157
<i>Токсанбаева М.С.</i> О научной монографии «Социальные проблемы рабочей силы в современной России».....	163
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	166
<i>Лебедева Т.В., Акрамова А.Р., Шебанова А.К.</i> Социально-демографические идеи М.В. Ломоносова на службе современного государства Российского. Обзор материалов заседания Круглого стола, посвященного 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова.....	166

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна. Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию. Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187.

Подписано в печать 20.03.2025.
Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № 866.

Адрес редакции:
Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.
Телефон +7 499 125 8445
E-mail: vcugjournal@mail.ru

Сайт журнала: <https://vcug-journal.ru/>
Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство «Шелест»
Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164
Тел. +7 904 317 7693
Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

Журнал доступен на следующих платформах:
Elibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=9199
Readera: <https://readera.org/vcugjournal>
ЭБС «Знаниум»: <https://znaniuum.com/catalog/magazines/issues?ref=9830c947-1df0-11e4-b05e-00237dd2fde2>
CYBERLENINKA: <https://cyberleninka.ru/journal/n/uroven-zhizni-naseleniya-regionov-rossii?i=1083907>

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

2025 Vol. 21 No. 5

Issued since 1992
On a quarterly basis
DOI: 10.52180/1999-9836
ISSN: 1999-9836 (print)
ISSN: 2713-3397 (online)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
(IE RAS)

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996.
Reregistered PI No. FS77-78712, July 20, 2020.

EDITOR-IN-CHIEF, HEAD OF THE EDITORIAL COUNCIL AND EDITORIAL BOARD

Bobkov, Vyacheslav Nikolayevitch – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Chief Research Worker, Head of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

EDITORIAL STAFF

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Gulyugina, Alefina Aleksandrovna – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF – EXECUTIVE SECRETARY

Chashchina, Tat'yana Viktorovna – PhD in Economics, Senior Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

MEMBERS OF THE EDITORIAL STAFF

Chernykh, Ekaterina Alekseyevna – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Machkhelyan, Garry Grigor'evitch – PhD in Economics, Associate Professor, Independent Researcher

Malikov Ivan Fedorovitch – Senior Laboratory Assistant of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Odintsova, Yelena Valer'yevna – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

SECRETARY

Sherstobitova, Yuliya Aleksandrovna – Senior Laboratory Assistant of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

EDITORIAL COUNCIL

Burak, Pyotr Iosifovitch – RANS Academician, Doctor of Economics, Professor, Vice-President of RANS, Director of the Institute for Regional Economic Research, Russia

Dolgushkin, Nikolai Kuz'mitch – RAS Academician, Doctor of Economics, Professor, Vice-President of the Russian Academy of Sciences, Russia

Golovnin, Mikhail Yur'yevitch – Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Gontmakher, Evgeny Shlyomovitch – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Social and Social Institutions and Social Work at the Russian State Social University, Russia

Grigor'eva, Nataliya Sergeevna – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Sociology Management Department at the School of Public Administration at the Lomonosov Moscow State University, Russia

Grinberg, Ruslan Semyonovitch – Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Ivchenkov, Sergey Grigor'evitch – Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Chair of Youth Sociology of the Saratov State University, Russia

Kuklin, Alexandr Anatol'yevitch – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker at the Ural Federal University, Russia

Lenchuk, Yelena Borisovna – Doctor of Economics, Chief Research Worker, Head of the Research School «Economic Policy» at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Muzychuk, Valentina Yur'yevna – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Science at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Polovinko, Vladimir Semenovitch – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Regional Economics and Human Resource Management, Dostoevsky Omsk State University, Russia

Toshchenko, Zhan Terent'yevitch – Corresponding Member of RAS, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Research Worker of the Sociocultural Dynamics Research Group, Honorary Doctor of the Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Head of the Chair of Theory History and

Sociology at the Sociology Faculty of the Russian State University for the Humanities, Russia

Volgin, Nikolai Alekseyevitch – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All-Russia Research Institute of Labor of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the Journal «Social and Labour Research», Russia

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL

Ricceri, Marco – Dr. of Political Sciences, Professor, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES), Italy

EDITORIAL BOARD

Alexandrova, Ol'ga Arkad'yevna – Doctor of Economics, Deputy Director for Research at the Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Sociology Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Antonova, Natal'ya Leonidovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Chair of Sociology and Technologies of Public Administration, School of Public Administration and Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management at the Ural Federal University, Russia

Arkhangel'skiy, Vladimir Nikolayevitch – PhD in Economics, Head of the Department of Theoretical Problems of Reproduction and Population Policy at the Centre Studying Problems of Population at the Lomonosov Moscow State University, Russia

Avdeev, Yuriy Alekseyevitch – PhD in Economics, Leading Research Worker at the Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Russia

Bagirova, Anna Petrovna – Doctor of Economics, PhD in Sociology, Professor, Professor at the Department of Sociology and Technology of Public Administration, Deputy Director for Science and Innovation at the School of Public Administration and Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management at the Ural Federal University, Russia

Barkov Sergey Aleksandrovich – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management at the Faculty of Sociology of the Lomonosov Moscow State University, Russia

Chubarova, Tat'yana Vladimirovna – Doctor of Economics, Leading Research Worker, Head of the of the Centre of the Economic Theory at the Social Department at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Russia

Ivanova, Alla Yefimovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Health and Self-Preservation Behaviour at the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

Kameneva, Tat'yana Nikolayevna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Sociology Department of the

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Ledeneva, Viktoriya Yur'evna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Chief Research Worker at the Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

Leonidova, Galina Valentinovna – PhD in Economics, Associate Professor, Leading Research Worker, Head of the Laboratory of Researching Problems of Development of Labour Potential at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia

Loktyukhina, Natal'ya Viktorovna – Doctor of Economics, Professor, Leading Research Worker at the Centre of the Social Sphere Finances; Research Financial Institute of the Ministry of Finance, Professor at the Chair of Labour Economics and Personnel Management, Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Russia

Motrich, Yekaterina Leonidovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Research Worker at the Economic Research Institute of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Russia.

Popkova, Lyudmila Ivanovna – Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor, Professor of the Kursk State University, Russia

Simonova, Marina Viktorovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Architectural and Construction Graphics and Fine Arts at the Samara State Technical University; Professor of the Department of Economics and Management at the Branch of Samara State Technical University in Novokuibyshevsk, Russia

Sotnikova, Svetlana Ivanovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of Department of Labor Economics and Personnel Management at the Novosibirsk State University of Economy and Management, Russia

Zolotov, Aleksandr Vladimirovitch – Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair of Economic Theory and Methodology at the Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

Csoba, Judith – Prof. Dr. habil., Professor of Sociology of the Department of Sociology and Social Policy of the University of Debrecen, Hungary

Hepp, Rolf Dieter – Dr. Philosoph., Dr. habil., Professor at the Institute of Sociology of the Berlin Free University, Germany

Herrmann, Peter – Dr. Sociol., Dr. habil., Research Worker at the Human Rights Centre Law School at the Law Faculty of the Central South University, PRC

Khusainov, Bulat Doskaliyevitch – Doctor of Economics, Associate Professor, Academician of the Kazakhstan Academy of Natural Sciences, Adviser on Sciences at the Economic Research Institute, Kazakhstan

Savova, Ralitsa – PhD Candidate, Pécs University; Official Representative for Central and Eastern Europe of the European Cultural Route “Longobard Ways across Europe”; Member of the Editorial Committee of the Journal “Storia e Futuro – Rivista di Storia e Storiografia” University of Bologna, Hungary, Italy

CONTENTS THE ISSUE THEME:

«DEMOGRAPHIC AND FAMILY POLICY. REGIONAL PECULIARITIES OF THE QUALITY AND STANDARD OF LIVING»

CHIEF EDITOR'S COLUMN	7
ARTICLE OF THE ISSUE	12
<i>Avdeev Yu.A.</i> What Demographic Policy Does Russia Need.....	12
ECONOMIC RESEARCH	28
<i>Chernykh E.A.</i> Quality of Working Life in Russian Regions.....	28
<i>Guzanova A.K.</i> Housing Provision for Households with Children in Modern Russia.....	43
<i>Solov'ev A.K.</i> Analysis of Pension Indexation Methods in Order to Achieve the Well-Being of Older Generations.....	59
<i>Kutyryn D.O., Zvorykina T.I.</i> Improvement of the Urban Environment in a Highly Urbanized Region: from Economic Sustainability to an Increase in the Quality of Life.....	72
<i>Aliev D.F., Urozhenko V.V., Volkov D.V., Pil'gun M.A.</i> Analysis of the Social Situation and the Effectiveness of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals.....	88
SOCIOLOGICAL RESEARCH	100
<i>Tanatova D.K., Korolev I.V.</i> Russian Family Well-Being in the Self-Assessments of the Population.....	100
<i>Antonova N.L., Abramova S.B.</i> Standard of Living as an Indicator of «Movement» towards Happiness.....	112
<i>Potravnaya E.V., Maksanova L.B.-Zh.</i> Will Tourism Become an Effective Factor in Supporting the Standard of Living of the Local Population (Using the Example of the Republic of Buryatia)?.....	127
<i>Kolodin D.V., Ivchenko O.S., Vityunin V.S.</i> Dilemmas of Policyholder and the CTP Insurer: the Experience of Primorsky Krai.....	139
BOOKSHELF	157
<i>Nazarova E.A.</i> About the Scientific Monograph «Migration from Russia to Kyrgyzstan: Demographic and Sociological Aspects».....	157
<i>Toksanbaeva M.S.</i> About the Scientific Monograph «Social Problems of the Labour Force in Modern Russia».....	163
SCIENTIFIC LIFE	166
<i>Lebedeva T.V., Akramova A.R., Shebanova A.K.</i> Socio-Demographic Ideas of Mikhail V. Lomonosov in the Service of the Modern Russian State. Review of Materials from the Panel Discussion Dedicated to the 270th Anniversary of Lomonosov Moscow State University.....	166

While quoting the reference to the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required.
The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications.
Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to reviewing.
Subscription index 71187.

Signed for publication 20.03.2025.
Format 60x84/8. Circulation 700 copies. Order № 866.

Editorial Office Address:
32 Nakhimovskiy Prospekt, Moskva 117218, Russian Federation.
Telephone: +7 499 125 8445
E-mail: vcugjournal@mail.ru

Internet: <https://vcug-journal.ru/>
The original layout was prepared and printed by LLC Shelest Publishing Company
164 Engel'sa Ulitsa, Izhevsk 426060, Russian Federation.
Telephone: +7 904 317 7693
E-mail: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru

The journal is available on the following platforms:
Elibrary.ru: https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=9199
Reader: <https://readera.org/vcugjournal>
EBS "Znaniy": <https://znaniy.com/catalog/magazines/issues?ref=9830c947-1df0-11e4-b05e-00237dd2fde2>
CYBERLENINKA: <https://cyberleninka.ru/journal/n/uroven-zhizni-naseleniya-regionov-rossii?i=1083907>

Редакторская заметка
EDN LPBSZB

Колонка главного редактора

EDI (Editorial article)

Chief Editor's Column

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В целях повышения качества научных публикаций редакция журнала повысила требования к первичной оценке представленных рукописей. Первичная оценка включает в себя проверку рукописей на соответствие тематической направленности журнала; оригинальность и соблюдение научной этики; соблюдение объёма рукописи, её структуры, а также соответствие списка литературы (предельный процент самоцитирования; наличие не только российских, но и зарубежных авторов; представленность источников, опубликованных за последние пять лет). Второй этап рассмотрения рукописей, включающий внешнее содержательное рецензирование и оценивание редакцией соблюдения требований к их оформлению, проводится только при условии положительной первичной оценки. Рукописи, не прошедшие первичную оценку, возвращаются их авторам на доработку или отклоняются.

Тема первого номера журнала 2025 года: «ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ».

В представленном читателю выпуске журнала содержатся теоретические, методологические и практические работы, посвящённые демографическим, экономическим и социологическим аспектам развития современной России и её регионов, новости научной жизни.

В первом выпуске за 2025 год статья номера – «**Какая демографическая политика нужна России**» **Ю.А. Авдеева**, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения РАН. В статье проанализированы причины, которые помешали обеспечить устойчивое демографическое развитие страны. Автор обосновывает, что условия, обостряющие демографические проблемы, копились десятилетиями, их корни гораздо глубже, чем их объясняют событиями 90-х годов. В статье показано, что суммарный коэффициент рождаемости на перспективу до 2036 года не выводит нашу страну на уровень простого воспроизводства. Вследствие этого, численность населения, даже в случае сохранения нынешних масштабов внешнего миграционного прироста, продолжит сокращаться. Также автор обращает внимание на то, что сохранение этой тенденции является реальной угрозой национальной безопасности, а дефицит трудовых ресурсов препятствует наращиванию экономического потенциала страны. Среди причин сложившейся демографической ситуации автор выделяет неадекватную её оценку, неверный выбор приоритетов и другие, свидетельствующие о том, что в сложившихся условиях переломить негативные тенденции в демографии не удастся. В статье сформулированы основные направления новой демографической политики, предложена система мер, необходимая для успешного решения и обоснована целесообразность её реализации в пилотном регионе. По мнению автора, предлагаемый вариант решения демографических проблем в случае успешной реализации может быть рекомендован для других регионов.

В рубрике «**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**» публикуются статьи, посвящённые качеству занятости на региональных рынках труда, жилищной обеспеченности домохозяйств с детьми, анализу изменений методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений, благоустройству городской среды в высокоурбанизированных регионах, результативности работы органов власти в российских регионах по данным обращений граждан.

Статья «**Качество трудовой жизни в регионах России**» **Е.А. Черных**, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН, посвящена анализу различий в основных показателях качества трудовой жизни в федеральных округах Российской Федерации. Работа выполнена с привлечением данных за период 2014–2022 гг. В статье дана сравнительная характеристика

категорий «качество трудовой жизни» и «качество занятости», определено значение для оценки качества трудовой жизни уровня удовлетворённости работников различными аспектами их трудовой деятельности, отражающего их субъективное благополучие, социальное самочувствие и отношение к характеристикам занятости. Также представлен обзор российских и зарубежных публикаций, посвящённых измерению и оценке качества трудовой жизни, рассмотрены методологические особенности в рассматриваемых подходах. В статье проведено сравнение федеральных округов по объективным показателям качества трудовой жизни: уровень безработицы, доля работников, имеющих неустойчивую занятость, уровень квалификации работников. Результатами исследования стали сводные индексы удовлетворённости работой и индексы условий труда по федеральным округам. Автором сформулированы основные вызовы качеству трудовой жизни на региональных рынках труда и определены направления решения выявленных проблем.

Статья «**Жилищная обеспеченность домохозяйств с детьми в современной России**» *А.К. Гузановой*, старшего научного сотрудника лаборатории социально-экономических проблем жилищной политики Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, направлена на выявление проблем, связанных с улучшением жилищных условий домохозяйств с детьми в России. В работе проанализированы жилищные условия домохозяйств с детьми, сложившиеся в 2011–2022 гг., показаны основные тенденции в жилищной обеспеченности домохозяйств разного социально-демографического состава. Также определены особенности в жилищной обеспеченности домохозяйств городской и сельской местности, проанализированы результаты их субъективного оценивания своих жилищных условий. Установлено, какие формы жилья (многоквартирное/индивидуальное) больше подходят семьям с детьми, определено влияние массового строительства индустриального малогабаритного жилья на формирование структуры спроса на жильё. Наряду с этим, исследовано влияние современной жилищной политики на демографическую структуру домохозяйств, на изменение доли домохозяйств без детей. В статье выявлены предпочтения, планы и намерения исследуемой группы домохозяйств в улучшении жилищных условий.

Статья «**Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений**» *А.К. Соловьева*, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного экономиста России, директора Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, посвящена выявлению причин и обоснованию условий сокращения бедности пенсионеров путём индексации размеров назначенных пенсий. Предметом исследования является государственное пенсионное страхование в части реализации базового принципа поддержания адекватности размера пенсии. Для выявления причин бедности пенсионеров в работе использованы методы актуарно-статистического анализа на основе данных Росстата, Минтруда РФ, Социального фонда России и других открытых источников информации. В результате многофакторного анализа методов индексации страховых пенсий выявлены основные проблемы и факторы, определяющие размеры и формы повышения различных пенсий. Автором определены теоретические и практические инструменты совершенствования форм и методов индексации. В статье обосновано, что индексация страховых пенсий должна рассматриваться как экономический механизм сохранения пенсионных прав застрахованных лиц в условиях страхуемых рисков в период наступления страховых случаев старости, инвалидности, потери кормильца. Показано, что индексация должна обеспечивать адекватную покупательную способность страховых пенсий в течение всей жизни пенсионеров. Также определено влияние различных методов индексации на сохранение адекватности пенсионных выплат в долгосрочном периоде, особенно в условиях роста продолжительности жизни и волатильной инфляции.

В статье «**Благоустройство городской среды в высокоурбанизированном регионе: от экономической устойчивости к росту качества жизни**» *Д.О. Кутырина*, соискателя учёной степени в Институте региональных экономических исследований, *Т.И. Зворыкиной*, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, руководителя Центра научных исследований и технического регулирования в сфере услуг Института региональных экономических исследований, рассматриваются теоретические и методологические основы оценки взаимосвязи между состоянием городской среды и экономической устойчивостью в высокоурбанизированных регионах. Цель исследования – изучить степень влияния благоустройства городской среды на экономическую устойчивость и качество жизни в высокоурбанизированных регионах. Центральное место в исследовании занимает концептуализация благоустройства городской среды как многогранной системы, оказывающей существенное влияние на

устойчивость региональной экономики, а также на качество жизни. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «регион» и экономической устойчивости в региональном контексте. Также устанавливается, какие регионы целесообразно считать высокоурбанизированными. В работе определяется динамическая взаимосвязь между городским развитием, экономической устойчивостью и качеством жизни населения. По результатам исследования сделан вывод об иерархической стратификации регионов – от регионов с низкими показателями состояния городской среды и экономики до кластеров с более высокими значениями показателей.

В статье «**Результативность работы органов власти в субъектах Российской Федерации по данным обращений граждан**», авторами которой являются *Д. Ф. Алиев*, канд. экон. наук, первый проректор Российского государственного социального университета, *В. В. Уроженко*, канд. экон. наук, проректор по научной работе Российского государственного социального университета, *Д. В. Волков*, ведущий специалист Российского государственного социального университета, *М. А. Пильгун*, д-р филол. наук, профессор Российского государственного социального университета, представлена оригинальная методика анализа результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации, основанная на обращениях граждан, а также выявления социального благополучия и напряжённости, предотвращения роста последней в российском обществе. В ходе исследования решались следующие задачи: разработка системы индексов и рейтингов для анализа информационного сопровождения работы органов власти в российских регионах по обращениям граждан; тестирование разработанной методики; определение результативности работы органов власти на основе полученных материалов. В работе представлены результаты первого этапа реализации проекта, в ходе которого проанализированы материалы обращений граждан и реакция на них органов власти федерального, регионального и местного уровней, что позволило сделать выводы об успешности работы органов власти в разных субъектах Российской Федерации. В результате проведённого исследования сформирована и апробирована методика формирования индексов для составления рейтингов российских регионов по материалам обращений граждан. Итоговый сводный рейтинг, объединяющий результаты, представленные в индексах и промежуточных рейтингах, позволил проследить динамику в работе органов власти в различных субъектах Российской Федерации по повышению результативности диалога с населением и выявить как положительные примеры среди субъектов, так и регионы, показавшие отрицательную динамику в организации работы по обращениям граждан.

В рубрике «**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**» публикуются статьи, посвящённые благополучию российской семьи в самооценках населения, уровню жизни как индикатору «движения» к счастью, туризму как фактору поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия), дилемме страхователя и страховщика ОСАГО (опыт Приморского края).

Статья «**Благополучие российской семьи в самооценках населения**» *Д. К. Танатовой*, д-ра социол. наук, профессора, заведующей кафедрой социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета, *И. В. Королева*, канд. социол. наук, доцента кафедры социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета, направлена на изучение социологического понимания благополучия семьи как обязательного условия для полноценного выполнения своих основных функций. На основе анализа российских и зарубежных источников по теме благополучия в статье сформулировано концептуальное содержание понятия «благополучие семьи». Авторами предложено использование социологического подхода с изучением экономического, социального и психологического сегментов благополучия. В статье представлены результаты социологического исследования благополучия российской семьи, проведённого в 2024 году Российским государственным социальным университетом. Авторами проанализированы показатели семейного благополучия каждого из выделенных сегментов, определены факторы влияния как на состояние *экономического благополучия* российских семей (невысокий уровень доходов и др.), так и на состояние *социального* (репродуктивная пассивность семей и др.) и *психологического* (позитивная семейная атмосфера и др.) благополучия. Обосновано, что в плане психологического благополучия российские семьи выглядят лучше. Также определено, какие жизненные трудности не препятствуют семье оценивать себя как счастливую и благополучную.

В статье «**Уровень жизни как индикатор «движения» к счастью**» *Н. Л. Антоновой*, д-ра социол. наук, профессора кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, *С. Б. Абрамовой*, канд. социол. наук, доцента кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета

имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, проведён анализ связи уровня жизни и субъективной оценки счастья в условиях новых глобальных вызовов и структурных трансформаций, влияющих на повседневную жизнь индивидов/социальных групп. Основная цель исследования – выявление значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. Теоретико-методологической основой исследования стал эмоционально-ценностный подход к выявлению сущностно-смысловых характеристик субъективного понимания счастья и восприятия уровня жизни. Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического опроса, проведённого в сентябре 2024 года по авторской методике. На материалах эмпирико-социологического исследования установлено, что уровень жизни не входит в смысловое поле интерпретативных моделей счастья, уступая место семье, здоровью, самореализации. В статье исследованы факторы, оказывающие влияние на эмоциональное состояние (нестабильность экономической ситуации в стране, рост личного финансового статуса и другие). На основе кластерного анализа выделены и проанализированы пять групп респондентов по уровню жизни (депрессивный, оптимистический, срединный, благополучный, кризисный). По результатам исследования дана оценка связи между уровнем жизни и счастьем.

В статье «**Станет ли туризм эффективным фактором поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)?**» *Е.В. Потравной*, канд. социол. наук, старшего преподавателя Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, *Л.Б.-Ж. Максановой*, д-ра экон. наук, доцента, ведущего научного сотрудника лаборатории экономики природопользования Байкальского института природопользования Сибирского отделения РАН, определяются подходы к анализу и измерению готовности населения из числа коренных малочисленных народов к развитию туристической деятельности в местах их проживания, а также влияния туризма на уровень жизни. За информационную основу взяты результаты авторских социологических опросов коренных малочисленных народов в четырёх районах их компактного проживания в Республике Бурятия. Задачи исследования связаны с разработкой научного инструментария для анализа развития туризма на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов, выявления отношения местного населения к развитию туризма с позиций туристской привлекательности данных территорий, повышения уровня жизни коренных народов. В статье выявляются направления, с которыми местное население связывает готовность к работе с туристами (развитие инфраструктуры, улучшение транспортной доступности территории и т.д.). Также устанавливаются факторы, сдерживающие развитие туристической деятельности (боязнь и неуверенность местного населения в работе с туристами и т.п.), определяются выгоды от развития туризма (получение дополнительного дохода за счёт оказания услуг туристам, создание новых рабочих мест и др.). Результаты социологических опросов коренных малочисленных народов позволили определить туристический потенциал в местах их компактного проживания. В статье предлагается ввести понятие «индекса туристической вовлечённости», который может рассчитываться как при оценках местных жителей, так и при оценках туристов, а также может быть использован для мониторинга процессов социально-экономического развития коренных народов, оценки уровня и качества жизни.

В статье «**Дилемма страхователя и страховщика ОСАГО: опыт Приморского края**» *Д.В. Колодина*, канд. социол. наук, начальника отдела исследований и методических разработок Приморского научно-исследовательского центра социологии и гражданских инициатив, доцента кафедры общей и юридической психологии Владивостокского государственного университета, *О.С. Ивченко*, директора Приморского научно-исследовательского центра социологии и гражданских инициатив, *В.С. Витюнина*, ведущего социолога Приморского научно-исследовательского центра социологии и гражданских инициатив, дан комплексный анализ проблемного поля текущих коммуникативных практик между страховщиками ОСАГО и страхователями. Авторами проанализирована доступность полиса в электронном и оффлайн форматах, исследованы затруднения, возникающие при оформлении полиса и получении страховых выплат, выявлены барьеры. Теоретическая база исследования опирается на теорию социальных дилемм в ключе индивидуалистического-холистического антагонизма, изменяющегося под влиянием процессов цифровой трансформации. Информационными источниками послужили статистические данные Российского союза автостраховщиков, данные социологических исследований, проведённых в ноябре 2023 года, другие научные исследования, раскрывающие проблематику страхования и ОСАГО. В работе выявлены этические проблемы сформулированных дилемм страховщика и страхователя, проведён анализ их содержания. Также определены недостатки и позитивный потенциал цифровизации коммуникаций между субъектами. В статье обосновано, что цифровая трансформация может способствовать решению дилеммы страховщика и страхователя, де-

лая страхование более доступным и эффективным. Авторами разработаны предложения для оптимизации коммуникативных практик участников страхового рынка.

В рубрике «**КНИЖНАЯ ПОЛКА**» опубликованы две статьи, посвящённые научным монографиям.

Статья «**О научной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты»** *Е.А. Назаровой*, д-ра социол. наук, профессора, профессора кафедры социологии Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, посвящена этой коллективной монографии, вышедшей под общей редакцией д-ра социол. наук, профессора Галины Ивановны Осадчей и подготовленной по её инициативе международным коллективом авторов. Книга стала результатом плодотворной совместной исследовательской деятельности демографов, экономистов и социологов из России и Кыргызстана. В основе данной монографии – результаты комплексного исследования «Возвратная миграция и эмиграция из России в Кыргызстан» (руководитель проекта: Г.И. Осадчая, д.с.н.; члены исследовательского коллектива: О.А. Волкова, д.с.н.; А.А. Кочербаева, д.э.н.; Т.Н. Юдина, д.с.н.; Е.Ю. Киреев, к.с.н.; М.Л. Варганова, к.э.н.; М.В. Рославцева, А.А. Черникова), проведённого с целью выявления специфики миграционных взаимосвязей России и Кыргызстана в 2022–2023 гг. Это исследование весьма актуально в контексте отсутствия системной официальной статистики и эмпирических данных о миграционном обмене в обозначенный временной промежуток.

Автор рецензии и редакция журнала выражают глубокое сожаление по поводу недавнего ухода из жизни Галины Ивановны Осадчей. Это невосполнимая утрата для российской социологии и демографии. Вселяет надежду тот факт, что её коллеги, соратники и многочисленные ученики продолжат исследования факторов социальной интеграции стран-участников ЕАЭС, что инновационные идеи и методологические инициативы Галины Ивановны будут реализованы участниками Международной молодёжной школы, созданной при Институте демографических исследований Российской академии наук.

Статья «**О научной монографии «Социальные проблемы рабочей силы в современной России»** *М.С. Токсанбаевой*, д-ра экон. наук, главного научного сотрудника, заведующей лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, посвящена авторской монографии О.А. Коленниковой, изданной в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре РАН. Монография опубликована во второй половине 2024 г. Её автор – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской, специалист в вопросах занятости и безработицы, трудового и человеческого потенциала, социально-трудовых отношений, социальной политики, проводимой на уровне Российской Федерации, регионов и муниципалитетов.

В рубрике «**НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**» опубликована статья, посвящённая Круглому столу в честь 270-летия МГУ имени М.В. Ломоносова.

В статье «**Социально-демографические идеи М.В. Ломоносова на службе современного государства Российского. Обзор материалов заседания Круглого стола, посвящённого 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова**» *Т.В. Лебедевой*, канд. геогр. наук, доцента, научного сотрудника кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, *А.Р. Акрамовой*, преподавателя кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, *А.К. Шебановой*, лаборанта кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, представлен обзор выступлений участников заседания Круглого стола с международным участием на тему: «Социально-демографические идеи М.В. Ломоносова на службе современного государства Российского», которое было посвящено 270-летию юбилею Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и проведено 11 октября 2024 г. в рамках Всероссийского фестиваля «НАУКА 0+» кафедрой демографии Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В работе Круглого стола приняли участие преподаватели, студенты, аспиранты, научные сотрудники из вузов и научных центров России, а также представители Казахстана и Кыргызстана, магистранты и аспиранты из Китая, обучающиеся в Высшей школе современных социальных наук. Выступающие в своих докладах раскрыли роль трудов М.В. Ломоносова в обеспечении научного суверенитета России, призвали учитывать советы и рекомендации этого великого русского учёного при разработке и реализации современной демографической политики в нашей стране.

**Главный редактор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор В.Н. Бобков**

СТАТЬЯ НОМЕРА

Оригинальная статья

УДК 314.15

JEL J11, J18, P51, R23, R58

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27

EDN МСҮКХТ

Какая демографическая политика нужна России

Юрий Алексеевич Авдеев

Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, Россия
(avdyural@mail.ru), (<http://orcid.org/0000-0003-0379-9914>)

Аннотация

Цель исследования – вскрыть причины, помешавшие обеспечить устойчивое демографическое развитие страны, а продление проводимой политики ведёт к сокращению численности населения, и предложить вариант, в случае успешной реализации, рекомендовать для других регионов. Суммарный коэффициент рождаемости на перспективу до 2036 года не выводит на уровень простого воспроизводства, и численность населения продолжит сокращаться. Сохранение тенденции является реальной угрозой национальной безопасности, а дефицит трудовых ресурсов препятствует наращиванию экономического потенциала страны. Среди причин названы: неадекватная оценка демографической ситуации, неверный выбор приоритетов, ограниченный набор инструментов влияния на демографическое поведение населения. Объект исследования – демографическая политика, проводимая в России с 2007 года. Предмет анализа – документы, определяющие содержание этой политики, а также концептуальные подходы, лежащие в её основе. Рассмотрена альтернативная позиция (2005): демографическая ситуация 90-х близка к катастрофе, и нужна программа решительных действий. В статье рассматриваются основные направления новой демографической политики, базис которой – мировоззренческая позиция, основанная на закономерностях общественно-экономического развития. Успех будет определяться переходом от установки «сбережения» народонаселения к его приумножению; признанием государства основным выгодоприобретателем от роста численности населения; закреплением законодательно положения, признающего труд женщины по воспитанию своих детей общественно полезным; пониманием жилья как эффективного рычага демографической политики; переходом на новый уровень индустриального развития страны, с высоким уровнем доходов занятых; изменениями в пространственной организации жизнедеятельности населения, ориентированного на создание условий для воспроизводства населения; при понимании миграции не только как способа преодоления дефицита трудовых ресурсов, но источника роста демографического потенциала, условия для расширенного воспроизводства. Информационной базой исследования послужили общедоступные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также данные из опубликованных материалов в различных изданиях.

Ключевые слова: демографическая политика, суммарный коэффициент рождаемости, приумножение народонаселения, женский труд, жильё, пространство жизнедеятельности, миграция, системный подход

Благодарности: статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Минобрнауки РФ по теме: «Географические и геополитические факторы в устойчивом развитии территориальных структур хозяйства и населения региональных и локальных уровней Тихоокеанской России» № 125022102815-5.

Для цитирования: Авдеев Ю.А. Какая демографическая политика нужна России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 12–27. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27 EDN МСҮКХТ

RAR (Research Article Report)

JEL J11, J18, P51, R23, R58

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_1_12_27

What Demographic Policy Does Russia Need

Yurii A. Avdeev

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
(avdyural@mail.ru), (<http://orcid.org/0000-0003-0379-9914>)

Abstract

The purpose of the study is to reveal the reasons that have prevented the sustainable demographic development of the country, and the extension of the current policy leads to a decrease in the population, and to offer an option, in case of successful implementation, to recommend for other regions. The total fertility rate for the future until 2036 does not bring to the level of simple reproduction, and the population will continue to decline. The continuation of the trend is a real threat to national security, and the shortage of labor resources hinders the development of the country's economic potential. Among the reasons are an inadequate assessment of the demographic situation, the wrong choice of priorities, and a limited set of tools for influencing the demographic behavior of the population. The object of this research is the demographic policy pursued in Russia since 2007. The subject of the analysis is the documents that determine the content of this policy, as well as the conceptual approaches underlying it. An alternative position (2005) is considered: the demographic situation of the 90s is close to disaster, and a program of decisive action is needed. The article discusses the main directions of the new demographic policy, the basis of which is the worldview position based on the laws of socio-economic development. Success will be determined by the transition from the setting of "saving" the population to its increase; recognition of the state as the main beneficiary of population growth; the consolidation by law of a provision recognizing the work of a woman in raising her children as socially useful; understanding of housing as an effective lever of demographic policy; transition to a new level of industrial development of the country, with a high level of income of the employed; changes in the spatial organization of the population's life, focused on creating conditions for population reproduction; With the understanding of migration not only as a way to overcome the shortage of labor resources, but also as a source of growth in demographic potential, the conditions for expanded reproduction. The information base of the study was publicly available statistical data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), as well as data from published materials in various publications.

Keywords: demographic policy, total fertility rate, population growth, women's labor, housing, living space, migration, systemic approach

Acknowledgements: the article was prepared as part of the research work of the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the topic: "Geographical and Geopolitical Factors of the Sustainable Development of Territorial Structures of the Economy and Population at Regional and Local Levels of Pacific Russia" No. 125022102815-5.

For citation: Avdeev Yu.A. What Demographic Policy Does Russia Need *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):12-27. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_12_27 (In Russ.)

Введение

Время подводить итоги демографической политики, утверждённой Указом Президента Российской Федерации в 2007 году¹, направленной на консолидацию усилий власти и граждан для обеспечения «устойчивого демографического развития страны». Демография всегда находилась в поле зрения главы государства, приняты десятки решений на высоком уровне, направлены немалые финансовые ресурсы, но преодолеть тенденцию сокращения численности населения не удалось. Показатели рождаемости не опережают смертность, ежегодная убыль исчисляется сотнями тысяч, численность сохраняется на уровне 30-летней давности, главным образом, благодаря мигрантам, и жителям Новороссии.

9-й Восточный экономический форум (ВЭФ) в сентябре 2024 года во Владивостоке стал финальным аккордом среди мероприятий², обсуждавших демографическую ситуацию, о которой Президент В. Путин говорил, что «неспециалистам в ней трудно разобраться». К научным изысканиям [1–8] подключился депутатский корпус, журналисты, местные власти, обсуждалась идея проведения «специальной демографической операции», поскольку «сокращение населения носит катастрофический характер: в год теряем 500–600 тыс. человек. Это угрожает национальной безопасности, учитывая размеры территории... Так что одной из важнейших задач сегодня становится даже не восполнение, а увеличение численности населения страны»³. С этим соглашается депутат Госдумы: «Нам нужно не

просто народосбережение, а народоразмножение»⁴. Меры для преодоления депопуляции доказываются математически, житейским опытом, здравым смыслом: необходима дезурбанизация, создание жилищных условий, снижение социальной напряжённости, гарантированные рабочие места и заработная плата, другие социальные гарантии, а ещё «уверенность в перспективе и завтрашнем дне». Но «эти гарантии должны быть прописаны в законах, поэтому очень многое зависит от государства и от каждого из нас, депутатов».

Выводы науки: «Для России, как и для большинства развитых европейских стран, свойствен суженный характер воспроизводства населения, выражающийся в недостаточных для обеспечения простого воспроизводства значениях суммарного коэффициента рождаемости» [1, с. 487], депопуляция, урбанизация, миграция – это не отечественная специфика, такое происходит во всём мире, это общая проблема. Повышение уровня урбанизации – общая тенденция, приводит к снижению рождаемости во всех странах». Депутаты отмечают, что «даже в развитых странах, где степень материального обеспечения достаточно высокая, рождаемость всё равно падает». Этот тезис подтверждается авторитетным мнением: «Рождаемость в наиболее богатых, экономически развитых странах продолжает снижаться, почти повсеместно она давно уже опустилась ниже уровня простого замещения поколений, и отрыв от этого уровня с каждым годом становится всё большим» [2]. С одной стороны, бюджет направляет значительные суммы на слом тенденции сокращения численности населения, планирует вкладывать ещё больше, а с другой, оказывается, что это «мировая закономерность», преодолеть невозможно, остаётся утешаться замедлением темпов убыли»⁵.

Предлагаемое решение депутатов радикально: «... мы не хотим равняться на всех. В октябре 1917 года мы поступили не так, как другие. У нас

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

² Пятый Российский экономический конгресс, г. Екатеринбург, 11–15 сентября 2023 г.; Всероссийский экспертный форум Движения «Русская Мечта» – «Будущее России: ответы на вызовы времени», г. Москва, 1 марта 2024 г.; Шестой международный Московский академический экономический форум «Российская экономика 2024+: новые решения в новой реальности», г. Москва, 15–16 мая 2024 г., 110 региональных площадок МАЭФ-2024 в 61 субъекте РФ; Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы», 23–25 мая 2024 года, г. Воронеж; IX Всероссийская конференция «Демографическое развитие Дальнего Востока», Владивосток, 20–21 июня 2024 года.

³ Директор ЦЭМИ РАН: стране нужна специальная демографическая операция // Interfax: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/978827> (дата обращения: 10.06.2024).

⁴ Из интервью с Председателем Комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н. Останиной // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/gazeta08.php> (дата обращения: 10.06.2024).

⁵ «...реализация мер государственной политики... позволила замедлить темпы убыли населения». См.: «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

произошёл огромный скачок рождаемости из-за того, что люди хотели жить в новом обществе»⁶. Что было до нас, помним, но забыли, что в 1991 «захотели жить как другие», и демография теперь «как у всех», только хуже: ВТБ, прикрыв ипотечное кредитование, повысив взнос с 30% до 51%, по существу, лишил доступа молодым семьям приобретать жильё. Ещё П.А. Столыпин предупреждал: «...Нам, господа, не следует увлекаться западными образцами, не следует увлекаться теоретическими выводами западной науки, так как иногда на совершенно оригинальное разрешение вопроса нас наталкивает сама жизнь»⁷. Принимая выводы теории «демографического перехода», стоило бы задуматься, есть ли ещё страна, которая «на переходе» потеряла такое количество народа, как Россия? Да, рождаемость падает, продолжительность жизни растёт, младенцев удаётся сохранить, внешне процессы похожи. Но оценки исследователей ещё зависят от «политико-идеологической направленности по отношению к причинам и возможным путям выхода из демографического кризиса» [3], что становится непреодолимым препятствием на пути теоретического осмысления происходящего, и не позволяют сконцентрироваться на поиске решений, отвечающих интересам страны.

Территория западной Европы (без Украины и Белоруссии) на 2 млн кв. км меньше одного лишь Дальневосточного федерального округа, в котором проживает населения меньше, чем в Швейцарии, а граничит со странами, где плотность на два порядка выше. Формула А. Солженицына о «сбережении народа» активно используется и наукой, и в официальных документах, но для России необходимо «приумножение народонаселения»⁸ – это и национальная безопасность, и сохранение территории, добытой предками.

На это должна быть нацелена демографическая политика России, что отмечают многие исследователи [4–8 и др.], правда, по разному оценивая демографическую ситуацию, откуда возникают различия в определении целей, решаемых задач, предлагаемых механизмов и инструментов для их реализации, правовое поле, а главное – отноше-

ние к закономерностям собственного развития, сформировавшееся после распада СССР, всё это не позволяет рассчитывать на иные результаты. Постепенно осознаётся ограниченность финансовых стимулов воспроизводства, что мотивация потребности в детях нуждается в более тонких инструментах, но основной рычаг демографической политики – государственный бюджет (материнский капитал, детские пособия, льготное кредитование и т.д.), для получателя, разумеется, поддержка, но для государства задача остаётся нерешаемой. Поэтому объектом исследования является демографическая политика, проводимая в России с 2007 года. Предметом анализа были документы, определяющие содержание этой политики, а также концептуальные подходы, лежащие в её основе. Цель – вскрыть причины, помешавшие этой политике обеспечить устойчивое демографическое развитие страны, продление которой приведёт к дальнейшему сокращению численности населения; предложить меры для реализации в качестве пилотного проекта на репрезентативном регионе, а при положительном результате распространить их на других территориях. Суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР) на перспективу до 2036 года не выводит на уровень простого воспроизводства, и численность населения продолжит сокращаться.

Теоретические и методологические основания

Несоразмерность численности населения и занимаемой территории для России – фундаментальная проблема, и целью демографической политики должно стать наращивание демографического потенциала. Как утверждал ещё Д.И. Менделеев: «Количество людей должно... быть пропорционально количеству земли. Не оттого ли мы, русские,... размножаемся сильнее иных соседних народов, что у нас земли всё же больше, чем у них? Этого не надо забывать, это наше добро» [9]. П.А. Столыпин видел возможности «...удвоения населения России за 20 лет» [10]; с 1866 по 1897 гг. население Европейской России возросло на 32,5 млн человек, что вселяло надежду на достижение пропорции за счёт существенного прироста населения. Потрясения, постигшие страну, превзошли тревожные ожидания великих людей того времени, но даже в тех обстоятельствах к началу 90-х население России с 1927 г. возросло на 53 млн человек. А какие события привели к резкому сокращению численности потом? «Всего-то» отказались от завоеваний социализма, и пристроились в арьергард тех, чья историческая миссия заканчивается. Сменили ценности, сменили цели и задачи, отменили националь-

⁶ Из интервью с Председателем Комитета Госдумы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Н. Останиной // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/gazeta08.php> (дата обращения: 10.06.2024).

⁷ Доктрина Петра Столыпина // Правмир: [сайт]. URL: <https://www.pravmir.ru/doktrina-petra-stolykina/?ysclid=m4aokwvld157732416> (дата обращения: 10.06.2024).

⁸ «Наша историческая задача заключается в том, чтобы не только сохранить людей на тех территориях, которые осваивались нашими предками на протяжении столетий, а приумножить», – приводит слова В. Путина на совещании на полях ВЭФ ТАСС. 2 сентября 2021, Владивосток.

ные интересы, предали тех, кто нам верил, предали себя, девальвировали отношения, поменяли план на рынок, соревнование на конкуренцию, прибыль и потребление стали смыслом жизни, а человек всё больше становился лишним, отсюда и «пределы роста», и «демографический переход».

В поисках новой парадигмы общественно-экономического развития каждый вправе позиционировать себя по отношению к тем или иным теориям, всё зависит от глубины проникновения в предмет и широты охвата происходящих процессов и явлений, того самого системного подхода, к которому взывают все, но руководствуются немногие. Специалистов в области демографии становится больше, профессионалы востребованы не только в науке, они нужны в органах исполнительной власти, на муниципальном уровне, но в основном это «практики». На всю страну специализированной подготовкой занимается два-три вуза, потому анализ демографических процессов и выводы строятся на «бухгалтерском» подходе: за год-два «изменения в пределах статистической ошибки», чем можно пренебречь, тогда, как изменения можно понять лишь на сменяющихся друг друга поколениях.

Это лишь часть противоречий, лежащих в основе мировоззрения, концептуальных подходов, теоретических выводов, уровня и качества подготовки кадров, практических предложений и решений, из которых складывается потом демографическая политика. Рассмотрен альтернативный взгляд (2005) на демографическую ситуацию 90-х, который оценивал её как близкую к катастрофической, а значит нужна программа решительных, радикальных мер. В статье даётся анализ либерального подхода к решению демографических проблем, закреплённого в официально принятом документе (Концепции), и сравнивается с «революционными» предложениями, которые остались незамеченными научной общественностью. Это позволило сформулировать авторский подход к новой демографической политике, базисом которой является мировоззренческая позиция, сформированная на закономерностях общественно-экономического развития. Рабочая гипотеза: только устойчивый демографический рост обеспечивает национальную безопасность и целостность для страны с такой территорией. Но этот рост возможен только со сменой общественно-экономических отношений. Успех будет определяться переходом от установки «сбережения» народонаселения к его приумножению; признанием государства основным выгодоприобретателем от роста численности населения; закреплённым законодательно положением, признающего труд женщины по воспитанию своих детей общественно

полезным; пониманием жилья как эффективного рычага демографической политики; переходом на новый уровень индустриального развития страны, с высоким уровнем доходов занятых; изменениями в пространственной организации жизнедеятельности населения, ориентированного на создание условий для воспроизводства населения; при понимании миграции не только как способ преодоления дефицита трудовых ресурсов, но источника роста демографического потенциала, условия для расширенного воспроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение

Демографическая политика России с 2007 года – итоги

В «Концепции демографической политики России на период до 2025 года» (далее – Концепция), демографическая ситуация в стране представлена лаконично и абстрактно: «в значительной степени обусловлена социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке», не драматизируя, а драпируя смену общественного устройства, игнорируя противоречия приводимой статистики: «Во второй половине прошлого века в Российской Федерации ежегодно рождались 2–2,5 млн детей, умирали 1–1,5 млн человек. Продолжительность жизни граждан постоянно увеличивалась и *приближалась к показателям европейских стран*». А с переходом к рыночной экономике «...началось стабильное сокращение численности населения из-за превышения уровня смертности над уровнем рождаемости (естественная убыль населения). В течение последних 15 лет в России ежегодно умирали более 2 млн человек, что в расчёте на 1000 человек в 2 раза больше, чем в европейских странах и США, в 1,5 раза больше, чем в среднем в мире, а ежегодно рождались в этот период 1,2–1,5 млн человек». В документе нарочито подчёркивается отставание России от «развитых стран», демонстрируя хронически догоняющий характер отечественной демографии на фоне динамичных процессов там. Но в 1956 году в СССР на фоне 17 наиболее развитых стран был самый высокий уровень рождаемости – 25 человек на тысячу населения, самый низкий уровень смертности – 7,5, и самый высокий естественный прирост – 17,5 человек на 1000 населения⁹, в 1959 г. прирост численности за 40 с небольшим лет составил более 26 млн человек на фоне событий, унесших десятки миллионов жизней.

Сокращение населения в 90-е годы – следствие крупнейшей геополитической катастрофы, когда

⁹ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: статистический сборник. М.: Государственное статистическое издательство, 1957. 344 с.

оказалась «...полностью разрушена система социальной защиты, ... остановлены целые отрасли экономики, фактически разрушена система здравоохранения, в плачевном состоянии оказалась армия, и миллионы людей оказались за чертой бедности», это «большая гуманитарная трагедия, без всякого преувеличения»¹⁰, – и это было сказано главой государства за два года до утверждения Концепции.

Но для авторов Концепции «гуманитарная трагедия» данность «без комментариев», основная причина низкой продолжительности жизни «в высокой смертности граждан трудоспособного возраста», а «уровень смертности обусловлен... высоким уровнем заболеваемости населения, распространённостью алкоголизма, наркомании, табакокурения». Этот диагноз стал руководством к действию органов власти, а «План мероприятий по реализации...» построен на приоритете воспроизводства населения, борьбе с вредными привычками, создании условий, побуждающих «людей бережно относиться к собственному здоровью и здоровью своих детей». Столь же поверхностно описаны региональные различия: где-то население уменьшилось на 15 процентов, где-то возросло, без подробностей. А разве не дарованная «свобода», «суверенитет» регионам с неразвитым социально-инфраструктурным комплексом, без устойчивой экономической базы, без возможности выхода на внешние рынки, стали главными причинами массового оттока населения из таких регионов?

Прогноз Концепции, согласно которому «население России сократится к 2015 году на 6,2 млн человек (4,4 процента) и составит 136 млн человек, а к 2025 году – 124,9 млн человек» не подтвердился, и это можно расценить как эффективность демографической политики: численность – 146 млн человек, значит о какой катастрофе речь? Более того, авторами был обнаружен с «2000 года... рост рождаемости», который, правда, пока «недостаточен для обеспечения воспроизводства населения», и непонятно, откуда всплеск рождаемости, хотя и расчёты депопуляции к 2015 году, и источники компенсации были обнаружены раньше, компетентно, но другими авторами [11].

Резкое сокращение численности населения, его неравномерное перераспределение между регионами оказало влияние на демографическую струк-

туру: из неблагополучных регионов уехало молодое население, увезли детей, повысилась доля лиц старших возрастов, снизились показатели продолжительности жизни; но приехавшая в большие города молодёжь не обеспечила демографический бум. Демографическая структура, региональная специфика демографических процессов и т.д. остались вне поля зрения разработчиков Концепции, что отразилось и на документе, и на результатах демографической политики. Но эта полемика похожа на «бой с тенью», поскольку неизвестны имена разработчиков документа, консультантов главы государства, кто доказывал ему надёжность результатов анализа. Единственная подпись, а значит ответственность за демографическую политику на Президенте, и он обязан спросить с тех, кто утверждал, что альтернативных вариантов нет.

С высоты прошедших лет легко критиковать «амбициозные планы», согласно которым предстояло к 2015 году сохранить численность на уровне 142–43 млн человек и до 2025 г. создать условия для её роста до 145 млн человек. К 2025 г. намечалось сократить уровень смертности в 1,6 раза; материнской и младенческой смертности в 2 раза; повысить уровень рождаемости (СКР – в 1,5 раза). К 2025 году предполагалось обеспечить численность до 145 млн человек; обеспечить миграционный прирост – более 300 тыс. человек ежегодно. Но результатом этой политики стал выход к 2025 году на уровень 1989, что больше похоже на имитацию развития, чем на развитие.

Об этом свидетельствуют последующие решения, которые принимались на высшем уровне. Так, майским Указом Президента 2012 года¹¹ в области демографической политики была поставлена задача «добиться к 2018 году роста коэффициента рождаемости до 1,753»; в 2018 г. в рамках Национального проекта «Демография»¹² к 2024 г. установлено целевое значение по стране на уровне «1,7», что ниже, чем в 2013–2016 гг. (1,71–1,78). В 2020 г. в Указе «О национальных целях ... до 2030 года»¹³ для «осуществления прорывного развития Российской Федерации...» среди целевых показателей обозначено: «обеспечение устойчивого роста численности населения», а Указом от 7 мая 2024 г. на перспективу до 2036 года¹⁴ устанавливается «повышение суммарного

¹¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹³ Указ Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

¹⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

¹⁰ Послание Президента Российской Федерации от 25.04.2005 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354> (дата обращения: 13.12.2024); Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России» // RBC.RU: [сайт]. 12 дек. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe?ysclid=m2la7udsa8207712745> (дата обращения: 13.12.2024).

коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году». Четверть века решается задача увеличения СКР с 1,753 до 1,8?! За чехардой цифр немалые бюджетные деньги, только с 2018 по 2024 год предусматривалось 3,4 трлн рублей. Не является ли проводимая демографическая политика угрозой национальным интересам, продолжение которой до 2036 года обойдётся стране сокращением численности населения ещё на 5 млн человек? Правда, в Национальном демографическом докладе [8] пятью годами раньше ситуация описывалась не столь драматично, но как следует из проектов паспортов национальных проектов «Семья» и «Кадры»¹⁵, подготовленных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, СКР, который в 2023 году составлял 1,41, на последующие годы представляется в следующей динамике: 2025 – 1,443; 2026 – 1,473; 2027 – 1,503; 2028 – 1,533; 2029 – 1,563; 2030 – 1,593. Но если вспомнить о том, что в 2004 г. он составлял 1,34; в 2015 – 1,78; а в 2017 – 1,62, тогда о каком развитии демографических процессов идёт речь, разве только с точки зрения расходов – на реализацию Национального проекта «Семья» до 2030 года предусмотрено 26,9 трлн руб.¹⁶ Похоже, Глава государства всерьёз обеспокоен подобным развитием демографических процессов и принимает решение о создании Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики¹⁷. Остаётся надеяться, что может быть теперь изменится подход к решению жизненно важной для страны проблемы.

Была ли альтернатива?

Когда утверждалась Концепция, были альтернативные оценки демографической ситуации, более широкое видение проблем, решаемых задач, отдалённой перспективы. За два года до утверждения Концепции в публичном пространстве появилась «Демографическая доктрина России»¹⁸. Ситуация оценивалась как демографическая катастрофа, угрожающая вымиранием и гибелью России, и, если ничего не предпринимать, «в ближайшие де-

¹⁵ Из письма Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в адрес Аппарата Комиссии по научно-технологическому развитию Российской Федерации, запросившего проекты паспортов национальных проектов «Семья» и «Кадры» за подписью Статс-секретаря, заместителя Министра от 06.09.2024 № 28-4/10/П-6770.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 09.12.2024 г. № 1047 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации государственной демографической и семейной политики».

¹⁸ Демографическая доктрина России // Интелпрос: [сайт]. URL: <http://www.intelpros.org/lib/statyi/krupnov1.htm> (дата обращения: 13.12.2024).

сятия станут свидетелями исчезновения страны с карты мира по демографическим основаниям». «Долговременное существование гигантской территории с быстро уменьшающимся населением не представляется возможным».

Доктрина развенчивает ряд ложных ориентиров, на которых выстраивалась демографическая политика: уровень дохода напрямую не влияет на решение семьи о том, чтобы «заводить» новых детей – количество детей в семьях, как правило, уменьшается с ростом благосостояния и уровня потребления; якобы решающий вклад в депопуляцию алкоголизации и наркотизации населения; что мировым законом является обязательный переход в России от многодетности к малодетности – так называемый демографический переход; что демографическая ситуация в России является закономерной и фактически безысходной.

В Доктрине утверждалось, что преодоление демографической катастрофы и достижение демографической гармонии невозможно без правильного определения проблемы, реальных причин сверхсмертности и сверхнизкой рождаемости. Катастрофу без принятия парадоксальных, принципиально новых решений остановить не удастся, необходимо *новое мировоззрение и строительство новой цивилизации*. По-другому, проще – не получится. Любая «простота» в постановке и решении демографической проблемы России на деле будет всего лишь воспроизводить и дальше гражданскую войну...

Стратегические проекты в Доктрине: 100 миллионный рост населения к 2050 году; трёхдетная семья; дом для каждой молодой семьи; перспективное и безопасное детство; альтернативная урбанизация; восточная политика; сбережение народов России; сверхиндустриализация; родительство как государственная служба; мужской призыв; достойная жизнь – мировое качество жизни. Это в 2005 г. – системная долговременная программа до 2050 г., она созвучна с позицией Президента: эпидемия сверхсмертности и чрезвычайно низкая рождаемость; демографическая катастрофа, «цивилизационный вызов народам России и самому будущему нашей страны». Не фаза «демографического перехода», а «слом общественного воспроизводства», приведшего к почти необратимой депопуляции, что «преодолеть... невозможно обычными мерами, опирающимися на стереотипные представления о причинах небывалого снижения рождаемости и повышения смертности».

Основные положения Доктрины актуальны и сегодня, и у неё есть авторы¹⁹, авторитетные спе-

¹⁹ Разработка проекта Доктрины осуществлялась Институтом мирового развития по заказу общественного ДВИЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ под руководством Ю.В. Крупнова, в составе авторского коллектива:

циалисты не только в области демографии, они задали масштаб демографического потенциала, сопоставимого с «золотым миллиардом»! Подход отвечает национальным интересам России, в нём ответ на нынешние геополитические вызовы. Почему это не стало предметом обсуждения тогда, не так актуально, важно сегодня не упустить шанс, начав реализацию основных положений, например, в пределах Дальневосточного федерального округа – репрезентативной для этих целей территории, и сравнить результаты вялотекущей либерально-эволюционной демографической политики, которую нельзя назвать развитием, и радикально-революционного подхода к решению демографических проблем. Такая «специальная демографическая операция».

Методологические основания демографической политики

Теория демографического перехода, объявляя сокращение численности населения закономерностью современного мира, тщательно камуфлирует капиталистический способ производства. Благодаря ему, с одной стороны, человечество вышло на глобальный уровень, с другой – он оказался неспособен управлять с помощью традиционных институтов и инструментов. Необходимо преодолеть отчуждение, разобщённость, сменить конкуренцию на сотрудничество, совместную деятельность, сменить приоритеты и целевые установки, когда самоценными станут человек, семья, а энергия сообщества направлена на создание условий для саморазвития, и тогда демографический фактор станет подлинным смыслом существования человеческой цивилизации.

Но не лозунги меняют мировоззрение. Даже объявив «Демографию» национальным проектом, демографические процессы вторичны на практи-

Венедиктов Д.Д. Очерки системной теории и стратегии здравоохранения. М.: 2008. 312 с.

Гребнев Л.С. Философия экономики (старые истины и новое мышление). М., 1991. 156 с.

Даниленко И.С. (1932-2019), докторская диссертация «Народонаселение и война» (М., 1982).

Ермаков С.П. Современные возможности интегральной оценки медико-демографических процессов / Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед., Центр демографии. М.: ИСПИ, 1996. 61 с.

Лепский В.Е. Вызовы будущего и кибернетика третьего порядка // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2019. С. 64 -70.

Любжин А.И., российский филолог-классик, переводчик. Доктор филологических наук.

Мелентьев С.Э. Психология образования: Психологическое обеспечение общего образования в контексте введения профстандарта "Педагог-психолог": Развитие психолого-педагогических и медико-социальных центров. 2015 г.

Понкин И.В. Теория государственного управления. М.: НИЦ ИНФРА. 2024. 566 с.

ке. Строители России вышли на сто миллионов жилья в год, обеспечивают население, участвуют в проекте Демография. Но за скобками осталось невостребованное жильё, покупательная способность ниже цены квадратного метра, в структуре жилых помещений прирост однокомнатных квартир заметно выше трёх-четырёхкомнатных²⁰. С другой стороны, половина рекордных объёмов вводимого жилья обеспечена индивидуальными застройщиками, которые преодолевают препоны при оформлении земли, подключении к сетям, из-за отсутствия дорог, объектов соцкультбыта и т.д. Возможно, оценивая эффективность деятельности девелоперов, финансовых организаций, стоит предусмотреть поправочный коэффициент на создание условий для многодетности, а в качестве индикатора – показывать им СКР. Города-миллионники, где наиболее интенсивно реализуются жилищные программы, в семи из них СКР ниже 1,4, в трёх – чуть выше 1,5, в остальных – в промежутке между ними. Прирост ещё сотен миллионов метров жилья к 2036 году и будет достигнута национальная цель демографического развития, и СКР повысится до 1,8? Или всё же строительная отрасль решает другую задачу, а вместе с ними банки, финансирующие бизнес, кредитующие население? Вектор интересов строителей, финансовых перпендикулярен задачам создания условий для устойчивого прироста населения, к чему призывает всех глава государства. Что может его изменить?

Динамика объёмов возводимого жилья индивидуальными застройщиками за последние время²¹ вселяет надежду на сокращение и дальше спроса на квартиры в многоэтажных домах, к чему раньше или позже будет подталкивать рынок, а ускорить этот процесс сможет переоценка эффективности строительной отрасли, если измерять её не приростом абстрактных квадратных метров жилья, а количеством родившихся в

²⁰ С 2015 по 2021 гг. количество однокомнатных квартир увеличилось на 116,9%, тогда как четырёхкомнатных – на 111,5%, трёхкомнатных – на 106,6%, двухкомнатных – на 107,2%. *Источник:* Жилищное хозяйство в России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 83 с.

²¹ За 15 лет прирост малоэтажной застройки увеличился на 250 процентов: со 106 тыс. единиц в 2000 г. до 272 тыс. в 2015 г., из 90 млн квадратных метров, построенных в 2020 году почти половина – индивидуальное жильё. За 10 месяцев 2024 г. населением построено 58,1 млн кв. м жилых домов, что на 15,9% больше аналогичного периода прошлого года. В октябре 2024 г. населением построено на 27,7% жилья больше, чем в октябре прошлого года. *Источник:* С начала года в России построено 87,6 млн кв. м жилой недвижимости // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/248602> (дата обращения: 13.12.2024). Одним из наиболее существенных аргументов, объясняющим данную тенденцию, является цена квадратного метра в частных домах, которая в среднем по России примерно в полтора-два раза ниже, чем в городских квартирах.

этих домах детей, и числом многодетных семей. Но жильё может стать наиболее эффективным рычагом демографической политики, если оно не будет частной проблемой тех, кто в нём нуждается, а станет одним из важнейших направлений деятельности субъектов федерации и органов местного самоуправления, когда федеральным законом за ними будут закреплена обязанность, полномочия, ресурсы, обеспечивающие создание жилищного фонда. В их ведении земля, полномочия на обустройство инфраструктуры, инженерная подготовка будущей застройки, и логично их видеть в роли единого заказчика, распорядителя построенного жилья. Такой механизм нуждается в обсуждении, проработке, но идея в том, чтобы наделить региональные власти и органы местного самоуправления функцией прямого взаимодействия с подрядчиком, банком, проектной организацией, архитектором, оградив население от возможности стать «обманутыми дольщиками», ипотечными заложниками, защищая его интересы, отвечая, а может даже корректируя, его запросы, контролируя качество жилья, последовательно формируя пространство жизни в соответствии с генеральными планами развития территории, руководствуясь прежде всего целевой установкой в демографической политике на приумножение населения.

В условиях мировых тенденций, сформировавшихся в 70-х годах докладом Римскому клубу с выводами о пределах роста, теоретических выводов о закономерностях демографического перехода от высокой рождаемости и смертности к низкой рождаемости и смертности, мысль о приумножении населения в отдельно взятой стране покажется неуместным выводом, но когда речь идёт о стране с самой большой территорией, но малочисленным и убывающим населением, то альтернативой обеспечению значительного прироста населения может быть только сокращение размеров территории, что обсуждают иногда внутри, и бесцеремонно подсказывают извне страны. Призывы к рассмотрению проблемы с «общих мировоззренческих позиций» завершаются объяснениями о переходе от стратегии «неэкономичного» размножения, производства огромного потомства, в основном, обречённого на раннюю гибель, к «экономичной», когда потомство невелико, зато намного выше его выживаемость²². Д.И. Менделеев, будучи семнадцатым ребёнком в семье, смог бы оппонировать такому теоретическому выводу, но вряд ли в такой роли выступят

²² Вишневский А.Г. Демографический переход: как мы стали жить дольше // Postnauka.org: [сайт]. URL: <https://postnauka.org/faq/154756> (дата обращения: 13.12.2024).

миллионы неродившихся детей, жизнь которых оборвали аборты.

Чего же следует ожидать в будущем, которое расчерчивал американский разведчик и геополитик на сто лет вперед [12, с. 174]? Математически точный ответ Римскому клубу дала группа учёных МГУ им. М.В. Ломоносова на основе моделирования и прогнозирования мировой динамики [13; 14]. Анализ эволюции взглядов за полвека после первого доклада «Пределы роста» показал, что раньше основным негативным фактором виделся неудержимый демографический рост, а теперь приходится признавать, что всё дело в несовершенстве социально-экономического и политического устройства, неспособности на этой основе решать долгосрочные задачи. Вывод логичен и понятен, но именно в этот несовершенный мир втянули Россию в 90-е гг., разрушив систему отношений, которые только начинали складываться, были на подходе к «подлинной истории человечества», от чего задолго до этого пытался предупредить К. Маркс: «Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя»²³. Увы, и сегодня преобладают принципы организации общества, в которых правит капитал, что воспринимается как неизбежная данность, в которой деградация демографических процессов является закономерностью.

В системе капиталистических отношений по мере совершенствования и внедрения новых машин и механизмов, освобождающих человека от тяжёлого физического труда, не освобождает его зависимости от капитала. Второй демографический переход, объясняя снижение рождаемости повышением уровня благосостояния, отражает лишь то, что лежит на поверхности, капитал создаёт условия, высвобождающие человека из процесса производства: «капитал помимо своей воли выступает как орудие создания условий для общественного свободного времени, для сведения рабочего времени всего общества к всё сокращающемуся минимуму и тем самым – для высвобождения времени всех [членов общества] для их собственного развития. Но постоянная тенденция капитала заключается, с одной стороны, в создании свободного времени, а с другой сто-

²³ Из Письма в редакцию «Отечественных записок», написанное после публикации в этом журнале (октябрь 1877 г.) статьи Н.К. Михайловского, идеолога русского народничества, который полемизировал с Ю. Жуковским, ложно трактовавшим «Капитал». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 19. 119 с.

роны – в превращении этого свободного времени в прибавочный труд»²⁴. Но «...когда... свободное время перестанет существовать в антагонистической форме, – тогда, с одной стороны, мерой необходимого рабочего времени станут потребности общественного индивида, а с другой стороны, развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что хотя производство будет рассчитано на богатство всех, свободное время всех возрастёт. Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов». Так как всякое «свободное время есть время для свободного развития, то капиталист узурпирует свободное время, созданное рабочими для общества, т.е. узурпирует цивилизацию...»²⁵. Актуальность категории «свободного времени» как цели общественного производства, вопреки звучащим заявлениям о том, что Маркс «устарел» [15], подтверждается современными исследованиями [16].

«Пределы роста» задали вектор развития «цивилизованного мира», отрицающий человека, поскольку другого решения на основе рыночных инструментов быть не может. Постановка вопроса о необходимости значительного прироста населения для России становится предметом полемики: это невозможно, дорого, нет потребности. Оптимальная численность напрямую зависит от структуры экономики, сырьевые отрасли, не создавая последующих производственных цепочек, ограничивают потребность экономики в целом в живом труде, в увеличении численности, тогда как многообразие обрабатывающих производств нуждается в приросте населения. Новая индустриализация, без которой России трудно будет удержать лидирующие позиции в мире, связана с внедрением значительного количества робототехники, что, с одной стороны, должно восполнить дефицит рабочей силы, но с другой, по мере её внедрения неизбежно будет приводить к вытеснению человека из процесса производства. Ещё в 1985 г. парк роботов в СССР достигал 40 процентов мирового парка, превосходя США в несколько раз, сегодня же на 10 тыс. работников у нас приходится едва ли 4 робота, при среднем показателе – 106 роботов в Европе, 91 – в Америке, 75 – в Азии [17, с. 325]. Тогда у нас была иная ориентация в социально-экономическом развитии, позволявшая идти по пути сокращения рабочего времени, быть самой читающей в мире страной и т.д., а «цивилизованный мир» избрал другое, и вместо создания условий для самораз-

вития человека, стал культивировать наркотики, эвтаназию, отклонения от норм человеческого бытия, подкрепляя теоретическими выводами о закономерностях демографического перехода. Это проникает и даёт свои всходы у нас по мере ослабления иммунитета советского времени. И нет гарантий, что усилия государства смогут преодолеть тенденцию убыли населения при сложившихся социально-экономических отношениях. На пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», проходившего в 2024 г. под знаком вопроса «Прочный мир – на какой основе?...», 7 ноября выступал Президент В. Путин, где сказал: «Мне бы не хотелось, чтобы Россия вернулась на путь, которым она шла до 2022 года..., путь... завуалированной интервенции в отношении нашей страны, направленной на подчинение своим интересам»²⁶. Но одного желания недостаточно, необходимы коренные изменения в общественном устройстве, куда глубоко внедрились капиталистические отношения. Начало изменениям положено, но процесс не быстрый, противодействие неизбежно, но судя по количеству стремящихся присоединиться к этому движению, кто верит в перспективу новых отношений, можно утверждать, что для мира не всё потеряно. Другое дело, что, проявляя инициативу поиска новых организационных форм, механизмов и инструментов в политической, экономической, социальной, законодательной, в т.ч. и в сфере демографии, России потребуется работать опережающими темпами, используя потенциал академической и вузовской науки, энергию бизнеса и общественных движений.

Основные составляющие демографической политики

1. Абсолютный рост численности населения

Понимая, что дальнейшее сокращение численности угрожает национальной безопасности²⁷,

²⁶ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (дата обращения: 13.12.2024).

²⁷ Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 октября 2024 г. составила 145,8 млн человек. С начала года численность населения сократилась на 316,3 тыс. человек, или на 0,2% (за аналогичный период предыдущего года уменьшилась на 192,4 тыс. человек, или на 0,1%). Миграционный прирост на 28,5% компенсировал естественную убыль населения. Источник: Социально-экономическое положение России. Январь-октябрь 2024 года // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 25.12.2024).

Глава Минтруда А. Котляков на правительственном часе в Госдуме заявил, что в ближайшие шесть лет на рынке труда страны образуется дефицит в 2,4 млн человек, а численность населения в возрасте 30–39 лет сократится аж на 8 миллионов. Дефицит кадров в стране оценивается от 2 до 5 млн человек; в ОПК, даже при относительно высоких зарплатах в отрасли, нехватка рабочих рук исчисляется в 400 тыс. человек.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 46, ч. II. М., 1969, с. 217.

²⁵ Там же, с. 135

можно утверждать, что генеральным направлением демографической политики России должна стать нацеленность на существенный прирост населения страны, для которого есть только два источника: естественный прирост, когда рождаемость превышает смертность, долгая продолжительность здоровой жизни и т.д., и миграционный приток в страну извне, регулируемый и целенаправленный. Потребность страны в наращивании демографического потенциала объективна, её удовлетворение должно стать главным содержанием демографической политики, а фундаментальным основанием её реализации – решительный уход от ставших привычными: рынка, конкуренции, прибыли, переход «от предьстории человечества к его подлинной истории». Без смены общественно-экономических отношений даже самая совершенная теоретическая модель, триллионы финансовых вливаний в воспроизводство, «специальные демографические операции» не смогут обеспечить достижение в долгосрочной перспективе желаемого результата. Такой вывод следует не только из анализа отечественной практики последней четверти века, но и происходящего в так называемых цивилизованных странах.

2. Роль государства

Лучше, когда переход осуществляется государством, последовательно и планомерно продвигаясь по пути формирования нового общества. Имея ввиду, что речь о деликатной сфере воспроизводства, где решение принимает семья, женщина, учитывая различия природно-географических, экономических и других условий, в которых протекает жизнедеятельность, при едином подходе и принципах формирования условий, обеспечивающих расширенное воспроизводство, варианты решений будут разными, без подгонки их под общий шаблон.

В Национальной демографической политике, ориентированной на активный прирост населения, должно быть зафиксировано, что основным выгодоприобретателем является государство, оно заинтересовано в трудовых ресурсах, налогоплательщиках, избирателях, защитниках отечества, просто умных людях, а любое снижение численности сокращает жизнеспособность государства на такой территории.

3. Кто кроме женщины?

Природа устроена так, что в процессе деторождения заместить женщину некому, хотя попытки преодолеть это затруднение упорно предпринимаются. Воспитанием детей в семье занимается преимущественно мать: она кормилица, воспитатель, учитель, врач, и многое другое – труд подвижнический, то есть неоплачиваемый в при-

вычном смысле слова, кроме, разве, детской любовью. Устойчивый стереотип – труд женщины признаётся только в сфере общественного производства, и почитается за благо «освободить» её от забот о своих детях, и непременно трудоустроить её вне дома. Проблема положения женщины на рынке труда настолько актуальная, что её исследователь была удостоена в 2023 г. Нобелевской премии [18]. Примечателен вывод, что «гендерные различия будут всегда, потому что женщины часто принимают сознательное решение перейти на меньшую занятость, чтобы совмещать семью с карьерой. Если женщины больше занимаются семьёй, то у них остаётся меньше времени на карьеру – они работают меньше часов, берутся за менее ответственную работу и, как следствие, меньше зарабатывают». И далее: «...для многих женщин это по-прежнему вынужденный выбор, потому что на них ложится бóльшая часть ухода за детьми» [18]. По времени занятости женщины в общественном производстве, уровню оплаты её труда и т.п. она заведомо будет уступать мужчине в конкуренции за рабочее место: совмещая такую работу с функцией ответственного материнства, ограничения неизбежны – либо ты хороший работник, но плохая мать, или же наоборот, а быть успешной везде – скорее исключение.

Сфера воспроизводства жизни по мере развития общества требует всё возрастающих инвестиций, иначе невозможно достичь высокого качества человеческого капитала, а для женщины, как инвестора, участие в общественном производстве является источником доходов, расходующий на своих детей. Её участие в конкуренции на рынке труда напоминает участие в соревнованиях не в своём виде, тогда как там, где ей нет равных, где это выполнить не может никто, в список дисциплин не входит. Материальное производство немисливо без основных и оборотных средств, рабочих и т.д., привлекаются инвестиции, цена выпускаемой продукции включает в себя затраты плюс прибыль, а в сфере воспроизводства человека, помимо того, что это длительный инвестиционный цикл, как распределяются роли инвесторов? Государство выступает в качестве соинвестора: декретный отпуск, материнский капитал, детские пособия, льготная ипотека и т.п., вкладывает в строительство детских садов, школ, детских поликлиник, медицинских центров – в государственном бюджете немалая доля. Тем не менее, индивидуальные затраты семьи на обеспечение детей до совершеннолетия трудно сопоставить с вкладом государства, во всяком случае интересно, насколько расходы государства сократятся, если оно признает труд женщи-

ны по воспитанию детей общественно полезным, оплачиваемым, засчитываемым в трудовой стаж, обеспечиваемым пенсией. Насколько сократится потребность в дошкольных учреждениях, насколько уменьшится количество занятых в сфере распределения детских пособий и т.п.?

Аргументом в защиту тех женщин, которые стремятся к независимости, кто нацелен на самореализацию, являются данные статистики: в сведениях за 2022 г. о родившихся по занятости матери половина (49,9%) женщин – руководители и специалисты высшего уровня квалификации, другие специалисты и квалифицированные рабочие. Но 43,9% – это неквалифицированные рабочие, работающие в личном подсобном хозяйстве и прочие (незанятые в экономике). Не покушаясь на свободу тех, кто находит себя в общественном производстве, для кого карьера важнее семьи, сколько из 573 тыс. женщин, которые не строят планы карьерного роста, окажутся готовы подписать контракт с государством и выполнять свою главную функцию? А при достойной зарплате какая часть женщин из первой половины променяет работу в офисе на воспитание своих детей? Закрепив в Основном законе страны труд женщины по воспитанию детей общественно полезным, тем самым создаётся реальное условие для многодетности.

4. Жильё – как рычаг демографической политики

Торможение демографических процессов в стране началось в 60-х годах прошлого столетия, что связывалось с изменениями соотношения городского и сельского населения, и смены типа жилища. Обсуждались идеи устройства Дома нового быта, вселялись в «хрущёвки», начинали разрываться между домом и дачей. Это и многое другое напрямую не связывали с демографией, но рождаемость сокращалась, население не прибавлялось. Ситуация изменилась, но суть прежняя, на которую законодатели отреагировали: запретить однокомнатные квартиры, как первоочередную сдерживающую демографического развития. Мероприятие сомнительное, но не лишено смысла, если под этим подразумевается, что жильё – базовое условие формирования семьи и всех последующих событий в ней, и оно необходимо не потом, когда-нибудь, а с момента зарождения семьи, и в нём найдётся место каждому. В обновлённой редакции Указа Президента «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации...» вторым и третьим пунктом значится рост численности населения и СКР, а также пункты о количестве семей, улучшивших жилищные условия (п. 12) и

качество среды для жизни в опорных населённых пунктах (п. 14)²⁸. Повысить эффективность своей деятельности главы субъектов федерации смогут только при условии, если строящееся на их территории жильё станет реальным рычагом решения демографических проблем.

Год Семьи в России для многодетных мог стать действительно знаменательным, если бы каждая семья получила от государства жильё, отвечающее их потребностям. Это стало бы безусловным сигналом, демонстрирующим заинтересованность государства в многодетности, и не пришлось бы принимать закон, запрещающий пропаганду чайлдфри. Жильё в качестве демографического рычага особенно действенно для вновь образуемых семей: при заключении брака молодой семье достаточно предложить на выбор жильё с известной ценой, и условиями расчёта. Первый ребёнок – уменьшает обязательства на 10 процентов, второй – на 15, рождение пятого ребёнка в семье освобождает от платы за дом/квартиру, и становится их собственностью. В этой схеме исключаются контакты семьи с банком, строителями, все вопросы с подрядчиком или банком решаются через государственные структуры, и через них же свои проблемы решает население, являясь, между прочим, ещё и избирателями этой власти.

5. Индустриализация как материальная основа многодетности

Предыдущие пункты демографической политики призваны закрепить социальный статус женщины, признавая её труд общественно значимым, и стимулирующим многодетность, но в этой конструкции важно определить место и роль мужчины, как главы многодетного семейства. Исследования [19] свидетельствуют о том, что появление каждого нового ребёнка в семье требуют дополнительных расходов, что не всегда сопровождается ростом доходов. С ростом количества детей в семье приходится тщательно управлять бюджетом, чтобы не оказаться за чертой бедности. Но что ещё важно, система льготных режимов вольно или невольно влияет на самооценку главы семьи. Вряд ли нуждается в пособиях тот, кто материально обеспечивает семейство, а малообеспеченная семья, принимающая государственную помощь, отражается на авторитете отца. А когда ситуация усугубляется ипотечным кредитом в условиях неопределённости, не с этим ли связан рост разводов, аборт, алкоголизма, импотенции и т.п.?

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2024 г. № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

Пожелания «зарабатывать больше» недостаточно, не всё зависит от человека, даже если он квалифицированный специалист. Качественные структурные изменения в экономике происходят, что на цифрах показал Президент В. Путин во время выступления на 15-м инвестиционном форуме ВТБ «Россия зовёт!»²⁹, но доля ресурсно-экспортной специализации остаётся значительной. Сырьевой сектор плох не сам по себе, а тем, что им завершается экономический цикл, не создавая цепочек производств, большой добавленной стоимости. Тысячи закрытых предприятий, «не вписались» в рынок, ликвидация рабочих мест – причина резкого сокращения численности населения. Но ситуация меняется, страна выходит на новый уровень индустриального развития, когда необходимо «массовое техническое перевооружение действующего производства,... удвоить и утроить долю слаборазвитых (пока) высокотехнологичных отраслей (электроники и приборостроения, производства самолётов, кораблей, изделий атомной и космической промышленности, фармацевтики...)» [20, с. 37], и в этом ключ к решению демографических проблем через создание хорошо оплачиваемых рабочих мест, карьерного роста главы большого семейства, доходов, обеспечивающих благополучие, а значит многодетность.

6. Роль пространственной организации в решении демографических проблем

Оптимально организованное пространство, когда для живущих на конкретной территории созданы условия, отвечающие их потребностям, для большинства российских регионов задача, находящаяся в стадии решения. Это в равной степени относится к деревне, в которой ещё вчера были магазин, школа, клуб, и к столичным городам, с пробками на дорогах, потоками мигрантов, повышенными рисками для детей. Противоречия в организации управления пространством жизни описаны специалистами³⁰. Дискуссии по поводу выбора модели продолжаются: сконцентрировать население в полусотне агломераций, или сохранять исчезающее село, и пока не привели к однозначному решению. На востоке страны от Красноярска нет ни одного города с миллионом жителей, а рядом в этой части мира – 7 из 10 крупнейших агломераций. По показателю плотности населения Сибирь и Дальний Восток уступает приграничным странам на два порядка. Даже Чукотка, вдвое меньше по площади по сравнению с Аляской, по плотнос-

ти в 7 раз меньше. То есть вопрос в том, насколько вариативна задача пространственной организации на региональном уровне, как это согласуется с решением демографических проблем, с учётом плотно нависающего окружения, когда на человека приходится квадратный километр территории с огромными запасами природных ресурсов, для освоения которых рук не хватает.

Утверждённая в 2019 г. Стратегия пространственного развития³¹ после множества критических замечаний пересматривается. В 2020 г. в Госдуму внесён проект закона³², существенно меняющий принятый в 2003 г. федеральный закон о местном самоуправлении³³. В научном сообществе ведётся обсуждение проблем демографического развития под углом зрения пространственной организации³⁴. В поисках выхода важно выйти на приближающиеся к оптимуму модели пространственной организации с учётом разных природно-климатических зон, территориально-производственных комплексов, разной населенности, исторически сложившихся рисунков расселения.

Зависимость уровня производительности труда от концентрации населения известна как агломерационный эффект. Но также понятны недостатки современных агломераций, негативно влияющих на воспроизводство населения [21]. Вместе с тем в стране большинство поселений с численностью до 20 тыс. жителей, а 90% из них – до 5 тыс.³⁵ Создать в каждом из них комплекс услуг, отвечающий современным потребностям невозможно. Решение, которое могло бы снять эти проблемы, пока не найдено, но упомянутый выше проект закона о местном самоуправлении делает шаг в этом направлении, предлагая идти по пути объединения тяготеющих поселений, образуя новый вид агломерации, преодолевающей сверхплотную городскую застройку, создающий

³¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».

³² В декабре 2021 г. депутат Государственной Думы П.В. Крашенинников и сенатор Российской Федерации А.А. Клишас в порядке законодательной инициативы внесли проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

³³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

³⁴ Например, III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Население и пространство: демографические факторы пространственных изменений» // АЭТЕРНА: [сайт]. URL: <https://konferencii.ru/info/148713> (дата обращения: 13.12.2024).

³⁵ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р).

²⁹ Инвестиционный форум «Россия зовёт!» // Kremlin.ru: [сайт]. 04.12.2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/by-date/04.12.2024> (дата обращения: 13.12.2024).

³⁰ Антонов А. Планирование кончилось, да здравствует планирование! // Городские исследования и практики. 2022. Том 7. № 3. С. 81–90.

условия для более свободного расселения городского населения («на земле»), приближая и включая в городское бытие сельское население. Собственно, такая идея рассматривалась на примере Владивостокской агломерации [22], а обретя силу закона, она реально сможет работать на увеличение демографического потенциала.

7. Миграция

Приток населения в страну или отток оказывают порой более существенное влияние на демографический потенциал, нежели воспроизводство населения. Результат зависит от масштабов миграционных потоков, кто, откуда и с какой целью едут, кто и как управляет потоками, какую задачу решают управленцы. С первых послевоенных лет до начала 90-х в России преимущественно решались задачи перераспределения населения между регионами: индустриализация перемещала сельских жителей в города, а освоение востока нуждалось в населении европейской части страны. Миграционный обмен с внешним миром оставался второстепенным и незначительным. Цели определялись государством, а результаты обеспечивались волевыми решениями. Менялось время, руководство, цели, эффективность миграционной политики снижалась, в 1990 г. завершилось «парадом суверенитетов». Оставляя в стороне вопросы федерализации, сохранения территориальной целостности и т.д., это можно расценивать как отказ государства от проведения региональной политики, обязательств по экономической и инфраструктурной поддержке регионов освоения, что отразилось на жизни населения, и стало причиной массового оттока с востока страны, из центральных районов – в крупные города. В нулевые по мере разворота на восток миграционное «бегство» удалось приостановить, но принципиально решить проблему пока не удалось. Прирост населения крупных городов за счёт мигрантов, казалось, должен дать всплеск рождаемости в них, но этого не произошло, быстровозводимые многоэтажные дома несовместимые с расширенным воспроизводством, «опустили» суммарный коэффициент рождаемости, тогда как восток страны, даже утратив более пятой части населения – более 1,7 млн человек в фертильных возрастах – ближе к достижению Национальных целей 2036 года. Даже деформированная демографическая структура Дальнего Востока сохраняет «следы» более молодого населения, как следствие миграционного притока прежних десятилетий, технологии высотного домостроения стали проникать сюда позже, и люди отдадут предпочтение расселению «на земле». Это о том, что фактор миграции, после утраты миллионов внутри страны, не меньше забытых за её пределами соотечес-

твенников, должен быть в приоритете на первом этапе приумножения населения большой страны. Развернувшаяся кампания против мигрантов из бывших союзных республик Средней Азии больше похожа на «бурю в стакане воды», обнаружив отсутствие законодательных механизмов ассимиляции пришлого населения, недопонимание остроты дефицита кадров в стране, слабое представление о доле в общем потоке мигрантов тех, кто ищет здесь работу на законных основаниях. Более актуальным представляется переосмысление Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённую Указом Президента в 2006 году³⁶. Срок достаточный, чтобы оценить и эффективность программы, и что требует в ней изменений. Но именно она может стать основой миграционной политики России, направленной на приумножение народонаселения, что принципиально отличает постановку задачи «сбережения», в которой достаточно сохранения достигнутого уровня, тогда как страна нуждается в абсолютном росте численности населения. Стратегически приоритет за созданием условий для расширенного воспроизводства населения, но первое действие этой задачи – улучшить демографическую структуру населения, что быстро сделать можно только за счёт интенсивного притока населения извне – стране нужны люди, желательно молодые традиционной ориентации, с готовностью, стремлением к социализации и адаптации в обществе.

Заключение

Проблемы копились десятилетиями, корни гораздо глубже, чем их объясняют событиями 90-х. Постепенно приходит осознание, что предпринимаемых усилий для их преодоления недостаточно, а результаты свидетельствуют, что пока удовлетворительного решения найти не удалось. Объект настолько сложен, что прежде, чем думать об управлении им, ещё предстоит выстроить в полной мере осознать и построить сам объект. Поиск необходимо продолжать, обсуждать, моделировать, считать, экспериментировать, а чего нельзя – надеяться, что всё образуется само собой.

Сформулированная в статье гипотеза может быть подтверждена только апробацией, более надёжного критерия истины, чем практика, не придумано. Оценить предложения, даже если бы удалось доказать их эффективность теоретически, можно только внедрив на репрезентативной

³⁶ Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

территории, которая по масштабам и характеристикам соразмерна со страной. Дальневосточный федеральный округ единственный в России отвечает критериям идеальной модели: самая большая территория, малочисленное население с устойчивой тенденцией убыли, преобладание малых поселений, огромные запасы природных ресурсов суши и моря, выход в Мировой океан, значительный удельный вес сырьевых отраслей, слабая инфраструктурная обустроенность, недостаточная транспортная связность поселений, перспективы интеграционного взаимодействия со странами Азиатского континента, важное геостратегическое положение и проводимая восточная политика. Здесь функционирует региональное Министерство, в зоне ответственности которого федеральный округ плюс российская Арктика; разработаны стратегические документы, федеральные законы, направленные на привлечение инвестиций; специально разработанная демографическая политика, Национальная программа с перспективой до 2036 года, работает площадка международных коммуникаций – Восточный экономический форум, где Президент задаёт импульс развития восточным регионам страны, и посылает сигналы потенциальным партнёрам за рубежом; на уровне Правительства РФ принято решение об инфраструктурном обустройстве 25 городов Дальнего Востока.

От предложения до его реализации «дистанция огромного размера», и позиции, сформулированные в статье, пока лишь краткий конспект, требующий развернутой аргументации. Но заданный вектор развития совпадает с теми действиями, которые предпринимаются сегодня на федеральном уровне: от внесённых поправок в Основной Закон, активных действий по защите национального суверенитета, сформулированных целей развития, до принятых в последние дни ушедшего года документов – о создании Совета по демографии и семейной политике, утверждённой Стратегии пространственного развития с прогнозом до 2036 года, ожидаемого закрепления законом проекта о новых принципах организации местного самоуправления и т.д.

От привычных алгоритмов и в повседневной жизни порой трудно отказаться, а когда речь идёт о научных изысканиях, особенно в области перспектив демографического развития страны, непросто преодолеть себя, уйти от стандартных схем, и найти такие аргументы, которые приблизят проект к практической реализации. Дискуссия, развернутая по инициативе журнала «Уровень жизни...» в 2021–2023 гг. вокруг предложений, направленных на решение демографических проблем Дальнего Востока [23], продемонстрировала общую позицию, что для макрорегиона вопрос

чрезвычайно актуален, есть конструктивные предложения, а с другой – каждый остался в границах своего предмета исследований, не оппонировав, но и не идя на объединение усилий в поисках общих решений, что лишней раз убеждает в правильности ранее сформулированного тезиса: «Компромиссы и коалиции в научных дискуссиях по большому счёту бессмысленны – кошка останется белой или черной, даже если стороны договорятся считать её серой» [3]. И это, пожалуй, один из наиболее серьёзных барьеров, не преодолев который в научном обществе, содержание демографической политики, ядром которой остаётся либеральная идеология, не позволившая за двадцать лет вывести страну на траекторию устойчивого демографического развития, тенденция убыли населения продлевается, что закрепляется официальными документами³⁷.

Но речь идёт о перспективах русской цивилизации, которой реально угрожает исчезновение, и не потому, что кто-то создал санкционные режимы, столкнул между собой славян, или угрожает третьей мировой войной, а потому что «добровольно» приняли идеи «экономикс», забыв классическую политэкономия, в которой точно прочерчена траектория общественно-исторического развития, и сами себя убеждаем, что сокращение численности населения неизбежно, так во всём «цивилизованном» мире. А чтобы не думать «о плохом», увлечённо погрузились в свой предмет, изучаем динамику, выдавая «нагора» массу публикаций, желательно в высокорейтинговых журналах, оставляя решение глобальных задач своим детям и внукам. Проскочить не получится, времени упущено много, точка невозврата близка. Необходимо действовать, понимая, что в сложившихся общественно-экономических условиях переломить демографические тенденции не удастся. Возможно, стоит начать с репрезентативной территории, отработать принципиальную конструкцию, набор моделей с региональной спецификой, создать прообразы будущих институциональных структур, сформировать законодательную базу, оценить результаты, и далее тиражировать на других территориях и по всей стране. Но важно при этом предлагаемую схему внедрять синхронно во всех её элементах: в части оценки женского труда как общественно полезного; обеспечения семьи жильём – как рычага роста демографического потенциала; активного перехода от ресурсно-экспортной специализации к новой индустриализации как источника высоких доходов для семейного бюджета; организации пространства жизне-

³⁷ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

деятельности территориальных сообществ – как сельско-городских агломераций; и признать на тактическом шаге миграционный приток населения в качестве приоритета, который сможет омо-

лодить демографическую структуру населения и создать условия для расширенного воспроизводства населения, и таким образом обеспечить абсолютный рост численности населения России.

Список литературы

1. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году: коллективная монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. М.: Перспектива, 2019. 786 с. ISBN 978-5-905790-44-7 EDN ZMVOOX
2. Вишневецкий А.Г. Избранные демографические труды: 2 т. Том 1. Демографическая теория и демографическая история. М.: Наука, 2005. 214 с. ISBN 5-02-033776-5
3. Клутт М.А. Демографическая политика как предмет контент-анализа // Социологические исследования. 2003. № 12(236). С. 108–117. EDN OOOJJP
4. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы. Аналитический доклад / В.Н. Архангельский, Л.И. Бардакова, В.А. Безвербный [и др.]; под ред. С.В. Рязанцева; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 200 с. ISBN 978-5-89697-379-9 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021>
5. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение. 2020. Том 23. № 3. С. 119–129. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11> EDN PPKYBP
6. Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2(51). С. 16–26. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26> EDN GZOCNT
7. Рыбаковский О.Л. Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году // Народонаселение. 2020. Том 23. № 1. С. 53–66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5> EDN EHTSJW
8. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад / под ред. С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2019. 79 с. ISBN 978-5-907057-98-2 EDN TRHGUC
9. Менделеев Д.И. К познанию России. Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1906. 156 с.
10. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2011. 143 с. ISBN 978-5-8243-1467-0
11. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / под ред. Г.Н. Кареловой, Л.Л. Рыбаковского. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2001. 262 с.
12. Фридман Д. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века / пер. с англ. А. Калинина, В. Нарицы, М. Мацковской. М.: Эксмо, 2010. 336 с. ISBN 978-5-699-41208-2
13. С надеждой на будущее: наш взгляд на проблемы, пределы и возможности / В.А. Садовничий, А.А. Акаев, И.В. Ильин, С.Ю. Малков, А.В. Коротаев // История и современность. 2022. № 2(44). С. 109–123. <https://doi.org/10.30884/iis/2022.02.05> EDN PSWCVT
14. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. В.А. Садовничего. М.: Издательство Московского университета, 2023. 99 с. ISBN 978-5-19-011875-9
15. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьер Пресс, 2013. 302 с. ISBN 978-5-904946-77-7
16. Демина В.В., Толокина Е.Л. Рабочее и свободное время как категории экономической теории // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2012. № 4. С. 5–8. EDN PNFHWB
17. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики. М.: Культурная революция, 2019. 504 с. ISBN 978-5-00020-061-2
18. Черных Е.А. Нобелевская премия по экономике за 2023 год «за углубление нашего понимания позиций женщин на рынке труда» // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 645–647. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_14_645_647 EDN ERXQJR
19. Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Дети или материальный достаток: детерминация выбора // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. № 1. С. 102–120. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.8> EDN KKBDAI
20. Аганбегян А.Г. Предложения по социально-экономическому развитию в современной кризисной обстановке / На пути к ноономике: человек, технологии и общество в пространстве ассоциированного производства и потребления; под ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. С. 32–49.
21. Кларк Г., Мунен Т. Глобальные города и национальные государства: новый курс на партнерство в 21 веке. М.: Московский урбанистический форум, 2014. 106 с.
22. Авдеев Ю.А. Владивостокская агломерация: проблемы и варианты ее развития // Тихоокеанская география. 2021. № 1(5). С. 21–30. <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.002> EDN JLFJTB
23. Авдеев Ю.А., Ушакова В.Л. Демографические вызовы, или почему демографическая политика Дальнего Востока не ведёт к желаемому результату // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 9–24. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24 EDN EBFBEQ

Информация об авторе:

Юрий Алексеевич Авдеев – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и медицинской географии, Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН (SPIN-код: 7481-4302) (РИНЦ Author ID: 718435) (ResearcherID: K-5937-2018)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Osipov G.V., Ryazantsev S.V., Levashov V.K., Rostovskaya T.K. (eds.), et al. Strategiya Proryva i Tsfirovaya Real'nost' Rossii. Sotsial'no-politicheskoe Polozhenie i Demograficheskaya Situatsiya v 2019 Godu. Monograph. Moscow: Publishing House Perspektiva; 2019. 786 p. ISBN 978-5-905790-44-7 (in Russ.)
2. Vishnevskii A.G. Izbrannye Demograficheskie Trudy in 2 vol. Vol. 1. Demograficheskaya Teoriya i Demograficheskaya Istoriya. Moscow: Publishing House Nauka; 2005. 214 p. ISBN 5-02-033776-5 (in Russ.)
3. Klupt M.A. Demographic Behavior as a Subject of Content-Analysis. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Studies*. 2003;(12(236)):108-117. (in Russ.)
4. Ryazantsev S.V. (ed.), Arkhangel'skiy V.N., Bardakova L.I., et al. Demographic Development of Post-Soviet Countries (1991–2021): Trends, Demographic Policy, Prospects. Analytical Report. FCTAS RAS. Moscow: Publishing House Perspektiva; 2021. 200 p. ISBN 978-5-89697-379-9 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-379-9.2021> (in Russ.)
5. Rybakovsky O.L., Fadeeva T.A. Depopulation in the Regions of Russia by the Beginning of 2020. *Narodonaselenie=Population*. 2020;23(3):119-129. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.11> (in Russ.)
6. Rybakovskiy L.L., Rybakovskii O.L. Depopulation in Russia: Results for 1992–2022, Components and Compensation by Migration at the Regional Level. *Sotsial'no-trudovye Issledovaniya=Social and Labor Research*. 2023;2(51):16-26. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-51-2-16-26> (in Russ.)
7. Rybakovsky O.L. Russian Population Reproduction: Challenges, Trends, Factors and Possible Results by 2024. *Narodonaselenie=Population*. 2020;23(1):53-66. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.1.5> (in Russ.)
8. Ryazantsev S.V. (ed.), Arkhangel'skiy V.N., Vorobyova O.D., et al. Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization. National Demographic Report. Moscow: Publishing House Ehkon-Inform; 2019. 79 p. ISBN 978-5-907057-98-2 (in Russ.)
9. Mendeleev D.I. K Poznaniyu Rossii. Sankt-Peterburg: Publishing House A.S. Suvorin; 1906. 156 p. (in Russ.)
10. Mogilevskii K.I., Solov'ev K.A. P.A. Stolypin: Lichnost' i Reformy. 2nd ed. revised. and add. Moscow: Publishing House ROSSPEHN; 2011. 143 p. ISBN 978-5-8243-1467-0 (in Russ.)
11. Karelova G.N., Rybakovskii L.L. (eds.) Stabilizatsiya Chislennosti Naseleniya Rossii (Vozmozhnosti i Napravleniya Demograficheskoi Politiki). Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing; 2001. 262 p. (in Russ.)
12. Friedman G. The Next 100 Years: A Forecast for the 21th Century. Transl. from Engl. by A. Kalinina, V. Naritsa, M. Matskovskaya. Moscow: Publishing House Ehksmo; 2010. 336 p. ISBN 978-5-699-41208-2
13. Sadovnichy V.A., Akayev A.A., Ilyin I.V., et al. Hoping for the Future: Our View of Problems, Limits and Opportunities. *Istoriya i Sovremennost'*. 2022;(2):109-123. <https://doi.org/10.30884/iis/2022.02.05> (in Russ.)
14. Sadovnichii V.A. (ed.), et al. Preodolevaya Predely Rosta. Osnovnye Polozheniya Doklada dlya Rimskogo Kluba. Monograf. Moscow: Moscow University Press; 2023. 99 p. ISBN 978-5-19-011875-9 (in Russ.)
15. Egleton T. Why Marx Was Right. Transl. from Engl. by P. Norvillo. Moscow: Kar'er Press. 2013. 302 p. ISBN 978-5-904946-77-7
16. Dyomina V., Tolokina Ye. Working and Free Time as Categories of Economic Theory. *Vestnik MGOU. Seriya «Ehkonomika»=Bulletin of the State University of Education. Series: Economics*. 2012;(4):5-8. (in Russ.)
17. Bodrunov S.D. Obshchaya Teoriya Noonomiki. Moscow: Publishing House Kul'turnaya revolyutsiya; 2019. 504 p. ISBN 978-5-00020-061-2 (in Russ.)
18. Chernykh E.A. Nobel Prize in Economic Sciences for 2023 for Having Advanced Our Understanding of Women's Labour Market Outcomes. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):645–647. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_14_645_647 (in Russ.)
19. Arkhangel'skiy V.N., Elizarov V.V., Dzhanyayeva N.G. Children or Material Support: the Determination of Choice. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021;17(1):102-120. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.8> (in Russ.)
20. Aganbegyan A.G. Predlozheniya po Sotsial'no-Ehkonomicheskomu Razvitiyu v Sovremennoi Krizisnoi Obstanovke. In: Buzgalina A.V., Kolganova A.I. (eds.), et al. Na Puti k Noonomike: Chelovek, Tekhnologii i Obshchestvo v Prostranstve Assotsirovannogo Proizvodstva i Potrebleniya. Moscow: Institute of New Industrial Development n. a. S.Y. Vitte; 2020. P. 32-49. (in Russ.)
21. Klark G, Munen T. Global'nye Goroda i Natsional'nye Gosudarstva: Novyi Kurs na Partnerstvo v 21 Veke. Moscow: Moskovskii Urbanisticheskii Forum; 2014. 106 p. (in Russ.)
22. Avdeev Yu.A. Vladivostok Agglomeration: Problems and Options for its Development. *Tikhookeanskaya Geografiya=Pacific Geography Journal*. 2021;(1(5)):21-30. <https://doi.org/10.35735/tig.2021.5.1.002> (in Russ.)
23. Avdeev A.Yu., Ushakova V.L. Demographic Challenges or Why the Demographic Policy of the Far East does not Lead to the Desired Result. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(1):9–24. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_1_9_24 (in Russ.)

Information about the author:

Yurii A. Avdeev – PhD in Economics, Leading Researcher, Laboratory Social and Medical Geography, Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
 (SPIN-code: 7481-4302) (RSCI Author ID: 718435) (ResearcherID: K-5937-2018)
 The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 331.5

JEL J08, J21, J31, J81, J31, J38, J28

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_2_28_42

EDN MHHXLW

Качество трудовой жизни в регионах России

Екатерина Алексеевна Черных

Институт экономики РАН, Москва, Россия

(chernykh.ekaterina108@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-6970-487X>)

Аннотация

Исследование посвящено анализу региональных различий в качестве трудовой жизни. Учёт региональных особенностей позволяет повысить уровень жизни граждан и содействует сбалансированному социально-экономическому развитию страны, преодолению проблем кадрового дефицита и усилению конкурентоспособности региональных экономик. Анализ региональных различий открывает возможности для разработки целевых и эффективных мер поддержки занятости. В статье представлен системный обзор публикаций российских авторов, посвящённых измерению и оценке качества трудовой жизни в различных регионах страны. Среди российских авторов пока не сформирована единая методологическая рамка для оценки качества трудовой жизни, наблюдается смещение макро- и микроиндикаторов, а также объективных и субъективных показателей. В зарубежной литературе освещён широкий круг исследований по данной тематике в различных странах, в основном европейских, с использованием методик Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейской экономической комиссии, Европейского фонда улучшения условий жизни и труда, Международного института неравенства и др. Элементы этих методик составили методологическую основу исследования. Цель эмпирического исследования – проанализировать различия в основных показателях качества трудовой жизни на уровне федеральных округов РФ. Предметом исследования – характеристики качества трудовой жизни: уровень безработицы, доля малоимущих и доля имеющих неустойчивую занятость, уровень квалификации, удовлетворённость разными аспектами занятости. Объект исследования – федеральные округа России. Эмпирическая база – микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения с 2014 по 2022 г. Результатами исследования стали сводные индексы удовлетворённости работой и индексы условий труда по федеральным округам. Было проведено сравнение федеральных округов по объективным показателям качества трудовой жизни: уровень безработицы, доли малоимущих и имеющих неустойчивую занятость, уровень квалификации работников. Сформулированы основные вызовы качества трудовой жизни для региональных рынков труда и направления решения выявленных проблем.

Ключевые слова: качество занятости, качество трудовой жизни, индексный подход, федеральные округа России, условия труда, оплата труда, микроданные, удовлетворённость работой, благополучие, связанное с работой

Для цитирования: Черных Е.А. Качество трудовой жизни в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 28–42. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_2_28_42 EDN MHHXLW

RAR (Research Article Report)

JEL J08, J21, J31, J81, J31, J38, J28

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_2_28_42

Quality of Working Life in Russian Regions

Ekaterina A. Chernykh

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow Russia

(chernykh.ekaterina108@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-6970-487X>)

Abstract

The study is devoted to the analysis of regional differences in the quality of working life. Attention to this issue will improve the working and living conditions of citizens and promote balanced socio-economic development of the country, help cope with the challenges of personnel shortage and enhance the competitiveness of regional economies. Analysis of regional differences makes it possible to develop targeted effective measures to support employment. The article provides a systematic review of publications by Russian authors devoted to measuring and assessing the quality of working life in different regions of Russia. Russian authors have not developed a unified methodology for assessing the quality of working life in the regional context; there is a mixture of macro- and micro-indicators, as well as objective and subjective measures. Among the publications of foreign authors, there is a wide range of works devoted to the assessment of this aspect in different countries (mainly European) based on the following methods: the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) System for Measuring and Assessing the Quality of Work, the United Nations Economic Commission for Europe (UNECE) Quality of Employment Measurement Framework, the Eurofoundation Quality of Work Indices, the Quality of Employment Index of the International Institute on Inequality, etc. The purpose of the empirical study is to analyze the differences in the main indicators of the quality of working life at the level of the federal districts of the Russian Federation. The subject of the study was the characteristics of the quality of working life: unemployment rate, the share of the poor and the share of those with precarious employment, the level of qualifications, satisfaction with various aspects of employment. The object of the study is the federal districts of Russia. The empirical base was the microdata of the Comprehensive Survey of Living Conditions of the Population from 2014 to 2022. Summary indices of job satisfaction and indices of working conditions were calculated for the federal districts. A comparison of federal districts was made based on objective indicators of the labor market: unemployment rate, proportion of low-income and precariously employed people, and the level of workers' qualifications. The main challenges of the labor market for regional labor markets and directions for solving the identified problems were formulated.

Keywords: quality of employment, quality of working life, index approach, federal districts of Russia, working conditions, wages, microdata, job satisfaction, work-related well-being

Введение

Актуальность изучения качества трудовой жизни (КТЖ) в регионах России обусловлена кадровым дефицитом, низкой безработицей (3,2% в 2023 году, 2,3% в ноябре 2024 года)¹ и значительными региональными различиями на рынках труда. В промышленно развитых регионах остро ощущается нехватка квалифицированных кадров, а в сельскохозяйственных и моноотраслевых регионах – структурная безработица и низкая мобильность рабочей силы. Эти различия усиливают социальное неравенство и миграционный отток, формируя неоднородные условия труда. Анализ и учёт региональных различий позволяет разрабатывать таргетированные оптимальные меры поддержки занятости, например, программы по созданию рабочих мест в отдалённых районах или развитие инфраструктуры для привлечения трудоспособного населения. Улучшение КТЖ повышает производительность труда и стимулирует экономическое развитие, особенно в регионах с экономическим потенциалом, содействует сбалансированному социально-экономическому развитию страны, что в свою очередь поможет справиться с вызовами кадрового дефицита и усилить конкурентоспособность региональных экономик.

Различные индексы, описывающие характеристики сферы занятости, предложенные зарубежными [1–4] и российскими авторами [5–9], дают возможность проводить сравнительный анализ регионов и выявлять ключевые точки воздействия для политики занятости.

В современной научной литературе наряду с показателем «качество трудовой жизни» широко используется категория «качество занятости» (КЗ). Отметим, что мы считаем качество трудовой жизни более широким понятием, поскольку наряду с качеством занятости анализируются характеристики качества трудовой среды (например, социальные отношения работников между собой и с работодателями и физические условия осуществления трудовых отношений, а также удовлетворённость трудом, которая выражает субъективные оценки работниками степени удовлетворения основных потребностей и интересов) [10]. Исследователи обычно используют для оценивания КЗ/КТЖ такие показатели, как уровень заработных плат, условия труда, отношения в трудовом коллективе, соблюдение трудового законо-

дательства, наличие профсоюзов и социальных гарантий, удовлетворённость работой (УР) и др.

Оценка КТЖ часто производится с помощью измерения уровня удовлетворённости работников различными аспектами их трудовой деятельности [11], отражающей их субъективное благополучие [12], социальное самочувствие и отношение к характеристикам занятости. Анализ УР позволяет прогнозировать поведение работников на рынке труда, поскольку люди выбирают работу, которая соответствует их ценностям и ожиданиям. Показатели удовлетворённости иногда подвергаются критике в силу своей субъективной природы и подверженности определённым эффектам (например, «эффект выжившего» и «нисходящая адаптация ожиданий» [13]).

Перспективным с научной точки зрения предложением, позволяющим соединить объективные и субъективные параметры, представляется идея использовать для получения комплексных и многоуровневых оценок концепцию благополучия, связанного с работой [12]. Преимущество этой концепции заключается в её акценте на социальных аспектах занятости, отражающих условия труда и степень удовлетворения материальных и нематериальных потребностей работников, связанных с их профессиональной деятельностью, а также в комплексности подхода, обеспечивающего широкий охват различных показателей и факторов, влияющих на социальное благополучие работающего населения.

В эмпирических исследованиях качества и уровня жизни, в том числе на региональном уровне, параметры, характеризующие объективные и субъективные аспекты КТЖ являются одними из ключевых, так как достойный труд служит основным фактором обеспечения высоких доходов и играет ключевую роль в развитии человеческого потенциала.

Цель данного исследования – проанализировать различия в основных показателях КТЖ на уровне федеральных округов РФ.

Предмет исследования – характеристики качества трудовой жизни: уровень безработицы, доля малоимущих и доля имеющих неустойчивую занятость, уровень квалификации, удовлетворённость разными аспектами занятости.

Объект исследования – федеральные округа России.

Гипотеза исследования – КТЖ между федеральными округами значительно дифференци-

¹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.12.2024).

ровано, основной вклад в различия вносят объективные показатели.

Практической значимостью исследования является то, что полученные выводы и выявленные тенденции могут лечь в основу разработки мер государственной социальной политики по повышению КТЖ населения и сокращению его межрегионального неравенства.

Теоретические и методологические положения: исследования качества трудовой жизни в региональном разрезе

Системные исследования региональных рынков труда с позиции качества трудовой жизни (качества занятости) не имеют в своей основе единой методической основы.

В [14] были выявлены качественные характеристики социально-трудовых отношений в Республике Башкортостан: доступ к занятости, условия труда, гарантии обеспечения трудовых норм и человеческих прав, возможности для развития и самореализации, продуктивности и экономической эффективности. Работодатели, самозанятые и наёмные работники считают, что в настоящее время трудно найти стабильную/надёжную работу с достойной заработной платой, а развитие сотрудника осуществляется за его счёт, что свидетельствует о наличии пробелов в обеспечении качества занятости и социально-трудовых гарантий.

Есть ряд публикаций, посвящённых оценкам КЗ отдельных групп на рынке труда в региональном аспекте. В [15] на микроуровне Обследования рабочей силы Росстата оценивается индекс КЗ выпускников, работающих в пределах Сибирского федерального округа (СФО). Методология основывается на определении качественных характеристик занятости – соответствие уровня и профиля образования, формальный или неформальный характер занятости, а также полная или частичная занятость. Сделан вывод, что КЗ выпускников, работающих в СФО, ниже, чем средний показатель по России.

В [16] рассматривается проблема территориальной дифференциации КЗ населения, проживающего в различных типах муниципальных образований Пермского края, различающихся по численности населения и отраслевой структуре. Анализируется уровень заработной платы на одного работника и фонд оплаты труда на одного жителя.

В [5] КТЖ определяется такими показателями, как занятость, безопасность труда, заработная плата, квалификация и производительность труда. На основе официальной статистики проведён гендерный анализ динамики этих показателей, а также анализ в разрезе федеральных округов РФ.

Установлено, что почти половина работников занята на предприятиях с вредными и опасными условиями труда, наиболее травмоопасными являются добывающая промышленность и первичная переработка природных ресурсов. Значительная дифференциация доходов по отраслевой принадлежности предприятия также является характерной для России. Несмотря на высокий уровень образования и квалификации работников, начиная с 2010 года наблюдается снижение производительности труда.

Высокий уровень производственного травматизма является фактором, сдерживающим развитие не только отдельно взятой отрасли промышленности, но и всего региона в целом, так как происходит отток трудоспособного населения в регионы с более безопасными и благоприятными условиями труда [17].

В статье [7] рассчитаны и проанализированы в динамике за 10 лет значения интегральных показателей КТЖ населения регионов России, на основании чего авторами, даны оценки эффективности реализуемых государственных программ в социально-трудовой сфере. Интегральный индекс в наибольшей степени определяется уровнями занятости (и безработицы) и доходов. Среди лидеров преобладают экономически развитые регионы, а также ведущие сырьевые территории, характеризующиеся высокими заработными платами и доходами населения. Важное значение имеют показатели образовательного уровня занятого населения, объёмы оборота малых предприятий и доля работников, занятых в неблагоприятных условиях.

В работе [8] представлен методический подход, предполагающий оценку КТЖ на различных этапах: до начала трудовой деятельности, в период активной трудовой деятельности и после её завершения. Система включает как объективные показатели (из статистических данных), так и субъективные оценки.

В статье [9] для оценки базового индекса КТЖ на региональном уровне на примере Республики Татарстан предлагается использовать показатели оплаты труда, условий труда и уровень безработицы. Отдельное внимание уделяется анализу региональных программ социально-экономического развития и их роли в формировании КТЖ.

В [18] были разработаны и апробированы на примере одного из ведущих предприятий Алтайского края три методики: методика определения приоритетности (относительной значимости) параметров КТЖ персонала предприятия, основанная на концепции мотивационного профиля; методика функционального анализа, направлен-

ная на выявление уровня реализации восстановительной и стимулирующей функций КТЖ; методика трансформационного анализа параметров КТЖ, ориентированная на оценку степени их изменения за определённый период.

Вологодский научный центр РАН с 1997 г. один раз в два года проводит мониторинг, посвящённый качеству трудового потенциала населения. Выборка является квотной по полу и возрасту, её объём – 1500 человек трудоспособного возраста, ошибка выборки не превышает 3–4%. Опрос служит источником эмпирических данных о динамике качественных характеристик и особенностях занятости населения. На основании результатов данного опроса написан большой пул статей, где с разных позиций раскрываются элементы КТЖ.

В исследовании [6] в перечень показателей, наиболее полно отражающих КТЖ занятого населения, вошли такие показатели, как соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения, число занятых в опасных и вредных условиях труда. Интегральный индекс КТЖ рассчитан на примере Вологодской области.

В статье [19] исследуется КТЖ населения Вологодской области с учётом субъективных оценок мужчин и женщин, акцент сделан на ценностно-мотивационные ориентации и гендерные различия. Авторы фиксируют низкий уровень благополучия в регионе по сравнению с другими субъектами РФ, особенно в части удовлетворённости заработной платой. Отмечается более высокая удовлетворённость женщин различными аспектами труда, в отличие от мужчин, и выявлены различия в оценках оплаты труда, санитарно-гигиенических условий и профессиональной мобильности.

На основе данных мониторинга 2018–2022 гг. в [20] изучена динамика показателей КТЖ мужчин в крупных городах и на периферии Вологодской области. Несмотря на макроэкономическое давление, ситуация на рынке труда остаётся стабильной: низкий уровень безработицы, преобладание первичной занятости и бессрочных трудовых договоров, рост заработной платы. У мужчин старшего возраста в небольших населённых пунктах отмечаются снижение доходов, повышение напряжённости труда и развитие вторичной занятости.

В [21] анализируется КТЖ работников предпенсионного возраста с акцентом на их удовлетворённость объективными условиями труда. Отмечается низкий уровень удовлетворённости заработной платой и социальным пакетом, осо-

бенно среди мужчин, работающих во вредных и опасных условиях. Женщины-предпенсионеры чаще оценивают условия труда положительно. Недостаточное знание трудового законодательства и неудовлетворённость работой профсоюзов снижают чувство защищённости работников.

В исследовании [22] автор дифференцирует понятия «качество трудовой жизни» и «качество социально-трудовой жизни», используя для оценки последнего дополнительные показатели оценки социальной сферы, связанные с образованием и здравоохранением, так как работники должны восстанавливать и развивать свой трудовой потенциал. Качество социально-трудовой жизни занятого населения оценивалось с использованием статистических данных по пяти показателям в 85 субъектах РФ, в большинстве регионов РФ его уровень был низкий. Для улучшения качества предлагается интегрированный подход со стороны работодателей и органов государственной власти, включающий определение приоритетных направлений государственной политики и разработку механизма взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Среди зарубежных публикаций довольно много исследований КЗ по отдельным странам [1–4; 23–29], а публикаций в контексте региональной (в рамках одной страны) специфики мы не обнаружили.

Существуют национальные инициативы по измерению КЗ, такие как l'Enquête Conditions de Travail французского Министерства труда, Национальное обследование условий труда (NES) в Нидерландах, бельгийская модель 4A [26; 27]. Информационной базой для исследований КЗ служат Европейское социальное обследование (European Social Survey), Европейское обследование условий труда (European Working Conditions Survey), Международная программа социальных обследований (International Social Survey Programme), Евробарометр (Eurobarometer), Опрос Gallup Work Poll, Европейское обследование качества жизни (European Quality of Life Survey); Европейское исследование трудовых ресурсов (European Labor Force Survey) и др.

Так же, как и в российских исследованиях, показатели КЗ в зарубежных публикациях разработаны на основе различных исследовательских традиций в рамках социологии, политологии, экономики, психологии. Методики различаются количеством показателей (от 3 до более 100) [23, 29], природой показателей (объективные/субъективные, макро/микро), дизайном исследований (кросс-секционный, лонгитюдный) [2] и даже названиями (качество работы, качество занятости,

качество труда) [11; 23; 29]. Самые известные и общепризнанные методики количественного оценивания КЗ разработаны Европейским институтом профсоюзов (ETUI) [30], Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [31], Европейской комиссией [32], Союзом промышленников и конфедераций работодателей Европы (UNICE) [33], Международной организацией труда (МОТ) [34], Европейским фондом улучшения условий жизни и труда (Eurofound) [35] и Европейской экономической комиссией ООН (UNECE) [36]. Подробнее особенности методик измерения рассмотрены нами в [10].

В данной работе в силу ограниченности объёма мы остановимся лишь на нескольких исследованиях, наиболее интересных с точки зрения оценки территориальных различий в КЗ.

В работе [25] представлено пять исследований, в которых вопросы КЗ исследуются в контексте 5 тем: региональная поляризация рынков труда; глобальные производственные сети; глобальные сети по уходу; платформы и экономика свободного заработка; потенциал агентства по трудоустройству. Исследование выделяет региональные различия в занятости, подчёркивая важность территориальных факторов в обеспечении достойных условий труда.

В работе [23] анализируется качество рабочих мест в странах с развивающейся экономикой на основе Рамочной основы ОЭСР [31], включая заработок, безопасность труда и рабочую среду. Основная проблема – нехватка качественных рабочих мест из-за слабого социального обеспечения. Рабочие места в этих странах уступают по всем измерениям странам ОЭСР, особенно в заработках (больше разрывы в средних заработках и более высокий уровень неравенства) и условиях труда. Молодёжь, неформальные и низкоквалифицированные работники сталкиваются с наибольшими трудностями.

В публикации [4] представлены индексы качества работы (QWI) и занятости (QEI) для Люксембурга, охватывающие множество аспектов, включая интенсивность труда, социальные и физические условия, а также удовлетворённость доходом и безопасностью на работе и показывающие связь высокого КЗ с благополучием работников.

В [25] сравнивается качество рабочих мест в США и Канаде. В США выше поляризация рабочих мест, неравенство заработков и долгосрочная безработица. Большая часть канадских работников находится в нестандартных рабочих условиях, хотя в Канаде наблюдается большее равенство заработков, надёжность рынка труда и социальная защита. В Канаде более влиятельны профсо-

юзы, а также выше пособие по безработице. Гибкость рынков труда ведёт к росту нестандартной занятости в обеих странах.

Заслуживают внимания публикации, где КЗ анализируется на основе многомерного индекса депривации качества занятости. Одной из последних публикаций по данной методике является [3], где по 4 индикаторам (доход, стабильность работы, безопасность работы и условия занятости) строится синтетический индекс для стран Центральной Америки (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Панама), показывающий, что около 60% деприваций обусловлены несвязанными с доходом переменными, такими как профессиональный статус и стаж работы, а формальный контракт не гарантирует качество работы, особенно в случае женщины.

Таким образом, системный анализ опубликованных ранее работ показывает, что на КЗ и КТЖ на региональных рынках труда определяющее воздействие оказывают условия и оплата труда. Субъективные показатели также анализируются многими авторами, но часто их вклад недооценивается.

Использованные данные и методы работы с ними

Для наших расчётов мы использовали официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, характеризующие социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации.

Для анализа составляющих КТЖ использовались микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом раз в 2 года, с 2014 по 2022 гг.² Для переноса полученных по выборке выводов на всю генеральную совокупность в КОУЖ есть показатель взвешивания. Для 2016 г. показателя взвешивания в базе нет, поэтому этот год исключён из анализа. Для проверки статистической значимости различий между регионами рассчитывался коэффициент Фишера при проведении однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), различия везде были значимые.

Результаты исследования и их обсуждение

В Центральном федеральном округе (ЦФО) самая высокая плотность населения, уровень занятости и доходы, значительно превышающие средний уровень по стране. Дальневосточный и Сибирский федеральные округа (ДФО и СФО) выделяются низкой плотностью населения, что

² Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

ограничивает экономическую активность. По уровню экономической активности (ВРП и прибыль организаций) лидирует ЦФО, его ВРП в 2021 году составил 41,7 трлн руб.³, что почти вдвое выше Северо-Западного (СЗФО). Уральский, Поволжский и Сибирский федеральные округа (УФО, ПФО и СФО) показывают умеренные результаты за счёт добывающих отраслей, замыкают список Южный федеральный округ (ЮФО), ДФО и Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО). В СФО и ДФО основные вызовы связаны с низкой плотностью населения, труднодоступностью и высокими затратами на поддержание инфраструктуры.

Высокая безработица в СКФО, ДФО и СФО связана с несоответствием квалификации работников, низкой инвестиционной активностью, слабой инфраструктурой и миграцией. Безработица среди молодёжи в этих округах значительно выше, чем среди взрослого населения. Молодые люди сталкиваются с трудностями в поиске работы из-за нехватки опыта и квалификации. В СКФО значительная часть рабочих мест сосредоточена в неформальном секторе, а экономика

характеризуется низкой долей промышленности и преобладанием сезонного сельского хозяйства. Несмотря на снижение безработицы в конце 2023 года до 9,7% (на сентябрь 2024 г. 8,3%) и рост доходов на 8,3%⁴, реальные доходы населения остаются ниже среднероссийских. В регионе высокий уровень рождаемости, что приводит к быстрому увеличению числа экономически активного населения, для которого не хватает рабочих мест. Слабая инфраструктура и культурные особенности ограничивают миграцию населения в другие регионы с лучшими условиями труда.

ДФО теряет трудоспособное население из-за сурового климата, удалённости и низкой инвестиционной привлекательности. Основные отрасли – добыча ресурсов – создают ограниченное число рабочих мест, требующих высокой квалификации. В СФО занятость также сезонная, особенно в сельском хозяйстве, а удалённость производств от центров ограничивает доступ к рабочим местам. Высокий уровень безработицы среди молодёжи в регионах обусловлен недостаточным развитием современных отраслей экономики и ограниченными карьерными перспективами.

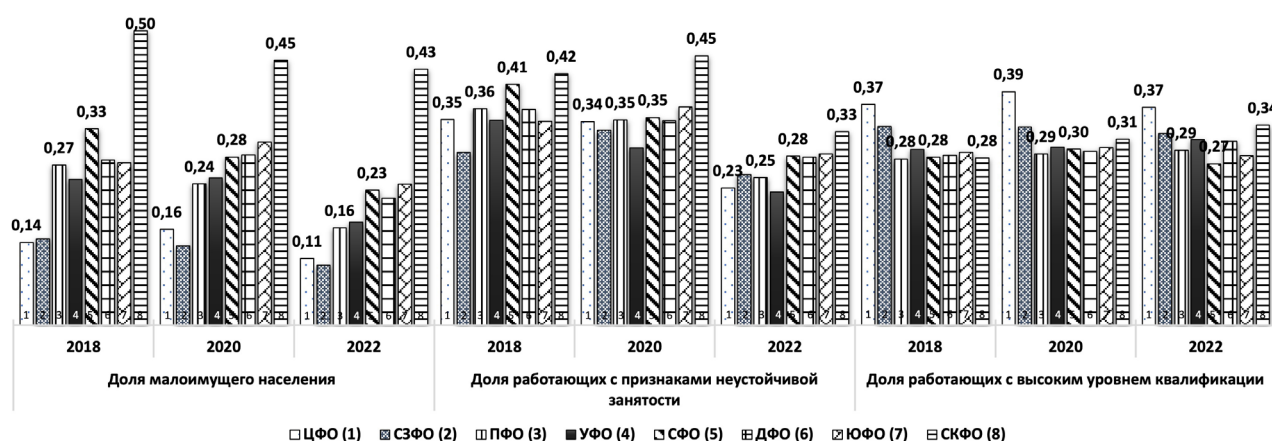

Рисунок 1. Характеристики КЗ по федеральным округам, 2018–2022 гг.
Figure 1. Employment Quality Characteristics by Federal Districts, 2018–2022

Источник: расчёты автора на основании КОУЖ.⁵

Максимальная доля малоимущего населения (почти половина в 2018 году и 43% в 2022 г.) в СКФО, следом за ним идут ЮФО, СФО и ДФО (рисунок 1). Минимальные значения на протя-

³ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴ Уровень безработицы в СКФО в 2023 году достиг исторического минимума // РБК: [сайт]. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/65f2fca59a7947c26a050937> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

жении 8 лет демонстрируют ЦФО (14%) и СЗФО (15%). По всем ФО в динамике отмечается тренд на снижение этой доли, что говорит об эффективности социальных программ и общем росте заработных плат в регионах. Ежегодные исследования РИА Рейтинг⁶ показывают, что среди субъектов РФ лидерами по зарплатам являются сибирские, северные или дальневосточные регионы, а также Москва и Санкт-Петербург. Высокие зарплаты в регионах с суровым климатом объясняются раз-

⁶ Рейтинг регионов по высоким зарплатам – 2024 // РИА Рейтинг: [сайт]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240902/630268454.html> (дата обращения: 15.12.2024).

витой добывающей промышленностью, а Москва и Санкт-Петербург являются финансовыми и технологическими центрами, где размещаются головные офисы почти всех крупнейших компаний в России. Заметим, что высокие средние зарплаты в регионе не всегда являются гарантией, что в данном регионе будет низкая доля малоимущего населения.

Как было отмечено выше, серьёзной проблемой для экономики зачастую является не отсутствие работы, а нехватка качественных рабочих мест, обеспечивающих работающим достойный уровень жизни. Максимальная доля работающих с признаками неустойчивой занятости (НЗ)⁷ наблюдается в СКФО (45%) и ЮФО (37%). По данному показателю разрыв между остальными ФО не очень большой, в среднем около трети работающих (30-35%) обладают хотя бы одним из признаков НЗ.

Уровень квалификации работников⁸ косвенно свидетельствует о потенциальной возможности иметь достойное рабочее место и зарплату, обеспечивающую высокую покупательную способность располагаемых ресурсов домашних хозяйств. Самая высокая доля работников с высоким уровнем квалификации в 2022 году ожидается в ЦФО (39%), минимальная – 29% в ДФО и ПФО. Больших расхождений по федеральным округам не наблюдается, в среднем 30% работников имеют высокий уровень квалификации. Статистически

значимой динамики этой доли с 2018 года так же не отмечается.

Данные КОУЖ позволяют оценить удовлетворённость работой и её разными аспектами (удовлетворённость заработком, надёжностью работы, выполняемыми обязанностями, режимом работы, условиями труда, расстоянием до работы, а также наличие профессионального и морального удовлетворения от выполняемой работы) для разных социально-демографических групп и территориальных единиц, что позволяет всесторонне оценить качество занятости индивидов несмотря на то, что эти оценки остаются субъективными.

Нами были рассчитаны средневзвешенные показатели удовлетворённости разными аспектами КТЖ. Категориям ответов были присвоены следующие значения: Вполне удовлетворён – 3; Не вполне удовлетворён – 2; Совсем не удовлетворён – 1. Количество респондентов, выбравших тот или иной ответ (взвешенное для распространения на всю выборку), умножалось на присвоенное значение и делилось на суммарное количество респондентов. Затруднившиеся ответить не учитывались. Значение за год получалось путём суммирования трёх полученных цифр. В силу ограниченности объёма статьи, уровень удовлетворённости по всем параметрам представлен в таблице 1 за 2022 год.

Таблица 1

Компоненты удовлетворенности работой по ФО РФ, 2022 г.

Table 1

Components of Job Satisfaction by Federal District of the Russian Federation, 2022

Удовлетворённость	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
заработной платой	2,49	2,46	2,42	2,39	2,34	2,43	2,43	2,45
надёжностью работы	2,78	2,76	2,77	2,78	2,73	2,75	2,76	2,74
выполняемыми обязанностями	2,81	2,79	2,80	2,78	2,76	2,78	2,80	2,79
режимом работы	2,85	2,82	2,85	2,86	2,81	2,81	2,87	2,83
условиями труда	2,81	2,78	2,78	2,78	2,72	2,77	2,81	2,79
расстоянием до работы	2,72	2,72	2,74	2,79	2,71	2,74	2,76	2,76
профессиональная	2,71	2,68	2,71	2,73	2,65	2,68	2,70	2,67
моральная	2,77	2,74	2,78	2,78	2,69	2,73	2,76	2,76

Источник: расчёты автора на основании КОУЖ⁹.

Средняя удовлетворённость заработной платой в 2022 году максимальная в ЦФО (2,49) и

⁷ К занятым с признаками неустойчивой занятости мы отнесли работающих, подпадающих хотя бы под один из следующих критериев: 1) работает в собственном домашнем хозяйстве по производству товаров для продажи; 2) работает по найму в частных домохозяйствах (у частных лиц); 3) работает в фермерском хозяйстве; 4) работает на основе договора гражданско-правового характера; 5) работает на основе устной договорённости, без оформления; 6) не вполне удовлетворён надёжностью работы; 7) совсем не удовлетворён надёжностью работы; 8) находится в вынужденном отпуске (по инициативе работодателя).

самая низкая в СФО (2,34), что согласуется с объективными данными. УФО и ДФО демонстрируют более высокий средний уровень зарплат, чем в среднем по стране, а зарплаты в отраслях,

⁸ Уровень квалификации определялся в соответствии с Общероссийским классификатором занятий (ОКЗ-93): «Код профессии/занятия» от 1000 до 2999 для высокого уровня квалификации и «Код профессии/занятия» от 3000 до 3999 для работающих со средним уровнем квалификации.

⁹ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

связанных с добычей природных ресурсов, могут быть даже выше регионального среднего. Средневзвешенная удовлетворённость оплатой труда существенно ниже, чем остальные виды удовлетворённости (таблица 1). Максимальное значение удовлетворённости надёжностью работы за 2022 год в ЦФО и УФО – 2,78; минимальное – 2,73 в СФО.

Данные показывают, что работники в среднем довольны своими обязанностями. Значения показателя не существенно различаются по округам, лидер в 2022 году – ЦФО (2,81).

Показатель удовлетворённости режимом работы один из самых высоких среди всех видов удовлетворённости. ЮФО (2,87) и УФО (2,86) являются лидерами, но остальные ФО отстают от них всего на 4-5 п.п.

Лидеры по удовлетворённости условиями труда в настоящее время ЮФО и ЦФО – 2,81. В первом случае вероятно есть связь с благоприятным климатом, а во втором случае – с наличием качественных рабочих мест. Ожидаемо самая низкая удовлетворённость условиями труда в СФО (2,72): многие рабочие заняты в добывающей промышленности, где тяжёлые условия труда, высокий риск травматизма и профессиональных заболеваний. Условия труда в УФО ха-

рактеризуются высоким уровнем автоматизации и более современным оборудованием, особенно в нефтегазовом и металлургическом секторах. Однако опасности для здоровья, включая химические выбросы и риски травматизма, остаются высокими.

Разрыв значений по показателю удовлетворённости расстоянием до работы не велик, лидер в 2022 году – УФО (2,79), где транспортная сеть лучше развита благодаря высокой плотности инфраструктуры, особенно в Тюменской области и её автономных округах, что связано с необходимостью поддержания логистики для нефтегазовой промышленности¹⁰. Менее всего довольны расстоянием до работы жители СФО (2,71) и ЦФО (2,72). В СФО транспортная доступность ниже, особенно в отдалённых районах. В ЦФО, возможно, свой вклад вносят жители больших городов, недовольные длительной дорогой до работы.

Максимальные значения профессиональной и моральной удовлетворённости в 2022 г. наблюдались в УФО, ПФО и ЦФО, что вероятно связано с концентрацией промышленных предприятий на Урале и наличием высокотехнологичных рабочих мест в компаниях и предприятиях ЦФО. Заметно отстаёт от лидеров СФО.

Таблица 2

Table 2

Индекс удовлетворенности работой по ФО РФ

Job Satisfaction Index by Federal District of the Russian Federation

	2014	2018	2020	2022
ЦФО	2,65	2,66	2,70	2,74
СЗФО	2,63	2,66	2,69	2,72
ПФО	2,64	2,64	2,66	2,73
УФО	2,65	2,65	2,68	2,74
СФО	2,57	2,58	2,63	2,68
ДФО	2,63	2,63	2,65	2,71
ЮФО	2,63	2,66	2,69	2,74
СКФО	2,60	2,63	2,64	2,72

Источник: расчёты автора на основании КОУЖ.¹¹

На основании частных индексов удовлетворённости мы рассчитали сводный индекс по каждому ФО (таблица 2). Несмотря на высокую степень обобщения, индекс позволяет сравнивать между собой ФО, а также выявлять тренды в динамике. В таблице 2 затемнены самые высокие значения индекса (по годам), а самые низкие выделены жирным шрифтом. СФО стабильно

¹⁰ Социально-экономическое положение Уральского федерального округа в I квартале 2024 года // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ural_fo_1k-2024.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

занимает последние позиции по рассматриваемым годам, а ЦФО – лидер по всем годам. Кроме Центрального, в 2022 году наибольшее значение индекса у Уральского и Южного ФО. Свой вклад внесли более высокие по сравнению со среднероссийским значением заработные платы в ЦФО и УФО, а также благоприятные условия труда ЦФО и ЮФО.

¹¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

Таблица 3

Изменения в удовлетворенности работой по ФО РФ, 2014–2022 гг.

Table 3

Increases in Job satisfaction Index by Federal District of the Russian Federation, 2014–2022

Удовлетворённость	ЦФО	СЗФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
заработной платой	0,19	0,20	0,20	0,14	0,25	0,20	0,15	0,20
надёжностью работы	0,10	0,07	0,12	0,10	0,14	0,09	0,11	0,12
выполняемыми обязанностями	0,06	0,07	0,05	0,03	0,07	0,07	0,07	0,12
режимом работы	0,03	0,04	0,04	0,05	0,04	0,01	0,07	0,06
условиями труда	0,06	0,08	0,08	0,05	0,07	0,05	0,11	0,13
расстоянием до работы	0,10	0,07	0,01	0,06	0,06	0,04	0,09	0,08
профессиональная	0,08	0,09	0,10	0,10	0,11	0,08	0,14	0,13
моральная	0,11	0,12	0,14	0,12	0,13	0,12	0,15	0,17

Источник: расчёты автора на основании КОУЖ.¹²

Средняя удовлетворённость по всем показателям в динамике с 2014 года имеет тенденцию к росту. СКФО характеризуется одними из самых больших приростов всем составляющим УР (таблица 3). По уровню зарплат и надёжности работы в СФО самый высокий прирост (25 и 14 п.п.). У ЮФО тоже наблюдаются улучшения. Прирост максимальный для показателя удовлетворённости зарплатой.

Микроданные КОУЖ позволяют более подробно проанализировать по ФО условия труда работников. Средневзвешенные значения и индексы рассчитывались аналогично показателям удовлетворённости. Физическая тяжесть работы и безопасность с точки зрения вероятности несчастного случая измерялись по шкале 1 – Тяжёлая/Опасная работа, 4 – Легкая/Совершенно безопасная работа; остальные показатели измерялись по шкале 1 – Да, всё время, 3 – Нет. Чем больше значение индекса, тем благополучнее ситуация.

Самая высокая степень тяжести работы в 2022 г. отмечается в ДФО (2,16), а также ЮФО (2,2). Самая безопасная работа в СКФО (2,95) и ЦФО

(2,94), самая опасная – в ПФО (2,75), УФО (2,77) и СФО (2,78). По официальным статистическим данным в 2023 году увеличение количества несчастных случаев на производстве наблюдалось только в ДФО, в остальных ФО оно снизилось¹³.

Самая нервная работа у жителей ДФО, СФО, УФО и ЦФО. В СКФО и ЮФО самая благоприятная работа с точки зрения нервного напряжения.

Воздействие вредных производственных факторов (шума, ультразвука, инфразвука, вибрации, запылённости или загазованности воздуха, излучения, едкого запаха) наиболее ощутимо в ПФО, УФО, СФО и ДФО. В целом это объясняется наличием вредных и опасных производств в данных регионах, особенно в УФО и СФО. Самая благополучная ситуация по этому параметру в ЦФО и СКФО, где нет вредных производств.

Наличие неудобств на работе (например, холод, сырость) отмечается в регионах с холодным или резко континентальным климатом (ДФО, СФО, ПФО). Южные регионы и ЦФО наиболее благополучны по данному показателю.

Таблица 4

Индекс условий труда по ФО РФ

Table 4

Working Conditions Index by Federal District of the Russian Federation

	2014	2018	2020	2022
ЦФО	2,45	2,51	2,68	2,72
СЗФО	2,31	2,42	2,68	2,70
ПФО	2,21	2,37	2,66	2,52
УФО	2,24	2,31	2,61	2,58
СФО	2,20	2,32	2,60	2,54
ДФО	2,21	2,30	2,57	2,52
ЮФО	2,32	2,42	2,73	2,56
СКФО	2,36	2,42	2,71	2,74

Источник: расчёты автора на основании КОУЖ.¹⁴

¹² Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

¹³ Результаты мониторинга условий и охраны труда в Российской Федерации в 2023 году // Единая общероссийская справочно-информационная система по охране труда: [сайт]. URL: https://eisot.rosmintrud.ru/attachment/Result2023_new (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁴ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

В динамике условия труда по ФО в целом улучшаются (таблица 4), что соответствует расчётам других авторов [12] и данным официальной статистики. Как уже было отмечено выше, на-

илучшие условия труда в ЦФО, СЗФО и южных регионах страны, более проблемными являются ДФО, СФО и ПФО (таблица 4).

Таблица 5

Изменения качества условий труда по ФО РФ, 2014–2022 гг.

Table 5

Increases in Working Conditions Index by Federal District of the Russian Federation, 2014–2022

	физическая тяжесть работы	безопасность и вероятность несчастного случая	нервное напряжение	воздействие вредных производственных факторов	неудобства на рабочем месте
ЦФО	-0,29	0,01	0,00	0,02	0,07
СЗФО	0,00	0,03	0,10	0,08	0,17
ПФО	0,16	0,00	0,02	0,04	0,09
УФО	0,08	0,07	0,06	0,02	0,10
СФО	0,09	0,07	0,05	0,03	0,12
ДФО	-0,09	0,13	0,09	0,09	0,06
ЮФО	-0,08	0,01	-0,01	-0,04	0,05
СКФО	-0,11	0,10	0,08	0,00	0,13

Источник: расчёты автора на основании КОУЖ.¹⁵

Если по всем показателям удовлетворённости мы наблюдали улучшение средних значений в динамике, то что касается условий труда, ситуация менее однозначная (таблица 5). В четырёх ФО отмечается увеличение среднего показателя тяжести работы (ЦФО, ДФО, ЮФО, СКФО). Также в ЮФО было отмечено увеличение показателя нервного напряжения и воздействия вредных факторов.

Заключение

В силу большой протяженности, климатических различий, разной плотности населения и исторически обусловленной промышленной специализации, рынки труда ФО нашей страны различаются по своей структуре, уровню занятости и безработицы, доминирующим типам и формам трудовых отношений. Гипотеза исследования подтвердилась. ЦФО и СЗФО лидируют по объективным показателям КТЖ, а СКФО занимает последние места. По индексу удовлетворённости работой в целом лидером остаётся ЦФО, за ним идут УФО и ЮФО. Свой вклад в индекс внесли более высокие по сравнению со среднероссийским значением заработные платы в ЦФО и УФО, а также благоприятные условия труда в ЦФО и ЮФО. СФО демонстрирует

самые низкие значения индекса, но все округа показывают рост показателей с 2014 года, особенно значительный в ЮФО, СКФО и СФО. Самая высокая удовлетворённость связана с режимом работы и обязанностями, самая низкая – с заработной платой, что характерно для исследований во многих странах. Объективные и субъективные показатели КТЖ не всегда синхронизированы: регионы с низкой оплатой труда могут демонстрировать высокий уровень удовлетворённости за счёт субъективных факторов. Могут иметь место как низкие ожидания, так и сравнения с предыдущим (не всегда положительным) опытом, на фоне которых текущая ситуация может выглядеть более оптимистично [13]. Зачастую сотрудники завышенно оценивают свою денежную компенсацию за плохие условия труда, а иногда недооценивают риски на рабочем месте. Комплексный анализ объективных и субъективных индикаторов фиксирует ценностные установки работников, их социально-экономическую защищённость, а также позволят выявлять уязвимые зоны КТЖ, такие как профессионально-квалификационный дисбаланс, неустойчивая занятость и низкое качество рабочих мест, которые не всегда видны при акценте только на оплате труда [12]. Основные вызовы КТЖ для региональных рынков труда систематизированы в Таблице 6.

¹⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 12.12.2024).

Основные вызовы и направления решения проблем рынков труда по ФО РФ

Main Challenges and Directions for Solving Labor Market Problems in the Federal Districts of the Russian Federation

	Основные проблемы рынка труда	Возможные направления решения
ЦФО	Высокая плотность населения, значительная доля высокотехнологичных отраслей и услуг, низкий уровень безработицы, высокая конкуренция на рынке труда и интенсивность труда, более высокий уровень оплаты труда, развитость социальной инфраструктуры.	В Москве и Подмосковье реализуются инициативы по перекалфикации специалистов для ИТ и инженерных профессий (например, программа «Цифровые профессии»). Разработаны платформы для стажировок и трудоустройства выпускников вузов.
СКФО	Высокий уровень безработицы, низкая доля формальной занятости, зависимость от бюджетных рабочих мест.	Действует программа субсидирования создания рабочих мест в малом и среднем бизнесе. Государственные инвестиции в инфраструктурные проекты, например, строительство туристических объектов в Кабардино-Балкарии и Дагестане, что способствует созданию новых рабочих мест. Развитие акселераторов для начинающих предпринимателей.
СФО	Дефицит кадров в ресурсных и аграрных регионах, ограниченная мобильность рабочей силы, высокая доля сезонной занятости, структурная безработица и низкая мобильность рабочей силы. Отдалённость многих регионов и неразвитость инфраструктуры, высокая доля сельского хозяйства.	Региональные программы для привлечения рабочей силы из других регионов и стран СНГ. В Красноярском крае реализуется программа компенсации затрат на переезд работников и их семей. Модернизация сельского хозяйства осуществляется через поддержку кооперативов и обучение фермеров.
ДФО	Высокий уровень миграционного оттока, дефицит рабочих мест, низкая доступность социальных услуг в удалённых районах.	Программа «Дальневосточный гектар»: предоставление земельных участков для сельскохозяйственной деятельности и строительства жилья. Создание новых рабочих мест в области добычи полезных ископаемых и логистики в Хабаровском крае и Приморье. Выплаты «подъёмных» и предоставление льготного жилья для молодых специалистов в медицине, образовании и других ключевых сферах.
ЮФО	Высокая доля сельского хозяйства и туризма, сезонные колебания в занятости, локальные проблемы безработицы в менее развитых районах. Острый дефицит кадров в туристической отрасли. Основная причина нехватки персонала в сельском хозяйстве связана с естественной убылью населения и миграцией сельских жителей в города.	<i>Внедрение инновационных технологий, что позволяет аграрным компаниям повысить производительность, несмотря на сокращение персонала.</i> Субсидии на внедрение технологий в сельское хозяйство в Ростовской области и Краснодарском крае. Стимулирование внутреннего туризма через поддержку гостиничного бизнеса и экскурсионных маршрутов через субсидии и льготное налогообложение. Развитие образовательных программ для работников (в т.ч. сезонных) в туристической отрасли. Внедрение платформ для онлайн-регистрации безработных и подбора вакансий. Субсидирование создания рабочих мест с гибким графиком (для женщин). Сотрудничество с бизнесом для адаптации учебных программ под требования рынка.
УФО	Уровень безработицы традиционно ниже среднероссийского уровня. Средний уровень заработной платы выше, чем в среднем по стране, но есть серьёзные экологические и санитарные риски. Условия труда в промышленных предприятиях могут быть сложными, особенно в горнодобывающих и металлургических компаниях. Работа часто связана с физическими нагрузками и воздействием вредных факторов.	Внедрение современных технологий и оборудования для снижения физических нагрузок и улучшения безопасности на производстве. Улучшение санитарных условий на рабочих местах. Повышение уровня автоматизации производственных процессов. Усилить ориентацию профессионального образования на подготовку кадров для металлургической, машиностроительной и энергетической сфер.

	Основные проблемы рынка труда	Возможные направления решения
ПФО	Уровень безработицы ниже среднего показателя по стране. Средняя заработная плата выше, чем в большинстве других ФО (в основном в отраслях, связанных с нефтью и газом и ИТ-секторе) за исключением ЦФО. Проблемой является старение населения. Некоторые регионы округа сталкиваются с нехваткой рабочей силы, особенно квалифицированных специалистов.	Предприятиям требуется привлечение мигрантов из других регионов страны и стран СНГ, а также разработки программ поддержки молодёжи и профессионального образования. В Башкирии успешно функционирует программа «Агростартап», предоставляющая гранты начинающим фермерам. В крупных университетских городах Приволжья запущен проект «Университет третьего возраста», направленный на обучение пожилых людей новым профессиям и навыкам.

Источник: составлено автором.

Цифровизация, удалённая занятость, самозанятость и гибкость трудовых отношений изменяют структуру профессий и усиливают конкуренцию за квалифицированные кадры. Промышленные регионы России испытывают дефицит рабочих в ключевых специальностях, включая оборонно-промышленный комплекс. Одновременно бизнес увеличивает долю временного персонала и самозанятых для оптимизации налоговой нагрузки. Экономические трансформации требуют переквалификации

работников и адаптации образовательной системы, особенно в добывающих регионах. Для ответа на эти вызовы необходимы меры по улучшению инфраструктуры, поддержке малого и среднего бизнеса и развитию непрерывного образования, адаптированного под различные профессиональные группы и возрастные категории. Государственная политика должна учитывать региональные особенности для повышения КТЖ и устойчивого социально-экономического развития регионов.

Список литературы

- Green F., Mostafa T. Trends in Job Quality in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. 100 p. <https://doi.org/10.2806/35164> ISBN 978-92-897-1071-8
- Leschke J., Watt A. Challenges in Constructing a Multi-dimensional European Job Quality Index // Social Indicators Research. 2014. Vol. 118. Issue 1. P. 1-31. <https://doi.org/10.1007/s11205-013-0405-9>
- A Multidimensional Approach to Measuring Quality of Employment (QoE) Deprivation in Six Central American Countries / P. González, K. Sehnbruch, M. Apablaza, R. Méndez, V. Arriagada // Social Indicators Research. 2021. Vol. 158. P. 107–141. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02648-0>
- Georges S., Sischka P.E., Fernandez de Henestrosa M. The Quality of Work Index and the Quality of Employment Index: A Multidimensional Approach of Job Quality and Its Links to Well-Being at Work // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. Issue 21. Art. 7771. <https://doi.org/10.3390/ijerph17217771>
- Жолудева В.В., Мельниченко Н.Ф. Статистическая оценка качества трудовой жизни работников в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2018. Том 15. № 4. С. 42–51. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2018-4-42-51> EDN UYMXYG
- Леонидова Г.В.; Ивановская А.Л. Интегральная оценка качества трудовой жизни на региональном уровне // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 11(445). С. 50–59. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11106> EDN DVLIHR
- Андреева Е.Л., Полкова Т.В. Оценка качества трудовой жизни населения регионов России // Экономика региона. 2014. № 3(35). С. 91–101. <https://doi.org/10.17059/2013-3-7> EDN RBXOXV
- Зонова О.В., Нехода Е.В. Методический подход к измерению качества трудовой жизни работников: региональный аспект // Вестник Томского государственного ун-та. Экономика. 2019. № 46. С. 92–107. <https://doi.org/10.17223/19988648/46/6> EDN MNQUPI
- Михайлов Ф.Б., Сафина Л.М. Оценка качества трудовой жизни региона (на примере Республики Татарстан) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. Том 154. № 6. С. 19–25. EDN PUUPTZ
- Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 361–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 EDN KWVKLG
- Roopali J. Work Values and the Quality of Employment: A Literature Review. New Zealand: Department of Labour, 2005. 80 p.
- Соболева И.В. Качество занятости и благополучие, связанное с работой: подходы к измерению // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 3. С. 7–25. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_3_7_25 EDN ADMPER

13. Черных Е.А. Динамика и детерминанты удовлетворённости работой россиян в характеристике человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 199–215. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_4_199_215 EDN FNPCJE
14. Баймурзина Г.Р. Качество занятости в оценках участников регионального рынка труда // Семиотические исследования. 2021. Том 1. № 4. С. 82–94. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-4-82-94> EDN IXZKDB
15. Стукен Т.Ю. Качество занятости выпускников на региональных рынках труда // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 33–39. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-33-39> EDN YWEFAS
16. Фокин В.Я. Территориальная дифференциация качества занятости населения (на примере Пермского края) // Дискуссия. 2012. № 10. С. 139–142. EDN PЕНВQL
17. Ермакова И.А., Чернопенев М.С., Кононцов А.А. Сравнение уровня производственного травматизма и его прогноз в федеральных округах Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2024. № 3. С. 209–220. EDN DWLHKU
18. Милыева Л.Г. Теоретические вопросы и методики комплексного анализа качества трудовой жизни // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1(34). С. 6–18. EDN ZAKMGD
19. Басова Е.А., Белехова Г.В. Качество трудовой жизни в оценках мужчин и женщин (по материалам социологического опроса Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2020. Том 8. № 2. С. 1–21. <https://doi.org/10.15838/ttdi.2020.2.52.4> EDN DKUOCW
20. Попов А.В. Трудовая жизнь российских мужчин в годы нестабильности (на материалах крупных городов и районов Вологодской области) // Социальное пространство. 2023. Том 9. № 1. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.8> EDN FFYJVV
21. Белехова Г.В. Региональный профиль качества трудовой жизни предпенсионеров // Human Progress. 2022. Том 8. № 2. С. 5. <https://doi.org/10.34709/IM.182.5> EDN AUMFBA
22. Антонова О.А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона // Дискуссия. 2023. № 1(116). С. 16–34. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2023-1-116-16-34> EDN FFDDLE
23. Cazes S., Falco P., Menyhért B. Job Quality in Emerging Economies through the Lens of the OECD Job Quality Framework // The Oxford Handbook of Job Quality / eds. by C. Warhurst, C. Mathieu, R.E. Dwyer. UK: Oxford Handbooks, 2022. P. 389–412. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.18>
24. Weller S., Barnes T., Kimberley N. Geographies of Job Quality // The Oxford Handbook of Job Quality / eds. by C. Warhurst, C. Mathieu, R.E. Dwyer. UK: Oxford Handbooks, 2022. P. 203–219. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.10>
25. Kalleberg A.L., Fuller S., Pullman A. Job Quality in the United States and Canada // The Oxford Handbook of Job Quality / eds. by C. Warhurst, C. Mathieu, R.E. Dwyer. UK: Oxford Handbooks, 2022. P. 339–362. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.16>
26. Quality of Work and Employment in Belgium / T. Vandenbrande, S. Vandekerckhove, P. Vendramin, G. Valenduc, R. Huys, G. Van Hootegeem., H. Deitte. Dublin, Ireland: Eurofound, 2013. 164 p.
27. Vets C., De Witte H., Notelaers G. Werkkenmerken en het Welzijn van Belgische Werknemers Gedurende het Laatste Decennium. Brussels: Labor and Social Dialogue, 2009. 35 p.
28. Ritter J.A., Anker R. Good Jobs, Bad Jobs: Workers' Evaluations in Five Countries // International Labour Review. 2002. Vol. 141. Issue 4. P. 331–358. <https://doi.org/10.1111/j.1564-913X.2002.tb00244.x>
29. Leschke J., Watt A., Finn M. Putting a Number on Job Quality? Constructing a European Job Quality Index. Brussels: ETUI-REHS aisbl, 2008. 23 p. ISSN 1994-4446
30. Measuring More than Money: the Social Economics of Job Quality / R.M. De Bustillo, E. Fernandez-Macias, J.I. Antón, F. Esteve. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2011. 288 p. <https://doi.org/10.4337/9781849805919>
31. Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. Measuring and Assessing Job Quality: The OECD Job Quality Framework. OECD Social, Employment and Migration Working Papers No. 174. Paris: OECD Publishing, 2015. 52 p. <https://doi.org/10.1787/5jrp02kpw1mr-en>
32. Employment and Social Policy: A Framework for Investing in Quality. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, 2001. 313 p.
33. UNICE Position Paper on the Commission Communication Employment and Social Policies: A Framework for Investing in Quality. Union of Industrials and Employers' Confederations of Europe (UNICE), 2001. 3 p. URL: <https://www.buinessurope.eu/sites/buseur/files/media/imported/2002-03849-E.pdf> (дата обращения: 15.12.2024).
34. Decent Work Indicators: Guidelines for Producers and Users of Statistical and Legal Framework Indicators. International Labour Office. Geneva: ILO, 2013. 257 p. ISBN 9789221280187
35. Quality of Employment Conditions and Employment Relations in Europe. Eurofound. Dublin, 2013. 66 p.
36. Handbook on Measuring Quality of Employment: a Statistical Framework. United Nations. New York-Geneva, 2015. 320 p.

Информация об авторе:

Екатерина Алексеевна Черных – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник сектора социально-экономических исследований качества и уровня жизни Центра развития человеческого потенциала Института экономики РАН (SPIN-код: 7693-1149) (РИНЦ AuthorID: 473083) (ResearcherID: AAF-7310-2021)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.12.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Green F., Mostafa T. Trends in Job Quality in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2012. 100 p. <https://doi.org/10.2806/35164> ISBN 978-92-897-1071-8
2. Leschke J., Watt A. Challenges in Constructing a Multi-dimensional European Job Quality Index. *Social Indicators Research*. 2014;118(1):1-31. <https://doi.org/10.1007/s11205-013-0405-9>
3. González P., Sehnbruch K., Apablaza M., et al. A Multidimensional Approach to Measuring Quality of Employment (QoE) Deprivation in Six Central American Countries. *Social Indicators Research*. 2021;158:107–141. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02648-0>
4. Steffgen G, Sischka P.E, Fernandez de Henestrosa M. The Quality of Work Index and the Quality of Employment Index: A Multidimensional Approach of Job Quality and Its Links to Well-Being at Work. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(21),7771. <https://doi.org/10.3390/ijerph17217771>
5. Zholudeva V.V., Melnichenko N.F. Statistical Evaluation of the Quality of Working Life of Employees in the Russian Federation. *Statistika i Ekonomika=Statistics and Economics*. 2018;15(4):42-51. <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2018-4-42-51> (In Russ.)
6. Leonidova G.V., Ivanovskaya A.L. Integral Assessment of the Quality of Working Life at the Regional Level. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta=Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;(11(445)):50-59. <http://dx.doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11106> (In Russ.)
7. Andreeva E.L., Polkova T.V. Evaluation of the Quality of Working Life of the Population of Russian Regions. *Ekonomika Regiona=Economy of Regions*. 2013;(3(35)):91-100. <https://doi.org/10.17059/2013-3-7> (In Russ.)
8. Zonova O.V., Nekhoda E.V. Methodological Approaches to Measuring the Quality of Employees' Working Life at a Regional Aspect. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika=Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2019;(46):92-107. <https://doi.org/10.17223/19988648/46/6> (In Russ.)
9. Mikhailov F.B., Safina L.M. Assessment of the Quality of Working Life in a Region (on the Example of the Republic of Tatarstan). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki=Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 2012;154(6):19-25. (In Russ.)
10. Bobkov V.N., Chernykh E.A. The Relationship of the Quality of Employment and the Quality of Work Life: A Review of Research and the Outlines of Their Development. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):361-384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 (In Russ.)
11. Roopali J. Work Values and the Quality of Employment: A Literature Review. New Zealand: Department of Labour; 2005. 80 p.
12. Soboleva I.V. Employment Quality and Work-Related Well-Being: Approaches to Measurement. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;(3):7–25. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_3_7_25 (In Russ.)
13. Chernykh E.A. Dynamics and Determinants of Satisfaction with the Work of Russians in the Characteristics of Human Potential. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(2):199–215. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_4_199_215 (In Russ.)
14. Baimurzina G.R. The Quality of Employment in the Assessments the Regional Labor Market Participants. *Semioticheskiye Issledovaniya=Semiologic Studies*. 2021;1(4):82-94. <https://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-4-82-94> (In Russ.)
15. Stuken T.Yu. The Quality of Employment of Graduates on Regional Labor Markets. *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Politicheskije, Sotsiologicheskie i Ekonomicheskie Nauki=Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2018;(2):33-39. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-33-39> (In Russ.)
16. Fokin V.Ya. Territorial Differentiation of Population Occupation Quality. *Diskussiya=Discussion*. 2012;(10):139-142. (In Russ.)
17. Ermakova I.A., Chernopenev M.S., Konontsov A.A. Comparison of the Level of Occupational Injuries and Its Forecast in the Federal Districts of the Russian Federation. *Izvestiya Tul'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Nauki o Zemle*. 2024;(3):209-220. (In Russ.)
18. Milyaeva L.G. Theoretical and Methodological Approaches and Methods of Complex Analysis of Quality of Working Life. *Sotsial'no-trudovyye Issledovaniya=Social and Labor Research*. 2019;(1(34)):6-18. (In Russ.)
19. Basova E.A., Belekova G.V. Quality of Work Life as Estimated by Men and Women (Case Study of the Sociological Survey in the Vologda Oblast). *Voprosy Territorial'nogo Razvitiya=Territorial Development Issues*. 2020;8(2):1-21. <https://doi.org/10.15838/tdi.2020.2.52.4> (In Russ.)
20. Popov A.V. Working Life of Russian Men During the Years of Instability (on the Materials of Large Cities and Districts of the Vologda Oblast). *Sotsial'noye Prostranstvo=Social Area*. 2023;9(1). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.8> (In Russ.)
21. Belekova G.V. Work Life Quality in Pre-Retirement Ege: Regional Profile. *Human Progress*. 2022;8(2):5. <https://doi.org/10.34709/IM.182.5> (In Russ.)
22. Antonova O.A. Methodological Approaches to Assessing the Quality of Work Life of the Employed Population of the Region. *Diskussiya=Discussion*. 2023;(1(116)):16-34. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2023-1-116-16-34> (In Russ.)
23. Cazes S., Falco P., Menyhárt B. Job Quality in Emerging Economies through the Lens of the OECD Job Quality Framework. In: Warhurst C., Mathieu C., Dwyer R.E. (eds.) *The Oxford Handbook of Job Quality*. UK: Oxford Handbooks; 2022. P. 389–412. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.18>
24. Weller S., Barnes T., Kimberley N. Geographies of Job Quality. In: Warhurst C., Mathieu C., Dwyer R.E. (eds.) *The Oxford Handbook of Job Quality*. UK: Oxford Handbooks; 2022. P. 203-219. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.10>
25. Kalleberg A.L., Fuller S., Pullman A. Job Quality in the United States and Canada. In: Warhurst C., Mathieu C., Dwyer R.E. (eds.) *The Oxford Handbook of Job Quality*. UK: Oxford Handbooks; 2022. P. 339–362. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.16>

26. Vandenbrande T., Vandekerckhove S., Vendramin P., et al. Quality of Work and Employment in Belgium. Dublin, Ireland: Eurofound. 2013. 164 p.
27. Vets C., De Witte H., Notelaers G. Werkkenmerken en het Welzijn van Belgische Werknemers Gedurende het Laatste Decennium. Brussels: Labor and Social Dialogue; 2009. 35 p
28. Ritter J.A., Anker R. Good Jobs, Bad Jobs: Workers' Evaluations in Five Countries. *International Labour Review*. 2002;141(4):331–358. <https://doi.org/10.1111/j.1564-913X.2002.tb00244.x> 28
29. Leschke J., Watt A., Finn M. Putting a Number on Job Quality? Constructing a European Job Quality Index. Brussels: ETUI-REHS aisbl; 2008. 23 p. ISSN 1994-4446
30. De Bustillo R.M., Fernandez-Macias E., Antón J.I., et al. Measuring More than Money: the Social Economics of Job Quality. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 2011. 288 p. <https://doi.org/10.4337/9781849805919>
31. Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. Measuring and Assessing Job Quality: The OECD Job Quality Framework. OECD Social, Employment and Migration Working Papers No. 174. Paris: OECD Publishing; 2015. 52 p. <https://doi.org/10.1787/5jrp02kpw1mr-en>
32. Employment and Social Policy: A Framework for Investing in Quality. European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels; 2001. 313 p.
33. UNICE Position Paper on the Commission Communication Employment and Social Policies: A Framework for Investing in Quality. Union of Industrials and Employers' Confederations of Europe (UNICE); 2001. 3 p. URL: <https://www.buinessurope.eu/sites/buseur/files/media/imported/2002-03849-E.pdf> (date of access: 15.12.2024).
34. Decent Work Indicators: Guidelines for Producers and Users of Statistical and Legal Framework Indicators. International Labour Office. Geneva: ILO; 2013. 257 p. ISBN 9789221280187
35. Quality of Employment Conditions and Employment Relations in Europe. Eurofound. Dublin; 2013. 66 p.
36. Handbook on Measuring Quality of Employment: a Statistical Framework. United Nations. New York-Geneva; 2015. 320 p.

Information about the author:

Ekaterina A. Chernykh – PhD in Economics, Leading Research Worker of the Department of Socioeconomic Research of Living Standards and Quality of Live at the Centre of Development of Human Potential at the RAS Institute of Economics (SPIN-code: 7693-1149) (RSCI Author ID: 473083) (ResearcherID: AAF-7310-2021)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 16.12.2024; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 332.8

JEL R21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_3_43_58

EDN NOGOXV

Жилищная обеспеченность домохозяйств с детьми в современной России

Алла Константиновна Гузанова

Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия
(alla.guzanova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-003-4221-5002>)

Аннотация

В реализации эффективной семейной политики значительное место уделяется повышению доступности жилья. Объектом нашего исследования были выбраны домохозяйства с детьми, предметом – их жилищная обеспеченность. Цель исследования состояла в выявлении проблем, связанных с улучшением жилищных условий домохозяйств с детьми в России. Для анализа использовались данные репрезентативных мониторинговых социологических обследований домохозяйств «Комплексные наблюдения условий жизни населения», проведенных Росстатом в 2011–2022 годах. Были получены оценки жилищной обеспеченности в зависимости от социально-демографического состава домохозяйств. Для домохозяйств с детьми характерны заметное ухудшение жилищных условий при наличии двух и более детей, теснота жилищ, особенно городских квартир, проживание в индивидуальных домах многодетных семей, низкий уровень благоустройства их жилищ. В худшую сторону выделяются многодетные и молодые семьи. Динамика жилищной обеспеченности показывает, что при росте среднероссийских показателей положение семей с детьми не становится лучше. При этом растёт жилищная обеспеченность домохозяйств без детей, особенно одиноко проживающих. Были исследованы последствия массового строительства на протяжении многих лет многоэтажного малогабаритного жилья. Показано, что это повлияло на демографические показатели в сторону увеличения доли домохозяйств без детей, особенно одиноких. При таких тенденциях реализация семейной политики, направленной на повышение рождаемости, представляется проблематичной. Более половины многодетных семей проживают в собственных домах, а не в квартирах. Фактическое проживание и предпочтения семей с детьми говорят о том, что для них массовое строительство индивидуального жилья могло бы стать одним из главных средств решения жилищного вопроса. Задачей первостепенного значения является также повышение уровня благоустройства жилья и развития дорожной и инженерной инфраструктуры. Для улучшения жилищной обеспеченности семей с детьми необходима государственная социальная политика.

Ключевые слова: жилищные условия, домохозяйства с детьми, благоустройство жилья, жилищные потребности, индивидуальные дома, улучшение жилищных условий, семейная политика

Для цитирования: Гузанова А.К. Жилищная обеспеченность домохозяйств с детьми в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 43–58. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_3_43_58 EDN NOGOXV

RAR (Research Article Report)

JEL R21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_3_43_58

Housing Provision for Households with Children in Modern Russia

Alla K. Guzanova

Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(alla.guzanova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-003-4221-5002>)

Abstract

In the implementation of effective family policy, a place is ensured by ensuring affordable housing. The object of our study was households with children, inclusion - their housing security. The purpose of the study is to identify problems associated with improving the living conditions of households with children in Russia. For the analysis, data from representative monitoring sociological surveys of households «Comprehensive observations of the living conditions of the population» conducted by Rosstat in 2011-2022 were used. Estimates of housing provision were obtained depending on the socio-demographic composition of households. Households with children are characterized by a marked deterioration in housing conditions in the presence of two or more children, cramped housing, especially urban apartments, living in individual houses of large families, and a low level of improvement of their homes. For the worse, large and young families stand out. The dynamics of housing provision shows that with an increase in the average Russian indicators, the situation of families with children is not getting better. At the same time, housing provision for households without children is growing, especially those living alone. The consequences of the mass construction of multi-storey small-sized housing over the years have been investigated. It is shown that this has influenced demographic indicators towards an increase in the proportion of households without children, especially single ones. With such trends, the implementation of a family policy aimed at increasing the birth rate seems problematic. More than half of large families live in their own homes rather than apartments. The actual living conditions and preferences of families with children suggest that for them the massive construction of individual housing could be one of the main means of solving the housing problem. The primary task is also to increase the level of housing improvement and the development of road and engineering infrastructure. A State social policy is needed to improve housing provision for families with children.

Keywords: housing conditions, households with children, home improvement, housing needs, individual homes, housing improvement, family policy

For citation: Guzanova A.K. Housing Provision for Households with Children in Modern Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):43–58. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_3_43_58 (In Russ.)

Введение

При решении демографических проблем, связанных с депопуляцией населения в современной России, большое значение отводится семейной жилищной политике, направленной на улучшение жилищных условий семей с детьми и молодёжи. Одним из важнейших условий рождения детей является наличие у семьи собственного просторного и удобного дома. На протяжении многих лет жилищные условия домохозяйств были связаны с их демографическим составом, теснотой проживания, резким ухудшением жилищных условий при наличии двух и более детей, ценовой недоступностью жилья, отсутствием возможностей улучшения жилищных условий, а также ограничительным влиянием на репродуктивное поведение [1].

Анализу этих вопросов были посвящены целый ряд экономико-демографических и социологических исследований [2–10]. В [2–3] говорится о рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению. Перспективы улучшения качества жилья домохозяйств с детьми рассматривались в [4]. Оценки жилищных потребностей и возможностей семей с детьми приведены в [5–7], [8–9] посвящены проблеме доступности жилья для населения. Эффективность государственной политики по улучшению жилищных условий семей с детьми в современной России (2002–2024 гг.) анализируется в [10].

Во введении нам хотелось бы обозначить проблемы, которые стали особенно актуальными в последнее время, чтобы остановиться на них в дальнейшем исследовании.

Так, большого внимания требует анализ территориальных различий в жилищной обеспеченности, которые год от года становятся всё более существенными ввиду чрезмерной концентрации жилья в столичных центрах, крайне недостаточного жилищного строительства в других регионах и практического обезлюдивания сельской местности [1, с. 162–167].

В [11] оцениваются перспективы развития рынка жилья с учётом демографической политики, и подчёркивается рост несоответствия жилищных потребностей населения формирующемуся спросу, смещённому в сторону приобретения более доступного малогабаритного жилья. Это вызывает структурные сдвиги в предложении

жилья, не решает проблему улучшения жилищных условий и создаёт отложенный спрос, который может обостриться в дальнейшем.

Присутствует понимание, что жилищная политика в отношении семей с детьми является частью демографической политики. Традиционно государственная политика, направленная на повышение рождаемости, ориентировалась на увеличение количества детей в семьях с детьми [10]. Вместе с тем, в последнее время всё большее место занимают вопросы невступления в брак, отказа от семьи, откладывания момента рождения детей, наконец, одинокого проживания в молодом и среднем возрасте [1, с. 155–161]. В [12] при исследовании проблемы обособления поколений в семьях как фактора снижения рождаемости подчёркивается, что до сих пор почти все меры семейно-демографической политики были направлены только на стимулирование рождения детей в уже существующих семьях. Чтобы повысить её эффективность, необходимо стимулировать вступление в законный брак.

Вопросы экономического поведения и жилищных стратегий домохозяйств с детьми, в том числе многодетных семей, включающие выбор места проживания, типа жилья – квартиры или собственного дома, практику улучшения жилищных условий и способы приобретения жилья рассматривались нами в [13]. Настоящая работа выполнена в рамках этого подхода с акцентом на современные тенденции. Объектом исследования были выбраны домохозяйства с детьми, а предметом исследования является их жилищная обеспеченность. Цель состояла в выявлении проблем, связанных с улучшением жилищных условий домохозяйств с детьми в России. При этом основное внимание было уделено тому, как связана жилищная обеспеченность с жилищной политикой и демографическим составом домохозяйств.

В задачи исследования входило описать, какими были в последние 10 лет основные тенденции в жилищной обеспеченности домохозяйств в зависимости от их социально-демографического состава; выделить домохозяйства с детьми, в том числе многодетные и молодые семьи; проанализировать динамику их жилищных показателей; рассмотреть территориальные различия в городской и сельской местности; проанализировать субъективные оценки домохозяйствами своих

жилищных условий. Для обоснования направленной семейной жилищной политики были сделаны оценки проживания в многоквартирном и индивидуальном жилье.

В ходе исследования было обнаружено влияние массового строительства индустриального малогабаритного жилья на формирование структуры спроса на жильё. Такое жилищное строительство долгое время было ориентировано на домохозяйства без детей, прежде всего, одиноко проживающих. Была высказана гипотеза, что это могло негативно повлиять на демографическую структуру домохозяйств в сторону уменьшения количества домохозяйств с детьми и заметного увеличения числа одиноко проживающих (зафиксированное итогами последней Всероссийской переписи населения 2021 года).

Данные и методы исследования

В настоящей работе жилищная обеспеченность характеризуется количественными данными, выраженными в квадратных метрах общей площади жилья (квартиры, индивидуального дома, части квартиры или (и) индивидуального дома), приходящейся на одного проживающего, а также данными о качестве жилых помещений. Для оценки качества жилья использовались характеристики его благоустройства. Благоустроенным считалось жилище, оборудованное одновременно основными коммунальными удобствами: водопроводом, центральным отоплением, газом, канализацией и горячим водоснабжением.

Были проанализированы жилищные условия домохозяйств с детьми на основании проведённых Росстатом в 2011–2022 годах выборочных мониторинговых социологических обследований домохозяйств «Комплексные наблюдения условий жизни населения» (КОУЖ)¹. По репрезентативной выборке с интервалом в два года были опрошены 60000 российских домохозяйств. В

результате были выявлены тенденции и получена динамика следующих жилищных показателей: тип жилья (отдельная квартира или индивидуальный дом, часть дома), обеспеченность жилой площадью (квадратных метров общей площади на человека), субъективные оценки жилищной обеспеченности (доля домохозяйств, указавших на стесненность при проживании), уровень благоустройства жилищ домохозяйств с детьми. Проводился анализ таблиц сопряжённости в разрезе социально-демографических групп: домохозяйств из одного человека, домохозяйств без детей, домохозяйств с детьми, многодетных семей, неполных семей, молодых семей, молодых семей с детьми. Исследовались показатели по семьям с детьми – как в целом, так и в сравнении с домохозяйствами без детей. Учитывались также территориальные различия в городской и сельской местности.

При анализе проблем жилищного строительства привлекались соответствующие данные жилищной статистики². Распределение домашних хозяйств по типам занимаемых жилых помещений в зависимости от количества детей было построено на основании Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (Росстат, 2021 г.)³. Для сравнительных оценок в отношении выбора квартир и индивидуальных домов использовались также данные КОУЖ.

Изменения в демографической структуре домохозяйств, связанные с уменьшением количества семей с детьми, показаны с применением результатов Всероссийских переписей населения 1979–2021 годов⁴.

Аналогично с показателями жилищной обеспеченности рассматривались планы и намерения домохозяйств с детьми по улучшению жилищных условий (КОУЖ 2011–2022 гг.). Этой теме также посвящён анализ результатов сов-

² Жилищное хозяйство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 83 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_hoz_2022.pdf (дата обращения 01.12.2024).

³ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 2021 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения 01.12.2024).

⁴ Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 6. Число и состав домохозяйств // Росстат: [сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=18> (дата обращения: 01.12.2024); Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 6. Число и состав домохозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.12.2024); Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 8. Число и состав домохозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozhajstv (дата обращения: 01.12.2024); Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всероссийской переписи населения 1989 года). Часть III. Семья, жилищные условия // www.statmuseum.ru: [сайт]. URL: <https://static.statmuseum.ru/results/1989/semya-zhilishchnye-usloviya.pdf>.

ременных социологических опросов (ВЦИОМ, 2021 г.⁵; ВЦИОМ, 2023 г.⁶). Обследование (ВЦИОМ, 2024 г.)⁷ непосредственно касается запросов молодых семей.

Тенденции в жилищной обеспеченности домохозяйств с детьми

Согласно жилищной статистике обеспеченность россиян жильём с каждым годом увеличивается. В 2023 году она составила 28,8 кв. м на человека (рисунок 1).

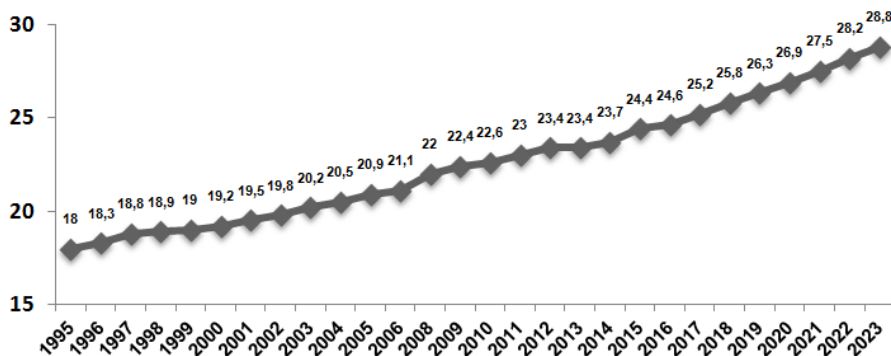

Рисунок 1. Динамика обеспеченности жилой площадью в России в 1995–2020 гг., кв. м общей площади на человека

Figure 1. Dynamics of Housing Provision in Russia in 1995–2020, Square Meters of Total Area Per Person

Источник: по данным жилищных условий Росстата.

Однако, когда мы обращаемся к обследованиям домохозяйств, оказывается, что показатели занимаемого домохозяйствами жилья существ-

венно ниже (24,3 кв. м на человека) и в последние годы практически не растут – рисунок 2 [1, с. 162–168].

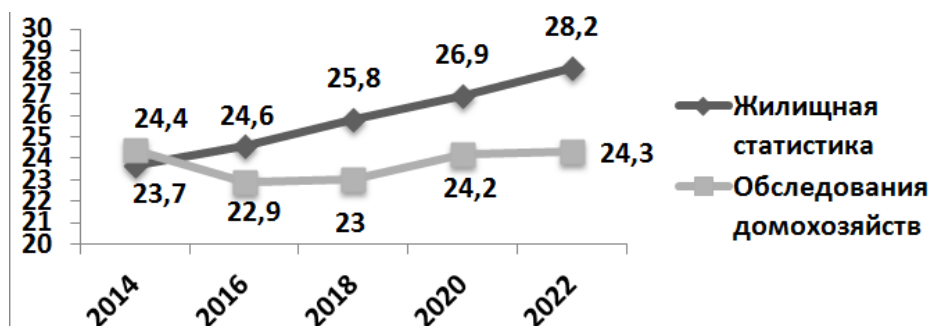

Рисунок 2. Сравнение обеспеченности жилплощадью по данным жилищной статистики и обследований домохозяйств, кв. м общей площади на человека

Figure 2. Provision of Living Space, Square Meters of Total Area Per Person

Источники: по данным жилищных условий Росстата и КОУЖ 2014–2022.

Демографический состав домохозяйств обуславливает весьма заметные различия в жилищ-

ной обеспеченности (рисунок 3). Настоятельность жилищной проблемы для семей напрямую связана с наличием в них детей. Так, семьи с детьми до 18 лет проживают в два раза более тесно по сравнению с домохозяйствами без детей, в худшую сторону выделяются многодетные домохозяйства. Обращает на себя внимание также тяжёлая жилищная ситуация молодых семей (в возрасте 16–25 лет) с детьми. Недостаток квадратных метров может ограничивать рождения их вторых и третьих детей, несмотря на подходящий

⁵ Идеальное жилье глазами россиян // wciom.ru: [сайт]. 15.01.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan> (дата обращения 10.11.2024).

⁶ Своя крыша над головой или жилье для россиян // wciom.ru: [сайт]. 03.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoi-ili-zhile-dlja-rossijan> (дата обращения 01.03.2024).

⁷ Жилье для молодой семьи – от запросов к планам. 08 апреля 2024 // wciom.ru: [сайт]. 08.04.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhile-dlja-molodoi-semi-ot-zaprosov-k-planam> (дата обращения 01.10.2024).

к этому возраст. Молодые семьи без детей также проживают в тесноте, что может влиять на откладывание деторождений.

Сравнение обеспеченности квадратными метрами в городской и сельской местности говорит о том, что на селе просторно живётся домохо-

зяйствам без детей, а у семей с детьми эта разница невелика. В целом можно сказать, что территориальные различия не очень существенны. Куда больший вклад в дифференциацию жилищной обеспеченности вносит социально-демографический состав домохозяйств.

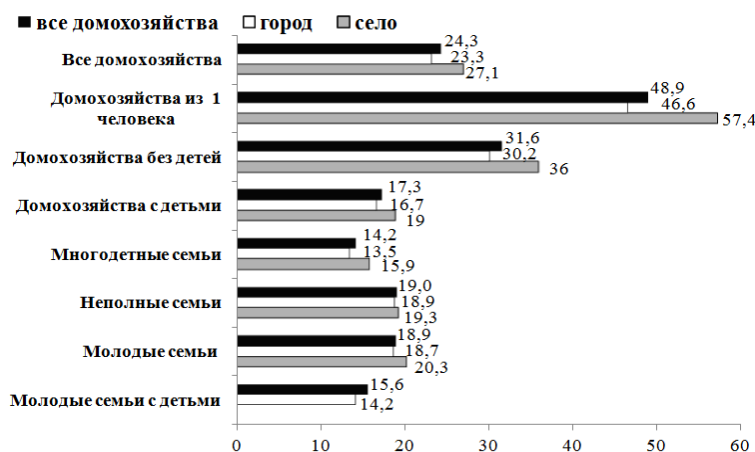

Рисунок 3. Обеспеченность домохозяйств жилой площадью по демографическим и социальным группам населения в 2022 г., кв. метров общей площади на человека
 Figure 3. Household Provision of Living Space by Demographic and Social Groups in 2022, Square Meters of Total Area Per Person

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ-2022.

Что касается субъективных оценок, то доля домохозяйств, указавших на стесненность при проживании, вполне соотносится с фактическими квадратными метрами. Особенно велико

недовольство в городах: среди семей с детьми – 35,8%, в том числе многодетных – 55,7% и молодых семей – 40,4% (рисунок 4).

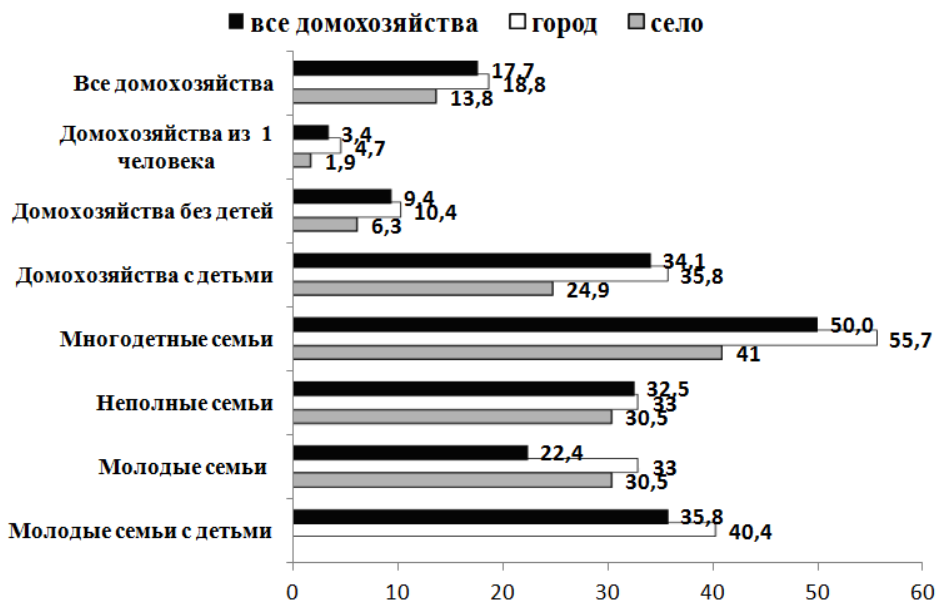

Рисунок 4. Доля домохозяйств, указавших на стесненность при проживании, в городской и сельской местности, 2022 г., %
 Figure 4. Share of Households Indicating Crowded Living Conditions in Urban and Rural Areas, 2022, %

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ 2022.

Динамика обеспеченности квадратными метрами показывает, что за последние 10 лет положение многодетных семей немного улучшилось – рисунок 5. Ситуация у молодых супругов и неполных семей с детьми практически не изменилась. При этом год от года росла жи-

лищная обеспеченность домохозяйств без детей, особенно одиноко проживающих. Среди них она достигла 48,9 кв. м, что в два раза выше среднероссийских показателей. Разница с семьями с детьми составляет 3 раза, с многодетными домохозяйствами – 3,5 раза.

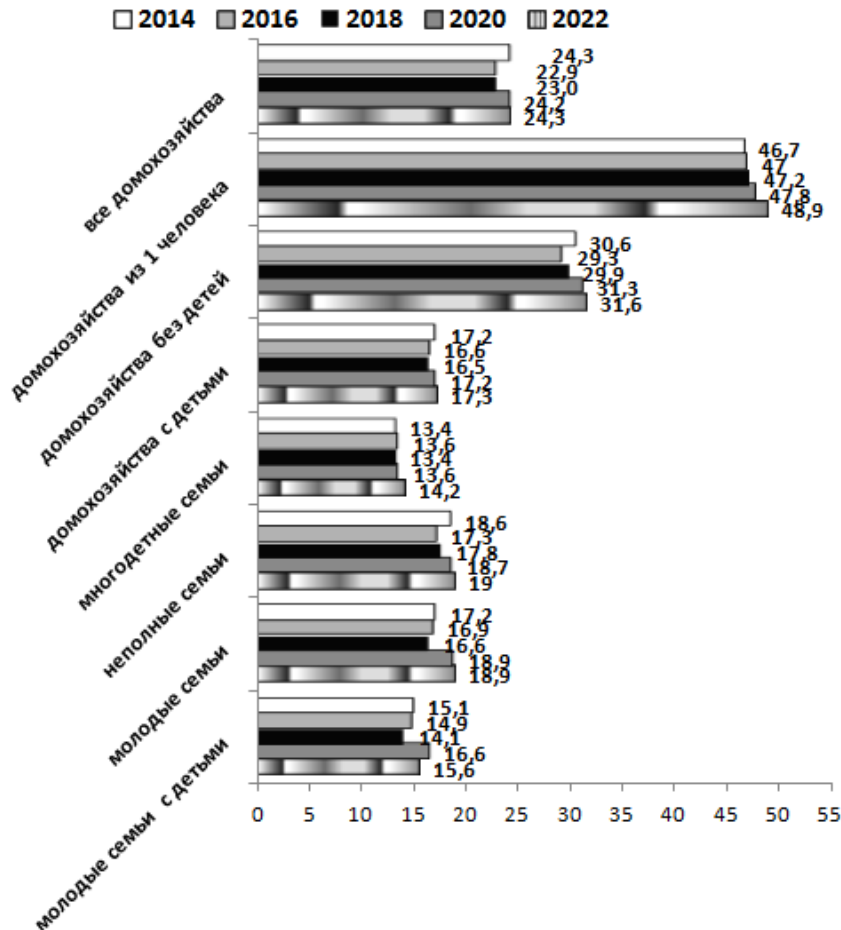

Рисунок 5. Динамика обеспеченности общей жилой площадью по демографическим и социальным группам населения в 2014–2022 гг., кв. метров общей площади на человека
 Figure 5. Dynamics of the Provision of Total Living Space by Demographic and Social Groups of the Population in 2014–2022, Square Meters of Total Area Per Person

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ 2014–2022.

Благоустройство жилищ домохозяйств с детьми

Другой немаловажный показатель жилищной обеспеченности – качество жилья. Что касается уровня благоустройства жилищ, то проживают в домах, оборудованных одновременно всеми видами благоустройств 68,1% российских домохозяйств. При этом у одиночек и домохозяйств с одним ребёнком положение лучше – 72%, при наличии двух детей стрелка несколько опускается вниз – 65,7%, а у многодетных домохозяйств положение становится заметно хуже – 46,4% (рисунок 6). Очевидно, это отражает крайне низкий

уровень благоустройства индивидуальных домов в России, в которых, как будет показано ниже, проживают более половины многодетных домохозяйств. При этом большинство жилищ оборудованы водопроводом, канализацией и горячим водоснабжением. Узкими местами являются центральное отопление, которое имеют всего 69% домохозяйств, в том числе 46,8% многодетных, и газоснабжение – 74,6% и 76,5%, соответственно (таблица 1). В [14] показано, что модернизация системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности являются заметным фактором повышения качества жизни российских домохозяйств.

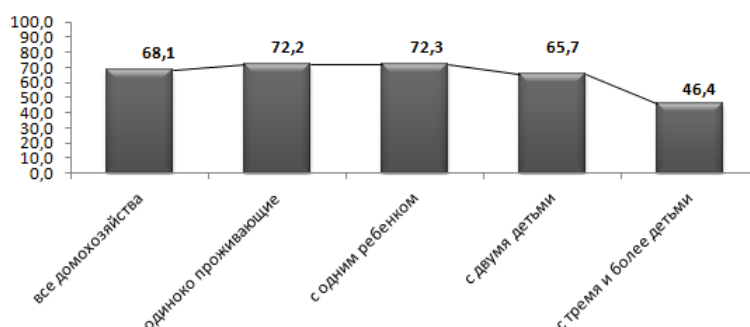

Рисунок 6. Удельный вес домашних хозяйств, проживающих в домах, оборудованных одновременно всеми видами благоустройств, по демографическим типам домохозяйств, 2022, %
Figure 6. Proportion of Households Living in Houses Equipped with All Types of Landscaping at the Same Time, by Demographic Types of Households, 2022, %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата⁸.

Таблица 1

Наличие коммунальных удобств в зависимости от демографического состава и уровня доходов домохозяйств в 2022 г., %

Table 1

Home Improvement of Households Depending on Demographic Composition and Income Level in 2022, %

Типы домохозяйств	Водо-провод	Канали-зация	Центральное отопление	Газ	Горячее водо-снабжение	Одновременно все виды удобств
все домохозяйства	96,9	95,5	69,0	74,6	92,3	68,1
из 1 человека	96,1	94,3	73,3	73,4	90,3	72,2
из 2 человек	97,2	96,0	69,2	75,0	92,8	68,2
из 3 человек	97,7	96,7	71,0	74,3	93,7	70,2
из 4 человек	97,4	96,3	65,7	75,4	93,9	65,1
из 5 и более человек	95,7	93,9	50,4	76,7	91,3	50,0
с детьми до 18 лет:	97,2	96,1	68,1	73,9	93,5	67,4
с 1 ребёнком	97,8	97,0	73,1	72,8	94,2	72,3
с 2 детьми	97,1	96,2	66,3	75,1	94,1	65,7
с 3 и более детьми	94,3	91,5	46,8	76,5	87,5	46,4
по 20% доходным группам:	96,9	95,5	69,0	74,6	92,3	68,1
первая	92,2	88,7	37,9	81,5	82,4	37,3
вторая	95,5	93,2	55,0	80,7	88,4	54,1
третья	97,1	95,9	67,2	78,8	92,1	66,0
четвёртая	98,0	97,2	76,6	73,4	94,8	75,6
пятая	99,0	98,8	89,1	64,5	97,7	88,3

Источник: составлено автором на основе данных Росстата⁹.

В [1, с. 162–168] показана сильная зависимость жилищных условий домохозяйств от территориальных факторов. Прежде всего, это теснота проживания в крупных городах, особенно мегаполисах, и крайне низкий уровень благоустройства жилья в малых городах и сельских поселениях. Установлена высокая корреляция плохого и тесного жилья с низкими доходами домохозяйств.

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 284 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2023.pdf (дата обращения 01.12.2024).

⁹ Там же.

Вместе с тем, отмечен заметный рост показателей качества сельского жилья за счёт строительства индивидуальных домов.

Строительная индустрия и потребности семей с детьми

Для объяснения причин изменений в жилищной обеспеченности был проведён анализ тенденций и структуры жилищного строительства. Потребности семей с детьми обеспечиваются жилищной политикой и действиями самих семей. Современная жилищная политика характеризу-

ется гиперконцентрацией индустриального жилищного строительства (МКД, без учёта индивидуальных домов, построенных населением за счёт собственных и заёмных средств) в нескольких российских регионах. По расчётам экспертов¹⁰, более 55% многоквартирных новостроек в России строится в десяти регионах. Так, в 2023 году традиционно самый большой объём нового строительства был в Москве (12,2% общего объёма новостроек). На втором месте – Московская область (7,9%). На третьем – Санкт-Петербург с долей объёма ввода 7,8%. ТОП-10 по вводу жилья включает Краснодарский край, Республику Татарстан, Новосибирскую, Свердловскую, Ленинградскую и Тюменскую области и Республику Башкортостан. Следует отметить, что масштабное жилищное строительство в мегаполисах и экономически развитых регионах продолжалось долгие годы и остаётся таковым и сегодня¹¹. Такое жильё находило своих покупателей. Московское жильё оказалось привлекательным как для внутренней, так и внешней миграции [15]. Оно было сверхдорого и за высокие кредиты. Исследования показывают, что московское жильё недоступно по ценам для большинства российских семей [16].

Однако, что это за новые квартиры и подходят ли они для полноценной жизни семей с детьми? Строительная индустрия долгое время была настроена и продолжает ориентироваться на ввод многоэтажного малогабаритного жилья под ипотеку. Статистика свидетельствует, что за послед-

ние 25 лет структура вводимого жилья по числу комнат изменилась разительно. Доля однокомнатных квартир увеличилась за это время более чем в 2 раза, трёхкомнатных, наоборот, сократилась в два раза, меньше стало квартир из четырёх и более комнат (рисунок 7). В последние годы положительных тенденций не наблюдается. Так, структура 2021 года точно воспроизводит то, что было в 2015 году. И никакие аргументы, гуманитарные и общественные протесты против жилищ-«человейников» в 40–50-ти этажных коробках-небоскрёбах не имеют воздействия, их строят и строят. Сегодня в Москве семьям предлагается приобретать студии общей площадью 15–20 кв. м. Приведём пример типичных московских новостроек, которые сдаются в 2025–2027 гг.: удалённый от центра район Дегунино: дома 11–48 этажей, основной тип жилья – студии до 19 кв.м. Имеются также в небольшом количестве 2–3 комнатные квартиры на верхних этажах по цене – 31,5–42 млн рублей¹².

По статистике с 2000 по 2022 год средний размер вводимых квартир (без учёта жилищ, построенных населением за счёт собственных и заёмных средств) снизился с 61,5 до 50 кв. м¹³. По современным нормам они малы даже для семей с одним ребёнком, не говоря уже о больших семьях. Эти моменты сглаживаются строительством индивидуальных жилых домов, размеры которых намного больше и составляли в последние 10 лет 135–142,5 кв. м, что отражает семейные жилищные потребности с тенденцией их роста.

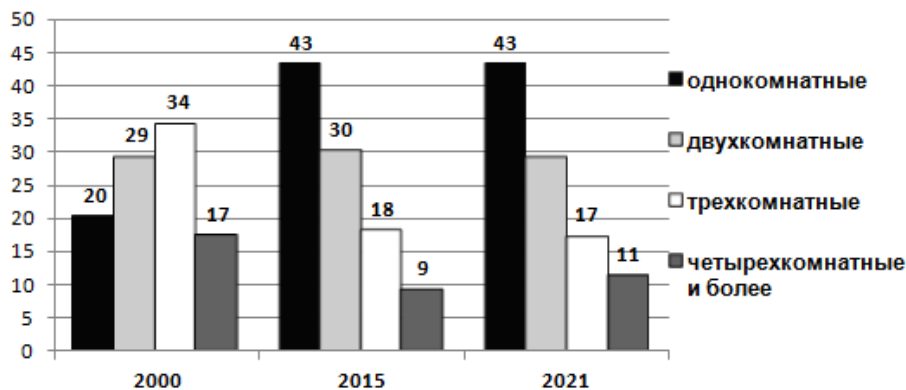

Рисунок 7. Структура построенных квартир по числу комнат в 2000–2021 гг., %
 Figure 7. Structure of Built Apartments by Number of Rooms in 2000–2021, %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата¹⁴.

¹⁰ Эксперты: более половины всего жилья в России строится в десяти регионах // erzrf.ru: [сайт]. 01.11.2023. URL: <https://erzrf.ru/news/eksperty-boleye-pолоviny-vsego-zhilya-v-rossii-stroitsya-v-desyati-regionakh?search=%D0%98%D0%96%D0%A1> (дата обращения 10.05.2024).

¹¹ Основные показатели жилищного строительства // наш.дом.рф: [сайт]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства (дата обращения 10.12.2024).

¹² Level // level.ru: [сайт]. URL: https://level.ru/projects/seligerskaya?utm_referrer=https://www.google.com/# (дата обращения 10.12.2024).

¹³ Жилищное хозяйство в России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 83 с.

¹⁴ Там же.

Противоречия развития рынка жилья, строительство на протяжении уже многих лет многоэтажного жилья с миниквартирами – предложение, которое сформировало и продолжает усиливать спрос на жильё со стороны небольших домохозяйств без детей и одиноко проживающих.

А если посмотреть на демографические тенденции и изменения за период между Всероссийскими переписями населения 2010 и 2021 годов, то количество домохозяйств без детей заметно увеличилось и достигло 60,4% от всех домохозяйств из двух и более человек (рисунок 8).

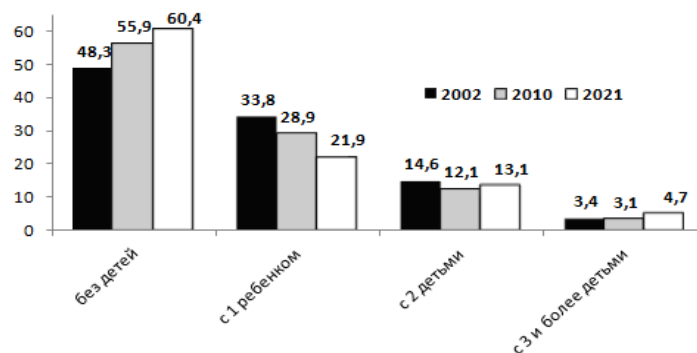

Рисунок 8. Структура домохозяйств из двух и более человек по количеству детей, %
Figure 8. The Structure of Households with Two or More People by the Number of children, %

Источники: составлено автором на основе данных Всероссийских переписей населения¹⁵.

При этом также почти в два раза выросло число одиноко проживающих, которое составляет сегодня 41,8% всех домохозяйств, в том числе по Москве 57%. Динамика количества одиноко проживающих в 1979–2021 гг. показывает, что тенденции к росту были и раньше, но заметное увеличение произошло за последние 10 лет. Такие негативные с точки зрения демографической структуры домохозяйств тенденции наблюдались в большинстве российских регионов, но далеко не в такой степени, как в Москве и Московской области, где одиноко проживающих стало в два раза больше. В это же время именно здесь, как говорилось выше, массово строились однокомнатные квартиры, которые, судя по

статистике, заселялись в основном одиночками, а не семьями с детьми. Вопросы взаимосвязи жилищной политики и демографических показателей требуют более глубокого изучения. За рамками нашего исследования остались вопросы изменения семейных ценностных установок, миграционные и другие факторы. Однако корреляция между введёнными малогабаритными квартирами и уменьшением доли домохозяйств с детьми налицо. Можно сказать, что небольшие домохозяйства вытесняют семьи с детьми, которых становится всё меньше. При таких тенденциях в жилищном строительстве реализация семейной политики с акцентом на повышение рождаемости представляется весьма проблематичной.

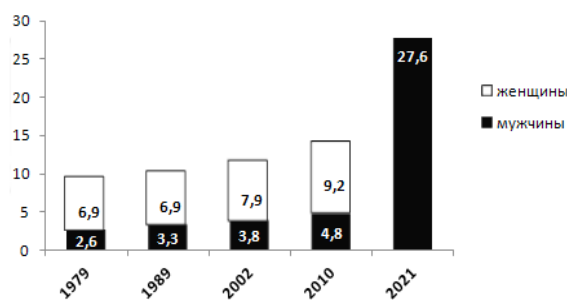

Рисунок 9. Количество домохозяйств из одного человека в 1979–2010 гг., млн человек
Figure 9. Number of Single-Person Households in 1979–2010, Million People

Источники: составлено автором на основе данных Всероссийской переписи населения¹⁶.

¹⁵ Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 6. Число и состав домохозяйств // Росстат: [сайт]. URL: <http://www.pereris2002.ru/index.htm?id=18> (дата обращения: 01.12.2024); Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 6. Число и состав домохозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/pereris2010/croc/pereris_itogi1612.htm (дата обращения: 01.12.2024); Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 8. Число и состав домохозяйств // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozajstv (дата обращения: 01.12.2024).

¹⁶ Там же; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всероссийской переписи населения 1989 года). Часть III. Семья, жилищные условия // www.statmuseum.ru: [сайт]. URL: <https://static.statmuseum.ru/results/1989/semya-zhilishchnye-usloviya.pdf>.

Предпочтения семей в выборе жилья – квартиры или индивидуального дома

Здесь уместно сказать о соотношении многоквартирного и индивидуального жилья, в котором сегодня проживает 70% и 28% домохозяйств, соответственно (рисунок 10). При этом домохозяйства

с двумя и более детьми часто проживают как раз в собственных домах, в том числе более половины (55,2%) многодетных. О таких тенденциях говорят и исследования прошлых лет [17]. Таким образом, большие семьи с детьми фактом своего проживания выбирают индивидуальные дома.

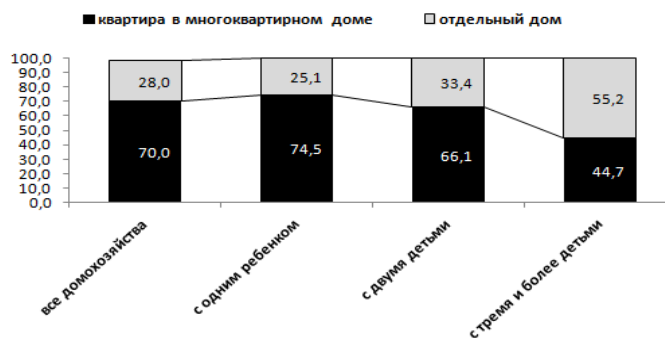

Рисунок 10. Распределение домашних хозяйств по типам занимаемых жилых помещений в 2021 г. в зависимости от количества детей, %

Figure 10. Distribution of Households by Type of Occupied Residential Premises in 2021, Depending on the Number of Children, %

Источники: составлено автором на основе данных Росстата¹⁷.

Анализ обеспеченности квадратными метрами в зависимости от типа жилья показывает, что жильё в индивидуальных домах более просторно по сравнению с квартирами – 28,9 против 22,3 кв. м на человека, соответственно (рисунок 11). При этом, значительная разница наблюдается у домохозяйств без детей (38,2 против 29,1 кв. м), особенно одиноко проживающих (62,4 против 45,2 кв. м). Фактор проживания в отдельном доме

является положительным и для домохозяйств с детьми. Вместе с тем, следует отметить, что сегодня их индивидуальные дома совсем не являются просторными. В 2022 году жилищная обеспеченность там сильно не дотягивала до среднероссийских показателей. Как и следовало ожидать, самое тяжёлое положение оказалось у многодетных жильцов квартир, теснящихся там в 11,6 кв. м на члена домохозяйства.

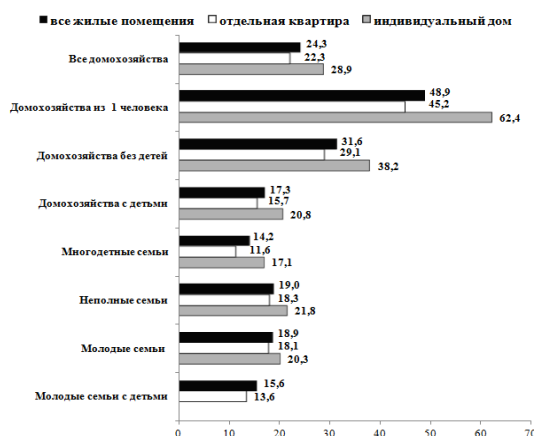

Рисунок 11. Обеспеченность домохозяйств жилой площадью в отдельных квартирах и индивидуальных домах, по демографическим и социальным группам населения, 2022 г., кв. метров общей площади на человека

Figure 11. Provision of Households with Living Space in Separate Apartments and Individual Houses in 2022, Square Meters of Total Area Per Person

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ 2022¹⁸.

¹⁷ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 2021 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения 01.12.2024).

¹⁸ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 04.12.2024).

Что касается субъективных оценок домохозяйств с детьми по поводу тесноты квартир, то проживание в индивидуальных домах заметно смягчает ситуацию, а в многоквартирных домах,

наоборот, жить становится совсем тесно (по многодетным семьям число недовольных доходит до 62,4% (рисунок 12).

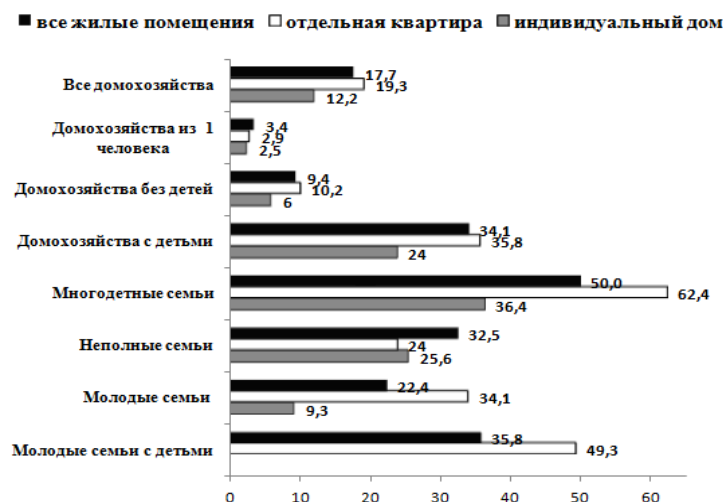

Рисунок 12. Доля домохозяйств, указавших на стесненность при проживании, в отдельных квартирах и индивидуальных домах, 2022 г., %

Figure 12. Proportion of Households that Indicated Cramped Living Conditions in Separate Apartments and Individual Houses, 2022, %

Источник: составлено автором на основе данных КОУЖ 2022¹⁹.

Анализ показывает, что в плане проживания в отдельных квартирах и индивидуальных домах современная Россия далеко не однородна, и имеются существенные региональные различия. Так, доля домохозяйств, проживающих в отдельных домах, колеблется от нуля в Москве и Санкт-Петербурге, 4,5% в Ленинградской и 7,8% в Московской областях до более 90% в Республиках Алтай, Дагестан и Ингушетия. На

примере областей Центрального федерального округа можно увидеть, как удалённость от Москвы влияет на расселение в квартирах или домах (рисунок 13). Выделяются урбанизированные Московская и Ярославская области, где почти все проживают в квартирах. А вот в удалённых от Москвы Курской и Воронежской областях, наоборот, более двух третей домохозяйств имеют индивидуальные дома.

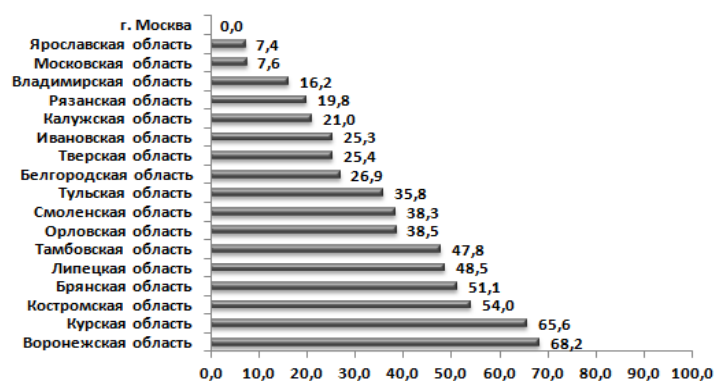

Рисунок 13. Доля домашних хозяйств, проживающих в отдельных домах, по областям Центрального федерального округа в 2021 г., %

Figure 13. Share of Households Living in Separate Houses by Regions of the Central Federal District in 2021, %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата²⁰.

¹⁹ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 04.12.2024).

²⁰ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. 2021 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271> (дата обращения 01.12.2024).

Планы и намерения домохозяйств с детьми по улучшению жилищных условий

Результаты КОУЖ позволяют исследовать поведение домохозяйств, связанное с выбором места проживания, типа жилья – квартиры или собственного дома, практику улучшения жилищных условий, способы приобретения жилья [1, с. 188–192]. В 2022 году 13% российских домохозяйств высказали намерения в ближайшие 2–3 года улучшить свои жилищные условия. Планы

по улучшению жилья заметно возрастают у семей с детьми. Так, они касаются 20% домохозяйств с детьми, в том числе 29,1% многодетных и 41,6% молодых семей (рисунок 14). Для молодёжи настоятельность жилищного вопроса и готовность к его решению становятся весьма высокими. В качестве источника финансирования заметно увеличилось значение ипотечного кредитования, которое в 2011 году отметили 31% опрошенных домохозяйств, а в 2022 году – 66,2%.

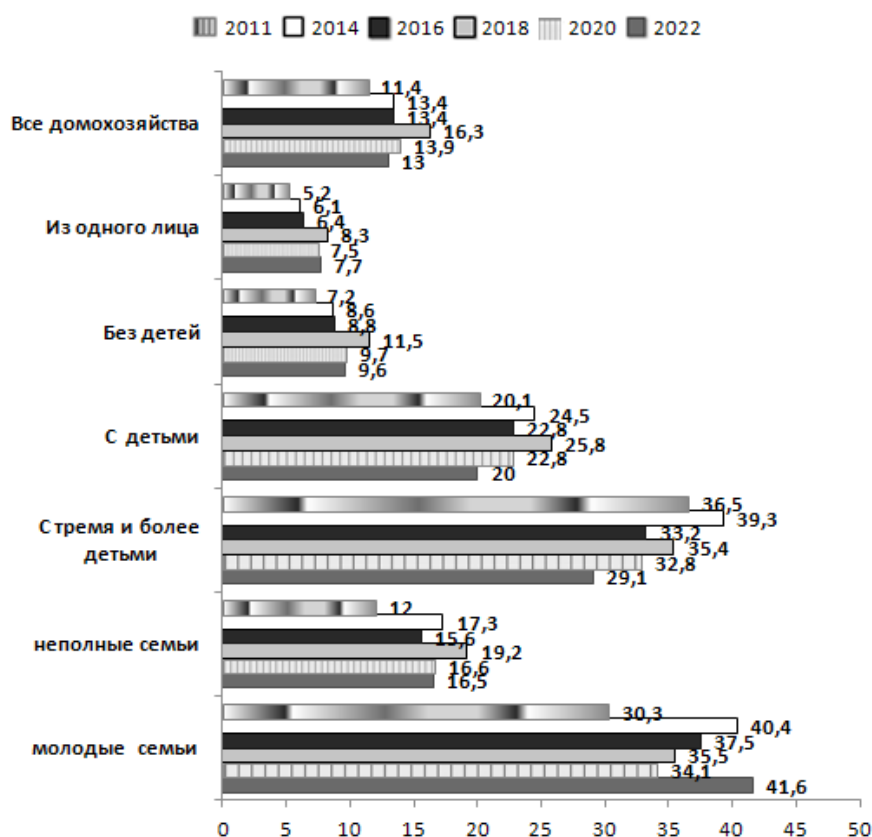

Рисунок 14. Намерения домохозяйств по улучшению жилищных условий, в 2011–2022 годах, по социально-демографическим группам, %

Figure 14. Household Intentions to Improve Housing Conditions, in 2011–2022, by Socio-Demographic groups, %

Источники: составлено автором на основе данных КОУЖ 2011–2022²¹.

Согласно КОУЖ, число домохозяйств, которые строили себе новое жильё, несколько возросло с 2,1% в 2011 году до 2,7% в 2020 году и снизилось до 2,1% в 2022 году. На рисунке 15 показано, какие типы жилья (дома или квартиры)

строились семьями с разным демографическим составом и количеством детей в 2020 году. Налицо заметная активность многодетных и молодых семей и их явные предпочтения в сторону индивидуальных домов.

²¹ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2011 // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html (дата обращения: 22.11.2024); Комплексное наблюдение условий жизни населения 2014 // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html (дата обращения: 22.11.2024); Комплексное наблюдение условий жизни населения 2016 // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (дата обращения: 22.11.2024); Комплексное наблюдение условий жизни населения 2018 // Росстат: [сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 04.09.2024); Комплексное наблюдение условий жизни населения 2020 // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 04.09.2024); Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 04.12.2024).

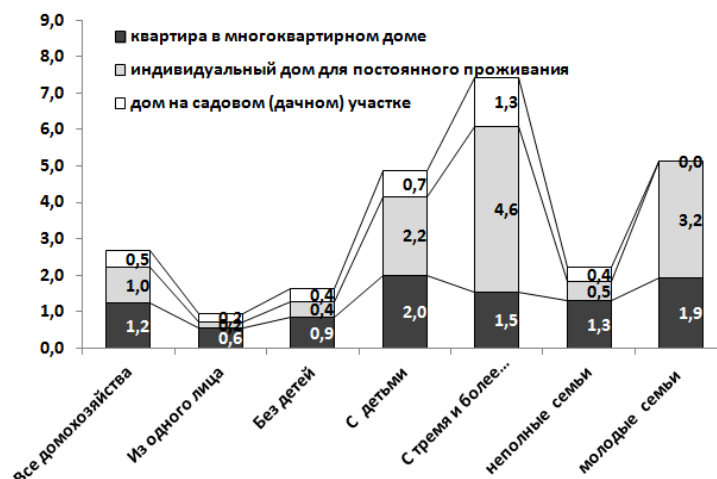

Рисунок 15. Домохозяйства, ведущие новое строительство, в зависимости от их социально-демографического состава, 2020 г. %
Figure 15. Households engaged in New Construction, Depending on Their Socio-Demographic Composition, 2020 %

Источники: составлено автором на основе данных КОУЖ 2020²².

Был выявлен большой вклад индивидуально-жилищного строительства, который во многом также обеспечивается за счёт семей с детьми. В [18] развитие малоэтажного жилищного строительства рассматривается в качестве ключевого инструмента улучшения жилищных условий населения, решения проблем аварийного жилья, преодоления скученности населения в больших городах. Представляет несомненный интерес тот факт, что сегодня домохозяйства с детьми, особенно молодые семьи, предпочитают строить дома, а не квартиры.

Современные социологические опросы (ВЦИОМ, 2021 г.) также говорят о том, что многие семьи в будущем предпочли бы жить в собственных домах с хорошей экологической обстановкой – 68%, а в квартирах всего 28%²³. Следует отметить также, что россиян стало заметно беспокоить отсутствие собственного жилья, о чём в 2023 г. высказался каждый четвёртый (26%, +11 п.п. к 2007 г. и 2018 г.)²⁴. Для молодых семей это означает, что в связи со стремлением к самостоятельной жизни и невозможности приобретения собственного жилья они вынуждены его

снимать. В [19] также рассмотрена жилищная проблема молодого поколения, как одно из важнейших условий создания благополучной семьи (исследование проведено анкетированием студентов Рязанских высших учебных заведений). Один из основных вопросов, стоящих перед молодыми семьями, это вопрос обеспеченности собственным жильём, так как 30% снимают комнату, 28 % проживают на съёмной квартире, остальные – с родителями. Практика показывает, что для рождения детей, особенно вторых и третьих, съёмное жильё мало подходит.

Согласно Всероссийскому социологическому опросу молодых семей до 35 лет (ВЦИОМ, 2024 г.), среди них проживают в квартирах – 73% и в домах – 23%²⁵. Это жильё, как правило, находится в личной собственности (79%), и всего 17% – в аренде. Проживание в квартирах отчасти является вынужденным, поскольку желающих жить в собственных домах в 3 раза больше, чем сейчас (67% против 23%). Потребность в улучшении жилищных условий высказала каждая вторая молодая семья (52%). Примерно столько же планируют улучшить жилищные условия – 55%: в том числе в течение ближайших 5 лет – 35%. Из них 15% намерены купить квартиру в многоквартирном доме, ещё 9% – купить/построить дом. Как видим, молодёжь демонстрирует высокие запросы в отношении своего будущего жилья.

²² Комплексное наблюдение условий жизни населения 2020 // Росстат: [сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 04.09.2024).

²³ Идеальное жилье глазами россиян // wciom.ru: [сайт]. 15.01.2021 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan> (дата обращения 10.11.2024).

²⁴ Своя крыша над головой или жилье для россиян // wciom.ru: [сайт]. 03.10.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoii-ili-zhile-dlja-rossijan> (дата обращения 01.03.2024).

²⁵ Жилье для молодой семьи - от запросов к планам. 08 апреля 2024 // wciom.ru: [сайт]. 08.04.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhile-dlja-molodoi-semi-ot-zaprosov-k-planam> (дата обращения 01.10.2024).

Выводы

• Проведённый анализ подтвердил весьма стеснённые жилищные условия домохозяйств с детьми, заметное ухудшение жилищных условий при наличии двух и более детей, проживание в индивидуальных домах многодетных семей, низкий уровень благоустройства их жилищ.

• За последние 10 лет показатели занимаемой ими жилплощади практически не изменились. Анализ динамики жилищной обеспеченности показал, что при росте средних показателей положение семей с детьми не становится лучше. При этом улучшается положение домохозяйств без детей, особенно одиноко проживающих.

• Дифференциация жилищной обеспеченности в зависимости от социально-демографического состава домохозяйств была и остаётся весьма существенной. Имеется тенденция к её усилению, поскольку улучшается положение домохозяйств без детей, особенно несемейных.

• Рынок жилья работает в значительной части на домохозяйства без детей и одиноко проживающих, формируя спрос на малогабаритное жильё, не отражающее потребности семей с детьми.

• Значительная часть домохозяйств с детьми считают тесными свои квартиры и дома. Проживание в индивидуальном жилье улучшает положение с обеспеченностью жильём семей с детьми, в том числе многодетных. Но даже в этом случае жилищная обеспеченность намного ниже среднероссийских показателей, не говоря уже о современных стандартах.

• Фактическое проживание и предпочтения семей с детьми говорят о том, что для них массовое строительство индивидуального жилья могло бы стать одним из способов решения жилищного вопроса.

• Задачей первостепенного значения является повышение уровня благоустройства жилья, переход от тесных жилищ без удобств к современным просторным домам и квартирам, необходимым для достойной жизни и рождения детей.

• Исследование показало, что задействованные в последние годы рыночные механизмы, в том числе ипотека, не смогли улучшить жилищные условия семей с детьми. Для этого необходима государственная социальная политика.

Список литературы

1. Основы экономического поведения и благосостояния населения: [монография] / О. А. Александрова, О. А. Алексеева [и др.]; отв. ред. А. В. Ярашева; ИСЭПН ФНИСЦ РАН. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. 351 с. ISBN 978-5-89697-433-8 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-433-8.2024> EDN SIXQTV
2. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 EDN IJGJXW
4. Качество жилищных условий домохозяйств с детьми: двадцатилетняя перспектива / Е.В. Одинцова, Т.В. Чашина, М.Б. Козлова, Д.А. Мочалов // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 543–554. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_5_543_554 EDN GTAASK
5. Нацун Л.Н. Оценка потребности и возможностей семей с детьми в улучшении жилищных условий // Проблемы развития территории. 2023. Том 27. № 5. С. 150–167. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.5.127.10> EDN YXARJO
6. Zavisca J.R., Gerber T.P., Suh H. Housing Status in Post-Soviet Contexts: A Multi-dimensional Measurement Approach // Social Indicators Research. 2020. Vol. 153. No. 2. P. 609–634. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02477-7> EDN JTJKYZ
7. Ceriani L., Olivieri S., Ranzani M. Housing, imputed rent, and household welfare // The Journal of Economic Inequality. 2023. Vol. 21. Issue 1. No. 6. P. 131–168. <https://doi.org/10.1007/s10888-022-09545-7> EDN TVJIJM
8. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д. Доступность жилья в России и за рубежом // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 29–51. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-7-29-51> EDN ERYJSQ
9. Anacker K.B. Introduction: Housing Affordability and Affordable Housing // International Journal of Housing Policy. 2019. Vol. 19. Issue 1. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/19491247.2018.1560544>
10. Чашина Т.В. Государственная политика по улучшению жилищных условий семей с детьми в современной России (2002–2024 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 555–570. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_6_555_570 EDN HWEVAS
11. Елисеева И.И., Боченина М.В. Спрос на рынке жилья и потребности россиян: эконометрический подход // Экономическое возрождение России. 2022. № 4(74). С. 41–56. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-4-74-41-56> EDN YQDDWY
12. Синельников А.Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36–48. <https://doi.org/10.31857/S013216250020195-7> EDN FODWFN

13. Гузанова А.К., Шнейдерман И.М. Жилищная проблема с точки зрения семейных ценностей и предпочтений // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Том 14. № 1. С. 66–76. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10008> EDN XPNBMD
14. Шнейдерман И.М., Пилипенко И.В. Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности как фактор повышения качества жизни населения России // Народонаселение. 2023. Том 26. № 1. С. 147–159. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.12> EDN SZILDL
15. Нефедова Т.Г., Старикова М.М. Миграции населения как способ его адаптации к поляризации пространства в центре России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 24–38. <https://doi.org/10.31857/S013216250009567-6> EDN WWXOAV
16. Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д., Ванькина И.Н. Доступность собственного жилья в Москве для жителей регионов России // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы», 27 ноября 2023, Москва, Россия. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. С. 250–256. EDN DWWOWC
17. Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее: [монография] / Л.Н. Овчарова, Л.М. Прокофьева, Е. М. Аврамова [и др.]; под ред. Л.Н. Овчаровой (отв. ред.), Л.М. Прокофьевой (отв. ред.); ИСЭПН РАН. М.: ИСЭПН РАН. 2009. 274 с. ISBN 978-5-903198-18-4 EDN LRYDRA
18. Локосов В.В., Пилипенко И.В., Шнейдерман И.М. Малоэтажное жилье как приоритет в повышении жилищной обеспеченности российских семей // Народонаселение. 2024. Том 27. № S1. С. 161–176. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-161-176> EDN EYULIA
19. Доброхлеб В.Г., Дронов В.Н., Махрова О.Н. Мотивация молодёжи, побуждающая создание семьи в регионе // Вестник МИРБИС. 2019. № 4(20). С. 206–212. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2019.4.22> EDN IBOSIR

Информация об авторе:

Алла Константиновна Гузанова – старший научный сотрудник Лаборатории социально-экономических проблем жилищной политики Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН (SPIN-код: 9425-6581) (РИНЦ Author ID: 123178) (ResearcherID: C-9958-2017) (Scopus Author ID: 57195527990)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Yarasheva A.V. (ed.), Aleksandrova O.A. Alekseeva O.A., et al. *Osnovy Ehkonomicheskogo Povedeniya i Blagosostoyaniya Naseleniya*. Monograph. Moscow: ISESP FCTAS RAS; 2024. 351 p. ISBN 978-5-89697-433-8 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-433-8.2024> (In Russ.)
2. Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (eds.), et al. *Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego*. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
3. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)
4. Odintsova E.V., Chashchina T.V., Kozlova M.B., Mochalov D.A. The Quality of Housing Conditions for Households with Children: a Twenty-Year Retrospective. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4): 543–554. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_5_543_554 (In Russ.)
5. Natsun L.N. Assessing the Needs and Opportunities of Families with Children in Improving Housing Conditions. *Problemy Razvitiya Territory=Problems of Territory's Development*. 2023;27(5):150–167. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.5.127.10> (In Russ.)
6. Zavisca J.R., Gerber T.P., Suh H. Housing Status in Post-Soviet Contexts: A Multi-dimensional Measurement Approach. *Social Indicators Research*. 2020;153(2):609–634. <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02477-7>
7. Ceriani L., Olivieri S., Ranzani M. Housing, Imputed Rent, and Household Welfare. *The Journal of Economic Inequality*. 2023;21(1(2)):138–168. <https://doi.org/10.1007/s10888-022-09545-7>
8. Kosareva N.B., Polidi T.D. Housing Affordability in Russia and Foreign Countries. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(7):29-51. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-7-29-51> (In Russ.)
9. Anacker K.B. Introduction: Housing Affordability and Affordable Housing. *International Journal of Housing Policy*. 2019;19(1):1–16. <https://doi.org/10.1080/19491247.2018.1560544>
10. Chashchina T.V. The State Policy for the Improvement of the Housing Conditions of Families with Children in Modern Russia (2002–2024 years). *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):555–570. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_6_555_570 (In Russ.)
11. Eliseeva I. I., Bochenina M. V. Demand in the Housing Market and the Needs of Russian People: an Econometric Approach. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii=Economic Revival of Russia*. 2022;(4(74)):41-56. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-4-74-41-56> (In Russ.)

12. Sinelnikov A.B. Separation of Generations in Families as a Factor for Reducing Birth Rate. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Studies*. 2022;(5):36-48. <https://doi.org/10.31857/S013216250020195-7> (In Russ.)
13. Guzanova A.K., Shneiderman I.M. Housing Problem from the Point of View of Family Values and Preferences. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018;14(1): 66–76. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10008> (In Russ.)
14. Schneiderman I.M., Pilipenko I.V. Upgrading Water Supply and Wastewater Collection Systems in Rural Areas as a Way to Improve Quality of Life of the Population of Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2022;26(1):147-159. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.12> (In Russ.)
15. Nefedova T.G., Starikova M.M. Migration as a Way of Population Adaptation to the Polarization of Space at the Center of Russia. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Studies*. 2020;(10):24-38. <https://doi.org/10.31857/S013216250009567-6> (In Russ.)
16. Simagin Yu.A., Murtuzaliev D.D., Van'kina I.N. Dostupnost' Sobstvennogo Zhil'ya v Moskve dlya Zhitelei Regionov Rossii. Dokhody, Raskhody i Sbezheniya Naseleniya Rossii: Tendentsii i Perspektivy Conference Proceedings; November 27, 2023; Moscow, Russia. Moscow: ISESP FCTAS RAS. 2024:250-256. (In Russ.)
17. Ovcharova L.N. (ex.ed.), Prokofieva L.M. (ex. ed.), Avraamova E.M., et al. Sem'ya i Deti v Rossii: Osobennosti Sovremennoi Zhizni i Vzglyad v Budushchee. Monograph. Moscow: ISESP RAS; 2009. 274 p. ISBN 978-5-903198-18-4 (In Russ.)
18. Lokosov V.V., Pilipenko I.V., Schneiderman I.M. Low-Rise Housing as a Priority in Raising Housing Space Availability to Families in the Russian Federation. *Narodonaselenie=Population*. 2024;27(S1):161-176. <https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-S1-161-176> (in Russ.)
19. Dobrokhleb V.G., Dronov V.N., Makhrova O.N. Youth Motivation for Creating a Family in the Region. *Vestnik MIRBIS*. 2019;20(4):206-212. <https://doi.org/10.25634/MIRBIS.2019.4.22> (in Russ.)

Information about the author:

Alla K. Guzanova – Senior Researcher at the Laboratory of Socio-Economic Problems of Housing Policy at the Institute of Socio-Economic Studies of Population named after N.M. Rimashevskaya – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
 (SPIN-code: 9425-6581) (RSCI Author ID: 123178) (ResearcherID: C-9958-2017) (Scopus Author ID: 57195527990)
 Author declares no conflict of interest.

The article was submitted 26.12.2024; approved after reviewing 27.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 369.03

JEL G280

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71

EDN OJJCLY

Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений

Аркадий Константинович Соловьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

(asolovyev@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8563-9836>)

Аннотация

Актуальность и новизна обусловлена радикальными изменениями механизма индексации всех видов государственных пенсий на текущий бюджетный, плановый и долгосрочный периоды. Практические решения органов государственного управления требуют от науки теоретического осмысления и критического анализа конечных социального и экономического результатов с позиций решения самой застарелой проблемы социально-экономического развития нашей страны – бедности пенсионеров как наиболее уязвимой категории граждан. Основная цель и задача исследования заключается в выявлении причин и обосновании условий сокращения бедности пенсионеров путем индексации размеров назначенных пенсий. Предметом исследования является государственное пенсионное страхование в части реализации базового принципа поддержания адекватности размера пенсии. Для выявления причин бедности пенсионеров в исследовании используются методы актуарно-статистического анализа на основе открытых источников информации: Росстата, Минтруда РФ, СФР, ФНС и др. В результате многофакторного анализа методов индексации страховых пенсий выявлены основные проблемы и факторы, определяющие размеры и формы повышения различных пенсий и обоснованы теоретические и практические инструменты совершенствования форм и методов индексации. Обосновано, что индексация страховых пенсий должна рассматриваться как экономический механизм сохранения пенсионных прав застрахованных лиц в условиях страхуемых рисков в период наступления страховых случаев старости, инвалидности, потери кормильца. Индексация должна обеспечивать покупательную способность страховых пенсий в течение всей жизни пенсионеров. Различные методы индексации оказывают различное влияние на сохранение адекватности пенсионных выплат в долгосрочном периоде, особенно в условиях роста продолжительности жизни и волатильной инфляции.

Ключевые слова: индексация пенсий, пенсионные права застрахованных лиц, страховая пенсия, обязательное пенсионное страхование, инфляция, работающие пенсионеры, индивидуальный пенсионный коэффициент

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00306.

Для цитирования: Соловьев А.К. Анализ методов индексации пенсий с целью достижения благополучия старших поколений // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 59–71. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71 EDN OJJCLY

RAR (Research Article Report)

JEL G280

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71

Analysis of Pension Indexation Methods in Order to Achieve the Well-Being of Older Generations

Arkadii K. Solov'ev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

(asolovyev@fa.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8563-9836>)

Abstract

The relevance and novelty is due to radical changes in the mechanism of indexation of all types of state pensions for the current budget, planned and long-term periods. Practical decisions of public administration bodies require theoretical understanding and critical analysis of the final social and economic results from the perspective of solving the most long-standing problem of socio-economic development of our country – the poverty of pensioners as the most vulnerable category of citizens. The purpose of the study is to identify the causes and substantiate the conditions for reducing pensioner poverty. The subject of the study is the state pension provision in Russia. To identify the causes of pensioner poverty, the study uses actuarial and statistical analysis methods based on open information sources: Rosstat, the Ministry of Labor of the Russian Federation, the Federal Tax Service, etc. As a result of a multifactorial analysis of the methods of indexing insurance pensions, the main problems and factors determining the size and forms of increase in various pensions have been identified, and theoretical and practical tools for improving the forms and methods of indexing have been substantiated. It is proved that the indexation of insurance pensions should be considered as an economic mechanism for preserving the pension rights of insured persons in conditions of insured risks during the onset of insured events of old age, disability, loss of breadwinner. Indexation should ensure the purchasing power of insurance pensions throughout the life of pensioners. Different indexation methods have different effects on maintaining the adequacy of pension payments in the long term, especially in conditions of rising life expectancy and volatile inflation.

Keywords: pension indexation, pension rights of insured persons, insurance pension, compulsory pension insurance, inflation, working pensioners, individual pension coefficient

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-00306.

For citation: Solov'ev A.K. Analysis of Pension Indexation Methods in Order to Achieve the Well-Being of Older Generations. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):59–71. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_4_59_71 (In Russ.)

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что российская система пенсионного обеспечения является как одним из самых сложных объектов государственного регулирования как по растущему многообразию и значительности расходных социальных обязательств государственного бюджета, так и по усилению негативного влияния факторов, определяющих условия взаимодействия участников и эффективность всей государственной пенсионной системы. Методы государственного регулирования такой системы несмотря на многообразие должны быть направлены на достижение главной цели – благополучия пенсионеров, и в первую очередь – сокращение их бедности.

Государственное регулирование развитием пенсионной системы осуществляется как в рамках стратегического (долгосрочного) прогнозирования, так и в рамках текущего бюджетно-планового цикла. В условиях возрастания демографических и макроэкономических рисков возрастает потребность в совершенствовании методов нивелирования рисков выполнения государственных пенсионных обязательств, в первую очередь – на текущий бюджетно-плановый период. Среди них одним из самых сложных и актуально-значимых является индексация страховых видов пенсий.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим уровнем ответственности и государства за уровень жизни пенсионеров. Объектом исследования являются методы индексации размера страховых пенсий. Предметом исследования является государственное пенсионное страхование в части реализации базового принципа поддержания адекватности размера пенсии. Основная цель исследования заключается в выявлении причин и обосновании условий сокращения бедности пенсионеров путём индексации размеров назначенных пенсий. Научная гипотеза исследования направлена на обоснование индексационной политики, исходя из требования достижения целевых параметров Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы РФ по сокращению бедности застрахованных лиц и сохранения адекватности размера страховой пенсии утраченному заработку (коэффициент замещения).

В работе выявлено, что среди методов солидарного перераспределения и субсидиарной ответственности индексация размера пенсии является наиболее оперативным инструментом государственного регулирования уровня жизни пенсионеров. В исследовании на основании методов актуарно-статистического анализа и про-

гнозирования рассмотрены факторы и условия различных методов повышения пенсий для решения конкретных макроэкономических и социальных задач. Новизна исследования заключается в обосновании параметрических критериев индексации с позиций сохранения пенсионных прав застрахованных лиц в соответствии с национальными приоритетами социально-экономического развития¹.

Теоретические проблемы индексации пенсий

Индексация пенсий является наиболее социально-значимой составляющей государственной пенсионной политики, поскольку представляет собой нормативно-правовой инструмент оперативной реализации социальных гарантий государства. Однако для этого индексация должна выполнять взаимодополняющий комплекс функций: поддержания адекватности страховой пенсии сформированным пенсионным правам, сохранения покупательной способности размера пенсии, конституционной гарантии минимального уровня потребления, а также инструмент бюджетного регулирования долгосрочной устойчивости пенсионной системы (таблица 1).

В современной практике порядок индексации ориентирован на приоритетное выполнение только части из выделенных функций: поддержание гарантии минимального уровня потребления пенсионеров и финансовой устойчивости бюджета пенсионной системы. Вопросы адекватности пенсионных выплат до недавнего времени рассматривались только в контексте первоначально назначенной пенсии, в то время как риски роста бедности пенсионеров возрастают по мере увеличения возраста получателя в связи с инфляционным обесцениванием его пенсионных прав и увеличением неравенства доходов трудоспособного и нетрудоспособного поколений. Для решения проблемы в международной практике и предназначен механизм индексации назначенной пенсии.

Влияние механизма индексации ежегодно увеличивается в связи с увеличением продолжительности жизни и, соответственно, периодом пребывания на пенсии. Как отмечено в аналитическом докладе «Pension at glance 2023», «последовательное применение правил индексации является ключом к укреплению доверия к пенсиям»².

¹ Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. и перспективу до 2036 г.».

² Pensions at a Glance 2023: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. Report // OECD: [сайт]. 13.12.2003. URL: <https://doi.org/10.1787/678055dd-en> (дата обращения: 18.09.2024).

Таблица 1

Показатели реализации страховых принципов индексационной политики

Table 1

Indicators of the Implementation of Insurance Principles of Indexation Policy

	Застрахованное лицо	Страховщик СФР	Государство
Принципы	1. Адекватный размер страхового возмещения утраченного заработка/дохода 2. Гарантирование социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения для достойной старости	Долгосрочная финансовая устойчивость	Обеспечение макроэкономических условий и факторов солидарного перераспределения финансовых ресурсов между трудоспособным и нетрудоспособным поколениями.
Показатели	Сохранение соотношения среднего размера страховой пенсии по старости с текущим размером средней зарплаты в экономике	Бюджетная сбалансированность страховых источников доходов и расходов	Сокращение зависимости бюджета СФР от федерального бюджета
	Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости с нормативно-установленным размером прожиточного минимума пенсионера (ПМП)	Сокращение дефицита бюджета СФР	Сокращение бедности среди пенсионеров Сокращение численности получателей социальных доплат

Источник: составлено автором.

Вопросам индексации посвящено немного научных исследований, которые рассматривают индексацию в комплексе вопросов пенсионного обеспечения как один из базовых элементов национальной пенсионной программы. Однако, методологические подходы к формированию нормативного механизма индексации различаются. Например, в аналитических материалах экспертов МАСО и МОТ методы индексации ориентированы на экономические интересы застрахованных лиц³, в то время как глобальные финансовые кризисы добавили аргументации сторонникам регулирования индексации в интересах бюджетной обеспеченности пенсионных обязательств⁴ [1–11]. Недооцененность функции индексации в решении проблем государственного пенсионного обеспечения наблюдается не только в научных, но и в прикладных исследованиях. На сегодняшний день отсутствуют чётко сформулированные теоретические и обоснованные методические принципы построения индексационной политики, в том числе с учётом возрастающих макроэкономических вызовов.

³ Финансовое обеспечение пенсионных систем. Вып. 11. МОТ. М.: Издание Бюро МОТ, 2001. 108 с.

⁴ Ten global challenges for social security – 2019 // ISSA: [сайт]. URL: <https://www.issa.int/10-challenges-2019> (дата обращения: 17.11.2024); Pensions in Crisis: Europe and Central Asia Regional Policy Note. Complete Report. // World Bank Group: [сайт]. 12.11.2009. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/474841468101938381/Pensions-in-crisis-Europe-and-Central-Asia-regional-policy-note> (дата обращения: 17.11.2024); Ortiz I., Durán Valverde F., Urban S., et al. «Reversing pension privatization rebuilding public pension systems in Eastern Europe and Latin American countries (2000-18)». ILO Working Papers // IDEAS: [сайт]. URL: <https://ideas.repec.org/p/ilo/ilowps/995005393302676.html> (дата обращения: 17.11.2024).

Автору наиболее близка позиция исследования «Новый взгляд на индексацию пенсий – нормативы и правовые стандарты», где обоснованы функции индексации исходя из непосредственной увязки с соответствующим видом пенсий, необходимости определения её количественных параметров для сохранения накопленных пенсионных прав и нивелирования зависимости от внешних макроэкономических, демографических и проч. конъюнктурных изменений [12].

Экономический механизм индексации страховых пенсий является неотъемлемым элементом регулирования солидарно-страховой пенсионной системы, поскольку должен обеспечивать сохранность пенсионных прав застрахованных лиц в условиях макроэкономических, демографических, социально-политических рисков, которые могут нанести ущерб сформированным пенсионным правам в период их реализации [3; 13].

Однако, практика развития пенсионной системы в условиях рыночных отношений показала, что несмотря на неоднократные эксперименты с индексацией, до сих пор не обеспечивается выполнение её основной институциональной функции – сохранение пенсионных прав застрахованного лица в течение всего пенсионного периода.

Значение научного анализа проблем индексации обусловлено очередной корректировкой её экономического механизма, которая намечена на следующий бюджетный период 2025–2027 гг., во-первых, и во-вторых, – попыткой решения связанной с первой не менее «застарелой» и не менее значимой для общества проблемы – обеспечение

страховых пенсионных прав работающих пенсионеров⁵ [1; 2].

Проблемы научного обоснования эффективных методов индексации государственных пенсионных обязательств в виде страховых пенсий и выбора источника финансирования обусловлены не только многоукладностью российской пенсионной системы, но, в большей степени, её всё более глубокой интеграцией в консолидированную бюджетную систему страны, а также возрастающим влиянием глобальных рисков (демографических, макроэкономических, социально-политических и др.)⁶

Размер и условия индексации страховых пенсий в институциональном контексте являются главным связующим звеном между поколением трудоспособного и нетрудоспособного населения, поскольку должны обеспечивать выполнение базовой функции солидарного перераспределения пенсионных прав между поколениями с целью сохранения адекватности уровня страховой пенсии (в нетрудоспособный период жизни) размеру страхуемого заработка (в трудоспособный период). Поэтому на всех этапах рыночной настройки экономики индексация занимает важное место не только в бюджете пенсионной системы, но и в государственной бюджетной политике⁷.

Однако, до сих пор не сформировано консолидированной позиции ни по экономической сущности индексационной политики, ни по её параметрическим характеристикам⁸ [1; 9; 14-16].

Закономерно, что отсутствие научного обоснования отражается в практических решениях органов управления, которые вынуждены предпринимать оперативные действия в ответ на актуальные запросы общества и глобальные вызовы как планово-бюджетного, так и долгосрочного стратегического характера. Так, в стратегических решениях индексационная политика рассматривается как составной элемент бюджетной системы в форме дополнительной «нагрузки» на госбюджет⁹, исходя из теоретической аргументации

⁵ Федеральный закон РФ № 423-ФЗ от 30.11.2024 г. «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования РФ на 2025 г. и на плановый период 2026–2027 гг.».

⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2. (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2001 г.); Бюджетный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Минфин России: [сайт]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov

⁸ Финансовое обеспечение пенсионных систем. Вып. 11. МОТ. М.: Издание Бюро МОТ, 2001. 108 с.

⁹ Концепция повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах (утв. Распоряжением Правительства РФ № 117-р от 31.01.2019 г.); Распоряжение Прави-

либеральной модели социально-экономического развития России до 2020 г. [15; 16]. Аналогичную позицию разделяют эксперты [14; 17-19], которые основное внимание уделяют зависимости финансового обеспечения пенсионных систем от «негативной» демографической динамики. Альтернативная позиция отражена в материалах экспертов Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО), Международной организации труда (МОТ), Организации экономического и социального развития (ОЭСР), Всемирного банка (ВБ) и Европейской комиссии (ЕК), которые рассматривают актуализацию размера пенсии в контексте солидарно-страхового перераспределения финансовых обязательств между поколениями с учётом макроэкономических и демографических рисков¹⁰.

Анализ научных публикаций показывает, что несмотря на значимость института индексации государственных пенсий, в современной солидарно-страховой пенсионной системе методологическому обоснованию её *экономического механизма* уделяется недостаточно внимания ни в научных работах, ни в стратегических и программных документах. При этом прослеживаются противоречивые оценки как институциональной сущности индексации, так и её параметрического влияния на функционирование различных элементов государственной пенсионной системы в целом.

Наиболее распространено представление экономической функции индексации как метода регулирования, точнее, сокращения государственных пенсионных обязательств с целью преодоления «негативных демографических процессов», обусловленных старением населения и ростом нагрузки на экономику [14; 20]. Немногочисленные исследования посвящены в основном анализу международной практики и обоснованию наиболее распространённых методов индексации: индексации по инфляции, по темпу роста зарплаты, по приросту доходов бюджета [15; 16–18].

Даже в Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы (Стратегия–2030) упоминание «индексации» только в кон-

тельства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; Программа пенсионной реформы в РФ (одобр. Постановлением Правительством РФ №463 от 20.05.1988 г.).

¹⁰ Economic and budgetary projections for the EU Member States (2022–2070). Ageing Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2024. 224 p. ISBN 978-92-68-13780-2; Финансовое обеспечение пенсионных систем. Вып. 11. МОТ. М.: Издание Бюро МОТ, 2001. 108 с.; Ten global challenges for social security – 2019 // ISSA: [сайт]. URL: <https://www.issa.int/10-challenges-2019> (дата обращения: 17.11.2024); Future of Jobs Report 2023 // World economic forum: [сайт]. 30.04.2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 17.11.2024).

тексте «оптимизации» её регулирования¹¹. Причём это «регулирование обязательств пенсионной системы» должно исходить из требования соответствия её «текущим доходам». В целях реализации этого механизма регулирования в течение 10 лет прослеживается многообразие всех известных в мировой практике методов индексации: по уровню инфляции за прошедший бюджетный год, по уровню «запланированного» в бюджете размера ИПЦ, по темпу роста доходов и т.п., а также по решению органов государственной власти как в форме повышающего коэффициента конкретных видов пенсий или частей страховых пенсий, так и в форме фиксированных выплат и дифференцированных целевых доплат. Однако во всех методах индексации не прослеживается задача по выполнению базовой функции индексации по сохранению адекватности размера страховой пенсии сформированным пенсионным правам [3].

Методологические проблемы индексации страховых пенсий для достижения целевых показателей благополучия пенсионеров

Российская практика построения модели индексации государственных пенсионных обяза-

тельств всё ещё носит экспериментальный характер, сопровождающийся систематическим пересмотром нормативно-правового регулирования. Закономерным результатом является «исчезновение» (исключение) самого понятия индексация страховых пенсий из нормативно-законодательных актов, а организационно-экономический механизм повышения размера назначенных пенсий предоставлено осуществлять в процессе формирования бюджетных проектировок по «остаточному принципу» в форме и с учётом текущих финансовых условий.

При этом изменения индексационной политики имеют, как правило, конъюнктурный характер, отражающий сиюминутные потребности сбалансированности госбюджета в зависимости от текущей социально-политической ситуации. В текущий планово-бюджетный период намечались принципиальные изменения в политике индексации страховых пенсий по причине роста накопившихся негативных социальных тенденций снижения уровня жизни пенсионеров и роста экономического неравенства между работающими и неработающими пенсионерами (Рисунок 1).

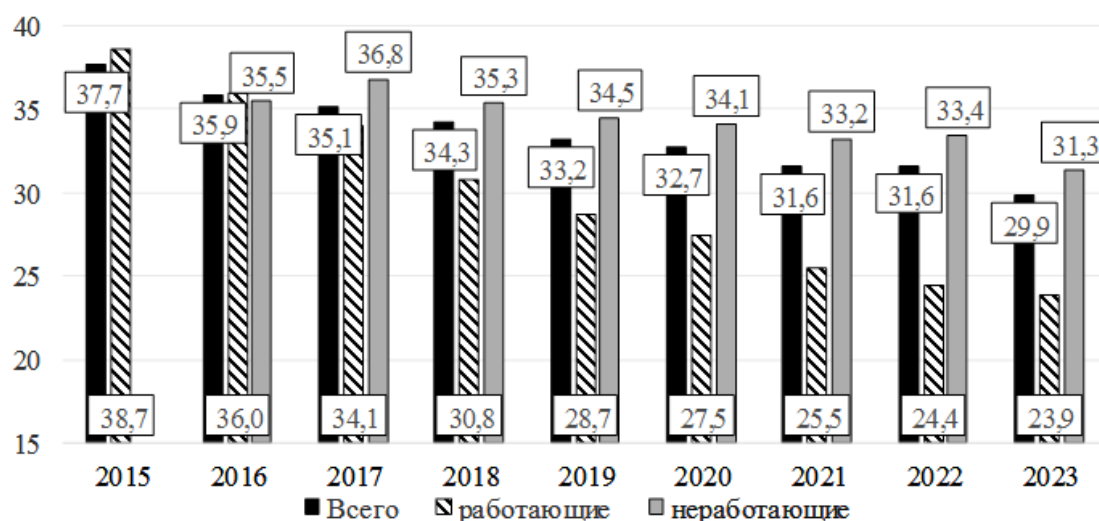

Рисунок 1. Динамика соотношения среднего размера страховой пенсии по старости со средним размером начисленной заработной платы, %

Figure 1. Dynamics of the Ratio of the Average Old-Age Insurance Pension to the Average Accrued Salary, %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата¹².

Наиболее характерным примером многообразия методов индексации являются бюджетные

¹¹ Распоряжение Правительства РФ № 2524-р от 25.12.2012 г. «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

¹² Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877>. (дата обращения 10.11.2024).

проектировки СФР и Федерального бюджета на 2025–2027 гг.¹³ Рассмотрим основные параметры индексационной политики СФР.

¹³ Федеральный закон РФ от 30.11.2024 г. № 423-ФЗ «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования РФ на 2025 г. и на плановый период 2026–2027 гг.».

Таблица 2

Основные параметры индексации (повышения) пенсий, пособий, компенсаций и других социальных выплат на 2025–2027 гг.

Table 2

Main Parameters of Indexation (Increase) of Pensions, Allowances, Compensations and Other Social Benefits for 2025–2027

	Прогноз		Плановый период	
	2024 г	2025 г	2026 г	2027 г
Индекс потребительских цен декабрь к декабрю, %	107,3	104,5	104,0	104,0
Фонд заработной платы работников организаций (ФЗП), млрд. руб.	46 115	52 291	57 796	62 612
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, руб./мес.	88 285	99 952	110 169	119 296
Индексация (увеличение) страховой пенсии:				
Всего,	7,5%	7,3%	10,2%	8,3%
в том числе:				
с 1 января	7,5%	7,3%	-	-
с 1 февраля	-	2,2%	4,5%	4,0%
с 1 апреля	-	-	5,5%	4,1%
Стоимость одного пенсионного коэффициента:				
на 1 января, руб.	133,05*	142,76	145,69	160,62
с 1 февраля	133,05	145,69	152,23	167,04
с 1 апреля	133,05	145,69	160,62	173,89

* Установлен в соответствии с Федеральным законом № 350-ФЗ от 03.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (с учётом подготовленных изменений).

Источник: составлено автором по данным пояснительной записки к проекту федерального закона № 727321-8 «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»¹⁴.

Современный экономический механизм индексации страховых пенсий постоянно трансформировался в непосредственной связи с трансформацией условий формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Наиболее радикальные изменения были связаны с институциональной реформой «пенсионной формулы», которая позволяет конвертировать денежное выражение пенсионных прав в относительную форму «индивидуальных пенсионных коэффициентов» (ИПК), и получила название «балльной». Это позволяет осуществлять индексацию покупательной способности назначенной страховой пенсии путём повышения размера ИПК в зависимости от действующего нормативного порядка.

Одновременно с изменением экономического механизма индексации страховой пенсии

¹⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 727321-8 «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Система обеспечения законодательной деятельности: [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/727321-8?ysclid=m7dglvm59477400377> (дата обращения 10.11.2024).

изменён порядок повышения «фиксированной выплаты» к ней. Так, с 2015 года фиксированная выплата подлежит индексации только по уровню инфляции за предыдущий год. Результатом изменения порядка индексации фиксированной выплаты является отставание темпов её роста от страховой пенсии.

В Федеральном законе № 400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях»¹⁵ предусмотрена возможность проведения «дополнительной» индексации фиксированной выплаты с 1 апреля по решению Правительства РФ, но такая индексация за период 2015–2024 гг. проводилась в 2022 году, когда все выплаты были дополнительно проиндексированы с 1 июня на 10%.

При этом порядок индексации страховой пенсии в период 2015–2024 гг. пересматривался дважды. Изначально реформой 2015 года был предусмотрен новый порядок индексации страховой пенсии с 1 апреля по темпу роста стоимости пенсионного коэффициента. Актуальная стоимость

¹⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

пенсионного коэффициента должна была определяться исходя из изменения доходов Фонда и суммы индивидуальных пенсионных коэффициентов получателей страховых пенсий (ИПК).

С 2019 года порядок индексации страховой пенсии был изменён на период до 2025 года с целью «обеспечить индексацию размеров пенсий выше уровня инфляции в соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁶. В период 2019–2024 гг. страховые пенсии должны были корректироваться ежегодно с 1 января в соответствии с ростом стоимости пенсионного коэффициента (СПК). Размеры СПК и фиксированной выплаты были жёстко зафиксированы в натуральном выражении и подлежали ежегодному пересмотру в соответствии с установленными размерами. За период 2015–2024 гг. страховые пенсии дважды индексировались за год: в 2017 году на 0,4% и 2022 г. на 10%, а с 2016 года отменена индексация пенсий работающих пенсионеров и введены ограничения на максимальное количество заработанных после выхода на пенсию ИПК, учитываемое при перерасчёте их пенсий в размере 3,0 ИПК вместо 10,0 ИПК.

Итогом рассмотренного изменения индексационной политики является всё более значительное отставание среднего размера страховой пенсии относительно уровня средней зарплаты для всех основных категорий получателей страховых пенсий, что наиболее наглядно отражается в динамике показателя «солидарный коэффициент замещения» [2; 3]. Солидарный коэффициент замещения средней страховой пенсии по старости снизился с 37,7% в 2015 году до 29,9% в 2023 году, а для неработающих пенсионеров – с 35,5% в 2015 году до 31,3% в 2023 году. Таким образом, выявленная тенденция ставит под угрозу достижение целевого ориентира в 40% по данному показателю к 2030 г. даже для ограниченной категории неработающих пенсионеров (рисунок 2).

Динамика соотношения страховой пенсии по старости и прожиточного минимума пенсионеров (ПМП), представленная на рисунке 2, складывалась более благоприятно. Средний размер страховой пенсии по старости по всем получателям увеличился на 18% со 163% ПМП в 2016 году до 181% ПМП в 2023 году, для неработающих – со 161% ПМП в 2016 году до 190% ПМП в 2023 году. Однако, достигнутые значения намного ниже установленного целевого ориентира в 2,5–3 ПМП.

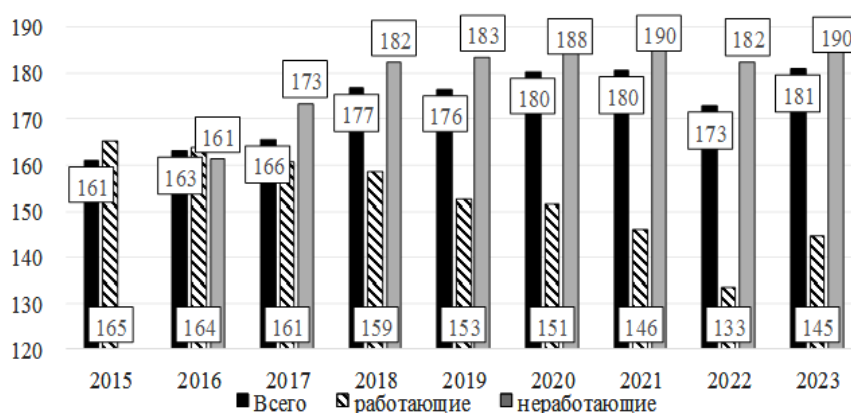

Рисунок 2. Соотношение среднего размера страховой пенсии по старости с ПМП, в %
Figure 2. The Ratio of the Average Size of the Old-Age Insurance Pension to the PMP, in %

Источник: составлено автором на основе данных СФР¹⁷.

Из всего комплекса институциональных и параметрических проблем индексации и социально-экономических последствий наиболее острыми являются негативные последствия для работающих пенсионеров, которые на бюджетный период решаются лишь частично.

¹⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

¹⁷ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024).

Индексация страховой пенсии представляет собой экономический механизм осовременивания размера пенсии и поддержания её покупательной способности. Современные методы индексации усложняются в связи с необходимостью не только поддерживать уровень жизни пенсионеров, но и реализации страховых принципов. При этом функциональная значимость индексации существенно возрастает, поскольку индексация – это экономический механизм, обеспечивающий сохранение эквивалента пенсионных прав

застрахованных лиц в течение всего страхового периода. Уровень материального обеспечения застрахованных лиц при наступлении страхового случая (возникновения права на пенсию) благодаря механизму индексации должен быть полностью защищён от инфляционного обесценивания [2; 3].

На сегодняшний день экономический механизм индексации пенсии не предусматривает взаимозависимость от страховой пенсионной формулы и устанавливается в процессе бюджетного планирования исходя из макроэкономических параметров госбюджета. При этом размер индексации не гарантирует сохранности и адекватности пенсионных прав. Например, при низкой для России инфляции (ИПЦ) – ниже 6% в год – индексация в течение года не осуществлялась, а проводилась только в феврале следующего года. Также, если в течение полугодия, приходящегося на

2–3 кварталы, темпы инфляции достигли вышеуказанных 6%, то пенсионерам приходится ждать индексации до февраля.

Индексация пенсий по инфляции учитывает рост индекса потребительских цен, а не индекса цен тех товаров и услуг, которые входят в потребительскую корзину пенсионеров (таблица 3).

В результате отрыва размера индексации от роста средней заработной платы произошли необратимые деформации солидарно-страховой сущности рыночно-трудовой модели пенсионного страхования, которая наглядно отразилась в параметрических характеристиках государственной пенсионной системы, как в динамике «солидарного коэффициента замещения» (соотношение пенсии с заработной платой), так и «показателе бедности» пенсионеров (соотношение пенсии с прожиточным минимумом пенсионеров).

Таблица 3

Динамика индексации страховых пенсий

Table 3

Dynamics of Indexation of Insurance Pensions

Год	ИПЦ, %	Индексация страховых пенсий, %	Стоимость пенсионного коэффициента после индексации, руб.
2010	8,8	6,30	-
2011	6,1	8,80	-
2012	6,6	10,65	-
2013	6,5	10,12	-
2014	11,4	8,31	-
2015	12,9	11,40	71,41
2016	5,4	4,00	74,27
2017	2,5	5,80	78,58
2018	4,3	3,70	81,49
2019	3,0	7,05	87,24
2020	4,9	6,60	93,00
2021	8,4	6,30	98,86
2022	11,9	19,46	118,1
2023	7,4	4,80	123,77

Источник: расчёты автора по данным Росстата¹⁸.

Анализ наглядно отражает, что в течение ряда лет индексация производилась исходя из учёта динамики инфляции, причём с отставанием от темпов её роста на несколько месяцев. В условиях рыночной волатильности потребительских цен такой механизм осовременивания пенсионных обязательств не мог обеспечивать даже номинальный уровень сформированных пенсионных прав.

¹⁸ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024).

Анализ данных и методов индексации страховых пенсий

В Стратегии долгосрочного развития государственной пенсионной системы РФ до 2030 г. (Стратегия 2030)¹⁹ «страховая» концепция реформирования пенсионной системы включает в себя конструктивную модель оптимизации механизма индексации пенсий на основе институци-

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

ональных страховых принципов для перманентного поддержания уровня адекватности размера пенсии индивидуально-сформированным пенсионным правам. При этом финансовая модель индексации страховых пенсий учитывает структуру современной страховой пенсии, которая включает в себя не только собственно страховой размер пенсии, который исчисляется исходя из суммы баллов и стоимости ИПК, но и фиксированную выплату к страховой пенсии и накопительную пенсию.

Составные элементы современной страховой пенсии выполняют разные функции, которые должны иметь различный порядок индексации в соответствии с источниками их финансового обеспечения. Так, страховая пенсия должна актуализироваться исходя из объёма прироста страховых поступлений в доходную часть пенсионного бюджета. В то время как фиксированная выплата должна увеличиваться с учётом объёма трансфертных поступлений федерального бюджета на выполнение социальных обязательств перед пенсионерами. В свою очередь накопительная пенсия индексируется исходя из инвестиционной доходности, полученной страховщиком.

Исходя из отмеченных принципов действующий порядок индексации «фиксированной выплаты» остаётся аналогичным «фиксированному базовому размеру»: с 1 февраля увеличивается на индекс потребительских цен, с 1 апреля в зависимости от роста доходов СФР. Повышение размера страховой пенсии должно производиться не путём индексации, а путём её корректировки в связи с увеличением стоимости пенсионного ко-

эффициента (ИПК) с 1 февраля – исходя из роста потребительских цен за прошедший год, и с 1 апреля – в зависимости от прироста объёма поступлений страховых взносов на страховую пенсию и трансфертов из федерального бюджета в расчёте на 1 пенсионера. Если эта величина превысит стоимость пенсионного коэффициента, установленную на 1 февраля, то с 1 апреля производится увеличение размера страховой пенсии на указанную разницу (таблица 4).

Справочно: Основные принципы действующего механизма индексации страховых пенсий сформированы нормами Федерального закона № 400-ФЗ от 28.12.2013 «О страховых пенсиях», хотя за прошедший десятилетний период неоднократно изменялись.

Так, напомним, что расходные обязательства на выплату страховых пенсий на 2015 год определены с учётом увеличения стоимости пенсионного коэффициента (СПК) с 1 февраля 2015 года на 7,5% (на индекс роста потребительских цен за 2014 год) и установлением его с 1 апреля 2015 года в размере, равном 68 руб. 91 коп. (СПК на 1 января 2015 года установлена в размере, равном 64 руб. 10 коп.).

Расходные обязательства на выплату страховых пенсий на 2016 и на 2017 годы определены с учётом индексации СПК с 1 февраля 2016 года на 5,5% (на индекс роста потребительских цен за 2015 год) и установлением его с 1 апреля 2016 года в размере, равном 72 руб. 70 коп., с 1 февраля 2017 года на 4,5% (на индекс роста потребительских цен за 2016 год) и определением его с 1 апреля 2017 года в размере, равном 76 рублям 50 копейкам (табл. 4).

Таблица 4

Основные макроэкономические параметры обоснования индексации на планово-бюджетный период, %

Table 4

Main Macroeconomic Parameters Justifying Indexation for the Planning and Budget Period, %

	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Индекс потребительских цен декабрь к декабрю	107,5	105,5	104,5	104
Индексация социальных пенсий, пенсий по ГПО с 1 апреля		11,9	6,7	4,4
Увеличение стоимости СПК: всего – за год,		7,5	5,5	5,2
в т.ч. с 1 февраля		7,5	5,5	4,5
с 1 апреля		68,91	72,7	76,5
Стоимость СПК на 1 апреля, руб.		68,91	72,7	76,5
Индексация фиксированной выплаты к пенсии за год		7,5	5,5	5,2
в т.ч. с 1 февраля		7,5	5,5	4,5
с 1 апреля				0,7
Прожиточный минимум пенсионера (ПМП)*, руб.	6711	7161	7476	7797

*Размер ПМП за 2013 год – 5998 руб.

Источник: расчёты автора по данным Росстата и СФР²⁰.

²⁰ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024). Индексация фиксированной выплаты к страховой пенсии определена в соответствии с нормами Федерального закона № 400-ФЗ от 28.12.2013 г. «О страховых пенсиях»: с 1 февраля – с учётом прогнозного индекса роста потребительских цен за предыдущий год, с 1 апреля - дополнительное увеличение с учётом роста доходов ПФР.

Таким образом, страховая пенсия и фиксированная выплата к ней увеличиваются разными темпами (таблица 5). При этом, однако, не было учтено, что снижение доли «фиксированной вы-

платы» в размере страховой пенсии неизбежно негативно отразится на размере коэффициента замещения как целевого показателя эффективности государственной пенсионной системы.

Таблица 5

Социальные результаты перехода на индексацию по инфляции

Table 5

Social Results of the Transition to Inflation Indexing

	2014 год		2015 год	
	на начало 2014 года	на начало 2015 года	на конец 2015 года	увеличение за 2015 год
Средний размер пенсии, руб.	10029,56	10937,48	11783,29	7,7%
Трудовая* пенсия, руб.	10312,86	11207,80	12045,77	7,5%
Социальная пенсия, руб.	6446,58	7577,56	8479,29	11,9%

*с 2015 г. страховая пенсия и фиксированная выплата к ней)

Источник: расчёты автора по данным Росстата и СФР²¹.

Главным риском действующего механизма индексации страховой пенсии, финансируемой на солидарно-распределительной основе, является его зависимость от темпов роста доходов СФР. С одной стороны, это позволяет ограничить темпы роста пенсий, с другой – рост пенсий начинает существенно отставать от роста заработной платы. Учитывая, что соотношение работающих и пенсионеров уменьшается в настоящее время и в долгосрочной перспективе, именно эта тенденция будет определять индексацию пенсий, решить задачу повышения коэффициента будет весьма проблематично. На сегодняшний день индексация ведёт к отставанию роста покупательной способности пенсии от фактического роста потребительской цены. Таким образом, действующий механизм индексации пенсий серьёзно тормозит реализации базовых принципов обязательного пенсионного страхования.²¹

Страховой механизм индексации страховой пенсии должен базироваться на критериях, которые соответствуют экономическому эквиваленту накопленных пенсионных прав. В условиях перехода пенсионной системы на страховые принципы таким критерием следует считать исключительно коэффициент замещения, который рассчитывается как отношение размера трудовой пенсии к заработку/доходу, а не оценку текущего уровня жизни пенсионера, которая характеризуется соотношением размера пенсии и ПМП.

В целях нивелирования социальных последствий индексационной политики последнего десятилетия и достижения целевых ориентиров Стратегии 2030 на планово-бюджетный период

2025–2027 годы предусмотрен комплекс мер по повышению размеров пенсий, включая существенные изменения форм и методов индексации страховых пенсий. При этом используются благоприятные макроэкономические условия для улучшения соотношения между средним размером страховой пенсии по старости и прожиточным минимумом пенсионера

Механизм расчёта страховой пенсии по балльной формуле предусматривает широкие возможности государственного регулирования, с одной стороны, путём секвестирования накопленных на индивидуальных лицевых счетах пенсионных прав граждан в сумме ИПК, а, с другой стороны, – путём регулирования стоимости этих коэффициентов в зависимости от бюджетных возможностей.

Так, конвертация рублёвого эквивалента расчётного пенсионного капитала в стоимость ИПК была произведена в 2014 г. исходя из стоимости одного балла – 64,10 руб. Однако, последующие изменения стоимости пенсионного коэффициента путём индексации привели к тому, что уже к 2021 году стоимость ИПК стала ниже стоимости балла в 2015 г. как минимум на 10%. Расчёты показывают, что при постоянном повышении размера средней заработной платы количество ИПК, полученных в i-том году, уменьшается. Это является следствием того, что до 2021 года для определения предельной величины базы для начисления страховых взносов применялись повышающие коэффициенты и, соответственно, отношение заработной платы к предельной взносооблагаемой базе в переходном периоде (до 2024 г.) приводило к уменьшению стоимости ИПК. В то время как темп увеличения СПК должен был обеспечивать индексацию размера страховых пенсий не ниже уровня инфляции.

²¹ Основные показатели пенсионного обеспечения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.11.2024).

Порядок повышения страховой пенсий фактически предусматривает различные варианты «дополнительной» индексации с 1 апреля не только для фиксированной выплаты к страховой пенсии, но к основному размеру страховой пенсии. При этом для фиксированной выплаты дополнительная индексация является необязательной. Такой механизм индексации не регулирует размеры поквартальной или полугодовой индексации исходя из требования адекватности пенсионных прав, а лишь обеспечивает возможность актуализации пенсионных прав в зависимости от уровня инфляции в стране бюджетной обеспеченности. Только в 2022 году была введена норма предоставления права Правительства РФ на проведение дополнительных индексаций без привязки к конкретным бюджетным проектам и плановым периодам.

Фиксированная выплата к страховой пенсии в указанный период индексируется в следующем порядке: с 1 февраля на индекс роста потребительских цен за прошедший год, с 1 апреля по решению Правительства РФ с учётом роста доходов СФР. Аналогично тому, как начиная с 2015 г. порядок индексации страховой пенсии стал определяться в соответствии с установленным размером СПК: с 1 февраля – исходя из роста потребительских цен за прошедший год; с 1 апреля, если СПК на 1 апреля превысило СПК на 1 января, проводится дополнительное увеличение размера страховой пенсии на указанную разницу.

В соответствии с гипотезой исследования обосновано, что для обеспечения принципа адекватности пенсионных прав регулирование индексации страховых пенсий должно осуществляться путем «дополнительной» индексации страховой пенсии строго исходя из суммы прироста поступлений страховых отчислений и федерального трансферта на выполнение функций субсидиарной ответственности госбюджета на страховые выплаты:

$$\text{СПК}_i = (\text{ОбСС}_i + \text{ТрФБ}) / \sum \text{ИПК}$$

где СПК_i – стоимость одного пенсионного коэффициента соответствующего года;

ОбСС_i – объём поступлений от страховых взносов на выплату страховых пенсий;

ТрФБ – трансферты из федерального бюджета в бюджет СФР на выплату страховых пенсий, учитываемые для расчёта СПК_i;

ИПК – сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов получателей страховых пенсий, учитываемых для расчёта СПК_i.

Фактически этот механизм индексации отражается в нормативной формуле корректировки СПК по росту доходов СФР на один ИПК. Анализ динамики индексационной политики позволил выявить, что на практике нормативно-установ-

ленная модель индексации так и не была ни разу применена по причине отсутствия макроэкономических оснований для повышения СПК. В частности, законодательная норма индексации страховых пенсий предусматривает, что темп роста СПК не может быть меньше индекса роста потребительских цен за прошедший год.

Анализ социальных результатов индексационных экспериментов показывает, что интеграция правовых норм по индексации страховых пенсий в систему бюджетных проектировок создаёт риски невыполнения институциональных функций страховой пенсионной системы. Данное обстоятельство свидетельствовало о необходимости восстановления законодательного регулирования условий индексации пенсионных прав в России исходя из страховых принципов пенсионного обеспечения и количественных параметров уровня жизни, установленных в национальных целях. Бюджетные параметры разрабатываются исходя из прогнозных данных по развитию макроэкономики, включая размеры зарплаты и инфляции, которые по итогам года существенно отличаются от плановых параметров. Современный механизм индексации пенсионных коэффициентов поставлен в зависимость от текущих бюджетных проектировок по формированию трансферта в бюджет пенсионной системы.

Основные выводы

В результате исследования подтверждена гипотеза необходимости регулирования методов повышения страховых пенсий исходя из институционального принципа пенсионного страхования – обеспечения адекватности сформированных пенсионных прав застрахованных лиц и размера государственных пенсионных обязательств, т.е. страховых пенсий. Показано, что практические эксперименты по индексации пенсий исходя из текущей макроэкономической конъюнктуры негативно влияют на выполнение базовых социальных функций государства по гарантии достойного уровня жизни старших поколений.

В исследовании проведён анализ научных и практических экспериментов государственного регулирования индексационной политики, который выявил, что до текущего бюджетного периода индексация страховых пенсий была ориентирована на необходимость оперативного решения макроэкономических, а не социальных задач. Результаты исследования показали, что недоучёт социальных функций государственной пенсионной системы в индексационной политике объективно приводит к существенным потерям не только в процессе достижения национальных целей, что проявилось в падении уровня жизни пенсионе-

ров, но и к не менее значимым увеличениям расходов государственного бюджета в долгосрочной перспективе в связи с необходимостью компенсационных выплат и доплат растущему числу низкодходных категорий граждан как пенсионного, так и трудоспособного возрастов.

Современные национальные цели сокращения бедности пенсионеров требуют существенной адаптации индексационной политики государственной пенсионной системы в соответствии с количественными ориентирами Стратегии 2030²², установленными Указом Президента РФ²³. Одновременно установлено, что проблемы сохранения низкого уровня пенсионного обеспечения в России значительно глубже и выходят за рамки оптимизации механизма индексации.

Обосновано, что экономический механизм индексации должен зависеть от институционального вида пенсии, который определяет источники

её финансового обеспечения. Так, в отношении страховых пенсий размер и сроки индексации должны учитываться в рамках солидарно-страховой модели перераспределения отчислений от фонда заработной платы в соответствующий бюджетный период, т.е. проводиться за счёт страховых взносов. Учитывая, что в обязательное пенсионное страхование интегрированы многочисленные нестраховые выплаты и др. виды социальной поддержки нуждающихся категорий граждан, которые также подлежат ежегодной индексации, источником их индексации должны быть средства федерального бюджета. В свою очередь, фиксированная выплата к страховой пенсии, которая является государственной гарантией минимального уровня потребления пенсионеров, также должна индексироваться исходя из актуальной динамики этого уровня за счёт средств федерального бюджета.

Список литературы

1. Соловьев А.К. Особенности Российской пенсионной системы на бюджетно-плановый период 2025–2027 гг // Финансы. 2024. № 11. С. 58–64. EDN GYCWRV
2. Соловьев А.К. Орещенко Ю.А. Индексация страховых пенсий как фактор повышения уровня жизни пенсионеров // Социальное и пенсионное право. 2024. № 4. С. 22–29. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2024-4-22-29> EDN GPNIKE
3. Соловьев А.К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации. М.: Прометей, 2020. 326 с. ISBN 978-5-00172-042-3
4. Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике // Финансы: теория и практика. 2022. Том 26. № 1. С. 156–168. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168> EDN ZLVP GK
5. Fridman M. Using Escalators to Help Fight Inflation // Solutions to inflation / ed. by D. Colander. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1979. P. 77–87. ISBN 0-15-582450-3
6. Diamond P. Taxes and Pensions // Southern Economic Journal. 2009. Vol. 76. No. 1. P. 2–15. <https://doi.org/10.4284/sej.2009.76.1.2>
7. Okun A.M. Inflation: Its Mechanics and Welfare Costs // Brookings Papers on Economic Activity. 1975. Vol. 6. Issue 2. P. 351–402.
8. Carroll C.D. Macroeconomic Expectations of Households and Professional Forecasters // The Quarterly Journal of Economics. 2003. Vol. 118. No. 1. P. 269–298. <https://doi.org/10.1162/00335530360535207>
9. Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики // Вестник университета. 2022. № 9. С. 110–119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119> EDN GDCGOJ
10. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / под ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева (отв. ред.). М.: Проспект, 2013. 440 с. ISBN 9785392105014
11. Воронин Ю.В. К вопросу о роли социального обеспечения в рыночной экономике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4(47). С. 622–626. EDN RBJOVE
12. Hohnerlein E.M. Pension Indexation for Retirees Revisited – Normative Patterns and Legal Standards // Global Social Policy. 2019. Vol. 19. Issue 3. P. 246–265 <https://doi.org/10.1177/146801811984202>
13. Гумар Н.А., Есетова С.К., Тажмуратов Ш.Е. Теоретические основы пенсионного обеспечения и виды пенсионных систем // Образование и право. 2021. № 10. С. 119–130. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-119-130> EDN GHDZCT
14. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 3. С. 52–79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79> EDN OQBUZN
15. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1 / под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с. ISBN 978-5-7749-0786-1
16. Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики // Финансы: теория и практика. 2020. Том 24. № 6. С. 108–122. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122> EDN RCHPFH

²² Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 г. № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации».

²³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

17. Гурвич Е.Т. Принципы новой пенсионной реформы // Вопросы экономики. 2011. № 4. С. 4–31. EDN NEGYZC
18. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика и старение населения // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2019. № 2(42). С. 177–185. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-10> EDN CSHZQS
19. Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Оreshkin М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1(29). С. 7–22. EDN VLJTRH
20. Котликофф Л., Бёрнс С. Пенсионная система перед бурей. М.: Социум, 2005. 419 с. ISBN 978-5-91603-556-8

Информация об авторе:

Аркадий Константинович Соловьев – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист России, директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (SPIN-код: 6165-1300) (РИНЦ Author ID: 440273) (Scopus Author ID: 57200797260)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Solovyov A.K. Features of the Development of the Russian Pension System for the Budget-Planning Period 2025-2027. *Finansy*. 2024;(11):58-64. (In Russ.)
2. Solovyev A.K. Oreshchenkova Yu.A. Indexation of Non-Contributory Pensions as a Factor Improvement of the Quality of Life of a Retired Person. *Sotsial'noe i Pensionnoe Pravo=Social and Pension Law*. 2024;(4):22-29. <https://doi.org/10.18572/2070-2167-2024-4-22-29> (In Russ.)
3. Solovyov A.K. Pension Rights of Insured Persons: Problems of Formation and Risks of Implementation. Moscow: Publishing House Prometei; 2020. 326 p. ISBN 978-5-00172-042-3 (In Russ.)
4. Safonov A.L., Ugodnikov K.V. Indexation of Pension Payments: Finding a Balance between Inflation and Wage Changes in the Economy. *Finansy: Teoriya i Praktika=Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):156-168. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168> (In Russ.)
5. Fridman M. Using Escalators to Help Fight Inflation. In: Colander D. (ed.) Solutions to Inflation. New York: Harcourt Brace Jovanovich; 1979. P. 77-87. ISBN 0-15-582450-3
6. Diamond P. Taxes and Pensions. *Southern Economic Journal*. 2009;76(1):2-15. <https://doi.org/10.4284/sej.2009.76.1.2>
7. Okun A.M. Inflation: Its Mechanics and Welfare Costs. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1975;6(2):351-402.
8. Carroll C.D. Macroeconomic Expectations of Households and Professional Forecasters. *The Quarterly Journal of Economics*. 2003;118(1):269-298. <https://doi.org/10.1162/00335530360535207>
9. Dorofeev M.L. Directions for Improving the Pension Indexations Mechanism in the Context of Russian Economy's Transformation. *Vestnik Universiteta*. 2022;(9):110-119. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-110-119> (In Russ.)
10. Tuchkova Eh.G., Vasil'eva Yu.V. (ex. eds.) Mezhdunarodnye i Rossiiskie Normy Pensionnogo Obespecheniya: Sravnitel'nyi Analiz. Moscow: Publishing House Prospekt; 2013. 440 p. ISBN 9785392105014 (In Russ.)
11. Voronin Yu.V. K Voprosu o Roli Sotsial'nogo Obespecheniya v Rynochnoi Ehkonomike. *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya=Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2024;(4(47)):622-626. (In Russ.)
12. Hohnerlein E.M. Pension Indexation for Retirees Revisited – Normative Patterns and Legal Standards. *Global Social Policy*. 2019;19(3):246-265 <https://doi.org/10.1177/146801811984202>
13. Gumar N.A., Esetova S.K., Tazhmuratov Sh.Ye. Theoretical Foundations of Population Provision and Types of Pension Systems. *Obrazovanie i Pravo=Education and Law*. 2021;(10):119-130. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-10-119-130> (In Russ.)
14. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Population Aging and Risks of Budget Crisis. *Voprosy Ekonomiki*. 2012;(3):52-79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79> (In Russ.)
15. Mau V.A., Kuz'minov Ya.I. (sci. eds.) Strategiya-2020: Novaya Model' Rosta – Novaya Sotsial'naya Politika. Itogovi Doklad o Rezul'tatakh Ehkspertnoi Raboty po Aktual'nym Problemam Sotsial'no-Ehkonomicheskoi Strategii Rossii na Period do 2020 Goda. Book 1. Moscow: Publishing House Delo of the RANEPa; 2013. 430 p. ISBN 978-5-7749-0786-1 (In Russ.)
16. Safonov A.L., Dolzhenkova Yu.V. Factors of Financial Imbalance in the Compulsory Pension Insurance System: the Case of Russia. *Finansy: Teoriya i Praktika=Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):108-122. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-108-122> (In Russ.)
17. Gurvich E.T. Roadmap for the New Pension Reform. *Voprosy Ekonomiki*. 2011;(4):2-31. (In Russ.)
18. Gurvich E.T. Pension Policy and Population Ageing. *Zhurnal Novoi Ehkonomicheskoi Assotsiatsii=Journal of the New Economic Association*. 2019;(2(42)):177-186. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-10> (In Russ.)
19. Lyashok V., Nazarov V., Oreshkin M. Factors of Pension Growth in Modern Russia. *Nauchno-Issledovatel'skii Finansovyi Institut. Finansovyi Zhurnal=Financial Journal*. 2016;(1(29)):7-22. (In Russ.)
20. Kotlikoff L., Burns S. The Pension System before the Storm. Moscow: Publishing House Sotsium; 2005. 419 p. ISBN 978-5-91603-556-8

Information about the author:

Arkadii K. Solov'ev – Doctor of Economics, Professor, Honoured Economist of Russia, Director of the Scientific Research Center for the Development of the State Pension System and Actuarial and Statistical Analysis of the Financial University under the Government of the Russian Federation (SPIN-code: 6165-1300) (RSCI Author ID: 440273) (Scopus Author ID: 57200797260)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 332.1

JEL R11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_5_72_87

EDN QERSKL

Благоустройство городской среды в высокоурбанизированном регионе: от экономической устойчивости к росту качества жизни

Дмитрий Олегович Кутырин¹, Татьяна Ивановна Зворыкина²

^{1,2} Институт Региональных Экономических Исследований, Москва, Россия

¹ (dkoapps@yandex.ru), (<https://orcid.org/0009-0005-6325-3376>)

² (sss2800@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0740-517X>)

Аннотация

В данном исследовании рассматриваются теоретические и методологические основы оценки взаимосвязи между состоянием городской среды и экономической устойчивостью в высокоурбанизированных регионах. Цель исследования – изучить степень влияния благоустройства городской среды на экономическую устойчивость и качество жизни в высокоурбанизированных регионах. Центральное место в исследовании занимает концептуализация благоустройства городской среды как многогранной системы, оказывающей существенное влияние на устойчивость региональной экономики, а также на качество жизни. В исследовании рассмотрены различные подходы к определению понятия «регион», а также то, какие регионы целесообразно считать высокоурбанизированными в рамках отечественной и зарубежной специфики, в том числе, используя подходы, разработанные Организацией Объединённых Наций. Также рассмотрены различные подходы к определению экономической устойчивости в региональном контексте. На основе трудов отечественных и зарубежных исследователей выделены соответствующие компоненты, предложены показатели, позволяющие количественно оценить обозначенные направления. В целом, теоретическая база, использованная в рамках данного исследования, подчёркивает динамическую взаимозависимость между городским развитием, экономической устойчивостью и качеством жизни населения. Результаты исследования свидетельствуют о наличии умеренной линейной зависимости между качеством городской среды и группой показателей, характеризующих экономическую устойчивость региона. Регионы с более высоким качеством городской среды систематически демонстрируют более высокие экономические показатели, что свидетельствует о преобразующем потенциале целенаправленного улучшения городской среды. Аналогичное влияние было выявлено по отношению к качеству жизни. Полученные данные свидетельствуют об иерархической стратификации регионов – от регионов с низкими показателями состояния городской среды и экономики до кластеров с более высокими значениями показателей. Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что благоустройство городской среды является одним из факторов экономической устойчивости региона, будучи вспомогательным инструментом в достижении экономической устойчивости.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономическая устойчивость, благоустройство, городская среда, экономическое развитие, урбанизация, качество жизни

Для цитирования: Кутырин Д.О., Зворыкина Т.И. Благоустройство городской среды в высокоурбанизированном регионе: от экономической устойчивости к росту качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 72–87. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_5_72_87 EDN QERSKL

RAR (Research Article Report)

JEL R11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_5_72_87

Improvement of the Urban Environment in a Highly Urbanized Region: from Economic Sustainability to an Increase in the Quality of Life

Dmitrii O. Kutyrin¹, Tat'yana I. Zvorykina²

^{1,2} Institute for Regional Economic Research, Moscow, Russia

¹ (dkoapps@yandex.ru), (<https://orcid.org/0009-0005-6325-3376>)

² (sss2800@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0740-517X>)

Abstract

This study examines the theoretical and methodological foundations for assessing the relationship between the state of the urban environment and economic sustainability in highly urbanized regions. The purpose of the study is to examine the degree of influence of urban improvement on economic sustainability and quality of life in highly urbanized regions. The central place in the study is occupied by the conceptualization of urban improvement as a multifaceted system that has a significant impact on the sustainability of the regional economy, as well as on the quality of life. The study examines various approaches to defining the concept of "region", as well as which regions can be considered highly urbanized within the framework of domestic specifics, including using the approaches developed by the United Nations. The theoretical basis used in this study emphasizes the dynamic interdependence between urban development, economic sustainability and the quality of life of the population. Also, various approaches to defining economic sustainability in a regional context are considered. Based on the works of domestic and foreign researchers, the corresponding components are identified, indicators are proposed that allow for a quantitative assessment of the designated areas. The results of the study highlight a moderate linear relationship between the quality of the urban environment and a group of indicators characterizing the economic sustainability of the region. Regions with a higher quality

of the urban environment systematically demonstrate higher economic indicators, which indicates the transformative potential of targeted improvement of the urban environment. A similar effect was found in relation to the quality of life. The data obtained indicate a hierarchical stratification of regions – from regions with low indicators of the state of the urban environment and economy to clusters with higher indicator values. These results confirm the hypothesis that the improvement of the urban environment is one of the factors of economic sustainability of the region, being an auxiliary tool in achieving economic sustainability.

Keywords: sustainable development, economic sustainability, improvement, urban environment, economic development, urbanization, quality of life

For citation: Kutyrin D.O., Zvorykina T.I. Improvement of the Urban Environment in a Highly Urbanized Region: from Economic Sustainability to an Increase in the Quality of Life. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):72–87. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_5_72_87 (In Russ.)

Введение

По мере расширения городов и интенсификации урбанизации в региональном масштабе всё более сложными становятся задачи, связанные с обеспечением баланса в части экономического развития, сохранения окружающей среды и создания благоприятных условий для жизни. Благоустройство городской среды призвано обеспечить равновесие между экологической целостностью и реализацией экономических и социальных задач. Развитие городской инфраструктуры и общественных пространств играет заметную роль в решении этих задач, выступая в качестве катализатора нормализации экологической обстановки, повышения привлекательности урбанизированных регионов и поддержания экономической жизнеспособности. Особенно актуальным это становится в условиях усиливающегося внешнеэкономического давления, когда существенным образом увеличивается дефицит различных ресурсов, в том числе трудовых. Наиболее существенно фактор благоустройства городской среды проявляется в высокоурбанизированных регионах. При этом определение уровня урбанизации имеет принципиальное значение для установления пороговых значений высокой урбанизации.

В соответствии с общепринятыми зарубежными научными концепциями крупнейшие города являются наиболее рациональной базой для развития инноваций и экономического роста. Такие города обеспечивают приток высококвалифицированных кадров в условиях растущей межрегиональной конкуренции. В развитых странах Западной Европы и Северной Америки уровень урбанизации превышает 80%, в то время как в менее развитых регионах, таких как страны Африки к югу от Сахары и некоторые районы Азии, этот показатель значительно ниже, даже несмотря на стремительный темп роста городского населения. Крупнейшие города России, являясь агломерационными центрами своих регионов, аккумулируют основные ресурсы субъектов Федерации, в кото-

рых они расположены. В этих городах проживает от 26% до 57% численности населения региона. Более того, в крупнейших городах занято от 34% до 64% численности персонала предприятий, сосредоточено от 34% до 78% основных фондов, привлекается от 46% до 77% всех инвестиций в основной капитал в границах данных регионов [1]. При этом с учётом того, что значения показателей по притоку населения в мегаполисы продолжают расти, важность работы с благоустройством городской среды, а также влияние соответствующих процессов в региональном масштабе продолжает возрастать. Наблюдаемая и усиливающаяся локализация компаний в пространстве крупных и крупнейших городов также ставит определённые вызовы перед городской средой, «подсвечивая» перед городами задачи, в том числе, по снижению транспортных издержек для сотрудников. Это обуславливает особую важность процессов благоустройства городской среды в наиболее густонаселённых городах.

Само понятие «регион» отечественными и зарубежными исследователями трактуется по-разному. Так, в рамках одного из подходов зарубежные исследователи характеризуют регион наличием сети взаимодействий и связей, сосредоточенных вокруг фокусной точки (узла). В данном контексте для региона характерно появление активных потоков между узлом и окружающей территорией [2]. Целесообразно отметить, что в рамках изучения закономерностей региональной экономики зарубежные исследователи уделяют достаточно много внимания изучению регионов в качестве структурного элемента более крупных пространственных систем – макрорегионов. Макрорегион, как правило, охватывает несколько регионов, он характеризуется более обширными экономическими связями и, зачастую, менее интенсивными внутренними связями, чем отдельный регион [3]. Н.В. Сергеева определяет регион как часть территории государства, которая объединена сходными социальными, терри-

ториальными, экономическими и природными характеристиками [4]. Схожий подход в своём исследовании использует В.М. Белоусов, также выделяя различные характеристики, присущие региону, выделяя, в том числе однородность инфраструктуры и природных условий [5]. Наиболее распространённая современная трактовка характеризует «регион» в качестве территориальной компоненты национальной экономики, характеризующейся как внутренним единством, так и функциональной целостностью производственных процессов [6]. Данная концепция подчёркивает роль региона в качестве интегрированной подсистемы в рамках более крупной национальной экономической сети, выделяя его уникальный производственный профиль и присущую ему способность к устойчивой циклической деятельности. В качестве актуального подхода к определению рассматриваемого понятия также целесообразно отнести системный, где регион рассматривается в качестве совокупности элементов, объединяемых единой структурой управления [7]. Также целесообразно отметить и территориально-административный аспект. Так, А.А. Грешных, Н.И. Уткин и др. в своём исследовании под понятием «регион» подразумевают субъект Российской Федерации [8]. В целом, говоря о современных отечественных исследованиях, посвящённых региональной экономике, вышеупомянутый подход получил наибольшее распространение, что обусловлено, в том числе и контекстом использования данного термина в рамках нормативно-правовой практики.

При этом понятие «регион» в противовес термину «субъект Российской Федерации» никак не обозначено в тексте Конституции РФ, однако при этом упоминается федеральный фонд регионального развития (ст. 71 Конституции РФ), содержание концепции которого не разъясняется. Вместе с тем в постановлении Правительства РФ от 10 апреля 2007 г. № 212 говорится о субвенциях этого фонда именно для субъектов Федерации¹.

Целесообразно отметить, что численность городского населения — это не единственный фактор, требующий внимания при идентификации понятия «высокоурбанизированный регион». В рамках методик ООН по определению уровня урбанизации выделяются 3 вида территорий, в зависимости от того, насколько их можно считать «урбанизированными»²:

¹ Постановление Правительства РФ от 10.04.2007 г. № 212 «Об утверждении Правил предоставления субъектам Российской Федерации субсидий из Федерального фонда регионального развития».

² A Recommendation on the Method to Delineate Cities, Urban and Rural Areas for International Statistical Comparisons // United Nations Statistical Commission: [сайт]. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/BG-Item3j-Recommendation-E.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).

1. Городские районы (наиболее урбанизированные), состоящие из преимущественно крупных густонаселённых городов;

2. «Полугородские» районы, состоящие как из густонаселённых городов, так и из населённых пунктов в сельской местности.

3. Сельские районы, состоящие преимущественно из небольших поселений.

Таким образом, при определении степени урбанизации роль играет не только доля городского населения, но и состав населённых пунктов, а также значение плотности населения в них. В рамках данного исследования предлагается определять высокоурбанизированный регион как субъект Российской Федерации, с долей городского населения выше среднего по стране (75%), на территории которого находятся два или более крупных и крупнейших города.

Уровень урбанизации оказывает влияние на устойчивость региона, однако это не единственный фактор. Так, отечественные исследователи также выделяют институциональную составляющую [9], уровень цифровизации [10] возможность сохранять целостность во время кризисных периодов [11; 12], зависимость от состояния инфраструктуры [13].

В части интерпретации экономической устойчивости региона также используются отличающиеся подходы. Зарубежный коллектив исследователей под экономической устойчивостью подразумевает непрерывную модернизацию, а также сбалансированный в отраслевом отношении рост [14]. В рамках другого зарубежного исследования акцент делается на необходимости передачи капитала будущим поколениям [15]. Зачастую в соответствующих научных работах выделяется необходимость учёта социальных и экологических интересов при обеспечении экономического роста [16]. Сбалансированность в качестве составляющей экономической устойчивости также выделяется в работах отечественных исследователей в контексте региональной экономики [17]. Способность сохранять целостность системы под влиянием внешних и внутренних факторов также характеризует экономическую устойчивость региона [18].

Цель исследования — изучить степень влияния благоустройства городской среды на экономическую устойчивость и качество жизни в высокоурбанизированных регионах. В задачи данного исследования входит проведение анализа взаимосвязи между состоянием городской среды и группой социально-экономических показателей,

unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/BG-Item3j-Recommendation-E.pdf (дата обращения: 04.12.2024).

а также соответствующая оценка влияния качества городской среды на экономическую устойчивость и качество жизни населения высокоурбанизированных регионов РФ. Предмет исследования – взаимосвязь состояния городской среды и экономической устойчивости регионов, объект – высокоурбанизированные регионы Российской Федерации. Гипотеза исследования заключается в том, благоустройство городской среды является одним из факторов экономической устойчивости региона, будучи вспомогательным инструментом в достижении экономической устойчивости.

Теоретические и методологические положения

Как следует из литературного обзора, представленного во введении, понятие «регион», в зависимости от контекста и целей исследования, может трактоваться по-разному, в то время как понятие «субъект Российской Федерации» имеет

однозначную смысловую нагрузку, характеризуясь чёткими территориальными границами, а также определённым набором административных параметров. Это различие имеет принципиальное значение в государствах с федеративным устройством, где территориальная структура подразумевает деление на регионы с чётко определёнными границами. Однако в контексте данного исследования отождествление вышеупомянутых понятий представляется рациональным.

Характеризуя регион с точки зрения экономической устойчивости, также следует обратиться к Восьмой цели Организации Объединённых Наций в области устойчивого развития (ЦУР 8). Она направлена на содействие устойчивому экономическому росту, решение проблем занятости и обеспечение справедливых и продуктивных условий труда для каждого человека независимо от его ограничений³. Достижение данной цели подразумевает (таблица 1):

Таблица 1

Составляющие экономической устойчивости в соответствии с ЦУР 8 ООН

Table 1

Components of Economic Sustainability in Accordance with UN SDG 8

Устойчивый экономический рост	Выступать за последовательное и инклюзивное расширение экономики с учётом структурных особенностей и приоритетов развития национальной экономической системы в масштабах всего населения.
Повышенная производственная продуктивность	Способствовать повышению объёмов экономического производства путём диверсификации экономики, использования передовой технологической базы и внедрения инноваций в производственные процессы.
Рациональное использование ресурсов	Оптимизировать использование природных и экономических ресурсов, внедряя принципы устойчивого развития не только в производственные процессы, но и в модели потребления населения, тем самым минимизируя воздействие на окружающую среду.
Возможности для трудоустройства молодёжи	Снизить долю не вовлечённых в трудовую деятельность молодых людей, особенно тех, кто не образования или профессиональной подготовки с помощью целевых мероприятий и систем поддержки, направленных на содействие их интеграции на рынке труда
Обеспечение устойчивого туризма	Продвигать политику в области туризма, которая способствует обеспечению экономической устойчивости, создавая возможности для трудоустройства, сохраняя культурное наследие и стимулируя производство и реализацию товаров и услуг местного производства.

Источник: данные Департамента по экономическим и социальным вопросам устойчивого развития Организации Объединённых Наций⁴.

Каким же образом благоустройство городской среды влияет на экономическую устойчивость и качество жизни в высокоурбанизированном регионе? Существует несколько подходов к тому, каким образом соответствующие процессы

влияют на городское и региональное пространство. Обращаясь к паспорту федерального проекта «Комфортная городская среда», отмечаем наличие индикатора, оценивающего вовлечённость населения в реализацию проектов по благоустройству⁵. Отечественные исследователи также

³ Goal 8. Promote Sustained, Inclusive and Sustainable Economic Growth, Full and Productive Employment and Decent Work for All. Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development // United Nations: [сайт]. URL: https://sdgs.un.org/goals/goal8#targets_and_indicators (дата обращения: 29.10.2024).

⁴ Там же.

⁵ Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» // Минстрой России: [сайт]. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/b6f/x7e2vfjuizi5w4kjn1pg3myc3lnkegx2/F3-FP_Formirovanie_komfortnoj_gorodskoj_sredy-22.10.2024.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

отмечают важность данного критерия, влияющего, в том числе на субъективное восприятие и представление о качестве жизни [19]. Вместе с тем эстетические характеристики, на которые благоустройство территории оказывает влияние напрямую, также имеют ключевое значение [20].

С другой стороны, зарубежные исследования показывают, что работа с городской средой, её благоустройство позволяет повысить доходы предприятий на соответствующей территории⁶, увеличить стоимость недвижимости [21], а также снизить уровень загрязнения воздуха, что в долгосрочной перспективе позволит частично снять финансовую нагрузку на здравоохранение [22].

Таким образом, в рамках данного исследования, под благоустройством в общем смысле будет пониматься деятельность по материальному преобразованию городской среды, цель которой – улучшение качества жизни населения. Данная деятельность может касаться развития транспортной инфраструктуры, озеленения, а также размещения прочих элементов городской среды.

На основании рассмотренных выше интерпретаций понятия «экономическая устойчивость», а также концепции качества жизни, представляется целесообразным выделить следующие ключевые составляющие, наиболее часто упоминаемые отечественными и зарубежными учёными:

1. Долгосрочность и непрерывность экономического роста: устойчивое и поступательное расширение охвата экономической деятельности

в долгосрочной перспективе, обеспечивающее стабильность на всех этапах развития.

2. Сохранение рентабельности имеющихся экономических ресурсов, в том числе с учётом внешнего воздействия: способность поддерживать экономическую жизнеспособность и производственную эффективность в использовании существующих ресурсов с учётом изменения динамики внешнего давления и колебаний рынка.

3. Сбалансированность между направлениями экономического роста: достижение равновесия между различными секторами экономики для предотвращения чрезмерной зависимости от конкретных отраслей, тем самым способствуя структурной устойчивости.

4. Учёт экономических интересов будущих поколений: реализация стратегий, в которых приоритет отводится экономическим возможностям и доступу к ресурсам будущих поколений.

5. Гармонизация экономических, социальных и экологических целей: обеспечение баланса между экономической активностью и деятельностью, направленной на обеспечение благосостояния общества и сохранение окружающей среды, наряду с задачами, связанными с получением прибыли.

С учётом проведения анализа исследований в сфере региональной экономики и устойчивого развития, касающихся проблематики оценки данных направлений с позиции интегрального подхода [23–25], были выделены следующие показатели, оценивающие соответствующие направления экономической устойчивости (таблица 2):

Таблица 2

Показатели экономической устойчивости высокоурбанизированного региона

Table 2

Indicators of Economic Sustainability of a Highly Urbanized Region⁶

Элемент экономической устойчивости региона	Показатель	Возможность влияния при помощи благоустройства городской среды
Общая характеристика экономической устойчивости	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Умеренная. Обустройство парков и развитие инфраструктуры повышают стоимость земли и недвижимости, стимулируя экономическую активность на местах. Модернизированный общественный транспорт позволяет сократить время на дорогу и снизить логистические издержки, что напрямую способствует повышению экономической эффективности. Подобные изменения зачастую способствуют привлечению собственников предприятий и квалифицированных работников, что повышает уровень экономической активности в регионе.
Сохранение рентабельности имеющихся экономических ресурсов	Удельный вес убыточных организаций, %	Умеренная. Общественные пространства могут способствовать увеличению пешеходного трафика, что благоприятно сказывается на розничной торговле и сфере услуг. В долгосрочной перспективе более благоприятная городская среда способствует развитию и появлению инновационных кластеров, поддерживая более высокую долю прибыльных предприятий.

⁶ The Economic Benefits of Sustainable Streets. New York City Department of Transportation. URL: <https://www.nyc.gov/html/dot/downloads/pdf/dot-economic-benefits-of-sustainable-streets.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

Элемент экономической устойчивости региона	Показатель	Возможность влияния при помощи благоустройства городской среды
	Средний чек субъектов малого и среднего предпринимательства, руб.	Высокая. Благоустройство городской среды позволяет увеличивать пешеходный поток, генерируя дополнительную потребительскую базу для коммерческих компаний, в том числе для организаций, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).
Сбалансированность между направлениями экономического роста	Динамика численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, %	Высокая. Реализация проектов по благоустройству городов создаёт возможности для МСП в сфере строительства, обслуживания и услуг, связанных с созданием новой инфраструктуры и парков. Кроме того, благоприятная городская среда расширяет физический доступ к местам сбыта продукции. В благоустроенных городах часто наблюдается рост самозанятости, особенно в таких секторах, как туризм или местные услуги.
Сохранение рентабельности имеющихся экономических ресурсов с учётом внешнего воздействия	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Низкая. Благоустройство городской среды, в том числе совершенствование инфраструктуры, позволяет создать более привлекательные условия для бизнеса, способствуя увеличению инвестиций в основной капитал. В свою очередь, инвестиции в основной капитал носят, в том числе, долгосрочный характер, увеличивая устойчивость по отношению к воздействию внешних факторов.
Долгосрочность и непрерывность экономического роста	Изменение средней численности занятых, %	Умеренная. Улучшение городской среды, такое как совершенствование инфраструктуры общественного транспорта и озеленение городов, способствует привлечению бизнеса и стимулирует локальную экономическую активность, что приводит к расширению возможностей трудоустройства.
Сбалансированность между экономическими интересами, а также общественными и экологическими	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, руб.	Умеренная. Благоустройство городской среды может способствовать достижению баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами за счёт интеграции устойчивых практик в деятельность экономических субъектов.
Учёт экономических интересов будущих поколений	Доля занятых младше 30 лет, %	Высокая. Молодёжь получает прямую выгоду от реализации инициатив по благоустройству за счёт создания рабочих мест, в том числе в сфере обслуживания и гостиничного бизнеса.

Источник: составлено авторами.

Таким образом, с позиций данного исследования, экономическая устойчивость высокоурбанизированного региона является состоянием данного региона, которое характеризуется его способностью к долгосрочному росту, устойчивостью к внешним воздействиям и равновесием в соотношении размеров экономических секторов.

Однако, деятельность по достижению экономической устойчивости – это не самоцель. Необходимо увязать её с долгосрочным планированием, в рамках которого реализация мероприятий должна быть направлена на улучшение качества жизни. Сам концепт «качество жизни» также многократно был рассмотрен в различных научных исследованиях.

На текущий момент общепринятым и наиболее распространённым подходом к оценке качества жизни считается используемый в рамках расчёта Индекса человеческого развития, раз-

работанный под эгидой ООН. Оценка качества жизни человека производится в контексте трёх направлений: продолжительность жизни, средняя продолжительность получения образования, а также валовый национальный доход на душу населения⁷. Таким образом, высокое качество жизни проявляется, в частности, через достижения экономической устойчивости.

Более многомерный подход используется для оценки эффективности деятельности исполнительных органов и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, где, согласно Указу Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 г. № 1014, представлен 21 показатель, применение которых также направлено на оценку качества жизни населения. Из показате-

⁷ Human Development Index (HDI). Human Development Report Office // UNDP: [сайт]. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 11.12.2024).

лей, оценивающих экономическую устойчивость как составную часть улучшения качества жизни, целесообразно отметить индикаторы, направленные на измерение доходов работников, занятых в предприятиях малого и среднего предпринимательства, а также оценку роста объёма внебюджетных источников финансирования и инвестиций.

Согласно более ранним концепциям, получившим распространение в конце 1960-х и 1970-х годов, для оценки качества жизни использовались объективные и количественные показатели, такие как, например, уровень безработицы [26]. Подходы, основывающиеся на анализе субъективного опыта, возникли в связи с ограничениями в применении исключительно экономических показателей. Данные подходы ориентированы на восприятие и опыт индивидов в качестве основного источника понимания соответствующего концепта [27]. Благополучие, учитывающее эмоциональные реакции, чувство самореализации и удовлетворённость от различных сфер жизни, стало ключевым компонентом этого подхода.

Далее начал формироваться «многоаспектный» подход, который учитывает влияние сочетания объективных и субъективных факторов на качество жизни. Он позволяет определить, что

понимание качества жизни требует учёта как экзогенных, измеряемых факторов, так и эндогенных факторов, которые исходят от субъективного человеческого восприятия [28].

В дальнейшем, в рамках данного исследования, авторами будет использоваться подход, который предусматривает выделение двух основных категорий в рамках рассматриваемого концепта: как общая категория, детерминирующая деятельность общества и индивида, а также как стоимостная характеристика, оценивающая денежную ценность как произведённых обществом благ, так и потребленных товаров и услуг [29]. В рамках данного подхода выделяют несколько компонентов, формирующих качество жизни, включая качество социальной инфраструктуры, качество окружающей среды и качество трудовой жизни. Некоторые из этих компонентов во многом зависят от экономической устойчивости территории, то есть от того, насколько имеющиеся ресурсы способствуют рациональной деятельности отдельных индивидов и общества в целом.

Таким образом, процессы, протекающие в высокоурбанизированных регионах, поддающиеся управлению, а также входящие в предметную область данного исследования, должны подчиняться данной схеме (рисунок 1):

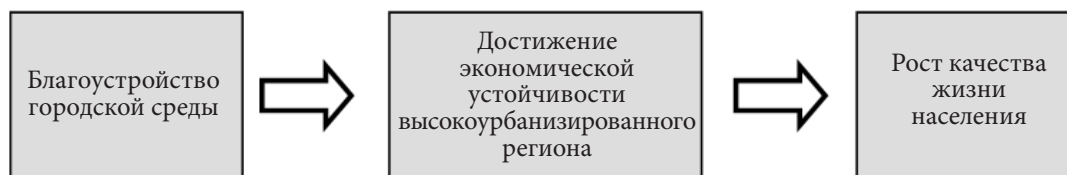

Рисунок 1. Связь качества жизни населения высокоурбанизированного региона с экономической устойчивостью и благоустройством городской среды

Picture 1. The Relationship Between the Quality of Life of the Population of a Highly Urbanized Region and Economic Sustainability and Improvement of the Urban Environment

Источник: составлено авторами.

Данные и методы

При проведении данного исследования, в том числе, были использованы общенаучные методы, такие как системный анализ и синтез. Исходя из приведённого анализа отечественной и зарубежной научной литературы, целесообразно выделить присутствие синергетического эффекта: благоустройство городской среды позитивно воздействует на восприятие качества жизни в городе, а также на стоимость произведённых обществом благ.

Были проанализированы различные научные подходы к оценке влияния благоустройства городской среды на качество жизни и экономическую устойчивость.

В исследовании проводится анализ взаимосвязи между показателями городского благоустройства (площадь введённого в эксплуатацию жилья и уровнем благоустройства существующего жилого фонда) и показателями качества жизни, такими как ожидаемая продолжительность жизни [30], соответствующий показатель используется в качестве основной зависимой. Контрольные переменные включают такие факторы, как доступность здравоохранения (среднее количество медицинских учреждений на сельский населенный пункт), уровень занятости и экологические параметры, такие как загрязнение воды. Модели с фиксированными эффектами

рованными и случайными эффектами использовались для учёта инвариантной во времени ненаблюдаемой неоднородности по регионам. Статистически значимое положительное влияние выявлено между общей площадью жилых помещений и продолжительностью жизни. Уровень благоустройства жилья (например, доступ к воде, отоплению и канализации) демонстрирует ещё более сильную корреляцию с показателями качества жизни, что подчёркивает существенную роль данного аспекта. Несмотря на значимость исследования, в данном случае используется иной подход к определению понятия благоустройства, определяя его в общем смысле как любую деятельность по преобразованию материальных параметров территории.

Другой подход, использованный в исследовании экономической составляющей конкретного проекта [31]. Для расчёта финансовой отдачи от инвестиций в городское благоустройство в проекте использована схема «затраты-выгоды». Центральное место в этом подходе занимает анализ эффективности расходов, который позволяет рассчитать финансовую отдачу от инвестиций в городское благоустройство, сопоставив расходы на благоустройство с прогнозируемым ростом налоговых поступлений, увеличением стоимости земли и деловой активности. В эту схему также включены данные по доходу от сдачи в аренду нестационарных торговых объектов, арендные платежи за землю и налоговые поступления от повышения кадастровой стоимости. Также в рамках исследования проведена оценка того, как первоначальные расходы на городское благоустройство усиливают экономическую активность в смежных сферах, таких как развитие малого бизнеса, создание рабочих мест и увеличение потребительских расходов. Этот анализ подчёркивает более широкое влияние благоустройства на региональные экономические экосистемы и указывает на их косвенные выгоды. Исследование также включает сравнительный анализ, в котором используются данные, полученные в ходе реализации аналогичных городских проектов в других регионах. Потоки посетителей, прогнозы доходов и модели развития местного бизнеса моделируются на основе этих сопоставимых эталонных показателей, чтобы дать обоснованную оценку потенциального воздействия проекта. Кроме того, для прогнозирования долгосрочных социально-экономических результатов реализации инициатив по городскому благоустройству используется прогнозное моделирование. Эти модели включают в себя такие переменные, как

прогнозируемое увеличение доходов местных предприятий, уровень занятости и улучшение здоровья населения в связи с расширением возможностей для отдыха. Результаты показывают значительную корреляцию между городским благоустройством и повышением качества жизни. Несмотря на высокую ценность данных результатов, такую модель достаточно сложно экстраполировать на региональный уровень, ввиду соответствующей специфики того или иного проекта.

Существуют различные методы анализа наличия или отсутствия экономического эффекта в результате реализации мероприятий по развитию в масштабе городов. Так, были рассмотрены подходы, касающиеся поиска связи между показателями крупнейших городов и соответствующих регионов. В анализируемом исследовании используется метод поиска линейной зависимости с целью нахождения взаимосвязи между развитием административных центров в российских регионах и общими экономическими показателями субъектов Российской Федерации [32]. Для этого проводился анализ наборов данных по регионам, включающие базовые показатели: изменение численности населения, валовой региональный продукт (ВРП) и численность населения административных центров. Эта методология позволяет определить, способствует ли развитие административных центров росту экономических показателей в масштабах всего региона, или же большее влияние оказывают другие факторы.

Авторами настоящего исследования был осуществлен сбор статистических данных, а также проводились математические расчёты, применялось специализированное программное обеспечение.

С целью поиска зависимости между проведением мероприятий по благоустройству городской среды и экономической устойчивостью необходимо выделить высокоурбанизированные регионы, отвечающие критериям, выделенным в рамках теоретической части исследования. Промежуточные значения о состоянии городской среды, а также методика расчёта соответствующих показателей, алгоритм применения которой представлен на рисунке 2, представлена в предыдущих работах авторов [33].

По аналогичной методике были получены интегральные значения экономической устойчивости высокоурбанизированных регионов. В первую очередь, в соответствии с выделенными показателями, был осуществлён сбор данных (таблица 3):

Таблица 3

Первичные данные по показателям экономической устойчивости
высокоурбанизированных регионов

Table 3

Indicators of Economic Sustainability of a Highly Urbanized Region

Субъект РФ	ВРП на душу населения, руб.	Удельный вес убыточных организаций, %	Средний чек МСП, руб.	Динамика численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, %	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Изменение среднейдовой численности занятых, %	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, млн. руб.	и рациональное использование природных ресурсов, руб	Доля занятых младше 30 лет, %
Волгоградская область	491186	34	3775	8	118359	100,6	1486,9		15
Свердловская область	816092	25,7	6758	8	170260	103,7	8067,3		15
Республика Татарстан	1044591	22,8	6883	7	294941	98,8	5475,8		17
Нижегородская область	739125	22,9	4070	6	223677	102,7	6109,9		15
Самарская область	754217	23,3	4242	6	164761	100,7	8244,6		14
Челябинская область	673544	30,2	3480	7	131139	103,7	20358,2		15
Ярославская область	623525	31,6	2997	8	114030	101,4	2299,1		14
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	4003533	29,1	2101	5	889927	102,5	3385,7		13
Иркутская область	1001234	23,1	4104	8	389409	99,7	9864,3		18
Саратовская область	493792	27,7	2721	6	119638	102,3	879,3		17
Хабаровский край	828825	40,1	2382	3	326830	102,1	7110,9		17

Источник: составлено авторами на основе официальных данных.⁸

Для расчёта интегрального значения предлагается обеспечить нормирование данных, чтобы

⁸ Удельный вес убыточных организаций // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage//2023/04-19/gVL3NtVW/RR_rokaz_12-11_2022.xlsx (дата обращения: 17.01.2024); Основные показатели охраны окружающей среды // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (дата обращения: 17.01.2024); Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели» // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 17.01.2024); Национальный проект Малое и среднее предпринимательство. Статистика // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://xn--11agf.xn--p1ai/analytics/> (дата обращения: 17.01.2024); Количество работников младше 30 лет сократилось на 1,2 млн человек за год (на основании данных Росстата) // FinExpertiza: [сайт]. URL: https://finexpertiza.ru/upload/iblock/72b/5c114y20ran0srxxo5urgp1tlm2lr1pv/TSIFRY-Kolichestvo-rabotnikov-mladshe-30-let-sokratilos-na-1_2-mln-chelovek-zagod.xlsx (дата обращения: 17.01.2024); Количество занятых в малом и среднем бизнесе превысило 30 млн человек (на основании данных Росстата) // FinExpertiza: [сайт]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/mal-i-sred-biz-30-mln/> (дата обращения: 17.01.2024).

сопоставить показатели, которые могут отличаться по единицам измерения. Нормирование достигается путём применения децильной пороговой технологии, при которой распределение необработанных значений показателей рассматривается с целью установления граничных пороговых значений. Каждый дециль соответствует определённому диапазону значений, при этом нормированным показателям присваиваются баллы от 1 до 10. Затем, после нормирования, производится расчёт баллов по тематическим блокам путем агрегирования полученных значений показателей в каждом блоке, который характеризует элемент экономической устойчивости в соответствии с таблицей 2. При этом каждому показателю присваиваются определённые веса, основанные на его значимости и вкладе в тематическую область. В данном случае веса распре-

делялись по количеству показателей в рамках тематического блока. Коэффициенты были применены к агрегированным значениям тематических блоков, а полученные значения суммиру-

ются для получения сводного балла по каждому тематическому блоку. Таким образом, методика расчёта интегральных значений выглядит следующим образом (рисунок 2):

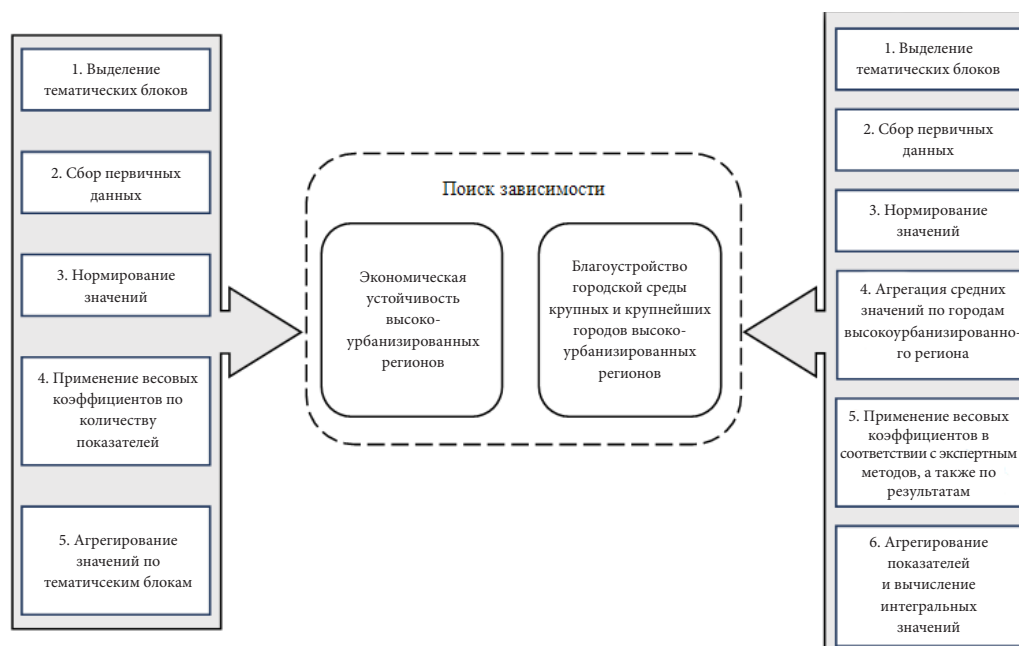

Рисунок 2. Алгоритм расчета интегральных значений
Figure 2. Algorithm for Calculating Integral Values

Источник: составлено авторами.

Таким образом, по итогам применения методики оценки состояния городской среды, а также

оценки экономической устойчивости, были собраны данные, представленные в таблице 4:

Таблица 4

Экономическая устойчивость и состояние городской среды высокоурбанизированных регионов РФ

Table 4

GRP and the State of the Urban Environment of Highly Urbanized Regions of the Russian Federation

Высокоурбанизированный регион	Крупные и крупнейшие города, входящие в состав высокоурбанизированного региона	Состояние городской среды, балл	Экономическая устойчивость, балл
Волгоградская область	г. Волгоград	59,15	37,50
	г. Волжский		
Свердловская область	г. Екатеринбург	64,04	81,25
	г. Нижний Тагил		
Республика Татарстан	г. Казань	74,88	73,75
	г. Набережные Челны		
	г. Нижнекамск		
Нижегородская область	г. Нижний Новгород	74,92	67,50
	г. Дзержинск		
Самарская область	г. Самара	63,90	67,50
	г. Тольятти		
Челябинская область	г. Челябинск	62,21	58,75
	г. Магнитогорск		

Высокоурбанизированный регион	Крупные и крупнейшие города, входящие в состав высокоурбанизированного региона	Состояние городской среды, балл	Экономическая устойчивость, балл
Ярославская область	г. Ярославль	55,48	38,75
	г. Рыбинск		
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	г. Сургут	69,02	51,25
	г. Нижневартовск		
Иркутская область	г. Иркутск	67,68	83,75
	г. Братск		
	г. Ангарск		
Саратовская область	г. Саратов	47,44	43,75
	г. Балаково		
	г. Энгельс		
Хабаровский край	г. Хабаровск	46,56	53,75
	г. Комсомольск-на-Амуре		

Источник: составлено авторами на основе собственных расчётов.

Результаты исследования

Для количественной оценки влияния благоустройства городской среды на экономическую устойчивость высокоурбанизированных регионов методологически обоснованным подходом можно считать построение корреляционной модели. Корреляция служит статистической мерой, позволяющей оценить степень изменения двух переменных по отношению друг к другу. Высокая положительная корреляция указывает на синхронное движение в одном направлении. Результат анализа выражается в коэффициенте корреляции – числовом представлении силы и направления связи между рассматриваемыми наборами данных. В данном исследовании в качестве основного показателя использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Достоверность результатов проверялась с помощью визуализации диаграммы рассеяния и коэффициента корреляции Пирсона. Расчёты основывались на использовании интегрального показателя, полученного на основе разработанной системы оценки. В качестве примера поиск линейной зависимости проводился между интегральным значением состояния городской среды и валовым региональным продуктом (в текущих ценах) на душу населения.

Таким образом, линейная зависимость обнаружена между интегральным значением и экономической устойчивостью высокоурбанизированных регионов ($R=0,60$). Ещё более заметная связь была обнаружена между состо-

янием городской среды и Индексом человеческого развития⁹ ($R=0,72$).

Кластерный анализ был выбран в качестве альтернативного метода поиска зависимости. Кластерный анализ представляет собой продвинутой методологический подход к систематической классификации данных, их распределение в отдельные группы (кластеры) на основе общих характеристик и внутреннего сходства. Эта аналитическая модель позволяет выявить скрытые закономерности и взаимосвязи в массивах данных, которые в противном случае могут остаться неясными. В области эмпирических исследований кластерный анализ наиболее актуален для районирования и классификации территорий, которые обладают сопоставимыми характеристиками. Сегментируя регионы по единообразным кластерам, этот метод позволяет выявить критические детерминанты, лежащие в основе траекторий их развития. Алгоритм k-средних – это итеративный метод кластеризации, который заключается в разбиении набора данных на указанное количество заранее определённых кластеров путем минимизации суммы квадратов отклонений отдельных точек данных от соответствующих центров кластеров. Данный алгоритм работает путём итеративного пересчёта центров кластеров, оптимизации внутрикластерной однородности и обеспечения конвергенции к решению с минимальной дисперсией между кластерами.

⁹ На основе данных [34].

Вычислительные процедуры проводились с использованием расширенного функционала программной среды «RStudio», которая позволяет автоматизировать выполнение необходимых

расчётов с целью минимизации внутрикластерных расстояний. Таким образом, появляется возможность визуализировать результаты расчётов (рисунок 3):

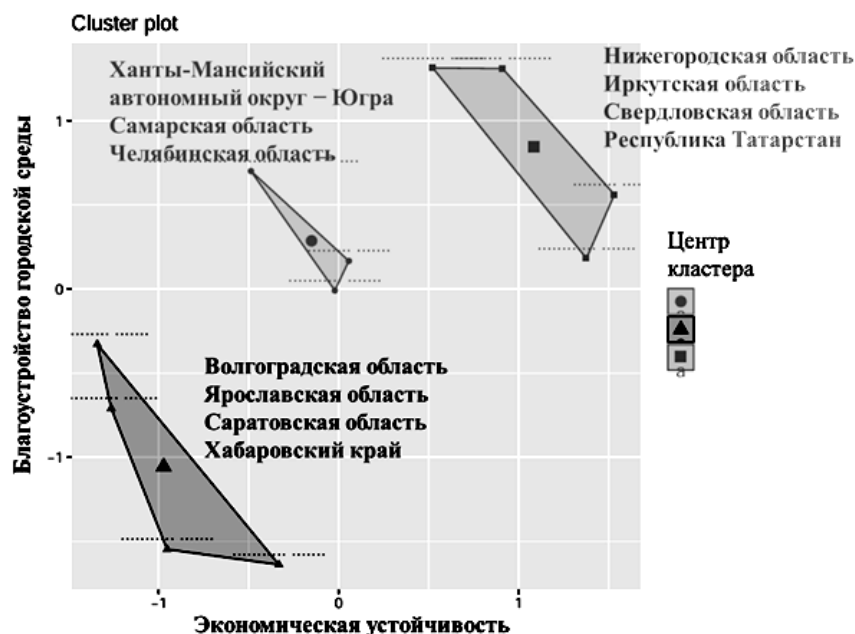

Рисунок 3. Кластеризация регионов исходя из состояния городской среды и экономической устойчивости

Picture 3. Clustering of Regions Based on the State of the Urban Environment and Economic Sustainability

Источник: составлено авторами.

С целью выявления связи между качеством жизни населения и благоустройством городской среды была проведена кластеризация регионов по двум признакам: значение экономической ус-

тойчивости (ЭУ), а также значение по состоянию городской среды (СГС). Таким образом, для первого набора данных, состав кластеров выглядит следующим образом (таблица 5):

Таблица 5

Классификация регионов по кластерному признаку

Table 5

Classification of Regions by Cluster Criterion

Кластер 1			Кластер 3			Кластер 2		
Состав кластера	Среднее ЭУ, балл	Среднее СГС, балл	Состав кластера	Среднее ЭУ, балл	Среднее СГС, балл	Состав кластера	Среднее ЭУ, балл	Среднее СГС, балл
Волгоградская область	43,44	52,16	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	56,67	65,04	Республика Татарстан	75,56	70,38
Ярославская область			Самарская область			Иркутская область		
Хабаровский край			Челябинская область			Свердловская область		
Саратовская область						Нижегородская область		

Источник: составлено авторами на основе собственных расчётов.

Проведение данного анализа показало, что центры кластеров тяготеют к однородным по своим характеристикам регионам. Это свидетельствует о наличии взаимосвязи между экономической устойчивостью и благоустройством городской среды. В частности, первый кластер характеризуется самыми низкими значениями параметров, второй кластер характеризуется средними значениями, значения третьего кластера наиболее высокие. Соответствующая градация свидетельствует о синергической прогрессии экономических и внутригородских параметров.

Таким образом, несмотря на то, что городская среда является одним из существенных факторов, определяющих экономическую устойчивость региона, необходимо признать, что благоустройство является вспомогательным инструментом. Как отечественные, так и зарубежные исследования подтверждают эту причинно-следственную связь, подчёркивая, что состояние городской среды оказывает определённое влияние на динамику региональной экономики. Чтобы прояснить взаимодействие между этими факторами и экономической устойчивостью, авторами предложена схема (рисунок 4):

Рисунок 4. Благоустройство городской среды в качестве фактора экономической устойчивости высокоурбанизированного региона
Figure 4. Improvement of the Urban Environment as a Factor of Economic Sustainability of a Highly Urbanized Region

Источник: составлено авторами.

Таким образом, исследование позволило расширить представление о взаимосвязи между благоустройством городской среды и экономической устойчивостью региона. Была выявлена положительная корреляция между интегральным показателем состояния городской среды, экономической устойчивостью региона, а также качеством жизни, выраженном в Индексе человеческого развития. Это указывает на тесную связь между мероприятиями по улучшению условий жизни в городе и экономической производительностью.

Выводы

Полученные данные подтверждают гипотезу исследования, которая заключается в том, что благоустройство городской среды является одним из факторов экономической устойчивости региона, будучи вспомогательным инструментом в достижении экономической устойчивости. Улучшение городской инфраструктуры и обще-

ственных пространств в значительной степени способствует экономическому росту, повышает конкурентоспособность регионов и способно привлечь инвестиции. Несмотря на то, что городская среда является существенным фактором, результаты исследования подчёркивают, что она оказывает вспомогательное влияние по отношению к таким факторам как институциональная среда, уровень цифровизации, а также состояние инфраструктуры. Эта многофакторная взаимосвязь позволяет предположить, что улучшение городской среды само по себе не может гарантировать устойчивость экономики, но служит компонентом более широкой системы стратегических мер. Интегрируя соответствующие меры по улучшению городской среды с мерами по развитию экономической системы в целом, появляется возможность добиться устойчивого роста, укрепления экономической стабильности и повышения качества жизни в высокоурбанизированных регионах.

Согласовывая инициативы по развитию городов с экономическими целями, регионы могут достичь устойчивых траекторий роста и долго-

срочной устойчивости в условиях растущей глобальной конкуренции, а также повышения качества жизни.

Список литературы

1. Ростанец В.Г., Топилин А.В., Кабалинский А.И. Городские агломерации как национальные и региональные центры экономического роста // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2019. № 1. С. 119–123. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.19.01.P.119> EDN YWMATZ
2. Parr J.B. Cities and Regions: Problems and Potentials // Environment and Planning A. 2008. Vol. 40. Issue 12. P. 3009–3026. <https://doi.org/10.1068/a40217>
3. Hoover E. M. An Introduction to Regional Economics. Morgantow.: Knopf, 1975. 304 p. ISBN-10 0394334132
4. Сергеева Н.В. Обзор подходов к понятию сбалансированного развития региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 139–142. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2019-1-4-139-142> EDN VEXPNC
5. Белоусов В.М., Летуновский А.С. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики // Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий (III Шаляпинские чтения)», 2020, Мичуринск-наукоград, Россия. Мичуринск: Издательство «Мичуринский государственный аграрный университет», 2020. С. 48–53. ISBN 978-5-94664-414-3
6. Иванова Т.Л., Кретова А.В., Игуменцева А. В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 3(75). С. 21. EDN EQQQGG
7. Викторова Н.Г., Карпенко П.А. Генезис понятия «региональная социально-экономическая система» // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 92–96. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-11275> EDN OOXMYZ
8. Грешных А.А., Уткин Н.И., Шеншин В.М. Механизм правового регулирования региональной общественной безопасности на Северо-западе России как фактор обеспечения национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 14–19. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-2-14-19> EDN AOSFJ
9. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. Том 19. № 1. С. 15–28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2> EDN VEVEG
10. Лопаткова Я.А. Цифровизация как фактор достижения устойчивого развития мировой экономики // Вестник университета. 2022. № 12. С. 37–45. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-37-45> EDN OGLBER
11. Михеева Н.Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1(184). С. 106–118. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-106-118> EDN CAARNS
12. Прокопенко З.В. Устойчивость регионального развития в условиях пандемийного кризиса // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 4(68). С. 29. EDN KWSTNB
13. Шишкина Е.А. Формирование устойчивой инфраструктуры региона: подходы к определению и оценке // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 46–50. EDN JYZNFD
14. Interlenghi S. F., de Medeiros J. L., Araújo O. Q. F. Sustainability of Methylic and Ethylic Biodiesel Production Routes: Social and Environmental Impacts Via Multi-criteria and Principal Component Analyses Using Brazilian Case Studies. Cambridge: Woodhead Publishing, 2023. 216 p. ISBN 9780443219412
15. Atkinson G. Sustainability, the Capital Approach and the Built Environment // Building Research and Information. 2008. Vol. 36. No. 3. P. 241–247. <https://doi.org/10.1080/09613210801900734>
16. Kostopoulos P. Planning and Management of Solar Power from Space. London: Elsevier, 2023. 99 p. <https://doi.org/10.1016/C2019-0-05445-3> ISBN 9780128233900
17. Киселева А.М. Устойчивое развитие региона на основе баланса интересов населения, органов власти и бизнес-сообщества // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. № 4. С. 117–129. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19\(4\).117-129](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129) EDN EZRADK
18. Трацевский В.В. Понятие экономической устойчивости и факторы на нее влияющие // Материалы Сборника научных трудов национальной конференции «Актуальные вопросы техники, науки, технологии», 08–12 февраля 2022, Брянск, Россия. Брянск: Издательство: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2022. С. 287–300. EDN PTOBUX
19. Богданова Т.В., Евдокимов К.А. Транспортная составляющая комфортной городской среды // Инновации и инвестиции. 2021. № 12. С. 163–170. EDN BKDTWG
20. Ахметьянова Ю.М., Камалетдинова Л.М., Байтурина Р.Р. Роль зеленых насаждений в улучшении экологических условий в городской среде // Актуальные исследования. 2023. № 9-1(139). С. 80–83. EDN OZQGOZ
21. Van Leuven A.J. The Impact of Main Street Revitalization on the Economic Vitality of Small-Town Business Districts // Economic Development Quarterly. 2022. Vol. 36. No. 3. P. 193–207. <https://doi.org/10.1177/08912424211038060>
22. Changing the Urban Design of Cities for Health: The Superblock Model / N. Mueller, D. Rojas-Rueda, H. Khreis, M. Cirach [et al.] // Environment International. 2020. Vol. 134. P. 105132. <https://doi.org/10.1016/j.envint.2019.105132>
23. Гнатюк С.Н. Оценка устойчивого экономического развития региона // Проблемы экономики. 2016. № 1(22). С. 22–33.
24. Сорокина Н.Ю. Оценка устойчивости социально-экономического развития региона с позиций интегрального подхода // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2015. № 4(82). С. 92–100. EDN UHCGOP

25. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Мир новой экономики. 2019. № 13(2). С. 97–110. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110>
26. Liu B.-C. Quality of Life Indicators in U.S. Metropolitan Areas // Social Indicators Research. 1977. Vol. 4. P. 107–114. <https://doi.org/10.1007/BF00353126>
27. Theofilou P. Quality of Life: Definition and Measurement // Europe's journal of psychology. 2013. Vol. 9. No. 1. [https://doi.org/10.1016/0891-4222\(94\)00028-8](https://doi.org/10.1016/0891-4222(94)00028-8)
28. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. New York: Russell Sage Foundation, 1976, 600 p. <https://doi.org/10.1017/S0008423900050976>
29. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
30. Горбат О.Е. Влияние площади и уровня благоустройства жилых помещений на качество жизни сельского населения // Материалы Международной конференции студентов и молодых ученых «Весенние дни науки: сборник докладов», 20–22 апреля 2023 года, Екатеринбург, Россия. Екатеринбург: Издательство «Издательский Дом "Ажур"», 2023. С. 1475–1478. EDN TMDUJN
31. Влияние проекта благоустройства на развитие города Усолье-Сибирское / С.А. Астафьев, И.Г. Крамаренко, И.С. Толстоухова [и др.] // Материалы Седьмой международной научно-практической онлайн-конференции «Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития», 14–15 апреля 2020 года, Иркутск-Братск-Томск, Россия. Иркутск: Издательство «Байкальский государственный университет», 2021. С. 23–40. EDN LLFKSM
32. Дружинин П.В. Развитие административных центров и их влияние на экономику регионов // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). С. 69–79. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-69-79> EDN QJKOEQ
33. Кутырин Д.О. Разработка концептуальных положений системы оценки качества городской среды // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 108–111. EDN QBUKKN
34. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год: [Ежегодник]. Вып. 2(203) / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, Е.В. Одинцова [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. М.: ИЭ РАН, 2024. 182 с. ISBN 978-5-9940-0734-1

Информация об авторах:

Дмитрий Олегович Кутырин – соискатель учёной степени, Институт региональных экономических исследований (SPIN-код: 2090-4500) (РИНЦ Author ID: 1111256)

Татьяна Ивановна Зворыкина – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, руководитель Центра научных исследований и технического регулирования в сфере услуг, Институт региональных экономических исследований (SPIN-код: 4996-2058) (РИНЦ Author ID: 326219)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Дмитрий Олегович Кутырин.

Статья поступила в редакцию 14.12.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Rostanets V.G., Topilin A.V., Kabalinsky A.I. Urban Agglomerations as National and Regional Centers of Economic Growth. *Vestnik Rossiiskogo Novogo Universiteta. Seriya: Chelovek i Obshchestvo*. 2019;(1):119-123. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.19.01.P.119> (In Russ.)
2. Parr J.B. Cities and Regions: Problems and Potentials. *Environment and Planning*. 2008;40(12):3009-3026. <https://doi.org/10.1068/a40217>
3. Hoover E.M. An Introduction to Regional Economics. Morgantow: Knopf; 1975. 304 p. ISBN-10 0394334132
4. Sergeeva N.V. Review of Approaches to the Concept of Balanced Development of the Region. *Gosudarstvennoe i Munitsipal'noe Upravlenie. Uchenye zapiski=State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2019;(4):139-142. <https://doi.org/10.22394> (In Russ.)
5. Belousov V.M., Letunovsky A.S. Ustoychivoe Razvitie Agrarnogo Sektora Ekonomiki. Aktual'nye Problemy i Perspektivy Razvitiya Sel'skogo Khozyaistva i Sel'skikh Territorii (III Shlyapinskie Chteniya) Conference Proceedings; 2020; Michurinsk, Russia. Michurinsk: Michurinsk State Agrarian University. 2020:48-53. ISBN 978-5-94664-414-3 (In Russ.)
6. Ivanova T.L., Kretova A.V., Igmentseva A.V. Region and Regional Economic System: System-Integrative Approach. *Regional'naya Ehkonomika i Upravlenie: Ehlektronnyi Nauchnyi Zhurnal=Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. 2023;(3(75)):21. (In Russ.)
7. Viktorova N.G., Karpenko P.A. Genesis of the Concept of «Regional Socio-Economic System». *Estestvenno-gumanitarnye Issledovaniya=Natural-Humanitarian Studies*. 2021;(36(4)):92-96. <https://doi.org/10.24412/2309-4788-2021-11275> (In Russ.)
8. Greshnykh A.A., Utkin N.I., Shenshin V.M. Support for the Protection of Regional Public Security in the North-West of Russia as a Factor in Ensuring National Security. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2021;(2):14-19. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-2-14-19> (In Russ.)
9. Korshunov I.V. Sustainable Development in Regional Strategies: Approaches and Solutions. *Ekonomika Regiona=Economy of Regions*. 2023;19(1):15-28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2> (In Russ.)

10. Lopatkova Y.A. Digitalisation as a Factor of Achieving Sustainable Development of the World Economy. *Vestnik Universiteta*. 2022;(12):37-45. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-12-37-45> (In Russ.)
11. Mikheeva N.N. Resilience of Russian Regions to Economic Shocks. *Problemy Prognozirovaniya*. 2021;(1(184)):106-118. (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-184-106-118> (In Russ.)
12. Prokopenko Z.V. The Sustainability of Regional Development in a Pandemic Crisis. *Regional'naya Ehkonomika i Upravlenie: Ehlektronnyi Nauchnyi Zhurnal=Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*. 2021;(4(68)):29. (In Russ.)
13. Shishkina E.A. Formation of a Sustainable Infrastructure of the Region: Approaches to the Definition and Assessment. *Vestnik Ekonomiki, Prava i Sotsiologii=The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2022;(1):46-50. (In Russ.)
14. Interlenghi S.F., de Medeiros J.L., Araújo O.Q.F. Sustainability of Methylic and Ethylic Biodiesel Production Routes: Social and Environmental Impacts Via Multi-criteria and Principal Component Analyses Using Brazilian Case Studies. Cambridge: Woodhead Publishing; 2023. 216 p. ISBN 9780443219412
15. Atkinson G. Sustainability, the Capital Approach and the Built Environment. *Building Research and Information*. 2008;36(3):241-247. <https://doi.org/10.1080/09613210801900734>
16. Kosmopoulos P. Planning and Management of Solar Power from Space. London: Elsevier; 2023. 99 p. <https://doi.org/10.1016/C2019-0-05445-3> ISBN 9780128233900
17. Kiseleva A.M. Sustainable Development of the Region Based on the Balance of Interests of the Population, Authorities and the Business Community. *Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya «Ehkonomika»=Herald of Omsk University. Series «Economics»*. 2021;(4):117-129. [https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19\(4\).117-129](https://doi.org/10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129) (In Russ.)
18. Tratsevsky V.V. Ponyatie Ekonomicheskoi Ustoychivosti i Faktory na nee Vliyayushchie. Aktual'nye Voprosy Tekhniki, Nauki, Tekhnologii Conference Proceedings; February 8–12, 2022; Bryansk, Russia. Bryansk: Bryansk State Engineering and Technology University. 2022:287-300. (In Russ.)
19. Bogdanova T.V., Evdokimov K.A. Transport Component of a Comfortable Urban Environment. *Innovatsii i Investitsii=Innovation and Investment*. 2021;(12):163-170. (In Russ.)
20. Akhmetyanova Y.M., Kamaletdinova L.M., Baiturina R.R. The Role of Green Spaces in Improving Environmental Conditions in the Urban Environment. *Aktual'nye Issledovaniya*. 2023;(9-1(139)):80-83. (In Russ.)
21. Van Leuven A.J. The Impact of Main Street Revitalization on the Economic Vitality of Small-Town Business Districts. *Economic Development Quarterly*. 2022;36(3):193-207. <https://doi.org/10.1177/08912424211038060>
22. Mueller N., Rojas-Rueda D., Khreis H., et al. Changing the Urban Design of Cities for Health: The Superblock Model. *Environment International*. 2020;134:105132. <https://doi.org/10.1016/j.envint.2019.105132>
23. Gnatyuk S.N. Otsenka Ustoychivogo Ekonomicheskogo Razvitiya Regiona. *Problemy Ekonomiki*. 2016;(1(22)):22-33. (In Russ.)
24. Sorokina N.Y. Otsenka Ustoychivosti Sotsial'no-Ekonomicheskogo Razvitiya Regiona s Pozitsii Integral'nogo Podkhoda. *Vestnik Rossiiskogo Ekonomicheskogo Universiteta im. G.V. Plekhanova*. 2015;(4(82)):92-100. (In Russ.)
25. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Assessment of the Sustainability of the Socio-economic Development of the Regions in Russia. *Mir Novoi Ekonomiki=The World of New Economy*. 2019;13(2):97-110. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-97-110> (In Russ.)
26. Liu B.-C. Quality of Life Indicators in U.S. Metropolitan Areas. *Social Indicators Research*. 1977;4:107–114. <https://doi.org/10.1007/BF00353126>
27. Theofilou P. Quality of Life: Definition and Measurement. *Europe's Journal of Psychology*. 2013;9(1). [https://doi.org/10.1016/0891-4222\(94\)00028-8](https://doi.org/10.1016/0891-4222(94)00028-8)
28. Campbell A., Converse P.E., Rodgers W.L. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. New York: Russell Sage Foundation; 1976. 600 p. <https://doi.org/10.1017/S0008423900050976>
29. Bobkov V.N. (ex.ed.), Loktyukhina N.V., Shamaeva E.F. (eds.), et al. Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego. Monograph. FNISTC RAS. M.: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
30. Gorbat O.E. The Influence of the Area and the Level of Improvement of Residential Premises on the Quality of Life of the Rural Population. Vesennye Dni Nauki: Sbornik Bokladov Conference Proceedings; April 20–22, 2023; Yekaterinburg, Russia. Yekaterinburg: Publishing House Azhur. 2023:1475-1478. (In Russ.)
31. Astafyev S.A., Kramarenko I.G., Tolstoukhova I.S., et al. Current Status and Possible Prospects of the Irkutsk Commercial Real Estate Market. Problemy Ekonomiki i Upravleniya Stroitel'stvom v Usloviyakh Ekologicheskoi Orientirovannogo Razvitiya Conference Proceedings; April 14–15, 2020; Irkutsk-Bratsk-Tomsk, Russia. Irkutsk: Baikal State University. 2021:23-40. (In Russ.)
32. Druzhinin P.V. Development of the Capital Cities of Russian Regions and Their Impact on Regional Economies. *Problemy Prognozirovaniya*. 2022;(2(191)):69-79. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-69-79> (In Russ.)
33. Kutyryn D.O. Development of Conceptual Foundations of the System for Assessing the Quality of the Urban Environment. *Finansovye Rynki i Banki*. 2022;(12):108-111. (In Russ.)
34. Bobkov V.N., Gulygina A.A. (ex. eds.), Odintsova E.V., et al. Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2023 god. Yearbook. Issue 2(203). Moscow: IE RAS; 2024. 182 p. ISBN 978-5-9940-0734-1 (In Russ.)

Information about the authors:

Dmitrii O. Kutyryn – PhD Candidate, Institute for Regional Economic Research (SPIN code: 2090-4500) (RSCI Author ID: 1111256)

Tat'yana I. Zvorykina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Center for Scientific Research and Technical Regulation in the Services Sector, Institute for Regional Economic Research (SPIN-code: 4996-2058) (RSCI Author ID: 326219)

Authors' declared contribution: all authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Dmitrii O. Kutyryn.

The article was submitted 14.12.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 332.1

JEL Z10

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_6_88_99

EDN XDLCMZ

Результативность работы органов власти в субъектах Российской Федерации по данным обращений граждан

Джомарт Фазылович Алиев¹, Василий Викторович Уроженко², Даниил Владимирович Волков³, Мария Александровна Пильгун⁴

^{1,2,3,4} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ (AlievDF@rgsu.net), (<https://orcid.org/0009-0009-0127-9414>)

² (UrozenkoVV@rgsu.net), (<https://orcid.org/0009-0001-5032-4164>)

³ (VolkovDV@rgsu.net), (<https://orcid.org/0000-0002-0546-4731>)

⁴ (pilgunm@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8948-7075>)

Аннотация

В статье представлена оригинальная методика анализа результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации, основанная на обращениях граждан, а также выявления социального благополучия и напряжённости, предотвращения роста последней в российском обществе. Целями исследования являлись разработка и тестирование методики для анализа информационного сопровождения работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан. В ходе исследования решались следующие задачи: разработка системы индексов и рейтингов для анализа информационного сопровождения работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан; тестирование разработанной методики; определение результативности работы органов власти на основе полученных материалов. Представлены результаты первого этапа реализации проекта, в ходе которого были проанализированы материалы обращений граждан и реакция на них органов власти федерального, регионального и местного уровней, что позволило сделать выводы об успешности работы органов власти в разных субъектах Российской Федерации. В результате проведённого исследования была сформирована и апробирована методика формирования индексов для составления рейтингов регионов РФ по материалам обращений граждан. Итоговый сводный рейтинг, объединяющий результаты, представленные в индексах и промежуточных рейтингах, позволил проследить динамику в работе органов власти в различных субъектах Российской Федерации по повышению результативности диалога с населением и выявил положительные примеры в следующих субъектах: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Кировская область, Пермский край, Республика Ингушетия, Смоленская область. Также были выявлены регионы, показавшие отрицательную динамику в организации работы по обращениям граждан. Итоговый сводный рейтинг позволил проследить динамику в работе органов власти в разных субъектах Российской Федерации по повышению результативности диалога общества и власти.

Ключевые слова: результативность работы, органы власти, эффективность, субъекты Российской Федерации, обращения граждан, индекс, рейтинг регионов РФ, общество и власть

Для цитирования: Алиев Д.Ф., Уроженко В.В., Волков Д.В., Пильгун М.А. Результативность работы органов власти в субъектах Российской Федерации по данным обращений граждан // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 88–99. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_6_88_99 EDN XDLCMZ

RAR (Research Article Report)

JEL Z10

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_6_88_99

Analysis of the Social Situation and the Effectiveness of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals

Dzhomart F. Aliev¹, Vasilii V. Urozenko², Daniil V. Volkov³, Mariya A. Pil'gun⁴

^{1,2,3,4} Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ (AlievDF@rgsu.net), (<https://orcid.org/0009-0009-0127-9414>)

² (UrozenkoVV@rgsu.net)

³ (VolkovDV@rgsu.net), (<https://orcid.org/0000-0002-0546-4731>)

⁴ (pilgunm@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8948-7075>)

Abstract

The article presents an original methodology for analyzing the effectiveness of government bodies in the regions of the Russian Federation based on citizen appeals, as well as identifying social well-being and tension, and preventing the latter's growth in Russian society. The study aimed to develop and test a methodology for analyzing the informational support of government bodies' activities in the regions of the Russian Federation based on citizen appeals. The research addressed the following tasks: developing a system of indices and ratings to analyze the informational support of government bodies' activities in the regions of the Russian Federation based on citizen appeals; testing the developed methodology; and determining the effectiveness of government bodies based on the obtained data. The results of the first stage of the project are presented, during which materials from citizen appeals and the responses of government bodies at the federal, regional, and local levels were analyzed. This allowed conclusions to be drawn about the success of government bodies in various regions of the Russian Federation. As a result of the research, a methodology for forming indices to create regional ratings of the Russian Federation based on citizen appeals was developed and tested. The final consolidated rating, which integrates the results presented in the

indices and intermediate ratings, made it possible to track the dynamics of government bodies' performance in improving the effectiveness of dialogue with the population across various regions of the Russian Federation. Positive examples include Moscow, St. Petersburg, the Amur Region, the Jewish Autonomous Region, the Kamchatka Territory, the Kirov Region, the Perm Territory, the Republic of Ingushetia, and the Smolensk Region. Regions demonstrating negative dynamics in organizing work based on citizen appeals were also identified. The final consolidated rating made it possible to track the dynamics of government bodies' performance in various regions of the Russian Federation in improving the effectiveness of dialogue between society and the government.

Keywords: performance, government bodies, effectiveness, regions of the Russian Federation, citizen appeals, index, regional rating of the Russian Federation, society and government

For citation: Aliev D.F., Urozenko V.V., Volkov D.V., Pil'gun M.A. Analysis of the Social Situation and the Effectiveness of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):88–99. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_6_88_99 (In Russ.)

Введение

Результативность работы органов государственной власти закономерно вызывает большое внимание на разных уровнях государственных структур, общественных организаций и научного сообщества [1–5], поскольку непосредственно отражает качество и уровень взаимодействия государства и общества.

По мнению Ж.Т. Тощенко, изучавшего развитие представлений об общественном договоре на основе идей Т. Гоббса, Дж. Локка, П. Гольбаха, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, именно в общественном договоре, представляющем «социальное доверие и социальный контракт между властью и народом во всём их многообразии и многоаспектности» наиболее полно раскрывается специфика взаимодействия народа и государства [6, с. 98].

Обращения граждан в органы государственной власти являются наиболее доступным способом защиты их прав в различных сферах. Возросшая социальная активность жителей, открытость органов государственной власти определили увеличение количества жалоб и обращений граждан в государственные органы управления и различные организации [7].

Потребности общества в развитии инструментов оценки взаимодействия органов власти с жителями, диалога граждан и административных структур определили объект, предмет, цели и задачи данного исследования.

Объект исследования – результативность работы органов власти, **предмет** – формализация отношений между властью и гражданами на основе количественных оценок результативности деятельности органов власти.

Целями исследования является разработка и тестирование методики для анализа информационного сопровождения работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан.

• **Задачи исследования:** разработка системы индексов и рейтингов для анализа информаци-

онного сопровождения работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан;

- тестирование разработанной методики;
- определение результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации на основе полученных материалов.

Гипотеза заключается в том, что разработка методики для анализа информационного сопровождения работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан поможет повысить результативность деятельности органов власти.

Теоретические и методологические положения

Исследователи считают, что одним из важных условий для повышения качества регионального государственного управления является совершенствование системы оценок работы органов исполнительной власти в регионах, однако полномочия подобных структур недостаточно согласованы с действующим законодательным и подзаконным регулированием, что значительно затрудняет определение нормативов и показателей результативности структур органов исполнительной региональной власти [8]. Доказано, что степень солидарности общества может свидетельствовать о результативности работы органов государственной власти и, конечно, позволяет выделять критические точки и основные направления развития системы государственного управления. При обсуждении проблем диалога общества и власти особое значение получает активность граждан в работе органов власти, что становится маркером успешности деятельности государственных структур [9]. Также был проведён мониторинг удовлетворённости получателей социальных услуг в Самарской области по трём жизненным ситуациям: трудоустройство через Центр занятости населения, получение ежемесячной выплаты в связи с рождением или

усыновлением первого ребёнка, получение первичной специализированной медико-санитарной помощи пациентам с заболеваниями сердечно-сосудистой системы [10].

Практика составления рейтингов по различным параметрам также получила активное распространение (см., например: динамичный рейтинг политической устойчивости губернаторов «Госсовет 2.0» от «Минченко консалтинг»¹, «Рейтинг результативности управления в субъектах РФ» Д. Орлова и Р. Туровского², и др.).

Однако индексы и рейтинги по обращениям граждан в органы власти ещё не были разработаны, между тем именно они могут служить важным показателем проблем, которые волнуют жителей, представляют для них особое значение, позволяют судить о социальном благополучии, потенциальном или реальном социальном напряжении в разных регионах РФ. В то же время реакция на обращение граждан разных органов власти является важным критерием результативности работы, стремления наладить диалог между обществом и властью, своевременно разрешать существующие и предотвращать латентные конфликтные ситуации.

Таким образом, совершенствование системы индексов и рейтингов для анализа информационного сопровождения работы органов власти в субъектах Российской Федерации будет способствовать выявлению социальной напряжённости и предотвращению её роста в российском обществе.

Использованные данные и методы работы с ними

Данными для настоящего исследования послужили материалы Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, предоставленные в соответствии с подпунктом 2.5.2 пункта 2 решения от 19 февраля 2015 года рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций (протокол № 9 заседания рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций от 19 февраля 2015 г. № А1-610в).

В исследовании применялись **методы** статистического анализа данных, визуальная аналитика

¹ XIV Рейтинг политической устойчивости глав регионов «Госсовет 2.0» // minchenko.ru: [сайт]. URL: https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Gossovnet_XIV.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

² XI Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2023 году // АПЭК: [сайт]. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9046 (дата обращения: 12.02.2024).

и нейросетевой текстовый анализ с использованием нейросетевой технологии Text Analyst 2.3.

Прикладное значение проекта определяют два уровня анализа данных: на первом уровне проводился семантический анализ, который позволяет выделять семантические акценты, наиболее важные для авторов, а также имплицитную информацию, мнения и оценки граждан. На втором уровне анализа данных проводилось построение рейтингов органов власти в разных регионах РФ на основе выведения соответствующих индексов, формирование промежуточных и итогового рейтингов.

Наиболее полно применение семантического анализа с использованием нейросетевых технологий предполагается на втором этапе исследования, включающем в себя интерпретацию данных социальных медиа и текстов обращений граждан.

Количественные методы, такие как корреляционный и регрессионный анализ, играют ключевую роль для обоснования надёжности и точности выводов исследования. В частности, корреляционный анализ позволяет исследовать наличие и степень связи между переменными, что особенно важно для подтверждения того, как переменные связаны друг с другом и насколько сильны эти связи. Регрессионный анализ расширяет возможности корреляционного анализа, позволяя не только оценить силу и направление взаимосвязи, но и исследовать, насколько одна переменная влияет на другую. Используя регрессию, можно построить модель, которая предсказывает значения зависимой переменной на основе одной или нескольких независимых переменных, что делает возможным оценку и контроль различных факторов. Корреляционный анализ и регрессионный анализ позволяют учитывать дополнительные переменные, которые могут влиять на результаты. Включение таких переменных в регрессионную модель помогает снизить ошибку и сделать выводы более точными, исключая влияние посторонних факторов. Количественные методы служат базой для статистической значимости результатов. Регрессионные коэффициенты и уровни корреляции позволяют обосновать выводы на основе объективных численных данных, снижая вероятность субъективного восприятия.

Результаты исследования и их обсуждение *Разработка методики расчёта индекса для построения рейтинга регионов по материалам обращений граждан*

Проблема разработки индексов имеет длительную научную традицию, которая описана в многочисленных работах [11–17]. В частности,

многоиндикаторный подход к оценке качества измерения представлен в исследовании И.Ф. Десятко [18]. Как известно, индексом принято считать относительную величину, характеризующую соотношение значений определённого показателя во времени, пространстве, а также сравнение фактических данных с планом или нормативным индикатором. Индексный метод позволяет определить количественные изменения различных показателей развития социально-экономических процессов, функционирования государственных и коммерческих структур и т.п. Например, в экономике индексы помогают представить объективное положение дел и проследить динамику роста или снижения различных показателей производства, себестоимости, ценообразования, человеческого капитала, фондовых показателей и т.д. Как правило, индексы представляют собой относительные величины, определяющие средние показатели анализируемых процессов.

С 2014 года эксперты Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) составляют индексы корпоративной устойчивости, ответственности и открытости РСПП, которые базируются на стандартах Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) ISO 26 000 для самооценки бизнес-структур, а также учитывают практику общественного заверения нефинансовой отчётности и Глобальной инициативы по рейтингам в сфере устойчивого развития (Global Initiative for Sustainability Rankings, GISR). Указанный индекс должен помочь сформировать представление о роли разных коммерческих структур в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Разработанная в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации методика расчёта индексов изменения сметной стоимости строительства устанавливает общий порядок расчёта индексов изменения сметной стоимости строительства³.

Анализ методик, которые используются при формировании комплексных российских и международных индексов социально-экономического развития городов представлен в исследовании Д.Ю. Землянского, А.Г. Махровой и Д.М. Медведниковой [19]. Индексы качества городской среды для оценки качества жизни в мегаполисе описаны С.Н. Бобылевым, О.В. Кудрявцевым и С. В. Соловьёвым [21–23].

Для анализа социальной ситуации и результативности работы органов власти в субъектах

³ Методика расчёта индексов изменения сметной стоимости строительства // Минстрой России: [сайт]. URL: <https://minstroyf.gov.ru/docs/19041/> (дата обращения: 27.08.2023).

Российской Федерации по обращениям граждан была разработана авторская методика расчёта четырёх индексов для построения рейтингов регионов по материалам обращений граждан.

Индексы:

1. *Рейтинг по количеству жалоб к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам).*

Индекс 1 рассчитывается по формуле:

$$\sum \frac{N_{max}}{N_{max} + P_{max}},$$

где N_{max} – количество вопросов – «жалоба на действия (бездействие) должностных и уполномоченных лиц»;

P_{max} – положительная оценка, высказанная авторами обращений.

2. *Рейтинг по количеству жалоб к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.*

Индекс 2 рассчитывается по формуле:

$$\sum \frac{N_{max}}{R_{max}},$$

где N_{max} – количество вопросов – «жалоба на действия (бездействие) должностных и уполномоченных лиц»;

R_{max} – количество граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.

3. *Рейтинг по количеству положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам).*

Индекс 3 рассчитывается по формуле:

$$\sum \frac{P_{max}}{N_{max} + P_{max}},$$

где N_{max} – количество вопросов – «жалоба на действия (бездействие) должностных и уполномоченных лиц»;

P_{max} – положительная оценка, высказанная авторами обращений.

4. *Рейтинг по количеству положительных оценок к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.*

Индекс 4 рассчитывается по формуле:

$$\sum \frac{P_{max}}{R_{max}},$$

где P_{max} – положительная оценка, высказанная авторами обращений;

R_{max} – количество граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.

Апробация индексов для построения рейтинга регионов РФ по материалам обращений граждан

Апробация методики проводилась в ходе вычисления индексов и составления рейтингов ре-

гионов РФ по материалам обращений граждан в 2021 и 2023 годах. Также в ходе исследования были составлены сравнительные рейтинги.

Индекс 1. Количество жалоб к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам).

Сравнительный анализ отношения количества жалоб к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам) за 2021

и 2023 годы (Индекс 1) позволил выделить регионы, которые стабильно показывают высокий уровень результативности работы органов власти по данному критерию (таблица 1), а также регионы, которые показывают негативные результаты.

Уровни результативности работы органов власти по обращениям граждан были распределены как высокий уровень, средний уровень, низкий уровень и неудовлетворительный уровень.

Таблица 1

Сравнительная характеристика результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан (Индекс 1)

Table 1

Comparative Characteristics of the Efficiency of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals (Index 1)

Регион Уровень эффективности	2021 (Индекс 1)	2023 (Индекс 1)
Высокий уровень результативности работы органов власти по обращениям граждан	г. Санкт-Петербург г. Москва Кировская область Амурская область Кемеровская область Еврейская автономная область Смоленская область Республика Ингушетия Тульская область Тамбовская область Камчатский край Пермский край Ивановская область Московская область Ярославская область Ленинградская область Омская область Нижегородская область	г. Санкт-Петербург г. Москва Кировская область Еврейская автономная область Республика Ингушетия Амурская область Тульская область Смоленская область Камчатский край Ивановская область Пермский край Ярославская область Московская область Ленинградская область

Источник: составлено авторами на основе анализируемых данных.

Индекс 2. Количество жалоб к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.

Результаты сравнительного анализа количества жалоб к числу граждан, заинтересованных в

решении вопросов, содержащихся в обращениях (Индекс 2) в 2021 и 2023 годах, с указанием регионов, сохранивших высокий уровень результативности работы органов власти по данному критерию, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан (Индекс 2)

Table 2

Comparative Characteristics of the Efficiency of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals (Index 2)

Регион Уровень эффективности	2021 (Индекс 2)	2023 (Индекс 2)
Высокий уровень результативности работы органов власти по обращениям граждан	Республика Карелия г. Санкт-Петербург Мурманская область г. Москва	Республика Карелия г. Санкт-Петербург Мурманская область г. Москва

Окончание Таблицы 2

Регион Уровень эффективности	2021 (Индекс 2)	2023 (Индекс 2)
	Республика Саха (Якутия) Кабардино-Балкарская Республика Хабаровский край Астраханская область Московская область Томская область Новгородская область Пермский край Республика Калмыкия Приморский край Республика Крым Республика Марий Эл Калининградская область Иркутская область	Республика Саха (Якутия) Кабардино-Балкарская Республика Хабаровский край Астраханская область Московская область Томская область Новгородская область Республика Калмыкия Республика Крым Пермский край Республика Марий Эл Приморский край Курганская область Калининградская область Калужская область

Источник: составлено авторами на основе анализируемых данных.

В частности, Калужская область повысила свои показатели со среднего уровня результативности до высокого. Курганская область, по которой не было данных в 2021 году, в 2023-м показала высокий уровень результативности. Также были выделены регионы со средним, низким и неудовлетворительным уровнями результативности работы органов власти по обращениям граждан.

Индекс 3. Количество положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему

числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам).

Сравнительный анализ количества положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам) за 2021 и 2023 годы (Индекс 3) показал стабильно высокий уровень результативности работы в регионах, перечисленных в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительная характеристика результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан (Индекс 3)

Table 3

Comparative Characteristics of the Efficiency of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals (Index 3)

Регион Уровень эффективности	2021 (Индекс 3)	2023 (Индекс 3)
Высокий уровень результативности работы органов власти по обращениям граждан	г. Санкт-Петербург г. Москва Кировская область Амурская область Кемеровская область Еврейская автономная область Смоленская область Республика Ингушетия Тульская область Тамбовская область Камчатский край Пермский край Ивановская область Московская область Ярославская область Ленинградская область Омская область Нижегородская область	г. Санкт-Петербург г. Москва Кировская область Еврейская автономная область Амурская область Республика Ингушетия Смоленская область Тульская область Камчатский край Ивановская область Пермский край Ярославская область Московская область Ленинградская область

Источник: составлено авторами на основе анализируемых данных.

Кроме того, в ходе исследования были выделены регионы с негативной динамикой по указанному параметру.

Индекс 4. Количество положительных оценок к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.

Сравнительный анализ количества положительных оценок к числу граждан, заинтересованных

в решении вопросов, содержащихся в обращениях (Индекс 4) в 2021 и 2023 годах, показал, что Амурская, Кировская и Смоленская области сохранили высокий уровень результативности работы органов власти. Кемеровская область, которая показала высокий уровень результативности по данному параметру в 2021 году, в 2023-м не имеет данных (таблица 4).

Таблица 4

Количество положительных оценок к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях (Индекс 4)

Table 4

Number of Positive Assessments to the Number of Citizens Interested in Resolving Issues Contained in Appeals (Index 4)

Регион Уровень эффективности	2021 (Индекс 4)	2023 (Индекс 4)
Высокий уровень результативности работы органов власти по обращениям граждан	Кемеровская область Амурская область Кировская область Смоленская область	Амурская область Кировская область Смоленская область

Источник: составлено авторами на основе анализируемых данных.

Были составлены списки регионов со средним, низким и неудовлетворительным уровнями результативности работы органов власти по обращениям граждан в соответствии с Индексом 4.

Сводный рейтинг

После вычисления четырёх индексов и построения промежуточных рейтингов был сформирован сводный рейтинг регионов, синтезирующий полученные результаты.

Сводный рейтинг, учитывающий результаты четырех индексов, рассчитывался по формуле:

$$\sum \frac{I_1 + I_2 + I_3 + I_4}{N_i},$$

где I_1 – коэффициент по Индексу 1 «Количество жалоб к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам)»;

I_2 – коэффициент по Индексу 2 «Количество жалоб к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях»;

I_3 – коэффициент по Индексу 3 «Количество положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам)»;

I_4 – коэффициент по Индексу 4 «Количество положительных оценок к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях»;

N_i – количество индексов.

Коэффициент по индексам (таблица 5) вычислялся как с сумма баллов, набранных по четырём индексам.

Таблица 5

Коэффициент по индексам

Table 5

Coefficient by Indices

Уровень результативности	Балл
Высокий уровень результативности работы органов власти по обращениям граждан	5
Средний уровень результативности работы органов власти по обращениям граждан	4
Низкий уровень результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан	3
Неудовлетворительный уровень результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан	2
Нет данных	1

Источник: составлено авторами на основе анализируемых данных.

Топ-10 регионов по сводным рейтингам за 2021 и 2023 годы составляет: г. Санкт-Петербург, г. Москва, Тамбовская область, Смоленская область, Республика Ингушетия, Пермский край, Кировская область, Кемеровская область, Камчатский край, Еврейская автономная область.

Сводный рейтинг за 2023 год составляет: г. Санкт-Петербург, г. Москва, Смоленская область, Республика Ингушетия, Пермский край, Кировская область, Камчатский край, Еврейская автономная область, Амурская область, Ярославская область.

Фактор зависимости численности жителей региона и количества обращений

Численность жителей региона напрямую влияет на количество обращений. Чем больше населения проживает в регионе, тем больше потенциальных и фактических обращений в органы власти. В одном обращении может быть несколько вопросов, следовательно, необходимо рассматривать именно количество вопросов во всём множестве обращений по региону, так как жалоба рассматривается в рамках вопроса. Рассмотрим удельный показатель вопросов на 1000 человек для выявления ситуации по регионам, абстрагируясь от разницы объёмов населения.

В настоящем исследовании использованы данные переписи населения с портала Федеральной службы государственной статистики⁴. Показатель обращений на 1000 человек позволяет усреднить показатель для сопоставления ситуации по регионам.

В 2021 году самые высокие показатели вопросов населения на 1000 человек отмечены в г. Москве (76,8), г. Санкт-Петербурге (53,6), Краснодарском крае (42,6). Таким образом, утверждение, что чем больше населения проживает в регионе, тем больше потенциальных обращений потребуются обрабатывать, подкрепляется доказательствами. В то же время стоит оговориться и о показателях Московской области (40). Область находится на 4-м месте по количеству вопросов на 1000 человек, а по количеству населения – на 2-м месте после Москвы. Самые низкие показатели отмечены в Чеченской Республике (1,9), Ненецком автономном округе (5,7), Республике Хакасии (8,2).

В 2023 году ситуация изменилась. Самые высокие показатели обращений на 1000 человек остались в г. Санкт-Петербурге (67,7), Краснодарском крае (55,3), Московская область вошла в тройку субъектов с самыми высокими показателями по данному пункту (49,9), а г. Москва (44,3) спустилась до 7 пункта по са-

мым низким показателям обращений на 1000 человек. В 2023 году стабильно удерживают позиции Чеченская Республика (2,4), Ненецкий автономный округ (7,5), но в тройку регионов с самыми низкими показателями добавилась Кемеровская область (2,8).

Анализируя данный показатель, в заключение стоит сказать, что основным фактором объёмов запросов на 1000 человек в регионе является уровень темпов его развития, так как чем больше предложений для обращений, обусловленных хозяйственной жизнью субъектов экономических взаимоотношений, тем выше данный показатель. В целом положение по количеству обращений на 1000 человек в динамике выравнивается. Для анализа линейной связи между показателями численности населения (по данным Всероссийской переписи населения 2020 года – открытые данные Федеральной службы государственной статистики) и общего количества вопросов, содержащихся в обращениях, был использован критерий корреляции Пирсона. Так, в 2021 году данный критерий составил 0,9, а в 2023 году величина данного критерия составила 0,94, что в обоих случаях говорит о весьма высокой степени корреляционной связи между показателями.

Заключение

Материалы Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций являются универсальным материалом для оценки результативности работы органов государственной власти.

Аналитика, проведённая Управлением Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций, позволяет сделать выводы о социальной активности граждан, открытости органов государственной власти в разных регионах Российской Федерации, что в современных условиях особенно важно при принятии решений.

Дополнением к аналитическому инструментарию, разработанному рабочей группой при Администрации Президента Российской Федерации, может служить методика формирования индексов для составления рейтингов регионов РФ по материалам обращений граждан, разработанная и апробированная коллективом Российского государственного социального университета.

Гипотеза, поставленная в исследовании, подтвердилась.

В ходе реализации проекта были проанализированы материалы обращений граждан и реакция на них органов власти федерального,

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/2020> (дата обращения: 27.08.2024).

регионального и местного уровней. Информационное окружение и эффективность работы органов власти в разных субъектах Российской Федерации определяются с помощью четырех индексов, которые позволяют построить рейтинги регионов по параметру работы с обращениями граждан и организаций. Разработанная методика позволяет также проанализировать динамику работы органов государственной власти в разных регионах по повышению результативности.

Для анализа социальной напряженности и результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по обращениям граждан была разработана методика расчёта четырех индексов для построения рейтингов регионов:

Индекс 1. Количество жалоб к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам);

Индекс 2. Количество жалоб к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях;

Индекс 3. Количество положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам);

Индекс 4. Количество положительных оценок к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях.

Результаты анализа данных показали, что стабильные показатели высокого уровня результативности сохраняют г. Москва, г. Санкт-Петербург, Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Кировская область, Пермский край, Республика Ингушетия, Смоленская область.

Также были выделены регионы, в которых значительно ухудшились показатели или которые имеют показатели низкого уровня результативности в 2021 и в 2023 годах.

В соответствии с Индексом 2, отражающим количество жалоб к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях, Калужская область повысила свои показатели со среднего уровня результативности до высокого, Тверская область и Республика Тыва улучшили показатели с неудовлетворительного уровня результативности до низкого. Курганская область, по которой не было данных в 2021 году, в 2023-м показала высокий уровень результативности по данному критерию.

Были выделены регионы, в которых снизились показатели высокого уровня до среднего уровня, а также снизились показатели с низких до неудовлетворительных показателей результативности работы по определению количества жалоб к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях (Индекс 2).

Сравнительный анализ количества положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам) за 2021 и 2023 годы (Индекс 3) показал, в каких областях снизились показатели с высоких до средних, с высоких до низких, с высоких до неудовлетворительных по данному критерию.

Сравнительный анализ количества положительных оценок, высказанных авторами обращений, к общему числу отрицательных и положительных оценок граждан (ко всем отзывам) за 2021 и 2023 годы (Индекс 3) позволил выявить регионы, сохранившие средний уровень результативности, и области, в которых снизились показатели с высоких до средних, с высоких до низких, с высоких до неудовлетворительных, со средних до низких по данному критерию.

Сравнительный анализ количества положительных оценок к числу граждан, заинтересованных в решении вопросов, содержащихся в обращениях (Индекс 4) в 2021 и 2023 годах, позволил также составить рейтинг регионов.

Таким образом, итоговый сводный рейтинг, объединяющий результаты, представленные в индексах и промежуточных рейтингах, позволил проследить динамику в работе органов власти в разных субъектах Российской Федерации по повышению результативности диалога с населением и выявил положительные примеры: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Кировская область, Пермский край, Республика Ингушетия, Смоленская область.

Также были выявлены регионы, показавшие отрицательную динамику в организации работы по обращениям граждан. Данным регионам можно рекомендовать обратить особое внимание на повышение результативности при организации работы с обращениями граждан для повышения доверия к органам власти и предотвращения потенциального роста социальной напряженности. Полное описание результатов исследования представлено в [24].

Список литературы

1. *Misra K., Kudva N.* State, Community and Private Interests in Local Governance: A Review and Research Agenda // Women Leadership, Decentralised Governance and Development. India Studies in Business and Economics / eds. by D. Rajasekhar, R. Manjula. Singapore: Springer, 2024. P. 603–623. https://doi.org/10.1007/978-981-97-3709-3_4
2. *Bhattacharya R.* What Factors Influence the Performance of Women Leaders in Urban Local Bodies? A Study of Two Municipalities in West Bengal // Women Leadership, Decentralised Governance and Development. India Studies in Business and Economics / India Studies in Business and Economics / eds. by D. Rajasekhar, R. Manjula. Singapore: Springer, 2024. P. 115–135. https://doi.org/10.1007/978-981-97-3709-3_7
3. *Mishra R.K., Potaraju G., Raj A.S.* Government Performance Management. Singapore: Springer, 2025. 106 p. ISBN 9811613648, 9789811613647
4. Innovation Project Team on Rule of Law Index, Institute of Law, Chinese Academy of Social Sciences. Report on Indices of Government Transparency of Pilot Free Trade Zones (2020) – From the Perspective of Information Disclosure on Government Websites of Free Trade Zones // Assessing Government Transparency in China (2021) / eds. by H. Tian, Y. Lv. Singapore: Springer, 2024. P. 34–56. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9734-3_8
5. The Government Affairs Administration Office of the Government of Hubei Province. Deepening the Openness of Government Affairs and Building a Transparent Government in Hubei Province // Assessing Government Transparency in China (2021) / eds. by H. Tian, Y. Lv. Singapore: Springer, 2024. P. 85–101. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9734-3_2
6. *Тоценко Ж.Т.* Общественный договор: эволюция идей // Россия реформирующаяся: ежегодник. Выпуск 21 / отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 98–121. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.4> EDN WOSWAN
7. *Москвичева М.Г., Полинов М.М., Ванин Е.Ю.* Анализ работы с обращениями в сфере охраны здоровья граждан на региональном уровне // Социальные аспекты здоровья населения. 2023. Том 29. № 2. С. 93–120. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2023-69-2-3> EDN ZZBJZU
8. *Медведев Б.А.* Отдельные вопросы правового регулирования оценки результативности деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 2(53). С. 13–24. <https://doi.org/10.17308/law/19955502/2023/2/183189>
9. *Фастович Г.Г.* Участие общественных институтов в работе органов власти как показатель результативности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1(193). С. 12–23. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_1_50 EDN GHMZVC
10. *Полянская Н.В., Симонова М.В.* Мониторинг удовлетворённости получателей государственных услуг // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 226–242. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_6_226_242 EDN IEPJXA
11. *Ghiselli E.E., Campbell J.P., Zedeck Sh.* Measurement Theory for the Behavioral Sciences. San Francisco: W.H. Freeman and Co, 1981. P. 277–279. ISBN 071671048X, 9780716710486
12. *Mitchell A.* The Nine American Life-Styles. New York: Warner Books, 1983. 302 p. ISBN 0025853104, 9780025853102
13. *Faghih N., Sarreshtehdari L., Bonyadi E.* Introduction / Entrepreneurship Quality Index (EQI). Contributions to Management Science. Cham: Springer, 2021. P. 1–12. ISBN 978-3-030-77158-4 https://doi.org/10.1007/978-3-030-77159-1_1
14. *Sasao T.* Index Generation Functions. Synthesis Lectures on Digital Circuits and Systems. Cham: Springer, 2019. 183 p. <https://doi.org/10.2200/S00953ED1V01Y201909DCS057>
15. *Carey A., Levitina G.* Index Theory Beyond the Fredholm Case. Lecture Notes in Mathematics. Vol. 2323. Cham: Springer, 2022. 192 p. https://doi.org/10.1007/978-3-031-19436-8_1
16. The Digital Platform Economy Index 2020. Springer Briefs in Economics / L. Szerb, E.S. Komlosi, Z.J. Acs, E. Lafuente, A.K. Song. Cham: Springer, 2022. 156 p. ISBN 978-3-030-89650-8 https://doi.org/10.1007/978-3-030-89651-5_1
17. *Ly Y., Tian H.* Introduction Openness – A New Governance Method / Evaluation on Government Transparency Index in China (2009–2016). Understanding China. Singapore: Springer, 2022. 234 p. ISBN 978-9811650345 https://doi.org/10.1007/978-981-16-5032-1_1
18. *Девятко И.Ф.* Диагностическая процедура в социологии: очерк истории и теории. М.: Наука, 1993. 256 с.
19. Методика составления индексов Корпоративной устойчивости, ответственности и открытости (индексы РСПП по устойчивому развитию). М.: РСПП, 2017. 83 с.
20. *Землянский Д.Ю., Махрова А.Г., Медведникова Д.М.* Методические подходы к составлению комплексных индексов социально-экономического развития городов // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 4. С. 23–34. EDN ZDKQZE
21. *Бобылев С.Н., Кудрявцева О.В., Соловьева С.В.* Индикаторы устойчивого развития для городов // Экономика региона. 2014. № 3(39). С. 101–110. <https://doi.org/10.17059/2014-3-9> EDN STQTPR
22. *Буренина И.В., Биль Е.А.* Рейтинговая система оценки устойчивого развития территориальных субъектов: российский и мировой опыт // Вестник евразийской науки. 2016. Том 8. № 2(33). С. 23–30. <http://dx.doi.org/10.15862/99EVN216> EDN VZXCOJ
23. *Нотман О.В.* Индексный метод оценки качества городской среды: международный и российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 2(279). С. 89–99. <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2021-2-279-89-99> EDN WQFFGI
24. Анализ социальной напряженности и результативности работы органов власти в субъектах Российской Федерации по данным обращений граждан / В.В. Уроженко, Д.Ф. Алиев, М.А. Пильгун [и др.] М.: РГСУ, 2023. 98 с.

Информация об авторах:

Джозарт Фазылович Алиев – кандидат экономических наук, первый проректор, Российский государственный социальный университет

(РИНЦ Author ID: 1168750)

Василий Викторович Уроженко – кандидат экономических наук, проректор по научной работе, Российский государственный социальный университет

(РИНЦ Author ID: 1236457)

Даниил Владимирович Волков – ведущий специалист, Российский государственный социальный университет

(SPIN-код: 1376-9381) (РИНЦ Author ID: 1376-9381) (ResearcherID: H-7297-2016) (Scopus Author ID: 57192662638)

Мария Александровна Пильгун – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный социальный университет

(SPIN-код: 3582-5397) (РИНЦ Author ID: 3582-5397) (ResearcherID: I-4399-2013) (Scopus Author ID: 56178277300)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Мария Александровна Пильгун.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 19.03.2025.

References

- Misra K., Kudva N. State, Community and Private Interests in Local Governance: A Review and Research Agenda. In: Rajasekhar D., Manjula R. (eds.) Women Leadership, Decentralised Governance and Development. India Studies in Business and Economics. Singapore: Springer; 2024. P. 603–623. https://doi.org/10.1007/978-981-97-3709-3_4
- Bhattacharya R. What Factors Influence the Performance of Women Leaders in Urban Local Bodies? A Study of Two Municipalities in West Bengal. In: Rajasekhar D., Manjula R. (eds.) Women Leadership, Decentralised Governance and Development. India Studies in Business and Economics. Singapore: Springer; 2024. P. 115–135. https://doi.org/10.1007/978-981-97-3709-3_7
- Mishra R.K., Potaraju G., Raj A.S. Government Performance Management. Singapore: Springer; 2025. 106 p. ISBN 9811613648, 9789811613647
- Innovation Project Team on Rule of Law Index, Institute of Law, Chinese Academy of Social Sciences. Report on Indices of Government Transparency of Pilot Free Trade Zones (2020) – From the Perspective of Information Disclosure on Government Websites of Free Trade Zones. In: Tian H., Lv Y. (eds.) Assessing Government Transparency in China (2021). Singapore: Springer; 2024. P. 34–56. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9734-3_8
- The Government Affairs Administration Office of the Government of Hubei Province. Deepening the Openness of Government Affairs and Building a Transparent Government in Hubei Province. In: Tian H., Lv Y. (eds.) Assessing Government Transparency in China (2021). Singapore: Springer; 2024. P. 85–101. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9734-3_2
- Toshhenko Zh.T. The Social Contract: the Evolution of Ideas. In: Gorshkov M.K. (ed.) Rossiya Reformirujushhajasja. Yearbook. Issue 21. Moscow: FCTAS RAS; 2023. P. 98–121. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023.4> (In Russ.)
- Moskvicheva M.G., Polinov M.M., Vanin E.Yu. Analysis of the Public Appeal Handling in the field of Public Health Protection at the Regional Level. *Sotsial'nye Aspekty Zdorov'ya Naseleniya=Social Aspects of Population Health*. 2023;29(2):93–120. <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2023-69-2-3> (In Russ.)
- Medvedev B. A. Certain Issues of Legal Regulation of the Evaluation of the Effectiveness of the Executive Bodies of the Subjects of the Russian Federation. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo=Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2023;(2(53)):183–189. <https://doi.org/10.17308/law/19955502/2023/2/183189> (In Russ.)
- Fastovich G.G. Participation of Public Institutions in the Work of the Authorities as an Indicator of the Effectiveness of the State Mechanism. *Pravo i Gosudarstvo: Teoriya i Praktika=Law and State: Theory and Practice*. 2021;(1(193)):12–23. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_1_50 (In Russ.)
- Polyanskova N.V., Simonova M.V. Monitoring the Satisfaction of Recipients of Public Services. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(2):226–242. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_6_226_242. (In Russ.)
- Ghiselli E.E., Campbell J.P., Zedeck Sh. Measurement Theory for the Behavioral Sciences. San Francisco: W.H. Freeman and Co; 1981. P. 277–279. ISBN 071671048X, 9780716710486
- Mitchell A. The Nine American Life-Styles. N.Y.: Warner Books; 1983. 302 p. ISBN 0025853104, 9780025853102
- Faghih N., Sarreshtehdari L., Bonyadi E. Introduction. In: Entrepreneurship Quality Index (EQI). Contributions to Management Science. Cham: Springer; 2021. P. 1–12. ISBN 978-3-030-77158-4 https://doi.org/10.1007/978-3-030-77159-1_1
- Sasao T. Index Generation Functions. Synthesis Lectures on Digital Circuits and Systems. Cham: Springer; 2019. 183 p. <https://doi.org/10.2200/S00953ED1V01Y201909DCS057>
- Carey A., Levitina G. Index Theory Beyond the Fredholm Case. Lecture Notes in Mathematics. Vol. 2323. Cham: Springer; 2022. 192 p. https://doi.org/10.1007/978-3-031-19436-8_1
- Szerb L., Somogyine Komlosi E., Acs Z.J., et al. The Digital Platform Economy Index 2020. Springer Briefs in Economics. Cham: Springer; 2022. 156 p. ISBN 978-3-030-89650-8 https://doi.org/10.1007/978-3-030-89651-5_1
- Lv Y., Tian H. Introduction Openness – A New Governance Method. In: Evaluation on Government Transparency Index in China (2009–2016). Understanding China. Singapore: Springer; 2022. 234 p. ISBN 978-9811650345 https://doi.org/10.1007/978-981-16-5032-1_1

18. Devyatko I.F. Diagnosticheskaya Protsedura v Sotsiologii: Ocherk Istorii i Teorii. Moscow: Nauka; 1993. 256 p. (In Russ.)
19. Metodika Sostavleniya Indeksov Korporativnoi Ustoichivosti, Otvetstvennosti i Otkrytosti (Indeksy RSPP po Ustoichivomu Razvitiyu). Moscow: RUIE; 2017. 83 p.
20. Zemlyansky D.Yu., Makhrova A.G., Medvednikova D.M. Methodological Approaches to the Elaboration of Complex Indexes of Socio-economic Development of Cities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya=Bulletn of Moscow University. Series 5. Geography*. 2020;(4):21-31. (In Russ.)
21. Bobylev S.N., Kudryavtseva O.V., Solovieva S.V. Sustainable Development Indicators for Cities. *Ehkonomika Regiona=Regional Economy*. 2014;3(39):101-110. <https://doi.org/10.17059/2014-3-9> (In Russ.)
22. Burenina I.V., Byl E.A. Rating Assessment System of Sustainable Territorial Development of Regions: Russian and International Experience. *Vestnik Evraziiskoi Nauk=The Eurasian Scientific Journal*. 2016;8(2(33)):23–30. <http://dx.doi.org/10.15862/99EVN216> (In Russ.)
23. Notman O.V. Index Method for Assessing the Quality of the Urban Environment: International and Russian Experience. *Vestnik Adygeiskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: Filosofiya, Istoriya, Sotsiologiya, Urisprudentsiya, Politologiya, Kul'turologiya=The Bulletin of the Adyge State University, the Series Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology*. 2021;(2(279)):89-99. <https://doi.org/10.53598/2410-3691-2021-2-279-89-99> (In Russ.)
24. Urozhenko V.V., Aliev D.F., Pilgun M.A., et al. Analysis of Social Tension and the Effectiveness of Government Bodies in the Constituent Entities of the Russian Federation Based on Citizens' Appeals. Moscow: RSSU; 2023. 98 p. (In Russ.)

Information about the authors:

Dzhomart F. Aliev – PhD in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector, Russian State Social University (RSCI Author ID: 1168750)

Vasilii V. Urozhenko – PhD in Economics, Vice-Rector for Research, Russian State Social University (RSCI Author ID: 1236457)

Daniil V. Volkov – Leading Specialist, Russian State Social University (SPIN-code: 1376-9381) (RSCI Author ID: 1376-9381) (ResearcherID: H-7297-2016) (Scopus Author ID: 57192662638)

Mariya A. Pilgun – Doctor of Philology, Professor, Russian State Social University (SPIN-code: 3582-5397) (RSCI Author ID: 3582-5397) (ResearcherID: I-4399-2013) (Scopus Author ID: 56178277300)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Maria A. Pilgun.

The article was submitted 04.03.2024; approved after reviewing 03.12.2024; accepted for publication 19.03.2025.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 316

JEL Z13

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111

EDN YIKMUS

Благополучие российской семьи в самооценках населения

Дина Кабдуллиновна Танатова¹, Иван Владимирович Королев²

^{1,2} Российский государственный социальный университет, Москва, Россия

¹ (dktanatova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7924-2242>)

² (iv_king@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1317-2317>)

Аннотация

В статье демонстрируется социологическое понимание благополучия семьи как обязательного условия для полноценного выполнения своих основных функций этим первостепенным социальным институтом. На основе анализа российских и зарубежных источников по теме благополучия сформулировано концептуальное содержание стержневого понятия «благополучие семьи», поскольку его определение, удовлетворяющее запросу авторов исследования, отсутствовало. В целях получения целостного представления о благополучии семьи авторами предлагается использование социологического подхода, при котором изучается комплекс экономического, социального и психологического сегментов благополучия. Анализируются результаты социологического исследования, в котором авторы оценили эти сегменты и сделали выводы об уровне благополучия российской семьи в целом. В частности, указывается, что на состояние экономического благополучия семьи негативное влияние оказывает невысокий уровень доходов, проблемы с жильём, закредитованность. На социальном благополучии отрицательно сказывается репродуктивная пассивность семей, чрезмерная загруженность родителей, отсутствие необходимого контроля и воспитания детей. Состояние психологического благополучия российской семьи наиболее благоприятно по сравнению с другими сегментами. Оно характеризуется позитивной семейной атмосферой, непродолжительными конфликтами, устойчивой ориентацией на сохранение семьи и совместное проведение досуга, обширными внешними дружескими коммуникациями. Авторами выдвигается гипотеза, которая предполагает, что объективные показатели, которые получены в ходе опроса не всегда напрямую могут определять благополучие семьи, при этом субъективная самооценка благополучия своей семьи в большей мере отражает его реальное состояние. В частности, отмечается, отсутствие жилья, материального достатка, закредитованность, отсутствие высокооплачиваемой работы и другие жизненные трудности не препятствуют семье оценить себя как счастливую и благополучную.

Ключевые слова: семья, благополучие семьи, экономическое благополучие, социальное благополучие, психологическое благополучие, меры поддержки семьи, измерение благополучия

Для цитирования: Танатова Д.К., Королев И.В. Благополучие российской семьи в самооценках населения // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 100–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111 EDN YIKMUS

RAR (Research Article Report)

JEL Z13

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111

Russian Family Well-Being in the Self-Assessments of the Population

Dina K. Tanatova¹, Ivan V. Korolev²

^{1,2} Russian State Social University, Moscow, Russia

¹ (dktanatova@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7924-2242>)

² (iv_king@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1317-2317>)

Abstract

The article presents the sociological understanding of family well-being as a prerequisite for the full performance of the basic functions of this paramount social institution. Based on the analysis of Russian and foreign sources on the subject of well-being, the conceptual content of the core concept of "family well-being" is formulated, since there was no definition of it that met the requirements of the authors of the study. In order to obtain a holistic view of family well-being, the authors propose the use of a sociological approach that examines the complex of economic, social and psychological segments of well-being. The authors analyse the results of a sociological study in which they assessed these segments and drew conclusions about the level of well-being of the Russian family as a whole. In particular, it is pointed out that the state of economic well-being of the family is negatively influenced by low income, housing problems and borrowing. Social well-being is negatively affected by the reproductive passivity of families, excessive workload of parents, lack of necessary control and education of children. The state of psychological well-being of the Russian family is the most favourable compared to other segments. It is characterised by a positive family atmosphere, short-lived conflicts, a stable orientation towards family preservation and joint leisure activities, and extensive friendly communication with the outside world. The authors put forward a hypothesis that the objective indicators obtained in the course of the survey cannot always directly determine the well-being of the family, while the subjective self-assessment of the family's well-being reflects its real state to a greater extent. In particular, it should be noted that lack of housing, material wealth, debt, lack of a well-paid job and other difficulties in life do not prevent a family from considering itself happy and well-off.

Keywords: family, family well-being, economic well-being, social well-being, psychological well-being, family support measures, well-being measurement

For citation: Tanatova D.K., Korolev I.V. Russian Family Well-Being in the Self-Assessments of the Population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):100–111. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_7_100_111 (In Russ.)

Введение

Последние десятилетия институт семьи и брака претерпевает значительные структурные изменения, связанные с новым взглядом современного человека на качество жизни и саморазвития. Исследователями З.Х.М. Саралиевой, А.Л. Янак, Е.С. Рябинская, изучающими современные тенденции в сфере семейно-брачных отношений, определён тренд последних десятилетий на факультативность брака и родительства [1, с. 2].

Вместе с тем, институт семьи и брака, по-прежнему остаётся важнейшим социальным институтом, в основе успешного функционирования которого лежит семейное благополучие. Согласимся с мнением Т.К. Ростовской, О.В. Кучмаевой и О.А. Золотаревой, анализирующих аспекты социального благополучия семей, где «благополучные семьи – основа развития общества и государства. Рост их числа представляется неким индикатором эффективности семейно-демографической политики» [2, с. 806].

Объектом социологического исследования, проведённого авторами статьи, является российская семья, предметом – благополучие российской семьи. Цель исследования – определить состояние благополучия российских семей.

Сегодня в России прилагаются огромные усилия, направленные на поддержку семьи, материнства и детства. Д.Ф. Алиев, Е.Ш. Гонтмахер и В.В. Трубин указывают, что «отечественный опыт социальной поддержки семьи, материнства и детства весьма успешен, а по ряду направлений превосходит результаты, достигнутые в странах СНГ и БРИКС+» [3, с. 233].

В то же время среди российских учёных имеется и критическое отношение к применяемым в России мерам семейной поддержки. В частности, М.В. Леднева указывает, что «при кажущемся обилии мер поддержки для семей с детьми в России, есть один важный нюанс – практически все эти меры направлены только на семьи, соответствующие критериям нуждаемости» [4, с. 179].

Но семейное благополучие в целом по стране, если судить по статистическим показателям, свидетельствует о его достаточно низком уровне. В частности, это увеличение числа разводов, снижение рождаемости, ориентация семей на малолетность, высокая конфликтность, бедность. Данные об этих социальных и демографических тенденциях приведены как в официальных статистических материалах, так и в научных публикациях, например, в публикации Д.К. Танатовой и И.В. Королева [5].

Отчасти семейное благополучие зависит от совокупности государственных мер, это естественно. Однако оно не исчерпывается только ими. Во многом имеют значение собственные усилия членов семьи и самооценка своего благополучия. Авторы выдвигают следующую гипотезу: субъективная самооценка членами семьи своего благополучия в большей мере отражает реальное семейное состояние, чем объективные показатели.

Теоретические и методологические положения

Определимся, что же такое семейное благополучие, какие факторы его определяют и формируют, как семьи оценивают свое благополучие.

Безусловно, вопрос благополучия в целом и благополучия семьи в частности подробно исследуется учёными, представляющими различные отрасли научного знания. В социологии благополучие трактуется в социальном контексте как совокупность жизненных ощущений индивида, а также как сопоставление условий его жизни с установленными социальными нормами и ценностями [6, с. 51]. Также социологи указывают не только на социальное, но и на экономическое пространство жизни, считая, что «благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития» [7, с. 17]. В медицинской науке «благополучие рассматривается как категория, отражающая физическое и психическое состояние человека, его здоровье» [8, с. 15]. Психология имеет целую палитру трактовок благополучия [8, с. 24].

Однако понимание благополучия в широком смысле, наиболее удовлетворяющего учёных в социальных науках, пока нет. Обычно используется наиболее простое значение благополучия как состояния, в котором удовлетворены все потребности человека и в котором люди могут стремиться к своим целям и осуществлять их для достижения удовлетворительного качества жизни¹.

Наряду с понятийным аппаратом, сложность вызывает также измерение благополучия именно семьи, которое нередко трактуется как «конкретно-историческая форма элементарной социальной связи, представляющая собой удовлетворение в семье потребностей субъектов социального действия, эффективное исполнение

¹ Углублённый обзор измерения текущего благополучия. ООН. Экономический и Социальный Совет // UNECE. ORG: [сайт]. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2023-05/CES%202023%207%20R.pdf> (дата обращения: 29.11.2024).

семьей её функций (фелицистической, воспроизводства и социализации)» [9, с. 60]. В научной практике сформированы несколько подходов к вопросу измерения благополучия семьи [10, с. 20]. На наш взгляд, наиболее релевантным в исследовании этой важной социальной темы является социологический подход, который позволяет представить весь спектр самоощущений и самооценок состояния благополучия семьи. Таким образом, благополучие семьи – это совокупность объективных показателей экономического, социального и психологического состояния, удовлетворяющих основные потребности и субъективных показателей, определяющих взаимоотношения и атмосферу в семье. При этом субъективные показатели имеют преобладающее значение для определения благополучия.

Использованные данные и методы работы с ними

В 2024 году социологами Российского государственного социального университета проведено социологическое исследование благополучия российской семьи. Благополучие семьи рассматривалось как многофакторный конструкт, представляющий собой сложную взаимосвязь экономического, социального, психологического сегментов.

Респондентами исследования благополучия семьи являются жители российских федеральных округов в возрасте 18 лет и старше. Метод сбора информации – онлайн-опрос. Общероссийский опрос проводился в восьми федеральных округах России. Объём выборочной совокупности – 1602 респондента (доверительная вероятность 95%, ошибка выборки не превышает 1,5%).

Выборка пропорциональная. На первом этапе конструирования выборки все населённые пункты федеральных округов группировались по численности населения – мегаполисы (более 1 миллиона жителей), большие города (от 500 тыс. до 1 миллиона жителей), средние города (от 250 тыс. до 500 тыс. жителей), небольшие города (от

100 тыс. до 250 тыс. жителей), малые города (до 100 тыс. жителей), сельские н.п., и рассчитывались пропорции между числом жителей населённых пунктов каждой категории и их общим числом в федеральном округе. Далее в каждом федеральном округе случайным образом отбиралось по два населённых пункта каждой категории и рассчитывалось число респондентов-жителей отобранных населённых пунктов, соблюдая рассчитанные пропорции. Кроме этого, рассчитывались половозрастные пропорции населения каждого федерального округа, в соответствии с которыми определялось число респондентов различных половозрастных групп, проживающих в отобранных населённых пунктах. Таким образом профиль общей выборочной совокупности репрезентирует население России по таким критериям, как: административно-территориальное деление; численность населения территорий, полу, возрастной структуре федеральных округов.

Для сбора данных используется авторский социологический инструментарий (анкета), содержащий закрытые и полужакрытые вопросы по экономическим, социальным и психологическим аспектам жизни семьи. Рекрутинг респондентов проводился методом снежного кома.

Результаты исследования

Проанализируем некоторые показатели семейного благополучия. В первую очередь, обратимся к его **экономическому** сегменту.

Занятость человека сказывается на его благополучии и на благополучии его семьи. Если человек является безработным, но нуждающимся в работе, то его благополучие имеет негативный вектор. Среди опрошенных ищущие работу безработные составляют лишь 1% (рисунок 1). Таким образом, проблемы с трудовой занятостью мало характерны для российских семей, что говорит о преобладающем среди семей позитивном экономическом благополучии по показателю «занятость».

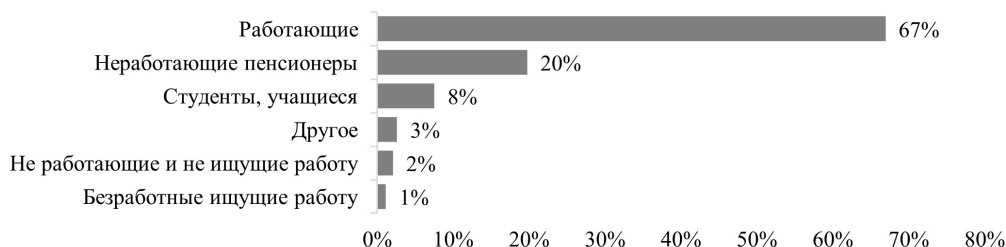

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов об их занятости (в % от общего числа респондентов, n=1602)

Figure 1. Distribution of Respondents' Answers about Their Employment (in % of Total Number of Respondents, n=1602)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

О благополучии семьи свидетельствует наличие у неё собственного жилья. Об отсутствии жилья в собственности заявили 14% опрошенных, что на первый взгляд немного. Тем не менее, доля семей, не имеющих собственного жилья, достаточная, чтобы считать семейную жилищную проблему существенной.

Несмотря на то, что большинство респондентов имеют собственное жильё, не все из них удовлетворены этим жильём. Неудовлетворённость имеющимся жильём в какой-то мере указывает на низкое экономическое благополучие семьи.

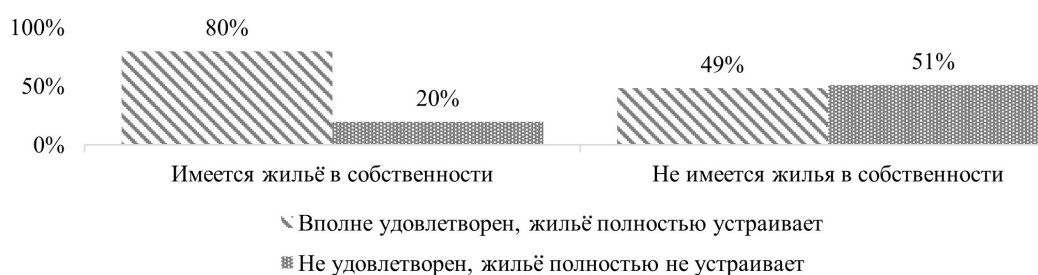

Рисунок 2. Распределение респондентов, имеющих и не имеющих жильё в собственности, об удовлетворенности жилищными условиями (в % от общего числа респондентов, имеющих и не имеющих жильё в собственности, n–1380 и n–222 соответственно)

Figure 2. Distribution of Respondents with and without Owned Housing on Satisfaction with Housing Conditions (in % of Total Number of Respondents with and Without Owned Housing, n–1380 and n–222 respectively)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Респонденты указали, какая примерная денежная сумма приходится в месяц на каждого члена семьи. В 21% случаев семейный доход меньше установленного регионального прожиточного минимума². Следовательно, доходы заметной части семей невысокие, что свидетельствует об их недостаточном экономическом благополучии.

Подтверждением вывода о недостаточно высоком уровне семейных доходов части семей являются результаты анализа распределения ответов респондентов об экономической ситуации, в которой находится их семья. В благополучной экономической ситуации находятся семьи респондентов, которым денег хватает на всё необходимое. Более двух третей респондентов (67%) отнесли себя к этой категории. В то же время семьи заметной доли опрошенных (32%) находятся в худшей экономической ситуации – 28% респондентов указали, что денег не

Критическое отношение к имеющимся жилищным условиям более выражено среди тех, кто проживает не в собственном жилье (в съёмном, ведомственном, по договору социального найма и т.п.). Среди тех, кто имеет собственное жильё, не удовлетворены жилищными условиями 20% респондентов, в то время как среди не имеющих жилья в собственности доля неудовлетворённых гораздо выше – 51% (рисунок 2). Можно сделать вывод, что не имеющие собственного жилья семьи нередко живут в условиях, которые их категорически не устраивают.

хватает и приходится экономить и в чём-то себе отказывать, а 4% – денег не хватает, они живут в крайней нужде (рисунок 3). Таким образом, экономическое благополучие третьей части семей по показателю «экономическая ситуация, в которой находится семья» имеет негативный характер. Кроме того, для примерно каждой пятой семьи (22%) большой проблемой является наличие долгов, кредитов, ипотеки и т.д., так как их не удаётся вовремя оплачивать. Отсюда следует вывод, что закредитованность российских семей в заметной доле случаев смещает их экономическое благополучие по показателю «способность оплачивать кредиты» в отрицательную область.

Далее обратимся к такому сегменту благополучия семьи, как **социальное благополучие**.

Дети являются несомненной ценностью для семьи, и наличие детей свидетельствует о том, что семья успешно выполняет свою репродуктивную функцию. В связи с этим, бездетность семьи служит индикатором её недостаточного социального благополучия.

² Величина прожиточного минимума в субъектах Российской Федерации // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407365/#dst100004 (дата обращения: 28.11.2024).

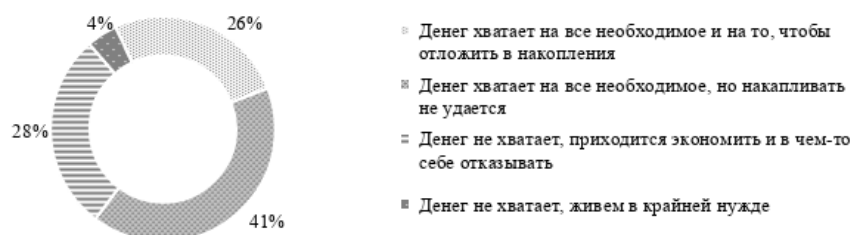

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов о том, в какой экономической ситуации находится их семья (в % от общего числа респондентов, n=1602)
Figure 3. Distribution of Respondents' Answers about Their Family's Economic Situation (% of Total Number of Respondents, n=1602)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Бездетность семей наиболее выражена среди респондентов, в возрасте двадцать пять лет и младше. В возрастной группе 18–19 лет доля бездетных опрошенных составляет 98%, а в возрастной группе 20–25 лет – 92%. Для более старших возрастных групп бездетность менее характерна. Тем не менее в возрастной группе 26–30 лет уровень бездетности высокий – 72%. Этот возрастной диапазон является пороговым. После его прохождения уровень бездетности резко снижается. В возрастной группе 31–35 лет бездетных респондентов 34%, в возрастной группе 36–40 лет – 16%. В возрастных группах

старше 40 лет респондентов, у которых нет детей (совершеннолетних или несовершеннолетних) не превышает 10% (рисунок 4).

Полученные результаты позволяют заключить, что значительная часть населения приступает к реализации репродуктивного потенциала только после достижения тридцатилетнего возраста. В благоприятный для деторождения возрастной период репродуктивная функция семей выполняется не в полной мере, что отрицательно сказывается на социальном благополучии семьи.

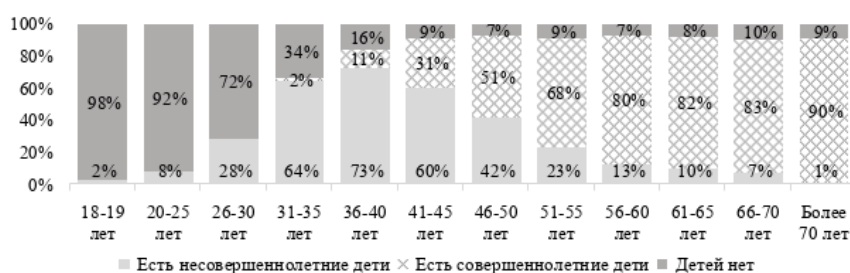

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов различных возрастных групп о наличии у них совершеннолетних и несовершеннолетних детей (в % от общего числа респондентов возрастной группы)
Figure 4. Distribution of Answers by Respondents in Different Age Groups about Having Adult and Minor Children (as % of Total Number of Respondents in Age Group)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Ситуация, в которой взрослые оставляют несовершеннолетних без надзора, может свидетельствовать о недостаточном социальном семейном благополучии по показателю «контроль за детьми». Такие ситуации случаются в семьях примерно половины респондентов, имеющих несовершеннолетних детей (49%). Респонденты назвали причины, по которым их дети оказываются предоставленными сами себе. В более чем в половине случаев (57%) родители не следят за несовершеннолетним ребёнком потому, что считают, что их ребёнок хоть и не большой, но впол-

не самостоятельный. Примерно каждый третий респондент, допускающий ситуацию отсутствия контроля за ребёнком (29%), указывает, что причина этого в том, что, его несовершеннолетний ребёнок большой, в силу чего он не может контролировать ребёнка. На нехватку времени на то, чтобы контролировать ребёнка ссылаются 14% опрошенных из числа тех, кто не контролирует детей (рисунок 5). Приведённые результаты означают, что значительное число семей по показателю «контроль за детьми» находятся в области негативного семейного благополучия.

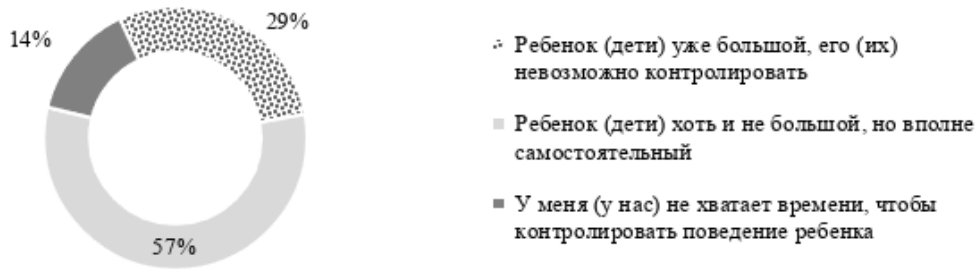

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов, в семьях которых случаются ситуации, когда ребенок (дети) находится без надзора взрослых и предоставлен сам себе, о причинах таких ситуаций (в % от общего числа респондентов, в семьях которых случаются такие ситуации, n=255)

Figure 5. Distribution of Respondents' Answers in Whose Families There Are Situations Where a Child (Children) is Left Unsupervised and Alone about the Reasons for Such Situations (in % of the Total Number of Respondents in Whose Families Such Situations Occur, n=255)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Нагрузка, связанная с заботой о детях и их воспитанием между супругами во многих российских семьях распределена неравномерно. Анализ ответов респондентов-мужчин и респондентов-женщин о том, кто в их семье больше всего занимается заботой о детях и их воспитанием позволил определить, что основная нагрузка в этом вопросе лежит на женщинах.

Далее приведём результаты опроса, относящиеся к такому сегменту семейного благополучия, как **психологическое благополучие**.

Семейные отношения являются устойчивыми и значимыми для благополучия на протяжении всей жизни человека [11]. Благоприятная психологическая атмосфера в семье во многом спо-

собствует её позитивному психологическому благополучию. Респонденты указали, какие характеристики взаимоотношений присущи их семьям. В подавляющем большинстве семей респондентов (93%) взаимоотношения между супругами, родителями и детьми базируются на ответственности, взаимопонимании, уважении и любви. О том, что в их семьях не всё в порядке с семейными взаимоотношениями сообщили лишь 7% опрошенных (рисунок 6). Можно заключить, что ситуации, когда взаимоотношения в семье имеют отрицательный характер, встречаются в российских семьях нечасто, однако, иногда это происходит. Именно такие ситуации свидетельствуют об негативном психологическом благополучии семьи.

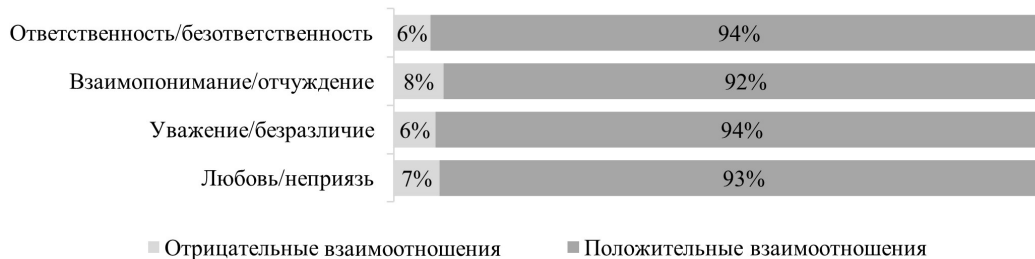

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов о том, какие взаимоотношения между супругами характерны для их семей (в % от общего числа респондентов, имеющих супруга (супругу), n=938)

Figure 6. Distribution of Respondents' Answers on What Kind of Relationships Between Spouses are Typical for Their Families (as % of Total Number of Respondents with a Spouse, n=938)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Наличие продолжительных (длящихся неделю и больше) конфликтов в семье свидетельствует об имеющихся у неё психологических проблемах и, как следствие, о негативном характере семейного благополучия. Продолжительные конфликты происходят в каждой двух семьях из

пяти (40%) (рисунок 7). Из полученных результатов следует, что психологическое благополучие российских семей по показателю «наличие продолжительных конфликтов» не имеет явно выраженного позитивного или негативного характера.

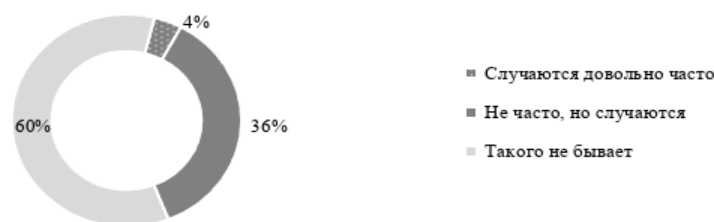

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов о том, случаются ли в их семьях продолжительные (длящиеся неделю и больше) конфликты (в % от общего числа респондентов, имеющих семью, n=1424)
Figure 7. Distribution of Respondents' Answers to the Question Whether Long-Term Conflicts (Lasting a Week or More) Occur in Their Families (as % of Total Number of Respondents with Families, n=1424)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Устойчивый брак, в котором супруги не видят предпосылок к прекращению семейных отношений (разводу) свидетельствует о позитивном психологическом благополучии семьи. Мнение, что они вероятно разведутся, расстанутся со своим супругом (супругой), высказали немногим более, чем один опрошенный из десяти (12%). На грани развода, расставания находятся 2% респондентов.

Таким образом, психологическое благополучие по показателю «вероятность развода» большинства семей (86%) имеет позитивный характер (развод не предполагается) (рисунок 8). В то же время, семейно-брачные отношения хоть и небольшой, но заметной части семей – неустойчивые, что свидетельствует о негативном характере их психологического благополучия.

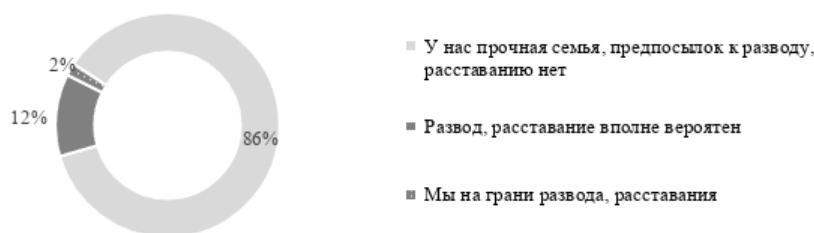

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов о вероятности развода, расставания со своим супругом (супругой) (в % от общего числа опрошенных, состоящих в официальных или неофициальных семейных отношениях, n=938)

Figure 8. Distribution of Respondents' Answers Regarding the Likelihood of Divorce, Separation from Spouse (as % of Total Number of Respondents with Formal or Informal Family Ties, n=938)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

О характере психологического благополучия семьи свидетельствуют отношения, сложившиеся с родственниками старшего поколения. Подавляющее большинство опрошенных (84%) указали, что в их семье наблюдаются исключительно ува-

жительные отношения со всеми родственниками старшего поколения (рисунок 9). Это указывает на преобладающее в российских семьях позитивное психологическое благополучие по показателю «отношения со старшим поколением».

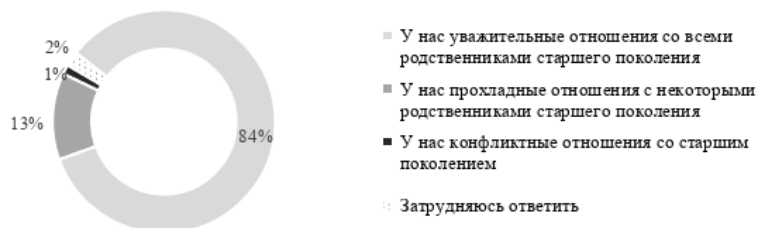

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов, имеющих родственников старшего поколения, об отношениях, которые сложились с ними (в % от общего числа респондентов, имеющих родственников старшего поколения, n=1055)

Figure 9. Distribution of Answers of Respondents with Relatives of the Older Generation about the Relations They Have with Them (as % of Total Number of Respondents with Relatives of the Older Generation, n=1055)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Если семья часто или время от времени проводит досуг (свободное время) совместно, то это свидетельствует о позитивном психологическом благополучии семьи. Отрицательное психологическое благополучие семьи проявляется в том случае, если члены семьи не проводят досуг совместно или это случается редко. Такая ситуация

наблюдается примерно в каждой четвёртой семье (23%). Можно сделать вывод, что несмотря на то, что большинство семей (77%) по показателю «совместный семейный досуг» находятся в области позитивного благополучия, проблема атомизации семьи имеет достаточно острый характер (рисунок 10).

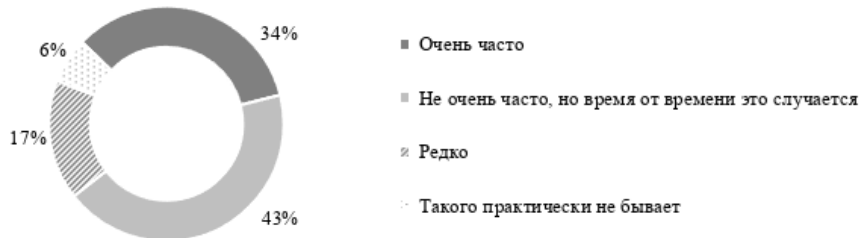

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов о том, как часто в их семьях практикуется проведение совместного досуга (в % от общего числа респондентов, имеющих семью, n=1424)
Figure 10. Distribution of Respondents' Answers on How Often Their Families Do Leisure Activities Together (in % of Total Number of Respondents with Families, n=1424)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Наличие у супругов общих друзей (друзей семьи) свидетельствует об общем коммуникативном успехе семьи, что является признаком позитивного психологического благополучия семьи. Об отсутствии у семьи проблем с внешними коммуникациями заявили большинство опрошенных. Семейные коммуникационные проблемы просматриваются у 15% семей рес-

пондентов – примерно в каждом десятом случае (11%) у супругов нет общих друзей, но каждый из них имеет своих друзей. В 4% случаев у семей респондентов совсем нет друзей. Можно сделать вывод, что психологическое благополучие большинства семей (85%) по показателю «наличие друзей семьи» имеет позитивный характер (рисунок 11).

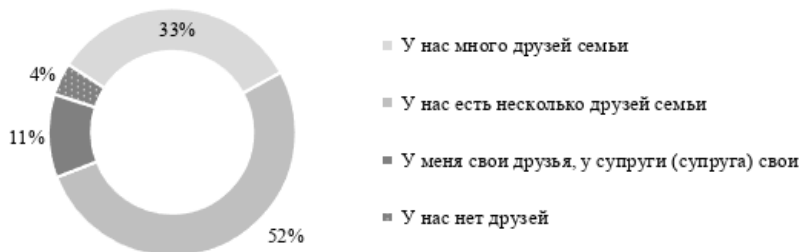

Рисунок 11. Распределение ответов респондентов о том, имеются ли у них и их супруги (супруга) общие друзья (друзья семьи) (в % от общего числа респондентов, состоящих в официальном или неофициальном браке, n=938)

Figure 11. Distribution of Respondents' Answers about Whether They and Their Spouse Have Common Friends (Family Friends) (as % of Total Number of Respondents in Formal or Informal Union, n=938)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Чрезмерное употребление членами семьи алкоголя негативно сказывается на её психологическом благополучии. Проблему наличия в семье злоупотреблений алкоголем признал лишь каждый десятый опрошенный (10%). Это означает, что проблема чрезмерного употребления алкоголя в российских семьях не имеет выраженного характера.

Самооценка благополучия семьи. Ключевым показателем благополучия семьи является его оценка, которую выносят сами члены семьи.

Респонденты оценили благополучие своей семьи по шкале от 1 до 5, где 1 – однозначно неблагоприятная семья, а 5 – абсолютно благополучная семья.

Анализ ответов опрошенных позволил определить среднюю самооценку. Она составляет 4,34. Полученные самооценки благополучия семьи свидетельствуют о его высоком уровне.

Самооценка семейного благополучия респондентов, относящихся к семьям различных категорий неодинаковая. Если сравнивать средние самооценки благополучия семей разных категорий, то самое высокое значение наблюдается среди приемных или опекунских семей – 4,50 балла. Это выше общей средней оценки семейного благополучия (средней оценки всей совокупности семей), составляющей 4,34 балла. Среди многодетных семей средняя самооценка благополучия, немногим ниже – 4,46 балла. Среди семей, не имеющих особых категории («обычные семьи») – 4,36 балла.

Ниже общей средней оценки семейного благополучия средние оценки семейного благополучия семей, потерявших кормильца – 4,27 балла, неполных семей – 4,17 балла, семей, воспитывающих ребёнка-инвалида – 4,06 балла, семей, в которой один или оба супруга имеют инвалидность –

4,03 балла, семей, в которых один или оба супруга имели статус «ребёнок-сирота» – 3,91 балла. Можно предположить, что социально-уязвимые семьи более сдержанно оценивают свое семейное благополучие, так как испытывают больше проблем экономического, социального или семейно-психологического характера.

Семейное счастье. Благополучие семьи хорошо характеризует мнение её членов о том, счастлива семья или нет. Если семья видится им счастливой, то это явный признак позитивного благополучия. Мнение о том, что семья несчастлива свидетельствует об отрицательном благополучии.

Анализ ответов респондентов о том, считают ли они свою семью счастливой позволил определить, что подавляющее большинство опрошенных (89%) считают свою семью счастливой. О том, что семья несчастлива сказал примерно один опрошенный из десяти (11%) (рисунок 12). Сделаем вывод, что благополучие российских семей по показателю «ощущение семейного счастья» имеет позитивный характер.

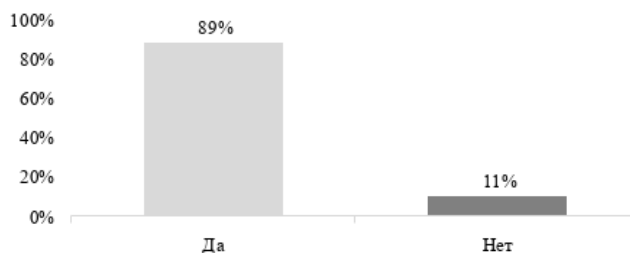

Рисунок 12. Распределение ответов респондентов о том, считают ли они свою семью счастливой (в % от общего числа респондентов, имеющих семью, n=1424)

Figure 12. Distribution of Respondents' Answers on Whether They Consider Their Family to Be Happy (as % of Total Number of Respondents with Family, n=1424)

Источник: авторское социологическое исследование, 2024.

Обсуждение

При изучении благополучия исследовательский акцент нередко ставится на индивидуальном, а не на семейном благополучии. На это обращает внимание, например, профессор Sue L. T. McGregor в публикации *Conceptualizing family well-being* [12, с. 2].

Используемый в исследовании подход к пониманию благополучия семьи как многофакторного конструкта, обусловлено значимостью, неразделимостью и взаимной детерминированностью каждого сегмента благополучия для её нормального функционирования. Подобное понимание благополучия семьи находит отражение в ряде зарубежных научных исследований, например, в исследовании «Development of Indicators for Family WellBeing in Malaysia», которое провели Нораини

М. Нур, Анджил Доши Ганди, Исмахалил Ишак и Саода Вок [13].

Комплексный подход к анализу благополучия семьи освещает его с разных сторон, однако возможна и фокусировка социологического внимания на отдельных сегментах. Подобный подход позволяет рассмотреть благополучие семьи детально. Например, Т.К. Ростовской и Е.Н. Васильевой опубликована научная работа, посвящённая изучению индикаторов экономического благополучия российских семей [14]. Л.Л. Мехришвили и Н.А. Ткачева рассмотрели социальное благополучие семей в пространственном измерении региона [15]. П.А. Кисляков и Е.А. Шмелева исследовали психологическое благополучие семьи (на примере семьи, воспитывающей ребёнка с интеллектуальной недостаточностью) [16]. М.Х. Анвар

исследовал влияние психологического благополучия семей на жизнь сообщества [17].

Проведённое исследование позволило «подсветить» проблемы экономического, социального и психологического характера, с точки зрения их влияния на семейное благополучие. Полученные результаты в целом согласуются с мнением Т.К. Ростовской, О.В. Кучмаевой и О.А. Золотаревой, отражённым в упомянутом выше [2] исследовании социального благополучия семей в российских регионах, о том, что: «Семьи испытывают различные проблемы, на остроту и масштаб которых влияет совокупность экономических, социальных и демографических факторов. Во многом оценка значимости семейных проблем зависит от характера взаимоотношений в семье, возможности опереться на собственные силы, наличия контактов и общения внутри «большой семьи» при раздельном проживании поколений» [2, с. 808].

Заключение

Представленные результаты проведённого социологического исследования подчёркивают взаимосвязь между сегментами благополучия семьи, демонстрируя, что устойчивое благополучие невозможно без гармоничного сочетания всех трёх его составляющих.

Экономическое благополучие семьи, формируемое её доходами, создаёт основу для удовлетворения базовых потребностей. Без надёжного финансового фундамента семьи сталкиваются с проблемами бедности и неуверенности в завтрашнем дне, что негативно сказывается на благополучии семьи. Проведённый социологический анализ позволил сделать вывод, что несмотря на то, что семьи как правило не испытывают значительных проблем с трудовой занятостью, уровень получаемых ими доходов, имеющиеся жилищные условия, закредитованность семей не позволяют говорить об высоком экономическом благополучии российских семей.

Социальное благополучие семьи во многом определяется способностью семьи выполнять свою важнейшую функцию социального воспроизводства. В настоящее время репродуктивные установки российских семей сформированы таким образом, что семьи не в полной мере реализуют свой репродуктивный потенциал. Стремление к деторождению в семьях наиболее интенсивно проявляется к тридцатилетнему возрасту супругов (одного из супругов). Российские семьи ориентированы на заботу и воспитание детей, но в их некоторой части имеются проблемы с контролем и надзором за несовершеннолетними детьми, а нагрузка по заботе о детях распределена в семьях неравномерно, чаще всего являясь зоной ответс-

твенности женщин (при примерно равной трудовой занятости). Эти обстоятельства указывают на то, что социальное благополучие российских семей не низкое, но и не оптимальное.

В плане психологического благополучия российские семьи выглядят лучше. Взаимоотношения между супругами, родителями и детьми, членами семьи разных поколений как правило носят положительный характер. Конфликты хоть и случаются, но частота продолжительных конфликтов незначительна. Российские семьи не считают, что им угрожает развод (это не означает, что семья не распадется, так как кризис в семейных отношениях может возникнуть внезапно и иметь стремительный импульсный характер). Семьи ориентированы на совместное проведение досуга (пусть и не регулярного) и не имеют заметных проблем с внешними коммуникациями. Что касается проблемы психологического благополучия семьи, обусловленной чрезмерным употреблением алкоголя в российских семьях, на которую обращают внимание социологи [18], то актуальность этой проблемы не высока. Это не означает, что в российских семьях алкогольные напитки не употребляются, но злоупотребление алкоголем не имеет ярко выраженного характера.

Комплексный анализ метрик благополучия семьи позволил определить, что в целом семейное благополучие российских семей скорее ближе к позитивному уровню, чем к негативному. Повысить этот уровень возможно решением экономических проблем семей и корректировкой репродуктивных установок семей, находящихся в фертильном возрасте.

Безусловно, подход по изучению метрик благополучия семьи имеет скорее синкретичный характер и не в полной мере отражает реальное благополучие семьи. Полноту оценки позволяет достичь анализ самооенок семей своего благополучия. Полученные результаты подтверждают сделанные выводы о семейном благополучии. Семьи оценивают свое благополучие чуть выше, чем хорошее. Большая часть семей также считает себя счастливой. Таким образом, выдвинутая гипотеза о приоритете субъективных самооенок, подтверждается. Если семья считает себя благополучной и счастливой, значит так и есть.

Подводя итог, отметим, что изучение факторов, влияющих на семейное благополучие, позволяет создавать эффективные программы и инициативы, направленные на поддержку семей. Необходимо как исследование существующих проблем, так и активное внедрение инновационных решений, способствующих улучшению качества жизни российской семьи. Благополучие семьи является социальной ценностью, определяющей устойчивость и гармонию общества в целом.

Список литературы

1. Саралиева З.Х., Янак А.Л., Рябинская Е.С. Берегите мужчин! Стратегии сбережения мужчин в российских семьях // Социальное пространство. Том 9. № 1. <https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.4>
2. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Том 21. № 4. С. 805–824. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824> EDN GCVGXE
3. Алиев Д.Ф., Гонтмахер Е.Ш., Трубин В.В. Социальная поддержка семьи, материнства и детства: Россия и мировой опыт // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 322–338. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_1_322_338 EDN LIBWTF
4. Леденева М.В. Демографическая политика России: адресная поддержка versus системная поддержка семей с детьми // Современный менеджмент: проблемы, анализ тенденций, перспективы развития: материалы VI международной научно-практической конференции, Волгоград, 22 марта 2024 года. Волгоград: Университетская книга, 2024. С. 179–184. EDN LUOCGU
5. Танатова Д.К., Королев И.В. Демографические тенденции и репродуктивные установки населения России // Социальная политика и социология. 2023. Том 22. № 3(148). С. 21–28. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28> EDN HSWWXF
6. Иванкина Л.И. Социологические исследования благополучия людей третьего возраста // Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет: материалы X Международного Форума «От науки к бизнесу», Санкт-Петербург, 11–13 мая 2016 года. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2016. С. 51–53. EDN WAKISL
7. Попов Е.А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16–23. EDN QYQMBZ
8. Каратетян Л.В., Глотова Г.А. Внутреннее благополучие человека. Екатеринбург: Издательство Современного гуманитарного университета, 2020. 200 с. ISBN 978-5-89516-308-5 EDN VTNEOZ
9. Попова Н. В., Качайнова Н.Б. Использование опросных методик в социальной диагностике семейного благополучия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том 3. № 3. С. 58–70. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-58-70> EDN ZTSMPT
10. Вдовина М.В. Критерии благополучия современной российской семьи // Теория и практика общественного развития. 2024. № 11(199). С. 18–24. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.11.1> EDN UESDQT
11. Thomas P.A., Liu H., Umberson D. Family Relationships and Well-Being. Innovation in Aging. Vol. 1. Issue 3. <https://doi.org/10.1093/geroni/igx025>
12. McGregor S.L.T. Conceptualizing Family Well-Being. Monograph. NS, Seabright: McGregor Consulting Group, 2020. 24 p.
13. Development of Indicators for Family Well-Being in Malaysia / N.M. Noor, A.D. Gandhi, I. Ishak, S. Wok // Social Indicators Research. 2014. Vol. 115. No. 1. P. 279–318. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0219-1>
14. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Индикаторы экономического благополучия российских семей (по результатам регионального исследования) // Семья и работа: материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19–20 сентября 2024 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 85–88. EDN ZEZDZO
15. Мехришвили Л.Л., Ткачева Н.А. Социальное благополучие семей в пространственном измерении региона // Социология. 2021. № 1. С. 115–127. EDN BRBVSJ
16. Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Психологическое благополучие семьи, воспитывающей ребенка с интеллектуальной недостаточностью // Образование и наука. 2017. Том 19. № 1. С. 146–164. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-1-142-159> EDN YHZGNT
17. Anwar M.K. Psychological Well-Being: Family and Faith Community as Agent of Microsystem // Hisbah: Jurnal Bimbingan Konseling dan Dakwah Islam. 2023. Vol. 20. No. 2. P. 114–128 <https://doi.org/10.14421/hisbah.2023.202-02>
18. Новоселова Е.Н. К проблеме чрезмерного потребления алкоголя в российских семьях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2020. Том 26. № 4. С. 142–160. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160> EDN MKWMCK

Информация об авторах:

Дина Кабдуллиновна Танатова – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет

(SPIN-код: 7675-8938) (РИНЦ Author ID: 774128) (ResearcherID: U-1664-2017) (Scopus Author ID 56748103100)

Иван Владимирович Королев – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии, Российский государственный социальный университет

(SPIN-код: 3585-2844) (РИНЦ Author ID: 850724) (ResearcherID: Y-3816-2019) (Scopus Author ID: 57205201514)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Дина Кабдуллиновна Танатова.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Saraliev Z.K., Yanak A.L., Ryabinskaya E.S. Save the Men! Strategies for Saving Men in Russian Families. *Sotsial'noe Prostranstvo=Social Area*. 2023;9(1). <https://doi.org/10.15838/sa.2023.1.37.4> (In Russ.)
2. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Assessment of the Social Well-Being of Families in Russian Regions: a Sociological Analysis. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*. 2021;21(4):805-824. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-805-824> (In Russ.)
3. Aliev D.F., Gontmakher E.Sh., Trubin V.V. Social Support for Family, Motherhood and Childhood: Russia and the World Experience. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):322-338. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_1_322_338 (In Russ.)
4. Ledeneva M.V. Demograficheskaya Politika Rossii: Adresnaya Podderzhka versus Sistemnaya Podderzhka Semei s Det'mi. *Sovremennyy Menedzhment: Problemy, Analiz Tendentsii, Perspektivy Razvitiya VI International Scientific and Practical Conference Proceedings*; March 22, 2024; Volgograd, Russia. Volgograd: Publishing House Universitetskaya kniga. 2024:179-184. (In Russ.)
5. Tanatova D.K., Korolev I.V. Demographic Trends and Reproductive Attitudes of the Russian Population. *Sotsial'naya Politika i Sotsiologiya=Social Policy and Sociology*. 2023;22:(3(148)):21-28. <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2023-22-3-21-28> (In Russ.)
6. Ivankina L.I. Sotsiologicheskie Issledovaniya Blagopoluchiya Lyudei Tre't'ego Vozrasta. *Universitet, Biznes i Vlast': Itogi Vzaimodeistviya za 10 Let. X International Forum Ot Nauki k Biznesu Proceedings*; May 11-13, 2016; Saint Petersburg, Russia. Saint Petersburg: Publishing House VVM. 2016:51-53. (In Russ.)
7. Popov E.A. Sotsial'noe Blagopoluchie Cheloveka v Nauchnom Diskurse. *Sotsiologiya v Sovremennom Mire: Nauka, Obrazovanie, Tvorchestvo=Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity*. 2010;(2):16-23. (In Russ.)
8. Karapetyan L.V., Glotova G.A. Vnutrennee Blagopoluchie Cheloveka. *Yekaterinburg: Publishing House Sovremennogo Gumanitarnogo Universiteta*; 2020. 200 p. ISBN 978-5-89516-308-5 (In Russ.)
9. Popova N.V., Kachainova N.B. Using Survey Methods in Social Diagnosis of Family Well-Being. *Vestnik Tyumenskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie i Pravovye Issledovaniya=Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2017;3(3):58-70. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-58-70> (In Russ.)
10. Vdovina M.V. Criteria for the Well-Being of the Modern Russian Family. *Teoriya i Praktika Obshchestvennogo Razvitiya=Theory and Practice of Social Development*. 2024;(11(199)):18-24. <https://doi.org/10.24158/tipor.2024.11.1> (In Russ.)
11. Thomas P.A., Liu H., Umberson D. Family Relationships and Well-Being. *Innovation in Aging*. 2017;1(3). <https://doi.org/10.1093/geroni/igx025>
12. McGregor S.L.T. Conceptualizing Family Well-Being. Monograph. NS, Seabright: McGregor Consulting Group; 2020. 24 p.
13. Noor N.M., Gandhi A.D., Ishak I., et al. Development of Indicators for Family Well-Being in Malaysia. *Social Indicators Research*. 2014;115(1):279-318. <https://doi.org/10.1007/s11205-012-0219-1>
14. Rostovskaya T.K., Vasileva E.N. Indicators of Economic Well-Being of Russian Families (Based on the Results of a Regional Study). *Sem'ya i Rabota. International Scientific and Practical Conference Proceedings*; September 19-20, 2024; Nizhniy Novgorod, Russia. Nizhniy Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 2024:85-88. (In Russ.)
15. Mehrishvili L.L., Tkacheva N.A., Social Well-Being of Families in the Spatial Dimension of the Region. *Sotsiologiya=Sociology*. 2021;(1):115-127. (In Russ.)
16. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Psychological Well-Being of Families with a Child with Intellectual Disabilities. *Obrazovanie i Nauka=The Education and Science Journal*. 2017;(1):142-159. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-1-142-159> (In Russ.)
17. Anwar M.K. Psychological Well-Being: Family and Faith Community as Agent of Microsystem. *Hisbah: Jurnal Bimbingan Konseling dan Dakwah Islam*. 2023;20;(2):114-128. <https://doi.org/10.14421/hisbah.2023.202-02>
18. Novoselova E.N. To the Problem of Excessive Alcohol Consumption in Russian Families. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2020;26(4):142-160. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160> (In Russ.)

Information about the authors:

Dina K. Tanatova – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University

(SPIN-code: 7675-8938) (RSCI Author ID: 774128) (ResearcherID: U-1664-2017) (Scopus Author ID 56748103100)

Ivan V. Korolev – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Ethnography and Sociometry, Russian State Social University

(SPIN-code: 3585-2844) (RSCI Author ID: 850724) (ResearcherID: Y-3816-2019) (Scopus Author ID: 57205201514)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Dina K. Tanatova.

The article was submitted 17.01.2025; approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 316.4, 316.344.2

JEL I31

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126

EDN ZZYDRС

Уровень жизни как индикатор «движения» к счастью

Наталья Леонидовна Антонова¹, Софья Борисовна Абрамова²

^{1,2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹(n.l.antonova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>)

²(s.b.abramova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>)

Аннотация

В статье проведён анализ связи уровня жизни и субъективной оценки счастья в условиях нового глобального вызова и структурных трансформаций, влияющих на повседневную жизнь индивидов/социальных групп. Основной целью исследования стало выявление значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. Теоретико-методологической рамкой исследования стал эмоционально-ценностный подход к выявлению сущностно-смысловых характеристик субъективного понимания счастья и восприятия уровня жизни. На материалах эмпирико-социологического исследования (n=1170) утверждается, что уровень жизни не входит в смысловое поле интерпретативных моделей счастья, уступая место семье, здоровью, самореализации. Материалы опроса демонстрируют широкий репертуар ситуаций в жизненной перспективе населения, среди которых и повышение уровня жизни, которые становятся ландшафтными точками в «движении» к счастью. Слабое материальное положение служит развитию такого «движения» для каждого четвёртого опрошенного, для 7% таким фактором выступает нестабильность экономической ситуации в стране. При этом рост личного финансового статуса и благоприятные экономические условия оцениваются опрошенными как фактор роста позитивного эмоционального состояния. Результаты позволили зафиксировать расхождение в ответах респондентов и статистическим анализом: опрошенные не признают линейной связи между уровнем жизни и счастьем, однако обнаруживается корреляционная связь между самооценкой величины дохода и удовлетворённостью им с показателями счастья. На основе кластерного анализа выделены пять групп респондентов по уровню жизни: депрессивный, оптимистический, средний, благополучный, кризисный. Установлено, что самооценка уровня дохода в меньшей степени коррелирует с реализацией модели «отложенного» счастья, чем удовлетворённость материальным положением. При этом как низкий доход, так и неудовлетворённость уровнем жизни формируют «движение» к счастливой жизни в будущем. Определено, что уровень жизни может выступать как источник счастья, барьер его достижения, стимул активизации «движения» к счастью, инструмент реализации жизненных перспектив.

Ключевые слова: уровень жизни, счастье, «движение» к счастью, отложенное счастье, благополучие, удовлетворённость, эмоции, ожидания, жизненная перспектива

Благодарности: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

Для цитирования: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. Уровень жизни как индикатор «движения» к счастью // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 112–126. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126 EDN ZZYDRС

RAR (Research Article Report)

JEL I31

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126

Standard of Living as an Indicator of «Movement» towards Happiness

Natalya L. Antonova¹, Sofya B. Abramova²

^{1,2}Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

¹(n.l.antonova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-2063-4970>)

²(s.b.abramova@urfu.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-4010-8406>)

Abstract

The article analyzes the relationship between the standard of living and subjective assessment of happiness in the context of a new global challenge and structural transformations affecting the daily life of individuals/social groups. The main goal of the study was to study the significance of the standard of living as an indicator of happiness and «movement» towards it. The theoretical and methodological framework of the study was the emotional-value approach to identifying the essential and semantic characteristics of the subjective understanding of happiness and perception of the standard of living. Based on the materials of an empirical sociological study (n=1170), the article argues that the standard of living is not included in the semantic field of interpretive models of happiness, giving way to family and health, as well as self-realization. The survey materials demonstrate a wide repertoire of situations in the life perspective of the population, including an increase in living standards, which become landscape points in the «movement» towards happiness. A weak financial situation serves to develop such a «movement» for every fourth respondent; for 7%, such a factor is the instability of the economic situation in the country. At the same time, the growth of personal financial status and favorable economic conditions are assessed by respondents as a factor in the growth of a positive emotional state. The results of the survey made it possible to record the following discrepancy in the responses of respondents and statistical analysis. The respondents do not recognize a linear connection between the standard of living and happiness, but a correlation is found between self-assessment of the amount of income and satisfaction with it with indicators of happiness. The cluster analysis made it possible to identify five groups of respondents according to their standard of living: depressed, optimistic, average, prosperous and crisis. The study revealed that self-assessment of income level is less correlated with the implementation of the «deferred» happiness model

than satisfaction with financial situation. At the same time, both low income and dissatisfaction with the standard of living form a "movement" towards a happy life in the future. Based on the research materials, the article determines that the standard of living can act as a source of happiness, a barrier to its achievement, an incentive to intensify the «movement» towards happiness and a tool for realizing life prospects.

Keywords: standard of living, happiness, «movement» towards happiness, delayed happiness, well-being, satisfaction, emotions, expectations, life perspective

Acknowledgements: the research was funded by the Russian Science Foundation No. 24-28-00617, <https://rscf.ru/project/24-28-00617/>.

For citation: Antonova N.L., Abramova S.B. Standard of Living as an Indicator of «Movement» towards Happiness. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):112–126. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_8_112_126 (In Russ.)

Введение

Структурные трансформации и динамичность современной жизни задают не только новые траектории деятельности социальным институтам, но и определяют чувственное восприятие населением действительности сквозь призму оценки текущего эмоционального состояния. Перестройка всех сфер общественной жизни, связанная с новыми глобальными вызовами, затрагивает повседневную жизнь индивидов и социальных групп, которые в условиях активных социальных изменений могут испытывать различные эмоции и чувства, детерминирующие их отношение к окружающему миру и восприятию себя в нём.

В фокусе нашего исследовательского анализа – феномен счастья. Властные структуры практически всех государств стремятся к его измерению с использованием как статистических данных, так и субъективных мнений и оценок населения. Так, в соответствии с данными ООН и международной исследовательской компании Gallup (World Happiness Report 2024¹) Россия по показателю уровня счастья занимает 72-е место – между Молдавией и Боливией². Всероссийским центром изучения общественного мнения сформированы собственные измерительные инструменты индекса счастья и социального индекса счастья, которые, согласно исследованию в марте 2024 года, свидетельствуют о высокой субъективной оценке россиянами состояния счастья: 84% опрошенных считают себя счастливыми и 41% респондентов полагают, что в их окружении преимущественно счастливые люди³. Fowler и Christakis установили, что люди, которые окружены множеством счастливых людей, с большей вероятностью станут счастливыми в будущем. Например, счастливый

друг, живущий в пределах полутора километров, увеличивает вероятность стать счастливым на 25%, а братья и сестры – на 14%; счастливые соседи по дому повышают шансы быть счастливым на 34%, а супруг/супруга – на 8%. Исследователи пришли к выводу о том, что счастье можно рассматривать как коллективное явление [1].

За последнее десятилетие феномен счастья всё чаще становится предметом экономических исследований, что связано с изучением влияния уровня дохода на счастье [2; 3; 4], поскольку рост национального счастья является конечной целью экономического развития любой страны [5]. Как отмечает R. Veenvhoven, общество с большей вероятностью будет процветать со счастливыми гражданами, чем с несчастными [6]. Несмотря на то, что по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения россияне одинаково счастливы вне зависимости от возраста, уровня образования и места проживания, тем не менее «богатые» чувствуют себя счастливее других⁴. Кроме того, люди, имеющие больше ресурсов, получаемых от социальных структур, чувствуют себя более счастливыми [7].

Субъективное восприятие счастья сквозь призму уровня жизни актуализирует не только современные представления о ценностно-содержательной нагрузке исследуемой категории, но и становится методологическим ориентиром при изучении феномена «отложенного счастья» как движения индивидов и групп к такому чувственно-эмоциональному состоянию, которое маркирует удовлетворённость жизнью [8]. Объектом нашего исследования является связь уровня жизни и феномена счастья, предметом – субъективная оценка уровня жизни как индикатор, маркирующий состояние счастья. Основная цель исследования заключается в выявлении значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. В ходе исследования нами были выдвинуты следующие

¹ World Happiness Report 2024 // World Happiness Report: [сайт]. URL: <https://worldhappiness.report/> (дата обращения: 10.12.2024).

² Счастье среднего возраста // Коммерсант: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6580565> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Счастье в России: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-18042024> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴ Счастье в России: мониторинг // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-18042024> (дата обращения: 10.12.2024).

исследовательские задачи. Во-первых, определить ценностно-смысловое наполнение категории счастья и выявить место уровня жизни в системе показателей, маркирующих счастье. Во-вторых, охарактеризовать уровень жизни как барьер в субъективной оценке счастья в текущем моменте и условие «движения» к счастью. В-третьих, используя кластерный анализ, составить типологию опрошенных по уровню жизни в темпоральной перспективе «движения» к счастью по шкале прошлое-настоящее-будущее.

Гипотезой-основанием работы стало предположение о том, что существует нелинейная связь между уровнем жизни и счастьем, при этом уровень жизни может выступать в разных ипостасях (источник, барьер, стимул, инструмент) и выполнять инструментальную функцию в «движении» к счастью как позитивно-эмоциональному состоянию удовлетворённости.

Теоретические и методологические положения

Проблематика счастья является предметом исследования представителей разных направлений социогуманитарных наук. Несмотря на тот факт, что ещё Платон, Аристотель, Сенека задавались вопросом, что представляет собой хорошая жизнь, современные психологи [9], философы [10], экономисты [11] и социологи [12; 13; 14] по-прежнему стремятся определить сущность и содержание категории счастья. Традиционно феномен счастья связывают с высокой субъективной оценкой благополучия [15], а позитивные эмоции рассматривают не только как конечное моментное состояние, а как инструмент динамичного личностного роста и средство улучшения благополучия с течением времени [16].

Современные исследователи стремятся сформировать индикаторы измерения счастья, в качестве которых определяют проактивные практики [17], наличие друзей и брачно-семейных отношений [18], успехи в профессионально-трудовой деятельности [19], хорошее состояние здоровья [20]. В измерительные процедуры вводится параметр сравнения текущего социального положения индивида либо со своим предыдущим состоянием, либо с характеристиками референтной группы [21]. И.В. Троцук и В.Е. Гребнева предприняли попытку систематизации методических подходов к социологическому анализу счастья, выделив «объективистский» эконометрический подход, в котором в центре внимания – индексы счастья на основе социально-экономических показателей, и «субъективистский» социально-психологический подход, ориентированный на замеры самооценки

в терминах счастья, выявляемые в ходе опросов общественного мнения [22].

Особого внимания заслуживает фиксируемое учёными социальное неравенство в системе субъективных оценок счастья. Полученные исследователями данные демонстрируют, что состояние счастья зависит от статусных позиций индивида в стратификационной системе [23], в том числе и от дохода, традиционно выступающего одним из показателей уровня жизни: те, кто зарабатывает больше, счастливее тех, кто зарабатывает меньше [24; 25]. Однако этот тезис опровергает исследование Easterlin, который обнаружил «парадокс дохода»: увеличение дохода не улучшает счастье людей, поскольку желание стать ещё более счастливым усиливается с ростом материально-финансового положения [26]. Alesina с коллегами обнаружили, что люди с более низким доходом больше ориентированы на будущее, поскольку слабый материальный статус становится побудительной силой для осуществления восходящей социальной мобильности и достижения счастья [27].

Таким образом, исследования свидетельствуют о наличии связи между счастьем и уровнем жизни, который, как отмечает В.Н. Бобков с коллегами, «характеризует потребление людей, их социальных групп и общества во всех сферах их жизнедеятельности и является относительной (в сравнении с социальными стандартами) стоимостной характеристикой их жизни, обеспечивающей то или иное её качество» [28, с. 12]. При этом исследователи справедливо обращают внимание на тот факт, что уровень жизни входит в более широкую категорию качества жизни как один из её компонентов [28, с. 12].

Поддерживая позицию исследователей, отметим, что счастье в этой логике не ограничивается исключительно уровнем жизни и не сводится к нему, а выступает характеристикой, способной на индивидуальном, групповом и популяционном уровнях обозначить качество жизни в целом. В нашем исследовании мы сфокусировались на выявлении связи между счастьем и уровнем жизни, составляющей один из фундаментов обеспечения качества жизни в условиях структурных трансформаций.

Уровень жизни включает как объективные, так и субъективные показатели измерения. Так, Росстат ежегодно публикует материалы, отражающие уровень жизни населения России, включая широкий спектр показателей (денежные доходы населения, потребление продуктов питания, жилищные условия населения и др.) [29]. Исследователями также активно обсуждаются возможности замеров уровня жизни и даётся оценка таким

индикаторам как доходы и расходы населения, обеспеченность жильём, денежные сбережения, индивидуальное потребление и др. [30; 31]. Предпринимаются попытки конструирования обобщающего показателя уровня жизни на основе частных показателей [32]. Субъективные показатели измерения уровня жизни выстраиваются на основе мнений, суждений и оценок индивидами / социальными группами возможностей удовлетворения широкого спектра потребностей. В современной научной литературе предлагаются различные типологии, характеризующие уровень жизни населения. Так, ряд исследователей предлагает такие уровневые характеристики, фиксирующие дифференциацию населения по группам, как достаток, нормальный уровень, бедность и нищета [33]. В эмпирико-социологических стратификационных замерах уровня жизни можно встретить следующее разделение населения по группам: богатые/ среднеобеспеченные/ бедные [34]; наиболее обеспеченные/ среднеобеспеченные/ наименее обеспеченные [35]; низкообеспеченные/ обеспеченные ниже среднего (малообеспеченные)/ среднеобеспеченные/ высокообеспеченные [36]. В нашем исследовании критерием отнесения респондента к той или иной группе по уровню жизни стала субъективная оценка опрошенного, не предполагающая определения денежных доходов, потребления продуктов питания и других показателей в количественной форме. В этом ключе, обращаясь к феномену счастья, самооценка уровня жизни как высокого может стать источником ощущения счастья как позитивно эмоционально окрашенного бытия, а низкая оценка уровня жизни, не позволяющая реализовать многообразие потребностей, барьером, препятствующим достижению счастья.

Формируя аналитическую рамку исследования, мы обратились как к ставшей уже традиционной в социологических измерительных процедурах модели анализа представлений о счастье как удовлетворённости разными аспектами жизни, так и предприняли попытку использовать эмоционально-ценностный подход к выявлению существенных характеристик субъективного понимания счастья и восприятия уровня жизни, циркулируемого в общественном сознании, как источника и барьера его достижения.

Такая позиция связана с двумя принципиальными моментами. Во-первых, руководствуясь феноменологическим подходом, мы соглашались с позицией О.О. Савельевой и А.С. Капустиной о том, что счастье – это социально детерминированное эмоциональное состояние, возникающее вследствие субъективной интерпретации реаль-

ности человеком или группой [37]. Это видение позволяет нам взглянуть на феномен отложенного счастья как движение к нему сквозь призму субъективного «прочтения» текущего состояния как негативного/неблагоприятного, свидетельствующего об отсутствии счастья как позитивной эмоции. Низкая субъективная оценка уровня жизни выступает в двух ипостасях: как источник движения к счастью и как барьер его достижения.

Во-вторых, феномен счастья включает широкий спектр жизненных ценностей: от любви до проживания в экологически благоприятном районе. В качестве ценностных ориентиров для достижения счастья могут выступать события, вписанные в жизненную траекторию. Е.И. Головаха отмечает, что картина будущего как взаимосвязь программируемых и ожидаемых событий, с которыми индивид связывает смысл жизни, составляют жизненную перспективу [38]. Высокий уровень жизни в данном случае наполняется ценностным смыслом и становится ландшафтной точкой, к которой индивид движется для получения позитивных эмоций.

В целом, наше исследование нацелено на выявлении значения субъективной оценки уровня жизни как индикатора счастья и «движения» к нему. Мы стремились измерить не только текущее состояние счастья через удовлетворённость уровнем жизни, но и вписать индикатор уровня жизни в «движение» к счастью разных поколенческих групп. Постановка вопроса в таком ключе позволит углубить современные представления об «отложенном счастье» и охарактеризовать нелинейную связь между уровнем жизни и «движением» к счастью.

Данные и методы

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического опроса, проведённого в сентябре 2024 года по авторской методике. Методом онлайн-анкетирования опрошено 1170 жителей городов в возрасте 18–60 лет. Распространение анкеты производилось путем размещения ссылки в социальных сетях, сайтах городских сообществ, в пабликах, на информационных порталах, специализированных форумах, других ресурсах открытого доступа, а также через рассылки информации об исследовании в организации и на предприятия городов, обращение к администрации учебных учреждений для распространения ссылки среди учащихся. Контроль объёма полученных анкет из разных источников не представляется возможным, поскольку использовалась единая ссылка на онлайн-анкету. Признавая широкий методологический дискурс по использо-

ванию онлайн опросов, нами был сделан выбор в пользу метода онлайн-самозаполнения, исходя из следующих аргументов: 1) широта пространственного охвата, позволившая достичь респондентов из отдалённых городов и охватить большее число населённых пунктов; 2) большее чувство анонимности с учётом чувствительности темы; 3) технологичность доступа к макетированию анкеты и обеспечению соблюдения вопросов-фильтров; 4) контроль за ходом наполнения базы, за качеством ввода ответов, возможность своевременной выбраковки и замены анкет при высокой частоте выбора позиции «затрудняюсь ответить» и пропуске открытых вопросов; 5) удобство выбора места, времени и скорости заполнения респондентами; 6) экономия ресурсов исследователей. Данный выбор соответствует тенденциям мировой практики по увеличению объёма сбора данных методами онлайн-опроса [39, с. 30], а также учитывает выводы о снижении соображений социальной желательности и влияния ситуации проведения опроса на данные по чувствительным проблемам [40, с. 21]. Вместе с тем, авторы проекта учитывают ограничения, связанные с описанием генеральной совокупности и построением выборки в онлайн-опросах, что постарались преодолеть через квотирование социально-демографических групп и варьирование стратегий рекрутирования из этих групп, что позволяет повысить качество получаемых данных даже в описательных онлайн-исследованиях [41].

В процессе сбора данных был использован квотный вид отбора с учётом следующих характеристик: пол, возраст, тип населённого пункта проживания. Всего опрошено 56,5% женщин и 43,5% мужчин. Возрастные рамки респондентов определены в соответствии с поколенческим подходом [42]: 18–24 лет – поколение Z – 32,2% опрошенных; 25–40 лет – поколение Y – 36,7%; 41–60 лет – поколение X – 31,1%. Территориальное позиционирование выборки включает жителей российских городов разного типа: столичные города (Москва, Санкт-Петербург – 22% респондентов), областной центр (Екатеринбург – 33,3%), большие города Свердловской области (Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Первоуральск – 20,5%), а также средние и малые областные города (Полевской, Ревда, Серов и др. – 23,9%).

Опираясь на данные Росстата, отметим, что среднемесячная заработная плата работников по регионам исследования в 2023 году составила 138 882 руб. в Москве, 96 232 руб. в Санкт-Петербурге, 64 997 руб. в Свердловской области⁵.

⁵ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab4_zpl_2023.xlsx (дата обращения: 09.12.2024).

В нашем исследовании по уровню дохода низкообеспеченными себя считают 8% опрошенных, малообеспеченными – 23,3%, со средним доходом – 39,1%, обеспеченными – 21,1% (8,5% респондентов отказались отвечать на данный вопрос). Из числа опрошенных 2,2% являются бизнесменами (владельцами фирм), 7,7% – руководителями разного уровня, 36,2% – специалистами, 7,5% – служащими, 11,6% – рабочими, 25,4% – студентами высших и средних профессиональных учебных заведений, 5% – самозанятыми, 4,3% не работают (временно безработные, домохозяйки, пенсионеры).

Полученные данные обработаны при помощи пакета SPSS. Рассчитаны статистические данные: таблицы линейного и двухмерного распределения, средние показатели, произведён корреляционный и кластерный анализ.

Результаты исследования

На пересечении концептуализации современных ценностей / целей⁶ и счастья нами были сконструированы шесть групп показателей счастья, связанных с семьёй, доходом, профессиональной деятельностью, самореализацией, социальными отношениями и гедонизмом. Формулировка вариантов ответа и отнесение их к определённой категории строились по наличию указания на ведущую ценность-цель. Описывая свои представления о счастье, каждый участник опроса мог выбрать до 5 ответов, итоговые распределения по каждой группе показателей позволяют определить вклад каждой категории в представления о счастье (таблица 1).

Преобладающее значение для счастья имеет ценность семьи – наличие семьи и здоровье своих близких. Значительная доля респондентов наполняет категорию счастья такими ценностями как саморазвитие, гармония в жизни и свобода выбора жизненной траектории. Считаем важным обозначить, что лидерство семьи как маркера счастья обеспечивается прежде всего за счёт мнения старших групп респондентов, а лидерство блока по саморазвитию характерно для молодого поколения. Остальные 4 блока ценностно-смысловых показателей счастья имеют примерно равный вклад в представления опрошенных. В профессиональной сфере акцент делается на сбалансированности трудовой и досуговой деятельности (31,5%) и в меньшей степени счастье человека определяется интересной работой (23,1%) и оценкой себя как образованного, хорошего специалиста (8%). В гедонистическом контексте активнее выбирается

⁶ Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennnye-celi> (дата обращения: 08.12.2024).

позитивная формулировка об удовольствии, радости и хорошем настроении (40,6%) в сопоставлении с отрицающим утверждением об отсутствии бед (23,4%). При этом с возрастом уменьшается ценность гедонизма как удовольствия и растёт востребованность гедонизма как жизни без бед. Значимость социальных отношений в ощущении счастья складывается из присутствия друзей, хорошего круга общения (34,4%), а также чувства доверия и взаимоуважения между людьми (27,8%). Оба контекста значительно важнее для молодёжи, что связано с формированием значимого социального окружения и выбором в этом возрасте социальных партнёров в различных сферах, что в более старших группах переходит в значимость семейного и профессионального круга.

62,6% респондентов включают в категорию счастья те или иные индикаторы, связанные с уровнем жизни: для 30,8% опрошенных важен высокий материальный уровень жизни, для 18,6% счастье связано с неограниченным потребительским пове-

дением, 13,2% ориентированы на перспективы развития страны и связывают с ними свое личное благополучие. При этом, доля молодых респондентов, ориентированных на комфортное потребление чуть выше, чем «возрастных» опрошенных. Хороший материальный достаток несколько важнее для жителей столичных и средних / малых городов, а также для женщин. Чем больше населенный пункт проживания, тем чаще опрошенные связывают свое благополучие с активным развитием страны. Исследование П.Е. Сушко также позволяет показать, что феномен счастья в большей мере обуславливается условно нематериальными факторами, что проявляется в различении понятия счастья и социального благополучия: чем выше доход респондента, тем больше несоответствий между оценками уровня благополучия и счастья [43]. К схожему выводу пришла П.М. Козырева с коллегами: по мере повышения уровня жизни на первый план выходят нематериальные обстоятельства, помогающие людям чувствовать себя счастливыми [44].

Таблица 1

Содержательный смысл, который вкладывается в понятие «счастье», % по поколенческим группам и массиву в целом

Table 1

The Meaningful Meaning of the Concept of «Happiness», % by Generation Groups and Array as a Whole

Содержательные смыслы счастья	Поколенческие группы			По всему массиву
	18–24	25–40	41–60	
СЕМЬЯ*, в т.ч.:	80,5	110,5	137,0	109,2
Здоровье своё и своих близких	48,4	63,5	73,9	61,9
Есть семья, дети, внуки	32,1	47,0	63,1	47,3
САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И СОЗИДАНИЕ, в т.ч.:	111,3	104,8	86,8	101,1
Возможность реализовать себя, достижение целей, интересный досуг	62,6	53,0	40,4	52,1
Присутствие чувства умиротворения, гармонии с собой	30,8	33,4	30,5	31,6
Свобода выбора, есть много альтернатив в жизни	17,9	18,4	15,9	17,4
ГЕДОНИЗМ, в т.ч.:	66,0	60,2	66,3	64,0
Жизнь приносит удовольствие, радость	46,8	39,4	35,6	40,6
Отсутствие бед, всё хорошо	19,2	20,8	30,7	23,4
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И ПРОЦВЕТЕНИЕ, в т.ч.:	69,4	64,7	53,4	62,6
Хороший материальный достаток, материальное благополучие	30,0	35,8	25,9	30,8
Возможность покупать себе и близким, что хочется	25,5	17,2	13,2	18,6
Жизнь в активно развивающейся стране, перспективы для будущего	13,9	11,7	14,3	13,2
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, в т.ч.:	62,1	63,5	62,3	62,6
Баланс между работой и отдыхом, есть возможность отдыха	31,3	33,9	29,1	31,5
Интересная работа, приносит удовлетворение	17,4	24,1	27,8	23,1
Есть хорошее образование, образованный человек, хороший специалист	13,4	5,5	5,4	8,0
ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, в т.ч.:	84,5	49,1	54,2	62,2
Есть друзья, хороший круг общения, много общения	49,5	27,9	26,4	34,4
Доверие людей, взаимоуважение, взаимопонимание	35,0	21,2	27,8	27,8
ИТОГО	442,8	452,8	445,8	461,7

* Сумма процентов превышает 100%, т.к. каждый респондент мог дать до 5 ответов. В строках категорий показана сумма показателей, входящих в данную категорию.

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Может ли оценка респондентами уровня материального благополучия как невысокого /недостаточного влиять на откладывание счастья на будущее? В рассуждениях о ситуациях, в которых лучше отложить личное счастье и дожидаться их окончания, присутствовали два контекста, связанные с уровнем жизни: на макроуровне – экономические кризисы в стране, на микроуровне – материальные проблемы в семье. Материалы опроса свидетельствуют, что финансовые невзгоды для каждого четвёртого опрошенного становятся барьером ощущения счастья в текущем моменте и являются фактором откладывания счастья на более благоприятное время в будущем. Что касается возможной неблагоприятной экономической ситуации в стране, то только для 7,1% это может служить достаточным основанием для отказа от личного счастья. Подчеркнём, самыми «сильными» ситуациями, которые оказывают влияние на формирование модели «отложенного» счастья, являются болезнь (52,2%) или смерть (51,3%) родственников/близких, что подтверждает высокую ценность семьи как маркера счастья. При этом кризисные экономические явления в обществе – самая «слабая» ситуация, она не станет «тормозом» для опрошенных в стремлении ощутить себя счастливым человеком «здесь и сейчас».

В целом, подавляющее большинство участников опроса (81,3%) подтверждают, что живут с ожиданием того, что через какое-то время их жизнь станет лучше, и они будут чувствовать себя более счастливыми. Несмотря на снижение этого ожидания с возрастом, оно превалирует и в группе 41–60-летних (76,3% в сравнении с 86,3% у молодых). Описывая то значимое событие, после которого может произойти рост счастья, респонденты могли выбрать любое число ответов: молодое поколение указало ответов в 1,5 раза больше, чем более старшие участники. Это указывает на стремление молодёжи вписать в жизненную перспективу ожидаемые события, наступление которых связано со значимыми переменами к лучшему, эмоционально-позитивным насыщением, наступлением счастья.

В ряду таких событий, способных повысить субъективную оценку счастья, самым часто называемым (54,1%) является улучшение финансового положения – это ожидание самое сильное во всех возрастных группах. С обеспечением более высокого уровня жизни связаны и другие ожидания: наступление экономической стабильности в стране (24,2%), совершение дорогостоящих покупок – квартиры, машины (21,2%), а 18,5% респондентов живут в ипотечном сценарии «отложенного» счастья – ждут выплаты кредитов, после чего и насту-

пит настоящая счастливая жизнь (самая высокая доля таких респондентов наблюдается в среднем возрасте (27,9%). В ожидаемых для наступления большего счастья событиях достаточно сильно прослеживается влияние возраста: дорогие покупки больше волнуют молодых респондентов, а экономическая стабильность старшую возрастную группу. Для молодёжи на втором месте по значимости оказываются события, связанные с ростом профессиональных знаний/опыта и изменения в личной (не семейной) ситуации, что закономерно отражает её актуализированные потребности и интересы, в то время как для старшего поколения второе по значимости ожидание – экономическая стабильность и окончание конфликта на Украине.

Таким образом, исследовательские материалы в целом показывают событийное «движение» населения к состоянию счастья, в котором повышению уровня жизни как границе, делящей жизнь на до и после, отводится лидирующая позиция. Полагаем, что повышение уровня жизни как событие – это скорее инструмент/механизм, способный обеспечить условия для роста счастья, ценностно-смысловая платформа которого лежит в плоскости семейного благополучия, о чём мы писали выше. Например, рост зарплаты откроет возможности для заключения брака; покупка квартиры – для рождения детей; наступление экономической стабильности и рост экономики – для стабильности брачных отношений и гармонизации в реализации функций семьи в целом.

Вместе с этим само событие – повышение уровня жизни – может обеспечить значимый, но кратковременный всплеск фелицитарных эмоций (пиковое значение текущего счастья), за которым, казалось бы, должен последовать переход к устойчивым, длительным и высоким оценкам удовлетворённостью жизнью в целом (уровень хронического счастья). Однако, как отмечает Е.О. Смолева, тестирование на российских данных демонстрирует парадокс Easterlin (адаптационную модель): рост дохода приводит к росту уровня удовлетворённости жизнью в краткосрочном периоде, но недостаточен для обеспечения устойчивого роста счастья населения в длительном временном отрезке [45].

Проведённый анализ полученных нами результатов позволил выявить представление, присутствующее большинству современных горожан: именно рост уровня жизни, улучшение финансовых и материальных условий (личных и общественных) обеспечивают стартовые условия для роста субъективного ощущения счастья. Другие исследования подтверждают, что в условиях системных

трансформаций именно от уровня финансового благосостояния прежде всего зависит, на какой позиции в интегральной шкале благополучия человек оказывается. Например, согласно выводам Е. Б. Галицкого с коллегами, среди людей с нейтральными и позитивными ассоциациями, касающимися денег, уровень благополучия выше, чем среди тех, для кого деньги представляются источником проблем [46]. Как показывает Е.Ю. Мещанинова, деньги часто ассоциированы с позитивными явлениями («возможности», «счастье», «свобода», «безопасность», «гармония» и др.) [47], и участниками нашего исследования также упоминаются в качестве средства, которое помогает им в повседневной жизни забывать о проблемах и улучшать настроение.

Однако прямое признание связи денег и счастья во многом противоречит современным исследованиям счастья, где фиксируется не линейная, а более сложная связь между уровнями дохода и счастья. Так, например, М.Ф. Черныш подчёркивает, что переменные дохода влияют на уровень счастья не непосредственно, а через параметры социальной среды, стандарты жизни, заданные ею [48]. Согласно эффекту сравнения, люди сравнивают свой доход и ранжируют свое положение, при этом придают большее значение восходящим сравнениям [49]. Эффект гедонистического приспособления указывает на рост счастья в момент осознания улучшения своей жизни по сравнению с предыдущим периодом, но постепенно человек привыкает к новым обстоятельствам и счастье снижается [50]. На связь денег и счастья могут влиять исторические, религиозные черты и особенности национального сознания, восприятие социальной справедливости и другие социокультурные факторы [51]. Участники нашего опроса также в основном избегают прямой ассоциации уровня дохода и счастья: 55,8% утверждают, что счастье не зависит от достатка, 6,8% не смогли сформулировать свое мнение. Среди тех 37,5%, кто видит связь дохода и счастья, большинство считают более счастливыми людей со средним доходом (20,9%), далее богатых (14,2%) и даже бедных (2,4%).

Признавая наличие сложных систем детерминации счастья, обратимся далее к анализу влияния уровня дохода на ощущение счастья в настоящем и формирование моделей «движения» к счастью, в будущем. Чтобы выделить категории горожан, обладающих сходными характеристиками в зависимости от уровня жизни, был произведён кластерный анализ методом k-средних ответов респондентов на вопросы: 1) субъективной оценки уровня материального положения: «Какое из перечисленных на карточке описаний точнее

всего соответствует материальному положению Вашей семьи», 2) оценки удовлетворённости своим материальным положением: «Как Вы оцениваете такую сторону Вашей жизни, как достаток, финансовое положение. Дайте оценку по шкале от 1 до 5, где 1 – оцениваю очень плохо, 5 – очень хорошо». В результате было выделено 5 кластеров (типов) респондентов:

1. Депрессивный (низкообеспеченный неудовлетворённый – 11,6%);
2. Оптимистический (малообеспеченный удовлетворённый тип – 10,2%);
3. Срединный (среднеобеспеченный среднеудовлетворённый тип – 52,5%);
4. Благополучный (обеспеченный удовлетворённый тип – 23,9%);
5. Кризисный (обеспеченный неудовлетворённый тип – 1,8%, в силу низкой наполненности подгруппы данные по этому типу имеют иллюстративный характер).

Корреляционный анализ показывает наличие связи выделенных типов с оценкой своей жизни в целом (0,067⁷), оценкой счастья в настоящем (0,071^{**}) и ожидаемого уровня счастья через 5 лет (0,081^{**}).

«Депрессивный» и «кризисный» типы (с выраженной неудовлетворённостью материальным положением, низкообеспеченные и обеспеченные) имеют схожую траекторию: они демонстрируют значимое падение уровня актуального счастья в сравнении с прошлым, и через 5 лет рассчитывают вернуться хотя бы на тот же уровень, что был 5 лет назад (таблица 2). Несмотря на более высокий уровень текущего счастья в «кризисном» типе, стратегия также минимизирована и направлена только на восстановление уровня былого счастья.

Три других типа – удовлетворённых уровнем дохода, но с разной субъективной оценкой уровня дохода – демонстрируют рост счастья от прошлого к настоящему и ожидаемый рост счастья в будущем. При этом активистом в «движении» к счастью является малообеспеченный «оптимистический» тип, а наименее выраженный прирост виден в «благополучном» типе. Таким образом, хорошо просматривается следующий тренд: оценка изменения счастья по траектории прошлое – настоящее – будущее в большей мере зависит не от оценки уровня дохода (0,114–0,164^{**}), а от удовлетворённости материальным положением (0,341–0,390^{**}).

⁷ Корреляционный анализ с расчётом коэффициентов линейной корреляции, с описанием достоверных взаимосвязей между характеристиками коэффициентом линейной корреляции r Пирсона при уровне значимости $p < 0,05$ (*) и $p < 0,01$ (**).

Таблица 2

Средние оценки*** уровня счастья и общей удовлетворенности жизнью в зависимости от типа респондентов по субъективной оценке уровня жизни

Table 2

Average Ratings*** of the Level of Happiness and Overall Life Satisfaction Depending on the Type of Respondents Based on a Subjective Assessment of the Standard of Living

Тип по оценке уровня жизни	Оценка своей жизни	Оценка счастья			Изменение уровня счастья прошлое / настоящее / будущее
		5 лет назад	в настоящее время	через 5 лет	
Депрессивный (низкообеспеченный неудовлетворённый)	5,21	6,50	5,32	6,56	-1,18 / 1,24
Оптимистический (малообеспеченный удовлетворённый)	7,03	7,03	7,46	8,62	0,43 / 1,16
Срединный (среднеобеспеченный среднеудовлетворённый)	6,42	6,60	6,81	7,89	0,21 / 1,08
Благополучный (обеспеченный удовлетворённый)	6,92	7,15	7,45	8,31	0,30 / 0,86
Кризисный (обеспеченный неудовлетворённый)	6,25	7,25	5,85	7,25	-1,40 / 1,40

*** Средние могут изменяться от 1 до 10, чем выше значение средний, тем более высокий уровень счастья и удовлетворённости жизнью.

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Полученные результаты опроса позволяют зафиксировать зависимость оценки своей жизни как уже состоявшейся от субъективной оценки уровня жизни (рисунок 1): чем выше самооценка материального положения и чем выше удовлетворённость уровнем дохода, тем выше доля тех,

кто считает, что уже сейчас живёт настоящей полной жизнью. Следовательно, низкий доход и неудовлетворённость уровнем жизни способствуют формированию отложенных моделей, когда респонденты полагают, что ещё движутся к настоящей счастливой жизни в будущем.

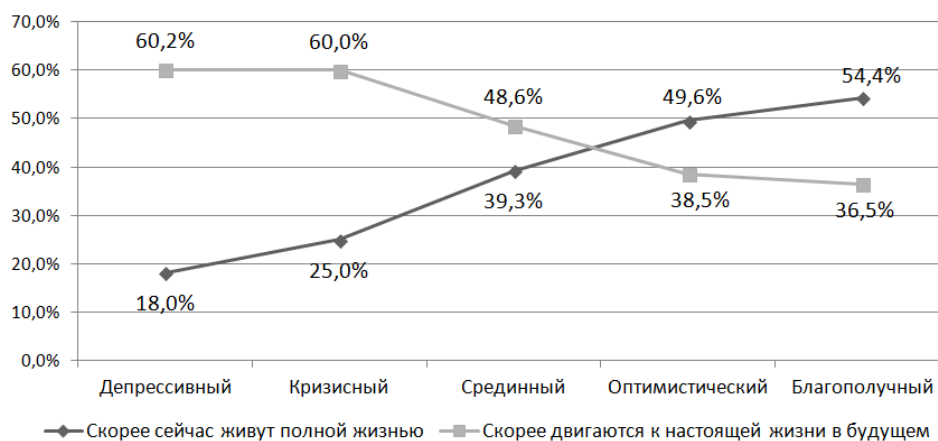

Рисунок 1. Зависимость оценки своей жизни как «настоящей» сейчас или в будущем от типа по субъективной оценке уровня жизни, % от опрошенных
Figure 1. Dependence of Assessing One's Life as «Present» Now or in the Future on the Type of Subjective Assessment of the Standard of Living, % of Respondents

Источник: составлено авторами по данным проведённого исследования.

Подчеркнём, что при этом уровень жизни не оказывает влияния на выбор модели (активной либо пассивной) наступления счастья. В каждой

подгруппе по доходу и удовлетворённости материальным положением около 49% считают, что счастье наступит, если за него бороться и пред-

принимать личные усилия, направленные именно на повышение уровня своего счастья; около 29% полагают, что счастье придёт само, но только к тем, кто его заслужит, и надо работать над своими личностными качествами и поступками; и около 12% высказали наименьшую долю активности: они просто ждут счастье, которое придёт в нужный момент, как судьба.

Заключение

Материалы проведённого исследования позволили прийти к следующим выводам. Счастье в социологическом измерении рассматривается как система субъективных показателей, характеризующих удовлетворённость населения различными сторонами жизни, одним из которых выступает уровень жизни. Используя эмоционально-ценностный подход к смысловому наполнению категории счастья, в ходе эмпирического исследования было установлено, что уровень жизни не является ведущим показателем, содержательно ассоциированным с ощущением счастья. Лидирующие позиции занимают такие ценности как здоровье, семья, самореализация, которые и маркируют, в первую очередь, состояние счастья.

Слабый финансовый статус уступает семейным ситуациям по силе воздействия на готовность человека откладывать личное счастье на более благоприятное время: каждый второй опрошенный готов сделать это по семейным обстоятельствам и каждый четвёртый – в связи с личными экономическими проблемами. Социально-экономическая ситуация в стране самая «неволевающая» проблема на фоне других возможных негативных ситуаций. Но даже если 7% населения готовы отложить счастье в период экономической нестабильности, то это может выступать основанием для внедрения элементов учёта и предупреждения эмоционально-личностных последствий при разработке программ экономических трансформаций российского общества. Подавляющее большинство опрошенных живут в ожидании роста счастья в будущем на фоне улучшения их жизни; это состояние отложенного счастья присуще представителям всех социально-демографических и территориальных общностей. И рост финансового благополучия становится ведущим фактором, способным вызвать такой рост счастья: для 54,1% – рост личного дохода, для 24,2% – рост экономики страны.

Значимость, но инструментальность уровня жизни, проявляется в следующем противоречии: с одной стороны, респонденты декларируют, что не признают прямой связи между уровнем материального благополучия и счастьем, с другой –

статистический анализ фиксирует корреляционную связь между фактическим уровнем жизни (самооценка величины дохода и удовлетворённостью им) и показателями счастья. Разработанная типология позволила выделить 5 типов по уровню жизни (депрессивный, оптимистический, срединный, благополучный, кризисный) и продемонстрировать различия в темпоральности счастья по шкале прошлое–настоящее–будущее. В ходе исследования было выявлено, что самооценка уровня дохода в меньшей мере коррелирует с откладыванием счастья, чем удовлетворённость своим финансовым положением, но и низкий доход и неудовлетворённость уровнем жизни способствуют формированию отложенных моделей, когда люди ещё не живут, а только движутся к настоящей счастливой жизни в будущем. Это подтверждает, что у россиян формируется модель, зафиксированная и в других странах: Л.Е. Парк с коллегами описали модель счастья как инвестиции [52]: в основе лежит отложенное счастье и сопоставление заботы о будущем счастье с другими отложенными моделями улучшения будущего – вклад денег на счета и инвестирование, вклад в здоровье, вклад в образование для повышения в будущем своей стоимости на рынке труда и др. Отложенные модели счастья направлены не на переход от состояния несчастья к чувству счастья, а на рост его ощущения; отсюда эти отложенные модели присущи и респондентам с достаточно низкими и достаточно высокими субъективными оценками уровня текущего счастья. Считаем важным в мониторинговом режиме исследование потребностей сформированных в ходе кластерного анализа групп с целью снижения социальной напряжённости и нивелирования катастрофического сознания.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Полученные материалы свидетельствуют о нелинейной связи между уровнем жизни и счастьем. Исследование показало, что уровень жизни выполняет скорее инструментальную функцию и в жизненных траекториях может выступать, во-первых, как источник счастья; во-вторых, как барьер, препятствующий достижению счастья; в-третьих, как стимул активностей в «движении» к счастью; как инструмент реализации жизненных перспектив. Думается, что в современных национальных программах и проектах, реализуемых на федеральном, региональном и местном уровнях, необходимо развивать, прежде всего у подрастающего поколения, ориентацию на базирующиеся на нематериальных ценностях модели счастья.

Наше исследование имеет ряд ограничений. Полученные данные могут воспроизводиться при

опросе горожан, проживающих в схожих условиях, но не могут быть распространены на сельское население, а также на жителей новых территорий. Согласно данным, полученным А.В. Андреевской, также существуют межстрановые различия в субъективной оценке счастья в странах бывшего

СССР [53]. Полагаем, что одним из перспективных векторов изучения заявленной проблемы может стать анализ влияния социокультурных факторов на представления об отложенном счастье населения, проживающего на разных территориях.

Список литературы

1. Fowler J.H., Christakis N.A. Dynamic spread of happiness in a large social network: Longitudinal analysis over 20 years in the Framingham Heart Study // *BMJ*. 2008. № 337. Art. a2338. <https://doi.org/10.1136/bmj.a2338>
2. Frey B.S. What future happiness research? // *A modern guide to the economics of happiness* / ed. by L. Bruni, A. Smerilli, D. De Rosa. United Kingdom: Edward Elgar Publishing, 2021. P. 17–27. ISBN 978-1-78897-875-0
3. Simona-Moussa J. The subjective well-being of those vulnerable to poverty in Switzerland // *Journal of Happiness Studies*. 2019. Vol. 21. Issue 5. P. 1561–1580. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00143-5>
4. How does growing city size affect residents' happiness in urban China? A case study of the Bohai Rim Region in China / Y. Dang, L. Chen, W. Zhang, D. Zheng, D. Zhan // *Habitat International*. 2020. Vol. 97. Art. 102120. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102120>
5. Li Z., Xie Z. The impact of income inequality and the use of information media on happiness // *Open Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 128–142. <https://doi.org/10.4236/jss.2020.82012>
6. Veenhoven R. The utility of happiness // *Social Indicators Research*. 1998. Vol. 20. No. 4. P. 333–354. <https://doi.org/10.1007/BF00302332>
7. George L.K. Still happy after all these years: research frontiers on subjective well-being in later life // *Journal of Gerontology*. 2010. Vol. 65B. Issue 3. P. 331–339. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbq006>
8. Аргайл М. Психология счастья. Москва: Прогресс, 1990. 336 с. ISBN 5-01-002077-7
9. Seligman M.E.P. Authentic happiness: using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment. New York: The Free Press, 2002. 363 p. ISBN 0-7432-4788-4
10. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
11. Easterlin R.A. Income and happiness: towards a unified theory // *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111. No. 473. P. 465–484. <https://dx.doi.org/10.1111/1468-0297.00646>
12. Veenhoven R. The sociology of happiness: topic in social indicators research // *Frontiers of global sociology: Research perspectives for the 21st century* / ed. by M.S. Schulz. Berlin-New York, 2018. ISBN 978-3-7467-4453-7
13. Kroll Chr. Towards a sociology of happiness: The case of an age perspective on the social context of well-being. London: London School of Economics, 2011. 37 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1809833>
14. Kosaka K. A sociology for happiness: beyond western versus non-western perspectives // *Sociological Bulletin*. 2007. Vol. 56. Issue 3. P. 369–382. <https://doi.org/10.1177/0038022920070303>
15. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95. No. 3. P. 542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
16. Fredrickson B.L. The broaden-and-build theory of positive emotions // *Philosophical Transactions of the Royal Society. Series B, Biological Sciences*. 2004. Vol. 359. Issue 1449. P. 1367–1378. <https://doi.org/10.1098/rstb.2004.1512>
17. «It's up to you»: Experimentally manipulated autonomy support for prosocial behaviors improves well-being in two cultures over six weeks / S.K. Nelson, M.D.D. Porta, K.J. Bao, H.Cr. Lee, I. Choi, S. Lyubomirsky // *The Journal of Positive Psychology*. 2014. Vol. 10. No. 5. P. 1–14. <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.983959>
18. Ramsey M. A., Gentzler A.L. An upward spiral: Bidirectional associations between positive affect and positive aspects of close relationships across the life span // *Developmental Review*. 2015. Vol. 36. P. 58–104. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2015.01.003>
19. Fisher C.D. Happiness at Work // *International Journal of Management Reviews*. 2010. Vol. 12. Issue 4. P. 384–412. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2009.00270.x>
20. Steptoe A. Happiness and health // *Annual Review of Public Health*. 2019. Vol. 40. P. 339–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-040218-044150>
21. Lyubomirsky S. Why are some people happier than others // *American Psychologist*. 2001. Vol. 56. No. 3. P. 239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.239>
22. Троцук И.В., Гребнева В.Е. Возможности и ограничения основных методических подходов к изучению счастья // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2019. Том 25. № 3. С. 7–35. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-7-35> EDN DJAJFJ
23. Schnitker J. Diagnosing our national disease: trends in income and happiness, 1973 to 2004 // *Social Psychology Quarterly*. 2008. Vol. 71. Issue 3. P. 257–280. <https://doi.org/10.1177/019027250807100307>
24. Васькина Ю.В. Изменения оценок материального положения, уровня жизни и социального самочувствия жителей Самарской области // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Том 20. № 3. С. 450–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460 EDN GQSGOS

25. *Majetić F., Bassetti C., Rajter M.* Happiness among nonstandard employees in Europe: the role of the worker's value orientation and sources of social support // *International Journal of Sociology*. 2023. Vol. 54. Issue 1. P. 51–66. <https://doi.org/10.1080/00207659.2023.2273046>
26. *Easterlin R.A.* Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // *Nations and Households in Economic Growth* / eds. by P.A. David, M.W. Reder. Cambridge, MA: Academic Press, 1974. P. 89–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>
27. *Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R.* Inequality and happiness: are Europeans and Americans different? // *Journal of Public Economics*. 2004. Vol. 88. Issue 9–10. P. 2009–2042. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>
28. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1; <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> EDN WOQAYF
29. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: стат.сб. / Росстат. М., 2023. 284 с.
30. *Герасименко Н.А.* Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации // *Вестник университета*. 2020. № 11. С. 181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>. EDN NTNHPF
31. *Пименов В.И.* Новая методика оценки уровня жизни населения на основе индексов продуктовых наборов // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2022. № 3(42). С. 7–15. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-3-7-15>. EDN KZZIKO
32. *Андреева О.Н.* Способы оценки уровня и качества жизни населения // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2013. № 2(25). С. 112–120. EDN QIOWPT
33. *Крюков С.В.* Сравнительная оценка регионов РФ по уровню и качеству жизни населения // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2018. № 3. С. 22–29. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-3-22-29> EDN YKWZFF
34. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Ретроспектива политической жизни в России (2000-е годы). Статья первая. Богатые и бедные в России в начале 2000-х годов // *Официальный сайт ИС РАН: [сайт]*. 2010. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1935> (дата обращения: 10.12.2024). EDN YGQQUN
35. *Белехова Г.В., Морев М.В.* Влияние уровня жизни на отношение к социальной реальности в региональном сообществе // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2016. № 2(132). С. 120–137. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.2.08> EDN VVXTCX
36. *Сазанов И.С.* Уровень бедности в России: национальные и международные критерии // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 12-2(26). С. 173–179. EDN PHEHVP
37. *Савельева О.О., Капустина А.С.* Социальное конструирование эмоции «счастье» в рекламе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2017. № 4. С. 53–68. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.404>. EDN YPVENX
38. *Головаха П.И.* Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // *Психология личности в трудах отечественных психологов* / сост. Л.В. Куликов. Санкт-Петербург – Москва – Харьков – Минск: издательский дом «Питер», 2000. С. 266–267. ISBN 5-8046-0170-9 EDN VQKPRF
39. *Федоровский А.М.* Качество онлайн-опросов. Методы проверок // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 3(27). С. 28–35. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.3.03> EDN UHRQXL
40. *Корсунова В.И., Соколов Б.О.* Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 3(169)). С. 4–27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2083>
41. *Zhang B., Mildenerger M., Howe P. D., Marlon J., Rosenthal S. A., Leiserowitz A.* Quota Sampling Using Facebook Advertisements // *Political Science Research and Methods*. 2020. Vol. 8. No. 3. P. 558–564. <https://doi.org/10.1017/psrm.2018.49>
42. *Милехин А.В., Сидорина А.В.* Поколенческий классификатор современного российского общества // *Вестник университета*. 2021. № 1. С. 156–163. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-156-163> EDN XTSXIK
43. *Сушко П.Е.* Счастье и социальное благополучие в оценках россиян: проблема разграничения понятий // *Социологическая наука и социальная практика*. 2020. Том 8. № 1(29). С. 48–62. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094> EDN YBPQUP
44. *Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И.* Счастье и его детерминанты (статья 1) // *Социологические исследования*. 2015. № 12(380). С. 120–132. EDN VGMFXH
45. *Смолева Е.О.* Счастье и деньги: материальные аспекты субъективного благополучия // *Проблемы развития территории*. 2020. № 3(107). С. 144–166. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.3.107.10> EDN YJFYNL
46. В деньгах счастье? / Е. Б. Галицкий, Н. В. Гашенина, Л. А. Преснякова, Е. Д. Пушкина // *Социодиггер*. 2021. Том 2. № 4(9). С. 34–43. EDN MHIFIM
47. *Мещанинова Е.Ю.* Ценностно-смысловое отношение к деньгам: гендерный аспект // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2024. Том 30. № 2. С. 178–188. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-178-188> EDN ZOCBNW
48. *Черныш М.Ф.* Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Том 7. № 2. С. 9–33. <https://doi.org/https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6407> EDN WXUPVF
49. *Boyce C.J., Brown G.D.A., Moore S.C.* Money and happiness: rank of income, not income, affects life satisfaction // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21. Issue 4. P. 471–475. <https://doi.org/10.1177/0956797610362671>
50. *Bellaunay R., Prati A., Krekel Chr.* Money and happiness // *Encyclopedia of happiness, quality of life and subjective wellbeing* / eds. by H. Brockmann, R. Fernandez-Urbano. UK, Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2024. P. 139–146. <https://doi.org/10.4337/9781800889675.00026>

51. Ng Y.-K. Happiness – concept, measurement and promotion. Singapore: Springer, 2022. P. 71–78. ISBN 978-981-33-4971-1 <https://doi.org/10.1007/978-981-33-4972-8>
52. Happiness – To enjoy now or later? Consequences of delaying happiness and living in the moment beliefs / L.E. Park, K. Fujita, K. Naragon-Gainey, T.M. Radvick [etc.] // *Emotion*. 2023. Vol. 23. Issue 1. P. 138–162. <https://doi.org/10.1037/emo0000850>
53. Андреевкова А.В. Межстрановые различия в уровне счастья в постсоветских странах – сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1(155). С. 316–339. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.13> EDN VZRGVO

Информация об авторах:

Наталья Леонидовна Антонова – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Школа государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

(SPIN-код: 6737-2636) (РИНЦ AuthorID: 135864) (ResearcherID: Q-1495-2015) (Scopus Author ID: 57038433100)

Софья Борисовна Абрамова – кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

(SPIN-код: 9769-7902) (РИНЦ AuthorID: 253591) (ResearcherID: I-1755-2018) (Scopus Author ID: 57207949336)

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Наталья Леонидовна Антонова.

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 07.02.2024; принята к публикации 19.03.2025.

References

- Fowler J.H., Christakis N.A. Dynamic Spread of Happiness in a Large Social Network: Longitudinal Analysis over 20 Years in the Framingham Heart Study. *BMJ*. 2008;(337),a2338. <https://doi.org/10.1136/bmj.a2338>
- Frey B.S. What Future Happiness Research? In: Bruni L., Smerilli A., De Rosa D. (eds.) *A Modern Guide to the Economics of Happiness*. United Kingdom: Edward Elgar Publishing; 2021:17–27. ISBN 978-1-78897-875-0
- Simona-Moussa J. The Subjective Well-Being of Those Vulnerable to Poverty in Switzerland. *Journal of Happiness Studies*. 2019;21(5):1561–1580. <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00143-5>
- Dang Y., Chen L., Zhang W., et al. How Does Growing City Size Affect Residents' Happiness in Urban China? A Case Study of the Bohai Rim Region in China. *Habitat International*. 2020;97,102120. <https://doi.org/10.1016/j.habitatint.2020.102120>
- Li Z., Xie Z. The Impact of Income Inequality and the Use of Information Media on Happiness. *Open Journal of Social Sciences*. 2020;8(2):128–142. <https://doi.org/10.4236/jss.2020.82012>
- Veenhoven R. The Utility of Happiness. *Social Indicators Research*. 1998;20(4):333–354. <https://doi.org/10.1007/BF00302332>
- George L.K. Still Happy after All These Years: Research Frontiers on Subjective Well-Being in Later Life. *Journal of Gerontology*. 2010;65B(3):331–339. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbq006>
- Argail M. *Psikhologiya Schast'ya*. Moscow: Progress; 1990. 336 p. ISBN 5-01-002077-7 (In Russ.)
- Seligman M.E.P. *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. New York: The Free Press; 2002. 363 p. ISBN 0-7432-4788-4
- Tatarkevich V.O. *Schast'e i Sovershenstve Cheloveka*. Moscow: Progress; 1981. 367 p. (In Russ.)
- Easterlin R.A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*. 2001;111(473):465–484. <https://dx.doi.org/10.1111/1468-0297.00646>
- Veenhoven R. The Sociology of Happiness: Topic in Social Indicators Research. In: Schulz M.S. (ed.) *Frontiers of Global Sociology: Research perspectives for the 21st century*. Berlin: New York; 2018. ISBN 978-3-7467-4453-7
- Kroll Chr. Towards a Sociology of Happiness: The Case of an Age Perspective on the Social Context of Well-Being. London: London School of Economics; 2011. 37 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1809833>
- Kosaka K. A Sociology for Happiness: Beyond Western versus Non-Western Perspectives. *Sociological Bulletin*. 2007;56(3):369–382. <https://doi.org/10.1177/0038022920070303>
- Diener E. Subjective Well-Being. *Psychological Bulletin*. 1984;95(3):542–575. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.95.3.542>
- Fredrickson B.L. The Broaden-and-Build Theory of Positive Emotions. *Philosophical Transactions of the Royal Society. Series B, Biological Sciences*. 2004;359(1449):1367–1378. <https://doi.org/10.1098/rstb.2004.1512>
- Nelson S.K., Porta M.D.D., Bao K.J., et al. It's up to You: Experimentally Manipulated Autonomy Support for Prosocial behaviors Improves Well-Being in Two Cultures over Six Weeks. *The Journal of Positive Psychology*. 2014;10(5):1–14. <https://doi.org/10.1080/17439760.2014.983959>
- Ramsey M. A., Gentzler A.L. An Upward Spiral: Bidirectional Associations between Positive Affect and Positive Aspects of Close Relationships across the Life Span. *Developmental Review*. 2015;36:58–104. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2015.01.003>
- Fisher C.D. Happiness at Work. *International Journal of Management Reviews*. 2010;12(4):384–412. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2370.2009.00270.x>
- Steptoe A. Happiness and Health. *Annual Review of Public Health*. 2019;40:339–359. <https://doi.org/10.1146/annurev-publ-health-040218-044150>
- Lyubomirsky S. Why are Some People Happier than Others. *American Psychologist*. 2001;56(3):239–249. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.56.3.239>

22. Trotsuk I.V., Grebneva V.Ye. Possibilities and Limitations of the Key Methodological Approaches to the Study of Happiness. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(3):7–35. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-7-35>. (In Russ.)
23. Schnittker J. Diagnosing Our National Disease: Trends in Income and Happiness, 1973 to 2004. *Social Psychology Quarterly*. 2008;71(3):257–280. <https://doi.org/10.1177/019027250807100307>
24. Vas'kina Yu.V. Changes in Assessments of the Financial Situation, Standard of Living and Social Well-Being of the Samara Region's Residents. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):450–460. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_10_450_460 EDN GQSGOS (In Russ.)
25. Majetić F., Bassetti C., Rajter M. Happiness among Nonstandard Employees in Europe: The Role of the Worker's Value Orientation and Sources of Social. *International Journal of Sociology*. 2023;54(1):51–66. <https://doi.org/10.1080/00207659.2023.2273046>
26. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence. In: David P.A., Reder M.W. (eds.) *Nations and Households in Economic Growth*. Cambridge, MA: Academic Press; 1974:89–125. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>
27. Alesina A., Di Tella R., MacCulloch R. Inequality and Happiness: are Europeans and Americans Different? *Journal of Public Economics*. 2004;88(9–10):2009–2042. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2003.07.006>.
28. Bobkov V.N. (ex. ed.), Loktyukhina. N.V., Shamaeva. E.F. (eds.), et al. *Uroven' i Kachestvo Zhizni Naseleniya Rossii: ot Real'nosti k Proektirovaniyu Budushchego*. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> (In Russ.)
29. *Sotsial'noe Polozhenie i Uroven' Zhizni Naseleniya Rossii: 2023. Statistical Compendium*. Moscow: Federal State Statistics Service; 2023. 284 p. (In Russ.)
30. Gerasimenko N.A. Standard of Living of the Russian Population: Features of Interregional Differentiation Dynamics. *Vestnik Universiteta*. 2020;(11):181–188. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-181-188>. (In Russ.)
31. Pimenov V.I. A New Methodology for Assessing the Standard of Living of the Population Based on Food Packages Indices. *Vestnik Moskovskogo Universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ehkonomika i Upravlenie=Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*. 2022;(3(42)):7–15. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-3-7-15> (In Russ.)
32. Andreeva O.N. Methods of Assessment of Living and Life Quality of Population. *Oikumena. Regionovedcheskie Issledovaniya=Ojkumena. Regional Researches*. 2013;(2(25)):112–120. (In Russ.)
33. Kryukov S.V. Comparative Valuation of RF Regions by the Level and Quality of Life. *Gosudarstvennoe i Munitsipal'noe Upravlenie. Uchenye Zapiski=State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2018;(3):22–29. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-3-22-29> (In Russ.)
34. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Retrospektiva Politicheskoi Zhizni v Rossii (2000-e Gody). *Stat'ya Pervaya. Bogatyie i Bednye v Rossii v Nachale 2000-kh Godov*. IS RAS: [website]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1935> (access date: 10.12.2024). (In Russ.)
35. Belekhoval G. V., Morev M. V. Impact of Living Standards on Attitude to Social Reality in Regional Society. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2016;(2(132)):120–137. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.2.08> (In Russ.)
36. Sazanov I.S. Poverty Level in Russia: National and International Criteria. *Istoricheskie, Filosofskie, Politicheskie i Yuridicheskie Nauki, Kul'turologiya i Iskuststvedenie. Voprosy Teorii i Praktiki=Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012;(12-2(26)):173–179. (In Russ.)
37. Savelieva O.O., Kapustina A.S. Social Designing of Emotion «Happiness» in Advertising. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Sotsiologiya=Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*. 2016;(4):53–68. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu12.2016.404> (In Russ.)
38. Golovakha P.I. Zhiznennaya Perspektiva i Tsennostnye Orientatsii Lichnosti. In: L.V. Kulikov (comp.) *Psikhologiya Lichnosti v Trudakh Otechestvennykh Psikhologov*. St. Petersburg: Moscow: Kharkov: Minsk: Publishing House Piter; 2000. P. 266–267. ISBN 5-8046-0170-9 (In Russ.)
39. Fedorovskii A.M. Quality of Online Surveys. Methods of Control. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2015;(3(127)):28–35. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.3.03> (In Russ.)
40. Korsunova V.I., Sokolov B.O. Value Orientations in Russia: Comparing Evidence from Online and Face-to-Face Surveys. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(3(169)):4–27. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.3.2083>. (In Russ.)
41. Zhang B., Mildenerger M., Howe P. D., Marlon J., Rosenthal S. A., Leiserowitz A. Quota Sampling Using Facebook Advertisements. *Political Science Research and Methods*. 2020;8(3):558–564. <https://doi.org/10.1017/psrm.2018.49>
42. Milekhin A.V., Sidorina A.V. Generational Classifier of Modern Russian Society. *Vestnik Universiteta*. 2021;(1):156–163. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-156-163> (In Russ.)
43. Sushko P.E. Happiness and Social Well-being in the Russians' Assessments: the Problem of Differentiation of Concepts. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2020;8(1(29)):48–62. <https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.1.7094> (In Russ.)
44. Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. Happiness and its determinants. Part 1. *Sotsiologicheskie Issledovaniya=Sociological Research*. 2015;(12(380)):120–132. (In Russ.)
45. Smoleva E.O. Happiness and Money: Material Aspects of Subjective Well-Being. *Problemy Razvitiya Territorii=Problems of Territory's Development*. 2020;(3(107)):144–166. <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.3.107.10> (In Russ.)
46. Galitskii E.B., Gashenina N.V., Presnyakova L.A., et al. V Den'gakh Schast'e? *Sotsiodigger*. 2021;2(4(9)):34–43. (In Russ.)
47. Meshchaninova E.Y. Value-Semantic Attitude to Money: Gender Aspect. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya=Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2024;30(2):178–188. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2024-30-2-178-188> (In Russ.)

48. Chernysh M.F. Factors of Influence on the State of Happiness in the Contemporary Russian Society. *Sociologicheskaja Nauka i Social'naja Praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2019;7(2):9–33. <https://doi.org/https://doi.org/10.19181/sns.2019.7.2.6407> (In Russ.)
49. Boyce C.J., Brown G.D.A., Moore S.C. Money and Happiness: Rank of Income, Not Income, Affects Life Satisfaction. *Psychological Science*. 2010;21(4):471–475. <https://doi.org/10.1177/0956797610362671>
50. Bellaunay R., Prati A., Krekel Chr. Money and Happiness. In: Brockmann H., Fernandez-Urbano R. (eds.). *Encyclopedia of Happiness, Quality of Life and Subjective Wellbeing*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing; 2024. P. 139–146. <https://doi.org/10.4337/9781800889675.00026>
51. Ng Y.-K. Happiness – Concept, Measurement and Promotion. Singapore: Springer; 2022. P. 71–78. ISBN 978-981-33-4971-1 <https://doi.org/10.1007/978-981-33-4972-8>
52. Park L.E., Fujita K., Naragon-Gainey K., et al. Happiness – To Enjoy Now or Later? Consequences of Delaying Happiness and Living in the Moment Beliefs. *Emotion*. 2023;23(1):138–162. <https://doi.org/10.1037/emo0000850>
53. Andreenkova A.V. Cross-National Differences in Level of Happiness in the Post-Soviet Countries: A Comparative Analysis. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ehkonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(1(155)):316–339. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.13> (In Russ.)

Information about the authors:

Natalya L. Antonova – Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, School of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B.N. Yeltsin (SPIN-code: 6737-2636) (RSCI AuthorID: 135864) (ResearcherID: Q-1495–2015) (Scopus Author ID: 57038433100)

Sofya B. Abramova – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University n. a. the First President of Russia B.N. Yeltsin (SPIN-code: 9769-7902) (RSCI AuthorID: 253591) (ResearcherID: I-1755–2018) (Scopus Author ID: 57207949336)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Natalya L. Antonova.

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 07.02.2024; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 332.13

JEL I131, Z32, J63

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138

EDN BSRFYT

Станет ли туризм эффективным фактором поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)?

Евгения Владимировна Потравная¹, Людмила Бато-Жаргаловна Максанова²

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
(potr195@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0003-3343-0253>)

²Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН, Улан-Удэ, Россия
(lmaksanova@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5460-9354>)

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к анализу и измерению готовности местного населения из числа коренных малочисленных народов к развитию туристической деятельности в местах их проживания и влияния туризма на уровень жизни. За основу аналитической базы взяты результаты собственных социологических опросов коренных малочисленных народов в четырех районах их компактного проживания в Республике Бурятия. Цель исследования состоит в разработке научного инструментария для анализа развития туризма на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов, выявления отношения местного населения к развитию туризма с позиций туристской привлекательности данных территорий, повышения уровня жизни коренных народов. Гипотеза исследования состоит в том, что коренное население заинтересовано в развитии туризма с точки зрения повышения уровня жизни. Вместе с тем, готовность к работе с туристами они связывают с развитием инфраструктуры, улучшением транспортной доступности территории, адресной поддержкой развития туризма в местах проживания коренных народов, сохранением окружающей среды. В результате исследования выявлены факторы, сдерживающие развитие туристической деятельности (боязнь и неуверенность местного населения в работе с туристами, плохая транспортная доступность, отсутствие инфраструктуры), а также определены выгоды от развития туризма (получение дополнительного дохода за счёт оказания услуг туристам, создание новых рабочих мест, реализация сувенирной продукции из местного сырья). Научная новизна исследования состоит в разработке методического подхода к изучению готовности местного населения к развитию туризма и повышению на этой основе качества жизни. К элементам научной новизны относится разработка методов оценки готовности местного населения к развитию туризма. Результаты исследования могут быть использованы для развития туризма в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов и повышения качества жизни местного населения.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, качество жизни населения, готовность населения, коренные малочисленные народы, социологический опрос, Республика Бурятия

Для цитирования: Потравная Е.В., Максанова Л.Б.-Ж. Станет ли туризм эффективным фактором поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)? // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 127–138. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138 EDN BSRFYT

RAR (Research Article Report)

JEL I131, Z32, J63

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138

Will Tourism Become an Effective Factor in Supporting the Standard of Living of the Local Population (Using the Example of the Republic of Buryatia)?

Evgeniya V. Potravnaya¹, Lyudmila B.-Zh. Maksanova²

¹Moscow City University, Moscow, Russia
(potr195@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0003-3343-0253>)

²Baikal Institute of Nature Management - Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
(lmaksanova@yandex.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5460-9354>)

Abstract

The article considers approaches to the analysis and measurement of the readiness of the local population from among the indigenous minorities to develop tourism activities in their places of residence and the impact of tourism on living standards. The analytical base is based on the results of our own sociological surveys of indigenous minorities in four areas of their compact residence in the Republic of Buryatia. The purpose of the study is to develop scientific tools for analyzing the development of tourism in the territories of traditional residence of indigenous peoples, to identify the attitude of the local population to the development of tourism from the standpoint of the tourist attractiveness of these territories, to improve the standard of living of indigenous peoples. The hypothesis of the study is that the indigenous population is interested in the development of tourism in terms of improving living standards. At the same time, they associate their willingness to work with tourists with the development of infrastructure, improvement of transport accessibility of the territory, targeted support for the development of tourism in places where indigenous peoples live, and environmental conservation. As a result of the study, the factors hindering the development of tourism activities (fear and uncertainty of the local population in working with tourists, poor transport accessibility, lack of infrastructure) were identified, and the benefits of tourism development were determined (obtaining additional income through the provision of services to tourists, creating new jobs, selling souvenirs from local raw materials). The scientific novelty of the study consists in

the development of a methodological approach to studying the readiness of the local population to develop tourism and improve the quality of life on this basis. The elements of scientific novelty include the development of methods for assessing the readiness of the local population for the development of tourism. The results of the study can be used to develop tourism in places where indigenous peoples traditionally live and improve the quality of life of the local population.

Keywords: tourism, tourist activity, quality of life of the population, readiness of the population, indigenous peoples, sociological survey, Republic of Buryatia

For citation: Potravnaya E.V., Maksanova L.B.-Zh. Will Tourism Become an Effective Factor in Supporting the Standard of Living of the Local Population (Using the Example of the Republic of Buryatia)? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):127–138. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138 (In Russ.)

Введение

Туризм и туристическая деятельность относятся к приоритетным направлениям социально-экономического развития страны, он превращается в важный вид экономической, социальной и экологической деятельности. По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям, вклад туризма в мировой ВВП составил в 2023 г. 11,6%¹. Хотя туристический сектор России имеет значительный потенциал, в настоящее время данная отрасль формирует 2,6% ВВП (что значительно ниже показателей ряда других стран), здесь трудится 0,7% общей численности занятых в стране².

В Указе Президента РФ от Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» развитие туризма рассматривается в тесной увязке с вопросами сохранения населения, укрепления здоровья и повышения благополучия людей, роста доходов, создания комфортной и безопасной среды для жизни, обеспечения экологического благополучия³.

Влияние туризма на развитие экономики и социальной сферы можно рассматривать в различных аспектах. Так, в работе М.В. Симоновой рассматриваются вопросы формирования туристско-рекреационного кластера в контексте развития трудового потенциала территории и повышения уровня жизни [1].

Применительно к туристической деятельности можно использовать предложенную В.Н. Бобковым и Е.А. Черных трактовку понятия «качество трудовой жизни», которая включает вопросы производительности и эффективности труда, возможности труда приносить доходы и их по-

купательной способности, а также удовлетворённости трудом [2]. Таким образом, способность туристической деятельности приносить доход и степень удовлетворённости этим трудом могут выступать определяющим фактором в процессе трудовой жизни населения. В работе [3] показаны возможности социально-экономического развития арктических территорий, туризма, народосбережения и повышения качества жизни населения при поддержке добывающих компаний в условиях промышленного освоения Арктики.

Развитие туризма на местном уровне можно рассматривать в качестве одного из социальных индикаторов при оценке качества жизни наряду с такими показателями, как материальное благополучие, культурная и экологическая ценность. В свою очередь, для оценки благополучия коренных народов используются такие показатели, как доход на душу населения, уровень безработицы и бедности, транспортная доступность и др. [4].

В статье В.Н. Бобкова, А.А. Гулюгиной и Е.В. Одинцовой предлагается выделять риски в сфере оценки и достижения уровня жизни населения с целью их минимизации и управления ими. К таким рискам данные авторы, в частности, относят риски: порождаемые высокой социально-экономической дифференциацией населения по доходам и жилищной обеспеченности; обусловленные высокой дифференциацией по базовым компонентам уровня жизни между городом и селом и неравенством развития человеческого потенциала; зависимые от распространённости занятости, не обеспечивающей устойчивости материального положения домохозяйств и др. [5].

Организация туристической деятельности в России с начала 90-х годов XX в. долгое время была в основном ориентирована на выездной туризм. Исторически это вполне объяснимо: интерес посмотреть мир, зарубежные страны, где качество предоставляемых туристских услуг было значительно выше, слабое развитие туристической индустрии в России определяло потребности наших сограждан почти на два десятилетия.

¹ Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2023 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2023.pdf (дата обращения: 13.08.2024).

² Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. № 2129-р.

³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

В настоящее время происходящие процессы как внутри страны, так и на международной арене запустили новый вектор развития российского туризма, который в долговременной перспективе будет определять содержание, приоритеты, направления и механизмы реализации национальной туристской политики. Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, и последовавшие ограничения на въезд в другие страны, экономические санкции, введённые странами Запада, внесли изменения в привычный отдых россиян, изменили стереотипы отдыха и обусловили особую актуальность развития внутреннего туризма. В условиях непростой социально-экономической и геополитической ситуации на государственном уровне запущен широкий комплекс мер инфраструктурного, экономического, информационного и событийного характера, содействующих развитию туризма в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма»⁴ и иных программно-проектных документов.

В этой связи научная проблема, на решение которой направлена статья, состоит в недостаточной разработанности научно-методического обеспечения оценки влияния туризма на жизнь местного населения на территориях традиционного проживания коренных народов, в выявлении факторов, сдерживающих туристическую деятельность на данных территориях, в оценке готовности населения к участию в организации туристической деятельности с учётом социально-экономических и экологических факторов.

В качестве объекта исследования рассматривается Республика Бурятия. Она относится к бассейну оз. Байкал, который по своему географическому положению, природно-ресурсному, экономическому, этнокультурному и кадровому потенциалу представляет собой важный стратегический регион на востоке России. В пространственной структуре российского туристского рынка Бурятия совместно с Иркутской областью представлена в составе туристской макротерритории «Байкал»⁵, что позволяет развивать такие виды туризма как: культурно-познавательный, религиозный, лечебно-оздоровительный, детский, деловой, экологический, сельский, гастрономический, этнографический туризм, а также водные, зимние и активные виды туризма.

Предметом исследования являются экономические и социальные отношения, которые возни-

кают между коренными жителями Республики Бурятия, туристами и туристическими фирмами в процессе организации и осуществлении туристической деятельности.

В основе исследования лежит гипотеза, что коренное население заинтересовано в развитии туризма с точки зрения повышения уровня жизни. Вместе с тем, готовность к непосредственной работе с туристами они связывают с развитием инфраструктуры, улучшением транспортной доступности территории, адресной поддержкой развития туризма в местах проживания коренных народов. Кроме того, выдвигается проблема опасения и боязни местного населения к принятию туристов на территории своего проживания, так как, в их понимании, туристы – это чужие люди, которые могут нести опасность, навредить природе.

Цель исследования состоит в разработке научного инструментария для анализа и обоснования развития туризма на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов, выявлении отношения местного населения к развитию туризма с позиций туристской привлекательности данных территорий, повышении уровня жизни коренных народов и готовности местного населения к участию в организации туристической деятельности.

К задачам исследования относится разработка индекса туристической вовлечённости коренного населения применительно к территориям традиционного природопользования, разработка системы мониторинга данного показателя на основе применения социологических методов исследования, оценка готовности местного населения к участию в организации туристической деятельности в контексте повышения уровня и качества жизни, разработка системы, а также оценка степени привлекательности туризма на рассматриваемых территориях.

Теоретические и методологические положения

Теоретической основой исследования является концепция устойчивого развития и концепция распределения благ заинтересованных сторон при использовании природных ресурсов. На региональном уровне субъекты Российской Федерации активно участвуют в проектных инициативах и конкурсах на получение финансовой поддержки, совершенствуют собственную региональную политику по развитию туризма, разрабатывая уникальные туристские предложения, внедряя новые инструменты поддержки бизнеса, расширяя государственно-частное партнёрство [6].

⁴ Постановление Правительство Российской Федерации от 24.12.2021 г. № 2439 (в ред. от 16.12.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма"».

⁵ Там же.

В литературе широко представлены исследования, связанные с развитием туризма в контексте изменения климата [7]. В ряде исследований показаны и анализируются такие направления, как геологический, археологический и промышленный туризм [8; 9]. В работе [10] рассматриваются вопросы участия коренного населения Эквадора в развитии туризма в местах разработки месторождений по добыче золота с точки зрения занятости местных жителей, получения дополнительного дохода, влияния добычи полезных ископаемых на состояние окружающей среды в местах их традиционного проживания. В работе [11] показаны возможности сельского туризма и его влияние на улучшение жизни местного населения. В исследовании [12] рассматриваются направления развития экологического туризма в контексте сохранения природных экосистем.

В работе [13] показано развитие туризма в системе мер поддержки местного населения и их культуры, что позволяет бороться с бедностью в странах с низким уровнем дохода.

Проблемы вовлечения коренного населения в туристическую деятельность имеют общемировую тенденцию. Так, в исследовании [14] отмечается, что по результатам социологических опросов 400 представителей коренных народов (эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров и долган) в Арктической зоне Якутии 70,6% опрошенных занимались хотя бы одним видом традиционных промыслов, включая производство сувенирных изделий, строительство традиционного национального жилья, добычу мамонтовой кости. Такая деятельность способствовала занятости местного населения, снижению бедности.

В то же время, как отмечается в работе [15], освоение природных ресурсов, например, на Севере Канады, приводит к некоторым нарушениям в образе жизни коренных общин (фактор беспокорства, ассимиляция), влияет на природные системы, что может сдерживать развитие туристической деятельности.

Опросы общественного мнения по вопросам развития туризма, проведённые Агентством стратегических инициатив в марте-апреле 2023 г., в рамках которых было опрошено 2802 туриста и 232 представителя туристического бизнеса из всех регионов России, показывают, что 45% опрошенных отдадут предпочтение активному отдыху, походам, сплавам, экстремальному туризму, для 17% респондентов интересен этнографический туризм, экологический туризм привлекает 14% опрошенных, промышленный туризм как туристическое направление отметили 7% респондентов. При этом в качестве региона путешествий в

2023 году назвали Дальний Восток (38%), Сибирь (23%), Русский Север (19%), Арктику (14%)⁶.

Можно отметить, что формируется новая география спроса, в этих макрорегионах появляются новые привлекательные места и объекты для посещения туристами на этих территориях. Между тем развитие туризма на этих территориях связано с поведением различных сторон: самих туристов, государства, местных органов власти, представителей туристической индустрии и местного населения. Развитие туризма в последние годы затрагивает территории традиционного природопользования, где проживают и осуществляют свою традиционную деятельность коренные малочисленные народы. Однако занятие туристической деятельностью не включено в реестр традиционных видов деятельности. Отсутствие данной деятельности обсуждается как на уровне местного населения, так и на уровне законодательных органов.

В работе А.В. Новикова этнологический туризм рассматривается как одно из направлений развития прибрежных арктических территорий [16]. В исследовании [17] анализируются возможности развития этнографического туризма на территориях традиционного природопользования в Кемеровской области и Республики Алтай.

По оценкам Проектного офиса развития Арктики (ПОРА), реализация этнотуристических проектов на севере России, например, на Таймыре, в арктической зоне Республики Саха (Якутия) будет способствовать созданию новых рабочих мест для экономической поддержки представителей коренных народов. При этом существуют различные формы участия местного населения в приёме и обслуживании туристов, включая работу проводниками, поездки в стойбища и др.⁷

В мире существуют разнообразные примеры того, как туризм может улучшать условия жизни местных общин. Вместе с тем, развитие туризма может оказывать и негативное влияние на местное сообщество, поскольку растущий поток туристов может иметь и негативные последствия в отношении хрупких этнических общин, подвергая местных жителей культурной ассимиляции. Местное население часто не связывает улучшение социально-экономического состояния регионов

⁶ Российский внутренний туризм–2023: новые горизонты // Агентство стратегических инициатив: [сайт]. URL: <https://asi.ru/library/vnutrenniy-turizm/195469/> (дата обращения: 15.08.2024).

⁷ Польза коренным народам. Эксперты ПОРА обсуждают этнотуризм в Арктике // AIFRU: [сайт]. 22.09.2021. URL: https://aif.ru/travel/polza_korennym_narodam_eksperty_pora_obsuzhdayut_etnoturizm_v_arktike (дата обращения: 14.08.2024).

своего проживания с развитием туризма. Многие сообщества коренных народов существуют достаточно закрыто, доход не является для них достаточным стимулом пускать туристов в свой дом. В этих условиях важное значение имеют поведенческие аспекты как местного населения, так и туристов для реализации программ развития туристской деятельности.

В работе [18] рассмотрены вопросы по работе со знаниями коренного и местного населения в экологических оценках, которые связаны с развитием туризма и устойчивым развитием. Такие оценки помогают понять, как природные и культурные системы содействуют друг другу и способствуют социально-экономическому развитию коренного населения, в том числе посредством развития туризма. Вместе с тем, в научной литературе существует значительный пробел, связанный с оценкой потенциала участия коренного и местного населения в развитии туризма. Вопросы оценки готовности местного населения на территориях традиционного проживания и традиционной деятельности коренных народов изучены недостаточно.

Данные и методы

В ходе исследования использовались социологические и статистические методы исследования, метод натурных обследований территории.

Социологические опросы проводились методом анкетирования по заранее разработанной анкете, которая состоит из вводной части, двенадцати основных вопросов и социально-демографического блока («паспортичка»). В анкете были представлены как открытые, так и закрытые вопросы. Особую актуальность и значимость представляют открытые вопросы, чтобы респонденты могли высказать дополнительные размышления по теме проведения опросов. Отбор респондентов осуществлялся по стратифицированной, многоступенчатой, районированной выборке, случайной на этапе отбора респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорционального участия представителей всех проживающих коренных народов севера на территории республики Бурятия: эвенки и сойоты. В зону выборки вошли представители ассоциации коренных малочисленных народов, а именно сойоты и эвенки, проживающие на территории Баунтовского эвенкийского, Курумканского, Окинского и Северо-Байкальского районов.

В Республике Бурятия к коренным малочисленным народам относятся сойоты и эвенки, которые проживают в 7 муниципальных районах

(рисунок 1). Их численность достигает 6247 человек. Исследование проводилось в августе-октябре 2022 г. Опросы проводились как очным, так и онлайн-анкетированием. Совмещение подходов было необходимо для обеспечения репрезентативной выборки. В связи с отсутствием устойчивого интернет-соединения для опроса определённых респондентов был организован очный выезд интервьюера. Отсутствие устойчивого интернет-соединения является стоп фактором не только для проведения масштабных исследований, но и для самого факта развития туристической деятельности. Это затрудняет коммуникацию как для бронирования и получения информации о туристических объектах, так и для коммуникации самих туристов во время их путешествий. Очное и дистанционное анкетирование были организованы в один временной период. Распространение информации об онлайн-анкетировании осуществлялось через выездного интервьюера, а также через председателя общих коренных малочисленных народов на территории республики Бурятия. Анализ полученных ответов осуществлялся с помощью программы SPSS.

В опросах приняли участие 63 мужчин и 126 женщин. Средний возраст респондентов, принявших участие в опросе, составляет 40,14 лет, что говорит об участии экономически активного населения. 64,6% опрошенных имеют высшее образование. Свой материальный статус большинство респондентов (34,4%) отметили так: «на одежду, обувь денег хватает, но крупную бытовую технику купить не можем».

В первую очередь респонденты оценивали уровень развития туризма на территории своего проживания. Наиболее часто встречался ответ респондентов (около 30% опрошенных), что туризм развивается, но есть серьёзные проблемы, которые тормозят развитие туристической деятельности. Уровень развития туризма по 5-балльной шкале респонденты оценили на уровне 2,5. Наиболее часто встречается ответ в 3 балла. Именно на этапе становления и развития туризма проведение мониторинга готовности местного населения к развитию туризма крайне оправдано. Стоп факторами для развития туризма, по мнению местного населения, являются плохая транспортная доступность и отсутствие финансирования на развитие туристических объектов.

Важным является видение и представление местного населения уровня значимости своего местожительства с позиции туристического объекта.

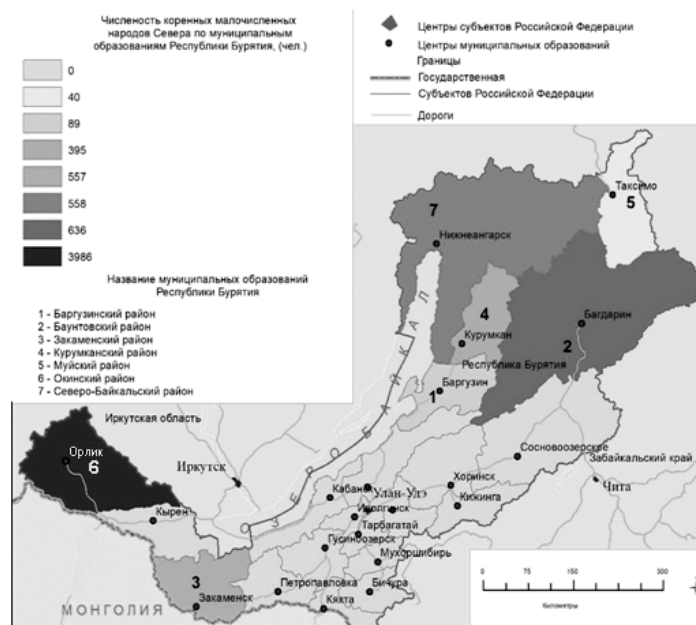

Рисунок 1. Территории компактного проживания коренных малочисленных народов в Республике Бурятия

Figure 1. Territories of Compact Residence of Indigenous Peoples in the Republic of Buryatia

Источник: составлено Д.Г. Будаевой

Для мониторинга данного показателя авторами предлагается ввести понятие «индекса туристической вовлечённости». Для расчёта индекса использовался вопрос: оценить по шкале от 0 до 10 вероятность того, что вы порекомендуете своим знакомым приехать в населённый пункт Вашего проживания в качестве туриста? Где 0 – низкая вероятность, а 10 – самая высокая вероятность. Индекс измеряется в процентах, от – 100 процентов до + 100 процентов. Чем ближе индекс к 100 процентам, тем более значим данный показатель. Данный индекс может рассчитываться как при оценках местных жителей, так и при оценках туристов. Индекс туристической привлекательности определяется, как доля готовых порекомендовать регион для туристической активности (респонденты, которые выбрали 10 баллов), за вычетом доли респондентов, не готовых порекомендовать регион для туристической активности (респонденты, которые выбрали с 1 до 6 баллов). Нейтральные респонденты, которые выбрали 7 и 8 баллов, не учитывались.

Результаты исследования

Ключевым показателем туристской индустрии является численность размещённых лиц в коллективных средствах размещения. С 2021 г. заметен устойчивый тренд на восстановление туристского потока после резкого снижения из-за распространения пандемии COVID-19, и в 2023 году этот показатель превысил допандемийное значение 2019 года, достигнув 77 млн человек. Если говорить

о платных услугах населению в сфере туризма, то объём таких услуг в расчёте на душу населения в 2019 г. составлял 1225,3 руб., в 2020 г. он составил 627,4 руб., в дальнейшем имеется тенденция к его росту (2021 г. – 1026,6 руб.)⁸. По данным Росстата, за 2020–2023 годы показатели числа въездных и выездных туристских поездок показывают устойчивый рост, но ещё далеки от достижения допандемийного значения 2019 года (таблица 1).

Результаты социологических опросов коренных малочисленных народов в Республике Бурятия показали, что туристический потенциал в местах их компактного проживания является высоким: более 40% респондентов выбрали наивысший балл 10 из 10 возможных при оценке вероятности того, что они готовы порекомендовать свой регион для туристов. Расчёт индекса туристической привлекательности в проведённом исследовании составил 19,1%. Данный результат не является высоким, что говорит о наличии определённой недооценки своего региона проживания с позиции местного населения как туристически привлекательного. По мнению местного населения из числа коренных народов для туристов будут наиболее интересны походы по тропам, рыбалка, фотоохота и другие с посещением природных сакральных памятников (петроглифы), оздоровительный туризм в местных курортах с этнокультурной программой.

⁸ Российский статистический ежегодник. 2022. М.: Росстат, 2023. С. 459; Туризм // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 30.11.2024).

Таблица 1

Основные показатели развития туризма в Российской Федерации за 2019–2023 годы

Table 1

Key Indicators of Tourism Development in the Russian Federation for 2019–2023

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию, тыс. чел.	24419	6359	7080	8243	15400
Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны, тыс. чел.	45330	12361	19199	22487	27000
Численность размещённых лиц в коллективных средствах размещения, тыс. чел.	76041,7	47 382,5	66539,8	73093,0	77109,9

Источник: данные Росстата⁹.

По результатам опросов местное население выражает заинтересованность в развитии туризма. 77,2% респондентов выбрали ответ, что оценивают развитие туризма положительно. Развитие ту-

ризма способствует социально-экономическому развитию, передаче культурных традиций. Важное значение имеет анализ готовности населения к приезду и работе с туристами (рисунок 2).

ГОТОВНОСТЬ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ К РАЗВИТИЮ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (В %)

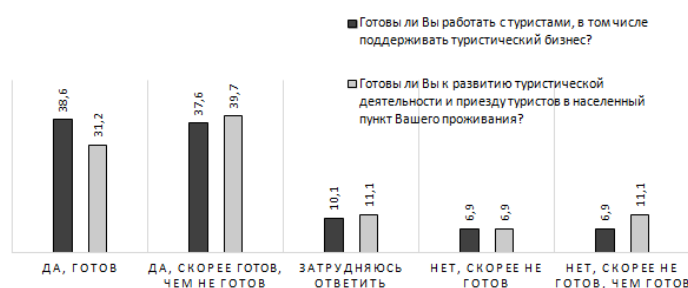

Рисунок 2. Готовность местного населения к развитию туристической деятельности (закрытые вопросы, один вариант ответа, % от всех опрошенных)

Figure 2. The Willingness of the Local Population to Develop Tourism Activities (Closed Questions, one answer Option, % of all Respondents)

Источник: составлено авторами.

По полученным результатам можно наблюдать сомнения в готовности местного населения как к работе с туристами, так и к их приезду. При этом доля выразивших готовность к развитию туристической деятельности и работе с туристами является относительно небольшой, не более 40% от всех опрошенных. Выявлено, что к развитию туризма готово – 31,1%, а к работе с туристами готово 38,6% респондентов. Так, к скорее не готовых к развитию туризма – 11,1%, а скорее не готовых к работе с туристами – 6,9%.⁹

В ответах респондентов туризм воспринимается больше как положительное явление, по их мнению, туризм больше всего будет способствовать обеспечению рабочими местами и получению дополнительного дохода. Развитие туриз-

ма в контексте положительных и отрицательных сторон должно восприниматься с учётом особенностей определённой территории. Полученные ответы в ходе анализа ситуации по отдельным районам Республики Бурятии показывают, что в каждом районе требуется адресная работа по развитию туризма (таблица 2).

Мнение респондентов, что туризм плохо отразится на развитии населённого пункта, связано с возможным загрязнением окружающей среды. Развитие туризма на территориях традиционного природопользования, по мнению местного населения, может сопровождаться определёнными угрозами. К примеру, во время пандемии коронавируса (2019–2020 гг.) коренные народы высказывали беспокойство по поводу приезжих, которые могут быть распространителями новой инфекции.

⁹ Российский статистический ежегодник. 2022. М.: Росстат, 2023. С. 459; Туризм // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 30.11.2024).

Таблица 2

Выгоды от развития туризма для местного населения в разрезе отдельных районов Республики Бурятия, 2023 г. (закрытый вопрос, не более 3-х ответов, % от всех опрошенных)

Table 2

Benefits of Tourism Development for the Local Population in the Context of Individual Districts of the Republic of Buryatia, 2023 (Closed Question, no More than 3 Answers, % of all Respondents)

Муниципальный район	Если Вы считаете, что туризм хорошо влияет на развитие населенного пункта Вашего проживания, то с чем это связано?				
	Получение дополнительного дохода за счёт оказания услуг туристам	Создание рабочих мест для местного населения, содействие развитию территории	Развитие производства и реализация сувенирной продукции, товаров из местного сырья	Сохранение культурного наследия, передача традиций	Межкультурное, межнациональное общение, помогает узнать больше о других местах и людях
Баунтовский эвенкийский	50,0	75,0	62,5	25,0	50,0
Курумканский	70,8	68,1	55,6	43,1	41,7
Окинский	75,7	77,0	51,4	39,2	43,2
Северо-Байкальский	52,2	56,5	52,2	43,5	60,9

Источник: составлено авторами.

Мнение респондентов, что туризм плохо отразится на развитии населённого пункта, связано с возможным загрязнением окружающей среды. Развитие туризма на территориях традиционного природопользования, по мнению местного населения, может сопровождаться определёнными угрозами. К примеру, во время пандемии коронавируса (2019–2020 гг.) коренные народы высказывали беспокойство по поводу приезжих, которые могут быть распространителями новой инфекции.

При анализе готовности местного населения к развитию туристической деятельности следует учитывать также гендерные факторы. Учёт таких факторов на территориях традиционного природопользования показывает, что женщины в большей мере, чем мужчины при использовании таких территорий, в том числе для развития туристической деятельности, обеспокоены сохранением исконной среды своего обитания, изменениями климата (таяние вечной мерзлоты), загрязнением окружающей среды, в то время как мужчины отмечают проблему сокращения численности охотничьих животных, рыбы, дичи. Поэтому они опасаются, что приход туристов может нарушить их сложившийся баланс с природой.

В исследовании [19] отмечается взаимосвязь экологических ценностей, вклада природы в жизнь человека и качества жизни людей. При этом использование традиционных знаний коренного населения может выступать существенным фактором для привлечения туристов и развития туристической деятельности [20].

С этой точки зрения анализ и оценка готовности коренных малочисленных народов к развитию туризма может служить основой для разработки механизмов гендерного равноправия, реализации эффективной социальной, демографической и трудовой политики с учётом преодоления гендерной асимметрии [21; 22]. Имеющиеся исследования по учёту мнения коренных малочисленных народов в процессе хозяйственного освоения территорий традиционного природопользования показывают, что развитие туризма, наряду со строительством жилья и социальных объектов, содействием занятости является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития данных территорий. В качестве инструментов поддержки развития туризма, в частности, экологического туризма в национальных парках и районах проживания коренных малочисленных народов предлагается использовать государственное-частное партнёрство, а также инструменты социального инвестирования бизнеса в районах своей деятельности [23].

Важное значение для развития туризма, в том числе в местах традиционного проживания коренных народов, имеют разнообразные инструменты стимулирования внутреннего туризма, например, запуск чартерных туристских программ в российских регионах, программа стимулирования внутреннего туризма (Cash Back), в рамках которой осуществлялся возврат части денежных средств за поездки. Размер туристического кешбэка за поездки россиян в регионы Дальнего

Востока в 2022 году увеличен до 40 тыс. руб. В качестве меры поддержки развития инфраструктуры малого предпринимательства коренных народов в сфере туризма в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» можно использовать предоставление дополнительных субсидий на создание быстровозводимых модульных средств размещения туристов.

Выводы

Исследование отношения местного населения из числа коренных народов к развитию туризма с позиций туристской привлекательности территорий традиционного проживания показало их заинтересованность в развитии туризма, но при этом демонстрируется довольно низкая готовность к непосредственной работе с туристами. Лишь менее 40% респондентов ответили однозначно о своей готовности к развитию туристической деятельности в местах своего проживания и к работе с туристами. Вместе с тем, доля положительно настроенных к развитию туризма респондентов вкуче с теми, кто полностью готов к такому сотрудничеству, составляет около 80%, что является хорошим результатом и свидетельствует о готовности местного населения к непосредственной работе с туристами, если это позволит улучшить занятость людей, повысит их доход, не навредит природе.

В результате выполненного исследования подтверждена гипотеза о заинтересованности коренного населения в развитии туризма и его влиянии на повышение уровня жизни. В то же время, готовность к работе с туристами они связывают с развитием инфраструктуры, улучшением транспортной доступности территории, адресной поддержкой развития туризма в местах своего проживания. Кроме того, местное население проявляет опасение и боязнь к принятию туристов на территории своего проживания с учётом возможного негативного влияния туристической деятельности на природу.

Несмотря на заинтересованность и понимание значимости туризма для территорий своего проживания, представители коренных малочисленных народов воспринимают свое проживание как туристически привлекательное (предложенный «индекс туристической вовлечённости») довольно сдержанно. Это свидетельствует о низком понимании привлекательности мест своего проживания как туристического объекта.

Местное население выделяет ряд факторов (плохая транспортная доступность, отсутствие инфраструктуры), которые сдерживают развитие туризма и снижают туристическую привле-

кательность отдельных территорий. На примере Республики Бурятия установлено, что местное население выражает заинтересованность в развитии туризма, но при этом нуждается в поддержке при организации взаимодействия с туристами. Из-за специфики каждого отдельного района необходима разработка комплексной адресной поддержки каждого региона в отдельности.

Туристическая деятельность, с одной стороны, является инструментом социально-экономического развития конкретных регионов, с другой стороны, для развития туризма необходимо само социально-экономическое развитие. Туристы не готовы приезжать в район, где нет доступной инфраструктуры, тем самым развитие инфраструктуры следует рассматривать как один из важнейших факторов для повышения туристической привлекательности отдельных территорий и социально-экономического развития региона.

Низкая готовность местного населения к туристической деятельности обуславливает необходимость проведения работ по подготовке и адаптации местного населения к приезду туристов и работе с ними. Именно проработанное, адаптированное вовлечение хрупких этнических общин в развитие туристической деятельности позволит обеспечить развитие туризма как одного из приоритетных направлений социально-экономического развития регионов России.

В рамках исследования по результатам социологических опросов установлено, что местное население выражает обеспокоенность в связи с возможностью изменения и нарушения сложившейся природной экосистемы при развитии туризма, что необходимо учитывать при обосновании проектов и программ развития туристической деятельности на Байкальской природной территории. Вопросы влияния развития туризма на возможное изменение вследствие этого жизненного уклада коренных народов Бурятии может составить предмет дальнейшего исследования качества и уровня жизни местного населения.

Результаты проведённых социологических опросов представителей коренных народов в Республике Бурятия позволили выявить сдерживающие факторы в развитии туризма, к которым относится неразвитость инфраструктуры, боязнь и неуверенность местного населения в работе с туристами, плохая транспортная доступность, опасения людей, что туристы могут нарушить природу. Предложенный индекс туристической вовлечённости местного населения может быть использован для мониторинга процессов социально-экономического развития коренных народов, оценки уровня и качества жизни.

Список литературы

1. Симонова М.В. Обоснование создания туристско-рекреационного кластера для развития трудового потенциала территории // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 1. С. 112–124. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_9_112_124 EDN TAXFPF
2. Бобков В.Н., Черных Е.А. Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 3. С. 361–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 EDN KWVCLG
3. Потравная Е.В. Как промышленное освоение Арктики способствует народосбережению и повышению качества жизни народов Севера? // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 4. С. 555–563. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.11> EDN UPSZIL
4. Ноговицын Р.Р., Софронова Т.С., Потравная Е.В. Качество жизни коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения Арктики (на примере Арктической зоны Якутии) // Арктика: экология и экономика. 2024. Том 14. № 1(53). С. 147–157. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2024-1-147-157> EDN EXQULQ
5. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одицова Е.В. О рисках в сфере уровня жизни населения России, возможностях и решениях по их снижению // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 1. С. 59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 EDN IJGJXW
6. Максимова Л.Б.-Ж., Хребтова Т.А., Бадмацыренова М.Б. Туризм в Дальневосточном федеральном округе: современное состояние и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 65–75. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2023-3-65-75> EDN GHHRXN
7. Climate change, Agriculture, and Energy Transition: What Do the Thirty Most-Cited Articles Tell Us? / D.A. Ruban, N.N. Yashalova, O.A. Cherednichenko, N.A. Dovgot'ko // Sustainability. 2020. Vol. 12. No. 19. Art. 8015. <https://doi.org/10.3390/su12198015>
8. Ruban D.A., Molchanova T.K., Yashalova N.N. Three Rising Tourism Directions and Climate Change: Conceptualizing New Opportunities // e-Review of Tourism Research. 2019. Vol. 16. No. 4. P. 352-370.
9. Ruban D.A., Mikhailenko A.V., Yashalova N.N. Valuable Geoheritage Resources: Potential versus Exploitation // Resources Policy. 2022. Vol. 77. Art. 102665. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102665>
10. Аноло Эррера А.Э., Чавез Феррейра К.И., Потравный И.М. Оценка влияния добычи золота на экономику и окружающую среду на примере Эквадора // Горный журнал. 2020. № 2. С. 62–65. <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.02.08> EDN UUBHAG
11. Arora S., Sharma A. Covid-19 Impact on Overtourism: Diversion from Mass Tourism to Alternative Tourism // Overtourism as Destination Risk / eds. by A. Sharma, A. Hassan. Series: Tourism Security-Safety and Post Conflict Destinations. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2021. P. 275–283. ISBN 978-1-83909-707-2 <https://doi.org/10.1108/978-1-83909-706-520211018>
12. Regulatory Frameworks for Ecotourism: an Application of Total Relationship Flow Management Theorems / S. Xu, L. Mingzhu, N. Bu, S. Pan // Tourism Management. 2017. Issue 61. P. 321–330. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2017.02.012>
13. Using Multivariate Statistics to Assess Ecotourism Potential of Waterbodies: a Case-Study in Mauritania / F. Santarem, J.C. Campos, P. Pereira, D. Hamidou [et al.] // Management. 2018. Vol. 67. P. 34–46. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.01.001>
14. Неустроева А.Б., Самсонова И.В. Проблемы современных коренных малочисленных народов Севера (по данным исследования в Республике Саха (Якутия)) // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 88–96. <https://doi.org/10.31857/S013216250014318-2> EDN VJOWVX
15. Angell A.C., Parkins J.R. Resource Development and Aboriginal Culture in the Canadian north. Polar Record. 2011. Vol. 47. Issue 240. P. 67–79. <https://doi.org/10.1017/S0032247410000124>
16. Новиков А.В. Экономика прибрежных территорий Арктики: анализ состояния и тенденции развития // Арктика: экология и экономика. 2022. Том 12. № 2(46). С. 200–210. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-2-200-210> EDN OLPLBQ
17. Анализ туристских территорий регионов Южной Сибири в контексте развития этнографического туризма / О.А. Брель, Е.В. Чайкина, Ф.Ю. Кайзер, О.И. Жорова. Географический вестник. 2022. № 4(63). С. 98–114. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-4-98-114> EDN GAQXXT
18. Working with Indigenous and Local Knowledge (ILK) in Large-Scale Ecological Assessments: Reviewing the Experience of the IPBES Global Assessment / P. McElwee, A. Fernandez-Llamazares Onrubia, Y. Aumeeruddy-Thomas, D. Babai [et al.] // Journal of Applied Ecology. 2020. Vol. 57 No. 9. P. 1666–1676. <https://doi.org/10.1111/1365-2664.13705>
19. Operationalizing the Nature Futures Framework to Catalyze the Development of Nature-Future Scenarios / C.J. Lundquist, Sh. Hashimoto, M. Argaw, G.D. Peterson [et al.] // Sustainability Science. 2021. Vol. 16. P. 1773–1775. <https://doi.org/10.1007/s11625-021-01014-w>
20. Working with Indigenous, Local and Scientific Knowledge in Assessments of Nature and Nature's Linkages with People / R. Hill, C. Adem, W.V. Alangu, Z. Molnar [et al.] // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2020. Vol. 43. P. 8–20. <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2019.12.006>
21. Доброхлеб В.Г., Ефанова О.А., Махрова О.Н. Гендерное равенство и социальные инновации в современной России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. № 3–4. С. 5–14. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2019-13-4-01> EDN XXXJTT
22. Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А., Пискалова-Паркер М.П. Оценки гендерных «разрывов» и направления их преодоления в современной России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2019. № 5. С. 5–18. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-5-01> EDN SMFDNM
23. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic / A. Novoselov, I. Potravny, I. Novoselova, V. Gassiy // Sustainability. 2022. Vol. 14. Issue 2. P. 933. <https://doi.org/10.3390/su14020933>

Информация об авторах:

Евгения Владимировна Потравная – кандидат социологических наук, старший преподаватель Института экономики, управления и права, Московский городской педагогический университет

(SPIN-код: 8236-0773) (РИНЦ Author ID: 1143331) (Researcher ID: AFV-1275-2022) (Scopus Author ID: 57219162340)

Людмила Бато-Жаргаловна Максанова – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории экономики природопользования, Байкальский институт природопользования Сибирского отделения РАН

(SPIN-код: 2147-1605) (РИНЦ Author ID: 135857) (Researcher ID: AAQ-2547-2020) (Scopus Author ID: 6506751321)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Евгения Владимировна Потравная.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Simonova M.V. Justification for the Creation of a Tourist and Recreational Cluster for the Development of the Labor Potential of the Territory. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(1):112–124. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_9_112_124 (In Russ.)
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A. The Relationship of the Quality of Employment and the Quality of Work Life: A Review of Research and the Outlines of Their Development. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(3):361–384. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 (In Russ.)
3. Potravnaya E.V. How Does Industrial Development of the Arctic Contribute to the Conservation of People and Improve the Quality of Life of the Peoples of the North? *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022;18(4):554–562. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.4.11> (In Russ.)
4. Nogovitsyn R.R., Sofronova T.S., Potravnaya E.V. The Quality of Life of Indigenous Peoples of the North in the Context of Industrial Development of the Arctic (on the Example of the Arctic Zone of Yakutia). *Arktika: Ekologiya i Ekonomika=Arctic: Ecology and Economy*. 2024;14(1(53)):147–157. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2024-1-147-157> (In Russ.)
5. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. About the Risks in the Sphere of Living Standards of the Russian Population, Opportunities and Solutions to Reduce them. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(1):59–75. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_6_59_75 (In Russ.)
6. Maksanova L.B.-Zh., Khrebtova T.A., Badmatsyrenova M.B. Tourism in the Far Eastern Federal District: Current State and Developmental Prospects. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Ekonomika i Menedzhment=Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2023;(3):65–75. <https://doi.org/10.18101/2304-4446-2023-3-65-75> (In Russ.)
7. Ruban D.A., Yashalova N.N., Cherednichenko O.A. et al. Climate change, Agriculture, and Energy Transition: What Do the Thirty Most-Cited Articles Tell Us? *Sustainability*. 2020;12(19):8015. <https://doi.org/10.3390/su12198015>
8. Ruban D.A., Molchanova T.K., Yashalova N.N. Three Rising Tourism Directions and Climate Change: Conceptualizing New Opportunities. *e-Review of Tourism Research*. 2019;16(4):352–370.
9. Ruban D.A., Mikhailenko A.V., Yashalova N.N. Valuable Geoheritag e Resources: Potential versus Exploitation. *Resources Policy*. 2022;77:102665. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102665>
10. Apolo Herrera A.E., Chavez Ferreyra K.Y, Potravny I.M. Gold Mining Impact Assessment on the Economy and the Environment in Ecuador. *Gornyi Zhurnal*. 2020;(2):62–65. <https://doi.org/10.17580/gzh.2020.02.089> (In Russ.)
11. Arora S., Sharma A. Covid-19 Impact on Overtourism: Diversion from Mass Tourism to Alternative Tourism. In: Sharma A., Hassan A. (eds.) *Overtourism as Destination Risk. Series: Tourism Security-Safety and Post Conflict Destinations*. Bingley: Emerald Publishing Limited; 2021. P. 275–283. ISBN 978-1-83909-707-2 <https://doi.org/10.1108/978-1-83909-706-520211018>
12. Xu S., Mingzhu L., Bu N., et al. Regulatory Frameworks for Ecotourism: an Application of Total Relationship Flow Management Theorems. *Tourism Management*. 2017;61:321–330. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2017.02.012>
13. Santarem F., Campos J.C., Pereira P., et al. Using Multivariate Statistics to Assess Ecotourism Potential of Waterbodies: a Case-Study in Mauritania. *Tourism Management*. 2018;67:34–46. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2018.01.001>
14. Neustroeva A.B., Samsonova I.V. Problems of Indigenous Peoples of the North (Based on the Materials of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Sociologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2022;(7):88–96. <https://doi.org/10.31857/S013216250014318-2> (In Russ.)
15. Angell A.C., Parkins J.R. Resource Development and Aboriginal Culture in the Canadian north. *Polar Record*. 2011;47(240):67–79. <https://doi.org/10.1017/S0032247410000124>
16. Novikov A.V. The Economy of the Coastal Arctic Zones: Analysis of the State and Development trends. *Arktika: Ekologiya i Ekonomika=Arctic: Ecology and Economy*. 2022;12(2(46)):200–210. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-2-200-210> (In Russ.)
17. Brel O.A., Chaikina E.V., Kaizer Ph.Yu., et al. Analysis of the Tourist Territories of the Southern Siberia in the Context of the Ethnographic Tourism Development. *Geograficheskij Vestnik=Geographical Bulletin*. 2022;4(63):98–114. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2022-4-98-114> (In Russ.)
18. McElwee P., Álvaro Fernández-Llamazares A., Aumeeruddy-Thomas Y., et al. Working with Indigenous and Local Knowledge (ILK) in Large-Scale Ecological Assessments: Reviewing the Experience of the IPBES Global Assessment. *Journal of Applied Ecology*. 2020;57(9):1666–1676. <https://doi.org/10.1111/1365-2664.13705>

19. Lundquist C. J., Hashimoto Sh., Argaw M., et al. Operationalizing the Nature Futures Framework to Catalyze the Development of Nature-Future Scenarios. *Sustainability Science*. 2021;16:1773–1775. <https://doi.org/10.1007/s11625-021-01014-w>
20. Hill R., Adem C., Alangui W. V., et al. Working with Indigenous, Local and Scientific Knowledge in Assessments of Nature and Nature's Linkages with People. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2020;43:8-20. <https://doi.org/10.1016/j.co-sust.2019.12.006>
21. Dobrokhleb V.G., Efanova O.A., Makhrova O.N. Gender Equality and Social Innovations in Modern Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye Nauki=Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. 2019;(3-4);5-14. <https://doi.org/10.26653/2076-4685-2019-13-4-01> (In Russ.)
22. Dobrokhleb V.G., Kondakova N.A., Pisklakova-Parker M.P. Assessment of Gender "Gaps" and Ways to Overcome them in Modern Russia. *Nauchnoe Obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i Pravo=Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2019;5:5-18. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2019-5-01> (In Russ.)
23. Novoselov A.; Potravny I.; Novoselova I., et al. Social Investing Modeling for Sustainable Development of the Russian Arctic. *Sustainability*. 2022;14(2):933. <https://doi.org/10.3390/su14020933>

Information about the authors:

Evgeniya V. Potravnaya – PhD in Sociology, Senior Lecturer at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University (SPIN-code: 8236-0773) (RSCI Author ID: 1143331) (Researcher ID: AFV-1275-2022) (Scopus Author ID: 57219162340)

Lyudmila B.-Zh. Maksanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Environmental Economics, Baikal Institute of Nature Management - Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 2147-1605), (RSCI Author ID: 135857) (Researcher ID: AAQ-2547-2020) (Scopus Author ID: 6506751321)

Authors' declared contribution: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Evgeniya V. Potravnaya.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Оригинальная статья

УДК 316.455

JEL O35

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_10_139_156

EDN BZSCRE

Дилемма страхователя и страховщика ОСАГО: опыт Приморского края

Дмитрий Владимирович Колодин¹, Ольга Сергеевна Ивченко², Владислав Сергеевич Витюнин³

^{1,2,3}Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив, Владивосток, Россия

¹Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия

¹(info@dkolodin.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4618-4242>)

²(empiray@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0001-2304-6007>)

³(vityunin777@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0003-0314-777X>)

Аннотация

Цель исследования заключается в комплексном анализе проблемного поля текущих коммуникативных практик между страховщиками ОСАГО и страхователями. В рамках работы решались задачи анализа доступности полиса в электронном и офлайн-форматах, исследование затруднений, возникающих при оформлении полиса и получении страховых выплат, выявление барьеров и разработка предложений для оптимизации коммуникативных практик участников страхового рынка. Методологическая основа строится на сочетании количественного и качественного методов. Исследование опирается на методологический индивидуализм, предложенный Ф. Хайеком, который объясняет социальные феномены через индивидуальные действия людей. Теоретическую базу исследования составляют теория социальных дилемм в ключе индивидуалистического-холистического антагонизма, изменяющегося под влиянием процессов цифровой трансформации. Актуальность обусловлена изменением взаимодействия страхователя и страховщика под влиянием цифровизации. Новые формы коммуникации оптимизируют процессы оформления полисов и выплат. Научная новизна исследования заключается в выявлении этических проблем сформулированных дилемм страховщика и страхователя, проведён анализ их содержания. Определены недостатки и позитивный потенциал цифровизации коммуникаций, указанных между субъектами. Информационными источниками послужили научные статьи и исследования, раскрывающие проблематику страхования и ОСАГО, статистические данные Российского союза автостраховщиков, а также данные социологических исследований, проведённых Приморским научно-исследовательским центром социологии и гражданских инициатив в ноябре 2023 года. Большинство автовладельцев предпочитают оформлять полис через посредников, что увеличивает их расходы. Около четверти респондентов смогли успешно оформить электронный полис, при этом многие сталкиваются с рядом технических трудностей. Данные свидетельствуют о необходимости проведения просветительских кампаний, призванных повысить уровень информированности населения о возможностях электронного оформления полисов и механизмах правовой защиты при отказе страховых компаний. Авторы отмечают, что цифровая трансформация может способствовать решению дилеммы страховщика и страхователя, делая страхование более доступным и эффективным.

Ключевые слова: ОСАГО, страхование, страхователь, страховщик, дилемма, цифровизация, социологическое исследование

Для цитирования: Колодин Д.В., Ивченко О.С., Витюнин В.С. Дилемма страхователя и страховщика ОСАГО: опыт Приморского края // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 139–156. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_10_139_156
EDN BZSCRE

RAR (Research Article Report)

JEL O35

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_10_139_156

Dilemmas of Policyholder and the CTP Insurer: the Experience of Primorsky Krai

Dmitrii V. Kolodin¹, Ol'ga S. Ivchenko², Vladislav S. Vityunin³

^{1,2,3}Primorsky Research Center for Sociology and Civil Initiatives, Vladivostok, Russia

¹Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

¹(info@dkolodin.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-4618-4242>)

²(empiray@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0001-2304-6007>)

³(vityunin777@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0003-0314-777X>)

Abstract

The purpose of the study is to comprehensively analyze the problem field of current communication practices between CTP insurers and policyholders. Within the framework of the work, the tasks of analyzing the availability of the policy in electronic and offline formats, investigating the difficulties encountered in issuing a policy and receiving insurance payments, identifying barriers and developing proposals to optimize the communication practices of insurance market participants were solved. The methodological basis is based on a combination of quantitative and qualitative methods. The research is based on methodological individualism proposed by F. Hayek, who explains social phenomena through the individual actions of people. The theoretical basis of the research is the theory of social dilemmas in the key of individualistic-holistic antagonism, changing under the influence of digital transformation processes. The relevance is due to the change in the interaction of the policyholder and the insurer under the influence of digitalization. New forms of communication optimize the processes of issuing policies and payments. The scientific novelty of the study is to identify the ethical problems of the formulated dilemmas of the insurer and the policyholder, and an analysis of their content is carried out. The disadvantages and positive potential of digitalization of com-

munications indicated between the subjects are identified. The information sources were scientific articles and studies revealing the problems of insurance and CTP, statistical data from the Russian Union of Motor Insurers, as well as data from sociological studies conducted by the KGAU Primorsky Research Institute of Sociology and Civil Initiatives in November 2023. Most car owners prefer to take out a policy through intermediaries, which increases their costs. About a quarter of the respondents were able to successfully issue an electronic policy, while many face a number of technical difficulties. The data indicate the need for educational campaigns designed to raise public awareness of the possibilities of electronic registration of policies and mechanisms of legal protection in case of refusal of insurance companies. The authors note that digital transformation can contribute to solving the dilemma of the insurer and the policyholder, making insurance more affordable and effective.

Keywords: CTP, insurance, policyholder, insurer, dilemma, digitalization, sociological research

For citation: Kolodin D.V., Ivchenko O.S., Vityunin V.S. Dilemmas of Policyholder and the CTP Insurer: the Experience of Primorsky Krai. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):139–156. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_10_139_156 (In Russ.)

Введение

Обязательное страхование автогражданской ответственности (далее ОСАГО), представляет собой облигатную форму экономического взаимодействия индивида (страхователь) и институции (страховщик), результирующим фактором которого является финансовая гарантия, в случае наступления оговоренного срока в одном случае и наступления страхового случая – в другом. Страховой продукт ОСАГО призван обеспечить защиту автовладельцев и пострадавших в случае дорожно-транспортных происшествий. С момента своего внедрения в 2003 году ОСАГО существенно изменило ландшафт взаимоотношений участников дорожного движения, повысив уровень социальной справедливости в отношении всех сторон этой сферы социальной реальности. Традиционно, любая оптимизация в сфере экономики и финансов создаёт сумму практик, в которые зачастую входят неформализованные, сомнительные, а иногда и осознанно противоправные действия, направленные на собственное обогащение. Попытка снизить объёмы подобных нелегитимных с точки зрения правовых институтов практик, создать благоприятную среду для легального обмена между страховщиком и страхователем неминуемо привело к цифровизации страховой системы ОСАГО в Российской Федерации.

Правовая и экономическая коммуникация между субъектом и объектом страхования при помощи информационно-технологических средств должна была обрести «рёбра жесткости» системность, прозрачность процедур и открытость. Необходимость реализации полисов ОСАГО в электронном формате имеет не только экономический генезис. Это, согласно изменениям в Федеральном законе № 40-ФЗ, одно из требований регулятора.

Цифровизация занимает центральную роль в современной трансформации рынка ОСАГО. В научном сообществе звучит идея об этой отрас-

ли, как о наиболее благоприятной с точки зрения внедрения цифрового взаимодействия [1]. В иностранном^{1,2} и российском [2; 3; 4] научном сообществе уже проводилось теоретическое осмысление цифровой трансформации рынка страхования. В этом ключе цифровизация интересна не только как системообразующие преобразования, но как качественное изменение самих коммуникаций [5]. Прогнозирование последствий цифровизации для страховщиков и страхователей во многом опирается на рисковую составляющую. В исследовании 2019 года Р. Малхотра³ размышляет на предмет прогнозирования и реакции на риски. Прежде всего, исследователь отмечает, что многие страховые компании столкнутся с рисками социального генезиса – при реализации своих цифровых инициатив необходимо будет решать проблему развития цифровых навыков и компетенций у сотрудников [6].

Цифровизация позволила извлечь страхового агента из триады страховщик – агент – страхователь. Внедрение мобильных приложений для регистрации полиса ОСАГО позволяет не только снизить издержки на содержание бизнес-процессов, но и увеличить объём клиентской базы, таким образом снизив количество водителей, не пользующихся полисом ОСАГО. Необходимо понимать, что замена страхового агента мобильным приложением, равно как и реинжиниринг бизнес-процессов страховых компаний решают вопрос процедурный, но не социальный. Смена финансовой

¹ Insurance trends 2019 // PricewaterhouseCoopers: [сайт]. URL: <https://www.pwccn.com/en/research-and-insights/global-ceo-survey/22/insurance-trends-2019.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

² Pring B., Clifton M. Seven Key Trends Shaping the Future of Work in the Insurance Industry // Cognizant: [сайт]. URL: <https://app.glueup.com/resources/protected/organization/857/event/10715/e1f69e1a-c68d-484f-91fd-6f1a51139ed7.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

³ Malhotra R. The insurance workforce of the future: Why will so many insurers fail to achieve their digital potential? // Accenture: [сайт]. URL: <https://financialservicesblog.accenture.com/pov/accenture-insurance-workforce-pov.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).

и корпоративной ориентации на страхователя не всегда можно сопрягать с эффективностью, поскольку децентрализация не отменяет пристального контроля, а для удержания конкуренции на рынке страхования необходимо поддерживать уровень сервиса, даже если он (сервис) остаётся «ширмой».

В результате оба участника страхового рынка сталкиваются с выбором стратегии холистического-индивидуалистического характера:

– страхователи – страховать свою автогражданскую ответственность или ездить без страхового полиса;

– страховщики – добросовестно выполнять все требования законодательства и оформлять полис всем интересантам или создавать только видимость таких процессов в случае, когда финансовые риски превалируют над прибылью.

Дилемма индивидуальной и холистической рациональности при выборе стратегии несколькими субъектами, когда потенциальный результат в пользу сиюминутной выгоды перевешивает преимущества, получаемые обществом – одна из главных проблем современного рынка страхования в Приморском крае. Традиционно, проблему понимания холистической и индивидуальной рациональности предлагалось решить при помощи методологического индивидуализма. Как пишет Ф. Хайек, «нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понимание индивидуальных действий, обращённых на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения» [7, с. 8], но в этой трактовке не учитывается индивидуальный экономический интерес «атома» социума, который может быть предельно индивидуализирован.

Цель исследования заключается в комплексном анализе проблемного поля текущих коммуникативных практик между страховыми компаниями, предоставляющими полис ОСАГО и владельцами автотранспортных средств, определении основных факторов, оказывающих влияние на эффективность и качество данных взаимодействий.

Объект исследования – автовладельцы Приморского края.

Предмет исследования – мнение автовладельцев Приморского края относительно процесса оформления полиса ОСАГО.

Гипотеза исследования: социально-экономическая ситуация в сфере взаимодействия участников страхового рынка создаёт базис для возникновения дилемм страховщика и страхователя. Дилеммы страхователя и страховщика могут быть разрешены с помощью инструментария цифровой трансформации общества.

Теоретические и методологические положения

Страховой рынок является важной частью финансовой системы. Чем более развито страхование в регионе, тем активнее финансовый рынок региона. Динамика потребления финансовых услуг, включая страховые, относятся к индикаторам развития региональной экономики [8, с. 226]. Страховая отрасль стратегически важна для национальной экономики, так как обеспечивает налоговые выплаты и снижает финансовые риски для граждан и организаций. Развитие страхового рынка связано с внедрением **новых технологий и цифровизации**, что способствует росту продаж страховых продуктов, повышению эффективности и рентабельности страховой деятельности. Инновации и оптимизации страховых продуктов, а также развитие цифровых технологий оптимизируют управление страховыми рисками и способствуют экономическому развитию Приморского края.

При наступлении страхового случая цифровизация всех этапов жизненного цикла страхования и выплаты компенсаций должна быть приоритетной, поскольку она служит инструментом снижения экономической нагрузки на страхователя. Несмотря на переход Приморского края, с точки зрения страхования из «красной зоны»⁴ в «желтую зону»⁵ ситуация остаётся затруднительной. Это обусловлено высокой долей водителей, не страхующих автогражданскую ответственность, а также высоким объёмом страховых выплат относительно страховых премий в Приморском крае. Данное обстоятельство усложняется высокой плотностью страховых случаев (в Приморском крае это значение на 25% превышает среднее значение по РФ)⁶.

Приморский край, по мнению авторов, один из наиболее заинтересованных регионов в части внедрения информатизации сферы автострахования. Подразумевается, что результатом успешной интеграции и распространения электронной регистрации полисов ОСАГО [9], помимо очевидных плюсов для всех участников рынка, должна стать «тонкая» настройка, гибкая и индивидуальная тарификация, а также защита страхователя от необоснованного отказа в страховании.

Сдерживающими факторами информатизации, обнаруженным исследователями 2010-х годов, были высокая стоимость технологий, отсут-

⁴ Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО № 9 на 01.10.2021 // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/39598/monitoring_osago_2021-9.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

⁵ Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО № 19 на 01.04.2024 // Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49282/monitoring_OSAGO_2024-19.pdf (дата обращения: 22.10.2024).

⁶ Там же.

твие широкого спроса на цифровые продукты и программы [10, с. 84], компетентностный фактор, затрагивающий как страхователей, так и сотрудников страховщиков. Преимущества в виде учёта рисков, таргетирования тарифов, прогнозирования экономической устойчивости ещё не перевешивали риски и затраты на разработку и внедрение новых программных сред. Однако COVID-19 и последующие преобразования экономики и социума переломили указанные барьеры, что способствовало массовому внедрению цифровых технологий страховщиками.

Внедрение новых цифровых технологий облегчает взаимодействие между страховщиками и страхователями, повышая эффективность и прозрачность страховых процессов. Это выражается в снижении рисков, оптимизации управления данными и снижении затрат на обработку запросов страхователей. Важным аспектом является имплементация электронных полисов ОСАГО, что упрощает процесс оформления и верификации страховых договоров [11, с. 151]. Внедрение технологии дистанционного урегулирования убытков позволяет сократить временные и финансовые затраты, что положительно сказывается на уровне удовлетворённости клиентов [12, с. 52–53]. Интеграция цифровых технологий влечёт за собой создание нового типа посредников между страхователем и страховщиком, что влечёт за собой ряд изменений. Речь идёт о новом термине, который в иностранной литературе называется InsurTech [13] или Insurance Technologies. Insurtech – это термин, который объединяет в «страхование» (insurance) и «технологии» (technology) и представляет совокупность технологических решений, призванных оптимизировать коммуникацию страхователя и страховщика. Развитие технологий InsurTech, благодаря использованию больших данных и искусственного интеллекта помогает страховщикам таргетировать и индивидуализировать тарифную сетку, как только под это будет создана правовая основа. Для страхователя InsurTech позволяет сопоставлять предложения страховщиков на этапе приобретения полиса, отслеживать статус заявленных документов, продлевать действие текущего полиса ОСАГО без повторной загрузки документов, держать оперативную связь с технической и клиентской поддержкой, получать адресную консультацию в случае наступления страхового случая. Страховщикам такой инструмент необходим для автоматизации расчётов, прогнозирования рисков, минимизации ошибок человеческого генезиса, сокращения избыточных издержек. Можно заключить, что технологически страховая

отрасль способна перейти к персонификации тарифов и оптимизации отношений между страхователем и страховщиком, а также к повышению прозрачности бизнес-процессов при оформлении полиса или выплат по страховому случаю. На данном этапе стоит задать вопрос, готовы ли к таким преобразованиям субъекты таких отношений, поскольку это может сузить выбор стратегии поведения, если говорить о проблеме дилемм страховщика и страхователя.

При выборе страховщика страхователь учитывает влияние факторов различного происхождения. Личностные характеристики (возраст, стаж вождения, предыдущий опыт страхования), экономические факторы (уровень дохода, стоимость транспортного средства) [14, с. 60], а также географические и региональные особенности также формируют предпочтения страхователя в выборе страховщика. Количественное и качественное понимание этих факторов важно для разработки и формирования эффективного взаимодействия участников страхового процесса, что обуславливает применение искусственного интеллекта и массива больших данных при индивидуализации маркетингового подхода.

Различия в доступе к информации между страхователями и страховщиками могут привести к неверной оценке рисков и финансовым потерям. Недостаточная информированность автовладельцев о страховых продуктах и условиях и системе регулирования ОСАГО, снижает доверие к страховым компаниям и увеличивает вероятность отказа от страхования. Обязательное раскрытие информации о страховых премиях и выплатах является важным шагом к повышению прозрачности и снижению информационной асимметрии [15]. Проведение просветительских программ и информационных кампаний для автовладельцев может существенно повысить уровень их осведомленности и доверия к системе ОСАГО. В условиях низкой осведомленности, жители склонны выбирать дилемму индивидуалистскую.

Подобным образом, анализ социальных дилемм в различных контекстах, включая страхование автогражданской ответственности, позволяет глубже понять, как индивидуальные действия и решения могут приводить к коллективным последствиям. Социальные дилеммы возникают тогда, когда поведение, рациональное для отдельного индивида, приводит к негативным последствиям для группы в целом. Питер Коллок [16] и Робин Доуз [17] рассматривают социальные дилеммы и их основные типы, подчёркивая важность факторов, способствующих сотрудничеству, таких как нормы и доверие. Исследования Де Кремера и его

коллег [18; 19; 20] углубляют понимание социальных дилемм, показывая, что сильная социальная идентификация с группой и высокий уровень доверия повышают готовность к сотрудничеству, тогда как низкое доверие снижает вклад в коллективное благо. Крамер и Голдман [21] исследовали влияние социальных мотивов и групповой идентичности и показали, что идентификация с группой усиливает склонность к кооперативному поведению в ресурсных дилеммах.

Использованные данные и методы работы с ними

Исследование проведено в ноябре 2023 года на территории Приморского края, методология которого включала качественную и количественную компоненту.

Качественный этап состоял в организации и проведении серии фокус-групповых исследований в отдельных населенных пунктах Приморского края, количественная часть исследования включала серию стандартизированных интервью с использованием технических средств фиксации по технологии CAPI.

В качественном исследовании приняли участие 40 человек (таблица 1), где требования к участникам фокус-группового исследования по полу и возрасту не выставлялись. Основным критерием отбора участников являлось наличие автотранспортного средства и регулярное участие в дорожном движении в качестве водителя, а также проживание в крупных городах региона, где сосредоточена основная часть автовладельцев (г. Владивосток, г. Уссурийск, с. Михайловка, г. Артем).

Таблица 1

Демографическая характеристика выборки качественного исследования, чел.

Table 1

Demographic Characteristics of the Qualitative Research Sample, People

Возраст, лет	Женщины	Мужчины	Итого
18–24	1	1	2
25–34	4	3	7
35–44	7	10	17
45–54	5	4	9
55–65	3	2	5
Итого	20	20	40

Источник: данные авторского социологического исследования.

Задачи серии фокус-групповых исследований сводились к обсуждению проблем доступности приобретения полиса ОСАГО, оформления полиса ОСАГО, контролю за наличием полиса ОСАГО, получение выплат по полису ОСАГО.

Для достижения цели в количественном исследовании была применена целевая выборка, где респондентами выступили владельцы автомобилей, пользующиеся ими регулярно в качестве водителей. Объём выборочной совокупности составил 1500 респондентов, проживающих в 22 муниципальных образованиях Приморского края (в их числе 11 городских округов – ГО, 9 муниципальных округов – МО, а также 2 муниципальных района – МР).

Критериями отбора административно-территориальных образований Приморского края в качестве районов проведения исследования служили следующие факторы:

– основная часть населения Приморского края проживает в городах (78,5%), соответственно здесь же сосредоточена большая часть автовладельцев. В городах Владивосток, Уссурийск, Находка и Артём в совокупности проживает около 1,1 млн человек, что

обусловило необходимость включения упомянутых городских округов в перечень районов для проведения исследования (1052 респондента) (рисунок 1);

– выявленные в ходе первичного анализа проблемы, возникающие при оформлении ОСАГО, носят общий для большинства муниципальных районов и округов характер, в этой связи было принято решение проводить исследование и анализ существующих проблем по укрупненным районам Приморского края, с включением в каждый район группы муниципальных образований, в том числе:

а) северные районы края (Дальнегорский городской округ, Ольгинский, Кавалеровский, Тернейский муниципальные районы – 67 респондентов;

б) центральные районы края (Арсеньевский городской округ, Лесозаводский, Спасск-Дальний, Кировский; Михайловский, Октябрьский, Черниговский муниципальные районы и округа) – 189 респондентов;

в) южные и юго-восточные районы края (Партизанский городской округ, Фокино, Большой камень; Надеждинский, Партизанский, Хасанский и Шкотовский муниципальные районы и округа) – 192 респондента.

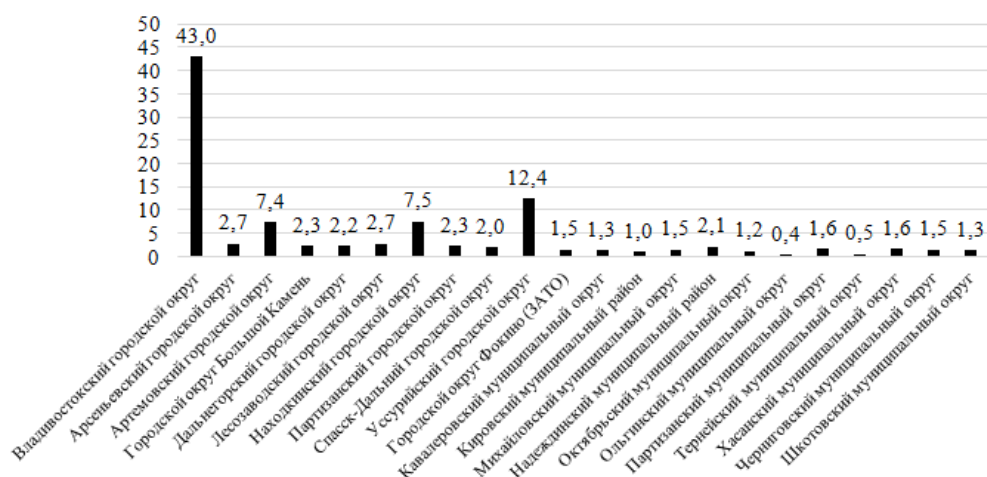

Рисунок 1. Муниципальное образование Приморского края, на территории которого проводился опрос, %

Figure 1. The Municipality of Primorsky Krai, on the Territory of Which the Survey Was Conducted, %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Социально-демографическая структура выборочной совокупности в большей мере представлена опытными автоводителями мужского

пола (65,6%), стаж вождения которых составляет более 14 лет (рисунок 2).

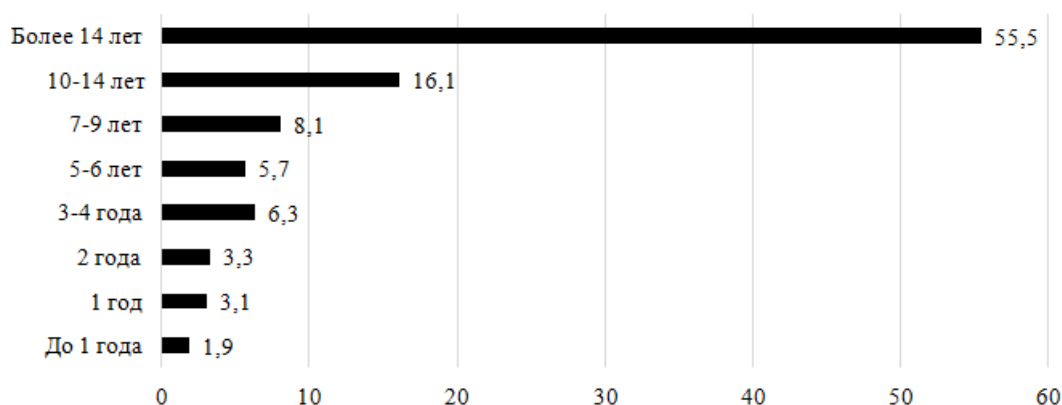

Рисунок 2. Стаж вождения респондентов, %

Figure 2. Driving Experience of the Respondents, %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Основные результаты исследования

Несмотря на то, что преобладающее число респондентов (81,2%) воспринимают страховой продукт как полезный и нужный, а у 77,8% респондентов не возникает проблем при оформлении полиса ОСАГО, обращает на себя внимание (рисунок 3), что 42,5% опрошенных не оформляют полис самостоятельно и переплачивают за услуги агента. Только 26,1% автоводителей имеют личный опыт приобретения электронных полисов ОСАГО, а 24,7% обращались в офис страховой организации.

Большинство участников исследования (30,4%), которые столкнулись с проблемами оформления полиса и предпочли использовать услуги агента для оформления электронного полиса ОСАГО, 12,0% оформили бумажный полис через агента. Примечательно, что некоторые респонденты управляют автомобилем без действующего полиса ОСАГО, так как-либо они не оформляли, либо не смогли оформить полис (рисунок 4).

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Возникли ли у Вас трудности при оформлении действующего полиса ОСАГО?», %

Figure 3. Distribution of Respondents' Answers to the Question: «Do You Have Any Difficulties in Obtaining a Valid CTP Policy?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Наиболее распространённой проблемой оформления полиса являются технические неполадки на сайте / в приложении страховой компании, агента или РСА, так ответили более половины автомобилистов. 14,4% респондентов при личном обращении в офис страховщика получили отказ страховой компании. Практически каждый десятый сталкивался с навязыванием дополнительных услуг при оформлении полиса ОСАГО. 8,7% не смогли оплатить полис онлайн, 4,6% отметили, что страховая компания запросила неожиданно высокую страховую премию. К «другим» респонденты отнесли такие проблемы как отказ

из-за возраста, стажа вождения, особенностей автомобиля, а также, связанные с долгим ожиданием страховки.

5,0% респондентов признались, что ездят на своём автомобиле без ОСАГО, из которых 1,3% не смогли оформить полис самостоятельно, а 3,7% даже не пытались его оформить. Экспертная оценка по данным Российского союза автостраховщиков (РСА), доля незастрахованных по ОСАГО автовладельцев в целом по РФ по итогам 2023 года составила 8,3% (годом ранее она составляла 9,6%)⁷. В масштабах страны наблюдается рост числа водителей, использующих оформление полиса ОСАГО.

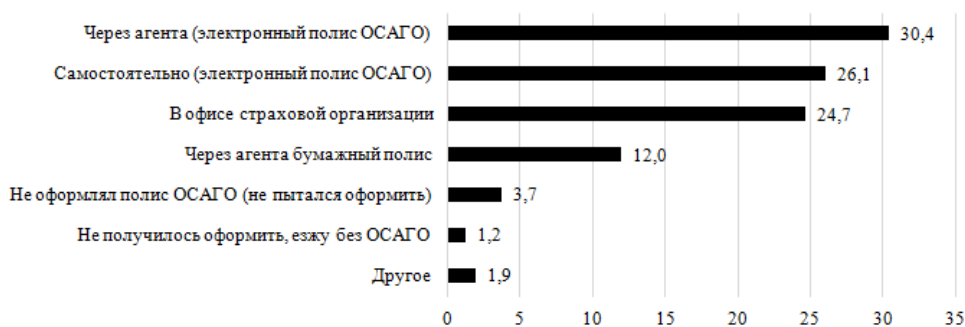

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким способом Вы оформляли действующий полис ОСАГО?», %

Figure 4. Distribution of Respondents' Answers to the Question: «How Did You Apply for a Valid CTP Policy?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

В целом участники исследования отмечают, что оформление полиса ОСАГО – это обязанность и необходимость для каждого автовладельца и несмотря на повышение общей стоимости страховки

(в основном за счёт увеличения стоимости услуг посредников) многие оценивают её как доступную для себя и своих близких. Однако, вопрос целесообразности полиса также является проблемным полем, о чём уже звучали высказывания в научном сообществе [22, с. 46]. Это подтверждается данными фокус-группового исследования, где звучала мысль о том, что цена не вполне справедливая:

⁷ Доля незастрахованных по ОСАГО водителей в целом по РФ в 2023 году снизилась, однако в ряде регионов ситуация катастрофическая // Российский Союз Автостраховщиков: [сайт]. URL: https://autoins.ru/novosti/tekushchie/?ELEMENT_ID=1284606 (дата обращения: 22.10.2024).

– «Дорого, недорого, но я считаю, что он (полис ОСАГО) нужен»;

– «Сейчас я для себя считаю доступно, в принципе, оформление и по стоимости, но пока не вписывают туда дочь. Она без стажа»;

– «На все три мои машины – это очень дорого. То есть, ну, в смысле как сказать, ну они того не стоят, чтобы такие деньги отдавать»;

Большая часть участников фокус-групп оформляют полис посредством неформальных практик взаимодействия с представителями страховщиков в страховых компаниях или обращаются к посредникам, что связано с затруднениями, возникающими при самостоятельном оформлении полиса в электронном виде через сайты страховых компаний (информанты отмечают «зависание» форм, ужесточение требований к формам электронных документов, отсутствие в базах данных автотранспортных средств, требования к наличию VIN и других регистрационных данных автомобилей). Обращение к неформальным практикам обусловлено возможностью оформить полис в короткий срок, без сопутствующих проблем с документами.

Барьеры на пути оформления полиса создаются не только в приложениях и на сайте. Для возрастной категории 55 лет и старше, оформление страхового полиса в офисе страховой компании – типичная практика. В среднем, около 40% представителей данной возрастной когорты оформляют полис в

офисе страховой компании. На этом фоне создаётся безвыходность ситуации для жителей старшего поколения: в селе Михайловка и городе Уссурийск участники фокус-групповых исследований обратили внимание на отсутствие офисов ряда компаний:

– «Единственная проблема, не у всех страховой компании есть офисы, которые занимаются физическими лицами»;

– «Сейчас офисы закрылись, какая-то проблема, случается, должен ехать во Владивосток, потому что офисов мы не видим. И попробуй ещё к ним запишись»;

Данные наглядно демонстрируют действие дилеммы страховщика. Авторы видят создание «ширмы» рабочей институции, при этом создаются искусственные барьеры для легальной покупки полиса. Ситуация создаёт обратный эффект, когда жители при отсутствии возможности оформить полис, вынуждены идти на правонарушение и ездить без оформленного полиса. По мнению авторов, это приводит к дилемме страхователя, при которой личная выгода, вынужденная необходимость ездить без страховки и отсутствие объективного контроля побуждают жителей Приморья избегать оформление полиса. Осознание массовости также играет роль. Каждый второй респондент, признавшийся, что он ездит без полиса ОСАГО, ответил, что среди его знакомых есть люди, кто также ездит без ОСАГО (таблица 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов, не имеющих полиса ОСАГО на вопрос: «Есть ли среди Ваших близких или знакомых люди, которые ездят на автомобиле без полиса ОСАГО?», %

Table 2

Distribution of Responses of Respondents Who Do Not Have a CTP Policy to the Question: «Are There Any People Among Your Relatives or Acquaintances Who Drive a Car without a CTP Policy?», %

Варианты ответов	Есть ли среди Ваших близких или знакомых люди, которые ездят на автомобиле без полиса ОСАГО?			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Итого
Не оформлял полис ОСАГО (не пытался оформить, езжу без ОСАГО)	56,4	20,0	23,6	100,0
Не получилось оформить, езжу без ОСАГО	63,2	36,8	0,0	100,0

Источник: данные авторского социологического исследования.

Данные количественного исследования подтверждают выводы, полученные в ходе качественного исследования. Примерно каждый пятый участник качественного исследования заявил об отсутствии у него полиса ОСАГО (таблица 3).

Таблица 3

Наличие полиса ОСАГО (сопряжение со стажем вождения), чел.

Table 3

The Presence of a CTP Policy (Coupled with Driving Experience), People

Стаж вождения	Наличие полиса ОСАГО		Всего
	да	нет	
Менее 4-х лет	3	1	4
5–10 лет	6	1	7

Окончание Таблицы 3

Стаж вождения	Наличие полиса ОСАГО		Всего
	да	нет	
Более 10 лет	24	5	29
Всего	33	7	40

Источник: данные авторского социологического исследования.

Наиболее популярным способом оформления полиса ОСАГО среди всех возрастных групп является оформление электронного полиса через агента (30,4%) (таблица 4). Данный способ особенно актуален среди возрастной группы 25–34 года (36,8%) и 35–44 года (34,8%). Самостоятельное оформление электронного полиса также является значимым (26,1%), особенно среди молодёжи 18–24 лет (31,3%). Отметим также,

что доля оформления полиса в офисе страховой организации возрастает с возрастом респондентов, достигая максимума у группы 65 лет и старше (42,4%). Это указывает на предпочтение старшего поколения личных визитов и консультаций при оформлении документов. В противовес этому, молодое поколение 18–24 лет чаще оформляет полис самостоятельно в электронном виде (31,3%).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким способом Вы оформляли действующий полис ОСАГО?» (сопряжение с возрастом), %

Table 4

Distribution of Respondents' Answers to the Question: «How Did You Apply for a Valid CTP Policy?» (Pairing with Age), %

Возраст	Каким способом Вы оформляли действующий полис ОСАГО?							Итого
	Самостоятельно (электронный полис ОСАГО)	Через агента (электронный полис ОСАГО)	Через агента бумажный полис	В офисе страховой организации	Не оформлял полис ОСАГО (не пытался оформить, езжу без ОСАГО)	Не получилось оформить, езжу без ОСАГО	Другое	
18–24	31,3	21,1	5,5	24,2	11,7	3,1	3,1	100,0
25–34	26,6	36,8	13,5	15,2	5,0	1,5	1,5	100,0
35–44	27,9	34,8	11,0	21,1	2,1	1,1	2,1	100,0
45–54	26,4	27,8	13,0	27,1	2,9	0,4	2,5	100,0
55–64	20,5	25,9	15,1	35,5	1,8	0,6	0,6	100,0
65 и старше	20,9	19,4	11,5	42,4	2,2	1,4	2,2	100,0
Интегральное значение	26,1	30,4	12,0	24,7	3,7	1,2	1,9	100,0

Источник: данные авторского социологического исследования.

Заметим, что респонденты с разным стажем вождения предпочитают различные способы оформления полиса ОСАГО. Так, водители со стажем вождения до 4 лет чаще всего выбирают самостоятельное оформление электронного полиса ОСАГО (29,2%). Также среди этой группы наибольшая доля тех, кто не оформлял полис ОСАГО (12,5%). Для водителей со стажем вождения от 5 до 10 лет наиболее популярным способом является оформление полиса через агента в электронном виде (39,6%), что значительно выше

по сравнению с другими группами. Эта группа также реже других выбирает самостоятельное оформление электронного полиса (24,5%), что потенциально указывает на предпочтение профессиональной помощи при оформлении документов. Процент водителей этой группы, которые не смогли оформить полис или не пытались это сделать, минимален (3,1%). Интересно, что с повышением стажа вождения растёт процент респондентов, которые оформляли бумажный полис через агентов (таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каким способом Вы оформляли действующий полис ОСАГО?» (сопряжение со стажем вождения), %

Table 5

Distribution of Respondents' Answers to the Question: «How Did You Apply for a Valid CTP Policy?» (Pairing with Driving Experience), %

Стаж вождения	Каким способом Вы оформляли действующий полис ОСАГО?							Итого
	Самостоятельно (электронный полис ОСАГО)	Через агента (электронный полис ОСАГО)	Через агента бумажный полис	В офисе страховой организации	Не оформлял полис ОСАГО (не пытался оформить, езжу без ОСАГО)	Не получилось оформить, езжу без ОСАГО	Другое	
До 4-х лет	29,2	21,8	8,8	25,0	10,2	2,3	2,8	100,0
5–10 лет	24,5	39,6	12,3	17,9	2,8	0,3	2,5	100,0
Более 10 лет	26,0	29,2	12,6	26,9	2,5	1,3	1,6	100,0
Интегральное значение	26,1	30,4	12,0	24,7	3,7	1,2	1,9	100,0

Источник: данные авторского социологического исследования.

54% респондентов, у которых возникли проблемы при самостоятельном оформлении полиса, заявляют, что сталкиваются с техническими проблемами на сайте/в приложении при оформлении полиса ОСАГО (рисунок 5). 12,1% говорят о слишком долгом оформлении полисов. Расшифровка открытых ответов показала, что некоторые

респонденты ожидают оформления по несколько дней. 3,9% оговаривают, что им было в той или иной форме сказано о неподходящем годе выпуска транспортного средства, расположении руля (в Приморском крае преимущественно используются автомобили с правым расположением руля), марке автомобиля (рисунок 6).

Рисунок 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими проблемами Вы столкнулись?», %
Figure 5. Distribution of Respondents' Responses to the Question: «What Problems Have You Encountered?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Поскольку вариант «Другое» был выбран в 32,3% случаев, расшифровка была представлена ниже.

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими проблемами Вы столкнулись?» (Расшифровка варианта «Другое»), %

Figure 6. Distribution of Respondents' Responses to the Question: «What Problems Have You Encountered?» (Decryption of the «Other» Option), %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Каждый третий опрошенный (32,4%) отметил, что в его окружении есть люди, которые ездят на автомобиле без полиса ОСАГО. Большинство (53,7%) утверждают, что им неизвестны случаи езды без полисов ОСАГО, в то время как 13,9% затруднились дать ответ на данный вопрос.

Большая часть опрошенных, а именно 80,2% считают доступность услуги ОСАГО в целом достаточной. Остальные 19,8% считают в целом недоступной (рисунок 7).

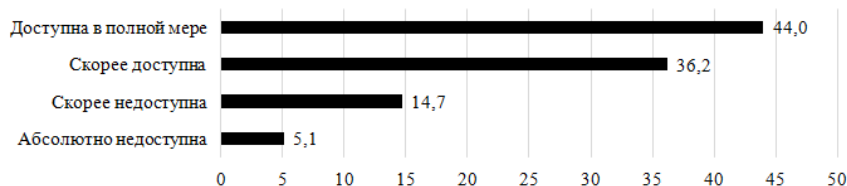

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете доступность услуги по приобретению полиса ОСАГО в Приморском крае?», %

Figure 7. Distribution of Respondents' Answers to the Question: «How Do You Generally Assess the Availability of Services for the Purchase of a CTP Policy in the Primorsky Territory?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

В случае, когда страховщик путём навязывания избыточных услуг и повышения результирующей цены полиса, отказывает в оформлении по «надуманным», формальным поводам, у страхователя есть право обратиться в регулирующие органы. Регулятор должен обеспечивать законность и этичность работы страховой компании. Это должно помогать мониторинговым и управленческим функциям регулятора. При этом, 78,7% опрошенных не осведомлены о том, куда они могут обращаться при уклонении страховой организации от оформления полиса ОСАГО (рисунок 8). На уточняющий вопрос, куда обращаться в случае отказа страховой компании от оформления полиса ОСАГО, только 5,6% респондентов

корректно указали регулирующий орган, что свидетельствует о низкой информированности граждан относительно возможностей решения подобных ситуаций.

Результаты опроса показывают, что на практике с искомвым заявлением (жалобой) в связи с отказом или уклонением страховой компании в оформлении полиса ОСАГО обратились только 2,7% опрошенных (рисунок 8). Результаты фокус-групповых исследований также показывают низкую осведомлённость автовладельцев относительно проблемы с уклонением страховщиков от регистрации страховки. Только один участник во Владивостоке и два в Уссурийске уверенно указали назвали регулятора.

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов на вопросы: «Знаете ли Вы, куда нужно обращаться при уклонении страховой организации от оформления полиса ОСАГО?» и «Обращались ли Вы с иском (жалобой) в связи с отказом или уклонением страховой компании в оформлении полиса ОСАГО?», %

Figure 8. Distribution of Respondents' Answers to the Questions: «Do You Know Where to Go When an Insurance Company Evades Registration of a CTP Policy?» and «Have You Filed a Claim (Complaint) in Connection with the Refusal or Evasion of the Insurance Company in Obtaining a CTP Policy?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Мнения респондентов относительно удовлетворённости стоимостью полиса ОСАГО разделились практически поровну: полностью устраивает и скорее устраивает цена полиса 28,3%

и 25,5% автомобилистов соответственно, в то же время 23,0% считают, что стоимость полиса их скорее не устраивает, а 23,2% абсолютно не устраивает (рисунок 9).

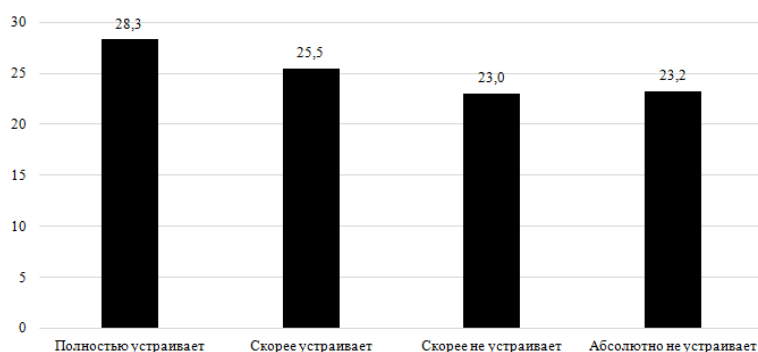

Рисунок 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Вас устраивает стоимость Вашего полиса ОСАГО?», %

Figure 9. Distribution of Respondents' Answers to the Question: «Are You Satisfied with the Cost of Your CTP Policy?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Действие унифицированных тарифов усложняет решение дилеммы страховщика и страхователя. Повышенная стоимость услуги для водителей, регулярно попадавших в аварийные ситуации и нарушающих правило дорожного движения должно привести индивидуальную рациональность индивида к максимизации полезности и минимизации рисков. Это же снизит рисковую нагрузку на страховщиков, позволяя им поощрять «аккуратных» водителей и санкционировать «аварийных» и водителей – нарушителей правил дорожного движения. Остаётся проблема соци-

ального восприятия подобных изменений, «регион реальности», в котором органы власти могли бы видеть риски негодования, а при негативном сценарии – акции протеста. Однако, данное решение находит положительный отклик среди населения. Общественное мнение в оценке дифференциации тарифов склоняется к последнему. 78,5% участников опроса предпочли бы перераспределение тарифов – установить повышенный тариф тем, кто регулярно попадает в аварийные ситуации, и пониженный тариф для «аккуратных» водителей (рисунок 10).

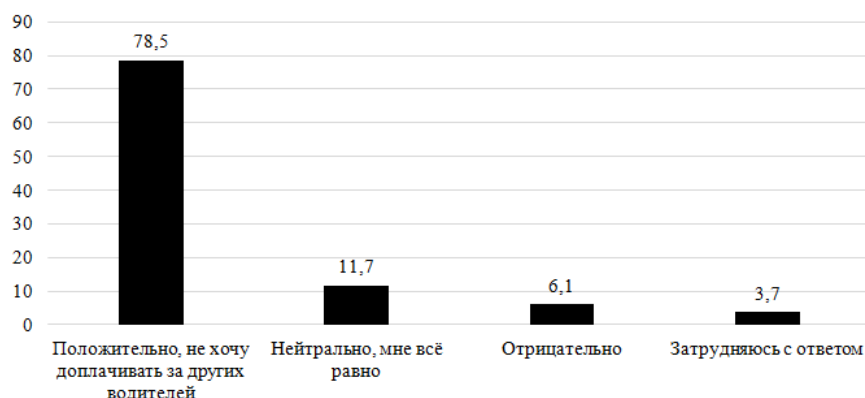

Рисунок 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете дифференциацию тарифов ОСАГО по принципу «плати, как водишь» (аккуратные водители платят меньше)?», %
Figure 10. Distribution of Respondents' Answers to the Question: «How Do You Assess the Differentiation of CTP Tariffs Based on the Principle of "Pay as You Drive" (Careful Drivers Pay Less)?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Опыт респондентов в получении штрафов за отсутствие, просрочку полиса ОСАГО или отсутствие водителя в списке лиц, допущенных к управлению автомобилем, можно охарактеризовать следующим образом: подавляющее большинство (87,5%) не получали такие штрафы (рисунок 11).

Опыт респондентов в получении штрафов за отсутствие, просрочку полиса ОСАГО или отсутствие водителя в списке лиц, допущенных к управлению автомобилем, можно охарактеризовать следующим образом: подавляющее большинство (87,5%) не получали такие штрафы (рисунок 11).

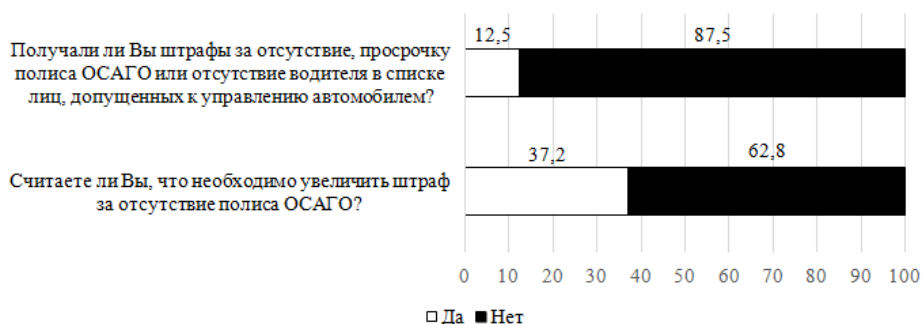

Рисунок 11. Распределение ответов респондентов на вопросы: «Получали ли Вы штрафы за отсутствие, просрочку полиса ОСАГО или отсутствие водителя в списке лиц, допущенных к управлению автомобилем?» и «Считаете ли Вы, что необходимо увеличить штраф за отсутствие полиса ОСАГО?», %

Figure 11. Distribution of Respondents' Answers to the Questions: «Have You Received Fines for the Absence, Delay of the CTP Policy or the Absence of a Driver From the List of Persons Allowed to Drive a Car?» and «Do You Think That It Is Necessary to Increase the Fine for the Absence of a CTP Policy?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

39,5% респондентов, являющихся страхователями, одобряют предложение о введении автоматического вынесения штрафов за отсутствие страховки с помощью дорожных камер. Треть респондентов (31,0%), не использующих ОСАГО, ожидаемо высказали противоположное мнение относительно такой инициативы (таблица 6). На этом фоне, данные проведенных фокус-групп указывают, что контроль за наличием полиса ОСАГО осуществляется достаточно редко:

– «Ни по краю, ни по городу. Не знаю. Машины четыре года, брал 26 000 километров, сейчас

174 000 километров за четыре года два раза, если проверяли по краю там однажды...»;

– «Меня не проверяли. Меня просто спрашивали: Есть? Есть! Главное уверенно ответить. Полис имеется»;

Отсутствие неотвратимости штрафов за езду без страховки несёт часть формирующей функции дилеммы страхователя. Нет необходимости выбирать стратегию получения полиса и холистический подход, если это играет исключительно роль финансовой потери. Для информантов проще однажды выплатить штраф, чем заниматься

оформлением полиса и регулярно его оплачивать:

- «Имеет место. Некоторые уже так живут. Большинство»;
- «Разговоры идут. Проще штраф заплатить»;

– «***** (лишних забот – прим.) меньше. И если штрафы платить быстрее, будет дешевле, чем оплатить страховку».

Таким образом, респонденты признают, что эгоистическая стратегия финансово более выгодная, чем покупка полиса.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к фиксации автомобилей без полисов ОСАГО при помощи дорожных камер?», %

Table 6

Distribution of Respondents' Answers to the Question: «How Do You Feel about Fixing Cars without CTP Policies Using Traffic Cameras?», %

Респонденты	Как Вы относитесь к фиксации автомобилей без полисов ОСАГО при помощи дорожных камер?				
	Положительно	Нейтрально	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Итого
Имеющие ОСАГО	40,5	27,1	29,6	2,8	100,0
Не имеющие ОСАГО	18,9	18,9	59,5	2,7	100,0
Интегральный показатель по всем респондентам	39,5	26,7	31,0	2,8	100,0

Источник: данные авторского социологического исследования.

Как видно из данных опроса, отсутствие штрафов за передвижение на автомобиле без ОСАГО соседствует с полным попустительством со стороны линейных органов контроля на дороге. Доля респондентов, высказывающих мнение против повышения суммы штрафов, соотносится с долей респондентов, не получивших штраф за подобный проступок и с теми, у кого инспекторы ГИБДД проверяют наличие полиса с частотой, стремящейся к «иногда», «редко» и т.д.

Автоматизированный контроль за наличием полиса ОСАГО – тот механизм, которым мог бы решить дилемму страхователя, рассматриваемую в работе. Авторы считают такую систему системообразующей константой, создающий непрерывный контроль за наличием и неотвратимость финансовых санкций за отсутствие страхового полиса. Цифровизация в этом контексте послужит интегрирующей и комбинирующей функцией, делающей автоматизацию работающей системой. Это же решает дилемму страховщика, исключая использование автомобиля без страховки или делая такое использование финансово несостоятельным. Если рассматривать штрафы не как санкционирующую механику, а как профилактику, мы неминуемо приходим к всеобщей цифровизации дорожного движения и максимальному контролю со стороны государства за наличием полиса.

39% респондентов положительно относятся к возможной фиксации автомобилей без ОСАГО при помощи дорожных камер при этом, 31% высказали негативное мнение, а 26,7% высказали

индифферентную позицию, что говорит об отсутствии социального консенсуса в указанном вопросе.

Установка видеокamer вызывает много вопросов со стороны участников дискуссии. В основном вопросы связаны с механизмом фиксации нарушения и получения штрафа (как часто будет приходиться штраф, раз в день, раз в месяц, будет ли нарушение фиксировать каждая камера). Однако в целом участники считают, что данная мера дисциплинирует участников дорожного движения, не оформляющих полис ОСАГО, и избавит участников ДТП от обращения в суд:

– «Люблю людей, но всё-таки роботы не ошибаются. Поэтому, конечно же, я за внедрение».

– «Ну, я вообще положительно отношусь к этому. То есть человек должен планировать процесс именно замены страховки».

– «Вообще полис – это не право, это обязанность, он должен быть у каждого. Если видеофиксация есть, то слава Богу, пусть будет дальше!»;

Информанты понимают, что в случае интеграции общей дисциплинирующей институции, покрытие ОСАГО будет всеобщей, а наказание за отсутствие станет неотвратимым, доступность и общественный порядок станут ближе к состоянию нормы. Однако у этой инициативы есть и противники, указывающие на несовершенство правовой базы и системы, а также на использование ситуативных неформальных практик:

– «Наверное, отрицательно. Отрицательно, потому что не всегда есть возможность доказать свою правоту»;

– «То есть камера же не спрашивает, почему у человека нет полиса ОСАГО. Если что, сотруднику ДПС можно объяснить, он видит тебя, он видит твою адекватность, он видит, как ты водишь. Грубо говоря, штраф по камере – это будет, ну, тупое отбирание денег»;

– «Ни одна камера ещё не спасла от аварии. Это просто наполнение бюджета и как бы принуждение людей».

– «Надо сначала, чтобы оформить ОСАГО, не было проблем, чтобы человек это спокойно мог сделать. И тогда в данный момент уже устанавливать камеру».

Дилемма страховщика складывается в вопросе инструментари, когда поднимается тема выплат по страховым случаям.

Анализ степени вовлечённости респондентов в процесс получения страховых выплат по

ОСАГО показал, что значительная часть (41,5%) участников исследования имеет опыт получения таких выплат. При этом, у большинства из них (83,3%) не возникало сложностей при оформлении страховой выплаты (рисунок 12). Немногие участники фокус-групп сталкивались с получением выплат по полису ОСАГО, а если ущерб небольшой, то участники ДТП предпочитают «разбираться на месте», выплачивая пострадавшей стороне сумму за причинённый ущерб. Если у участников ДТП оформлен полис ОСАГО, проблемы тоже возникают редко. Но если один из участников не имеет полиса, возникают существенные трудности и необходимость судебного разбирательства, что существенно осложняет процесс восстановления автотранспортного средства и получения выплат.

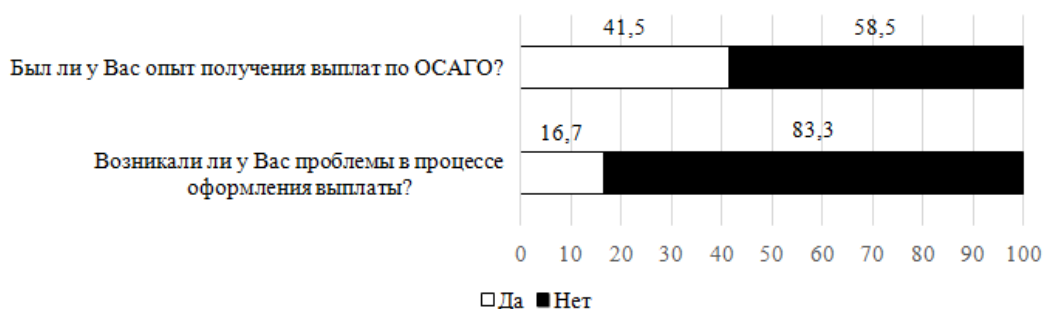

Рисунок 12. Распределение ответов респондентов на вопросы: «Был ли у Вас опыт получения выплат по ОСАГО?» и «Возникали ли у Вас проблемы в процессе оформления выплаты?», %

Figure 12. Distribution of Respondents' Answers to the Questions: «Have You Had Any Experience Receiving CTP Payments?» and «Did You Have Any Problems in the Payment Processing Process?», %

Источник: данные авторского социологического исследования.

Закключение

В ходе исследования было рассмотрено взаимное воздействие дилеммы страховщика и дилеммы страхователя в контексте цифровой трансформации экономики. Цифровая трансформация способствует оптимизации процесса оформления полиса ОСАГО, до четверти респондентов смогли оформить электронный полис самостоятельно. Также цифровизация способна решить вопрос интеграции и синхронизации процессов для реализации автоматической фиксации наличия полиса и снижения вероятности появления человеческой ошибки. Цифровизация также может выступить двигателем оптимизации отношений между страхователем и страховщиком. Для решения дилеммы страховщика необходимы дополнительные усилия имплементации таких процессов. Авторы видят необходимость в повышении стабильности и прозрачности процессов

для устранения социальной инертности и искусственных барьеров для оформления страховки. Автоматизация фиксации и контроля наличия полисов ОСАГО средствами видеонаблюдения видится авторам механикой, способной решить дилемму страховщика – сделать ОСАГО по настоящему массовым в Приморском крае и минимизировать плотность нелегитимных практик, создавая благоприятную среду для обмена между страховщиком и страхователем. При этом, необходимо понимать проблему низкой осведомленности страхователей о процедурах регулирования продукта, что может приводить к недобросовестному поведению страховщиков, таким как навязывание дополнительных услуг, отказ от оформления полиса и др. Дополнительные риски для законопослушных автолюбителей создают водители, выбирающие индивидуалистическую стратегию поведения, обуславливающую персо-

нальную, сиюминутную выгоду в ущерб социальной. Неотвратимость штрафов при отсутствии полиса – понятная модель для пресечения таких практик. По мнению авторов, широкая социальная дискуссия, проведение социальных

исследований и просветительских мероприятий может мотивировать страховщиков устранить барьеры при оформлении полисов ОСАГО и максимально оптимизировать процессы его оформления.

Список литературы

1. Никулина Н.Н., Березина С.В., Шапкина М.Е. Сущность и технологии индивидуализации страхования в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 254–259. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10182> EDN UMNFFUA
2. Ахвледиани Ю.Т. Трансформация страхового рынка в условиях цифровизации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Том 18. № 3(117). С. 5–11. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-3-5-11> EDN CETESX
3. Адамчук Н.Г. Глобальные постпандемические риски для страхового рынка // Формирование страховой культуры: финансовое просвещение и ответственный бизнес: Сборник трудов XXV Международной научно-практической конференции, Москва, Россия, 04 июня 2024. Москва: Издательство Прометей, 2024. С. 266–271. EDN XUPOEG
4. Гребенищев Э.С., Злобин Е.В., Сарычева Т.В. Страхование через призму цифровой экономики // Финансы. 2018. № 7. С. 46–47. EDN ХТҮВІD
5. Обухова А.С., Колмыкова Т.С. Роль цифровых технологий в трансформации рынка страховых услуг // Индустриальная экономика. 2020. № 2. С. 37–42. EDN PVMKCS
6. Ватолина О.В., Колодин Д.В. К вопросу о цифровой трансформации экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2024. № 1(72). С. 97–106. EDN UEBNTU
7. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О.А. Дмитриевой под ред. Р.И. Капелюшниковой. Челябинск: Социум, 2011. 394 с. ISBN 978-5-91603-030-3
8. Закирова О.В. Оценка страхового рынка и управления рисками Нижегородской области // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 2. С. 225–238. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.2.15> EDN TKUZCZ
9. Шобей Л.Г., Семченко М.П. Цифровизация страхового рынка России: состояние, проблемы и перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 6(128). С. 184–192. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-6-184-192> EDN MCDQKL
10. Брызгалов Д.В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. 2020. Том 12. № 3. С. 76–90. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-76-90> EDN LBRPEN
11. Стащенко С.П., Токолов А.В. Кибермошенничество в сфере оборота электронных страховых полисов страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 150–153. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-150-153> EDN ZHBRTK.
12. Фирсова С.Н., Шибабудинова Э.Р. Цифровизация как фактор развития ОСАГО // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2023. Том 19. № 4. С. 48–55. <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2023-4-48-55> EDN GCTVYM
13. Lehmann M., Eling M. The Impact of Digitalization on the Insurance Value Chain and the Insurability of Risks // Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice. 2017. Vol. 43. No. 3. P. 359–396. <https://doi.org/10.1057/s41288-017-0073-0>
14. Синявская Т.Г., Трегубова А.А. Кто выбирает разные типы страхования: эконометрический анализ // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 8. С. 58–68. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2019-8-58> EDN JAKWTV
15. Козлова М.А., Дьяченко П.А. Влияние информационной асимметрии на современное состояние рынка автострахования в России // Российский экономический вестник. 2022. Том 5. № 5. С. 262–267. EDN JZBWNG
16. Kollock P. Social Dilemmas: The Anatomy of Cooperation // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 183–214. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.183>
17. Dawes R.M. Social Dilemmas // International Journal of Psychology. 2000. Vol. 35. Issue 2. P. 111–116. <https://doi.org/10.1080/002075900399402>
18. De Cremer D., Van Vugt M. Social Identification Effects in Social Dilemmas: A Transformation of Motives // European Journal of Social Psychology. 1999. Vol. 29. P. 871–893. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0992\(199911\)29:7%3C871::AID-EJSP962%3E3.0.CO;2-I](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0992(199911)29:7%3C871::AID-EJSP962%3E3.0.CO;2-I)
19. De Cremer D., Snyder M., Dewitte S. The Less I Trust, the Less I Contribute (or Not)?: The Effects of Trust, Accountability and Self-monitoring in Social Dilemmas // European Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 31. P. 93–107. <https://doi.org/10.1002/ejsp.34>
20. Social Dilemmas as Strong Versus Weak Situations: Social Value Orientations and Tacit Coordination under Resource Size Uncertainty / E.W. De Kwaadsteniet, E. Van Dijk, A. Wit, D. De Cremer // Journal of Experimental Social Psychology. 2006. Vol. 42. Issue 4. P. 509–516. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2005.06.004>
21. Kramer R.M., Goldman L. Helping the Group or Helping Yourself? Social Motives and Group Identity in Resource Dilemmas // Social Dilemmas: Perspectives on Individuals and Groups / ed. by D. A. Schroeder. Westport: Praeger. 1995. P. 49–67.
22. Туленцы Д.С. К вопросу об адекватности цен и маржинальности в ОСАГО // Имущественные отношения в РФ. 2020. № 10(229). С. 40–51. <https://doi.org/doi:10.24411/2072-4098-2020-11002> EDN JQPDZT

Информация об авторах:

Дмитрий Владимирович Колодин – кандидат социологических наук, начальник отдела исследований и методических разработок, Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив; доцент кафедры общей и юридической психологии, Владивостокский государственный университет (SPIN-code: 3535-7356) (РИНЦ Author ID: 907654)

Ольга Сергеевна Ивченко – директор Приморского научно-исследовательского центра социологии и гражданских инициатив (SPIN-code: 4751-2355) (РИНЦ Author ID: 812911)

Владислав Сергеевич Витюнин – ведущий социолог, Приморский научно-исследовательский центр социологии и гражданских инициатив

(SPIN-код: 2551-0602) (РИНЦ Author ID: 1233500)

Заявленный вклад авторов:

Д.В. Колодин – концептуализация.

О.С. Ивченко – администрирование исследования.

В.С. Витюнин – курирование данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Дмитрий Владимирович Колодин.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Nikulina N.N., Berezina S.V., Shashkina M.E. The Essence and Technology of Individualization of Insurance in the Context of Digitalization. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii=Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(3):254-259. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10182> (In Russ.)
2. Akhvedian Yu.T. Insurance Market Transformation in Conditions of Digitalization. *Vestnik Rossiiskogo Ekonomicheskogo Universiteta imeni G.V. Plekhanova=Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18(3(117)):5-11. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-3-5-112021> (In Russ.)
3. Adamchuk N.G. Global Post-Pandemic Risks to the Insurance Market. In: *Formirovanie Strakhovoi Kul'tury: Finansovoe Proshchshenie i Otvetstvennyi Biznes. XXV International Scientific and Practical Conference*; June 04, 2024; Moscow, Russia. Moscow: Publishing house Prometei. 2024:266-271. (In Russ.)
4. Grebenschikov E.H.S., Zlobin E.V., Sarycheva T.V. Strakhovanie Cherez Prizmu Tsifrovoy Ekonomiki. *Finansy*. 2018;(7):46-47. (In Russ.)
5. Obukhova A.C., Kolmykova T.S. Role of Digital Technologies in Transformation of the Insurance Services Market. *Industrial'naya Ekonomika=Industrial Economy*. 2020;(2):37-42. (In Russ.)
6. Vatolina O.V., Kolodin D.V. The Issue of Digital Transformation of the Economy. *Vestnik Tikhookeanskogo Gosudarstvennogo Universiteta=Bulletin of Pacific National University*. 2024;(1(72)):97-106. (In Russ.)
7. Hayek F.A. Individualism and Economic Order. Transl. from Engl. O.A. Dmitrieva by ed. R.I. Kapelyushnikov. Chelyabinsk: Publishing House «Sotsium»; 2011. 394 p. ISBN 978-5-91603-030-3 (In Russ.)
8. Zakirova O.V. Assessment of the Insurance Market and Risk Management in Nizhny Novgorod Region. *Vestnik Permskogo Natsional'nogo Issledovatel'skogo Politekhnicheskogo Universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie Nauki=PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2022;(2):225-238. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.2.15> (In Russ.)
9. Shobei L.G., Semchenko M.P. Digitalization of the Russian Insurance Market: Status, Problems and Prospects. *Regional'nye Problemy Preobrazovaniya Ekonomiki*. 2021;(6(128)):184-192. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-6-184-192> (In Russ.)
10. Bryzgalov D.V., Gryzenkova YU.V., Tsyganov A.A. Prospects for Digitalization of the Insurance Business in Russia. *Finansovyy Zhurnal=Financial Journal*. 2020;12(3):76-90. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-76-90> (In Russ.)
11. Stashchenko S.P., Tokolov A.V. Cyberbullying in the Sphere of Turnover of Electronic Insurance Policies of Civil Liability Insurance of Vehicle Owners. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii=Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(1):150-153. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-150-153> (In Russ.)
12. Firsova S.N., Shiabutdinova E.R. Digitization as a Factor of MTPL Development. *Sotsial'no-ekonomicheskoe Upravlenie: Teoriya i Praktika*. 2023;19(4):48-55. <https://doi.org/10.22213/2618-9763-2023-4-48-55> (In Russ.)
13. Lehmann M., Eling M. The Impact of Digitalization on the Insurance Value Chain and the Insurability of Risks. *Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice*. 2017;43(3):359-396. <https://doi.org/10.1057/s41288-017-0073-0>
14. Sinyavskaya T.G., Tregubova A.A. Who Chooses Different Types of Insurance: Econometric Analysis. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii=Intellect. Innovation. Investments*. 2019(8):58-68. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2019-8-58> (In Russ.)
15. Kozlova M.A., D'yachenko P.A. Impact of Information Asymmetry on the Current State of the Car Insurance Market in Russia. *Rossiiskii Ekonomicheskii Vestnik=Russian Economic Bulletin*. 2022;5(5):262-267. (In Russ.)
16. Kollock P. Social Dilemmas: The Anatomy of Cooperation. *Annual Review of Sociology*. 1998;24:183-214. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.24.1.183>
17. Dawes R.M. Social Dilemmas. *International Journal of Psychology*. 2000;35(2):111-116. <https://doi.org/10.1080/002075900399402>
18. De Cremer D., Van Vugt M. Social Identification Effects in Social Dilemmas: A Transformation of Motives. *European Journal of Social Psychology*. 1999;29:871-893. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0992\(199911\)29:7%3C871::AID-EJSP962%3E3.0.CO;2-I](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0992(199911)29:7%3C871::AID-EJSP962%3E3.0.CO;2-I)
19. De Cremer D., Snyder M., Dewitte S. The Less I Trust, the Less I Contribute (or Not)? The Effects of Trust, Accountability and Self-monitoring in Social Dilemmas. *European Journal of Social Psychology*. 2001;31:93-107. <https://doi.org/10.1002/ejsp.34>

20. De Kwaadsteniet E.W., Van Dijk E., Wit A., et al. Social Dilemmas as Strong Versus Weak Situations: Social Value Orientations and Tacit Coordination under Resource Size Uncertainty. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2006;42(4):509-516. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2005.06.004>
21. Kramer R.M., Goldman L. Helping the Group or Helping Yourself? Social Motives and Group Identity in Resource Dilemmas. In: Schroeder D. A. (ed.) *Social Dilemmas: Perspectives on Individuals and Groups*. Westport: Praeger; 1995. P. 49–67.
22. Tulenty D.S. On the Issue of Price Adequacy and Margin in Compulsory Motor Liability Insurance. *Imushchestvennyye Otnosheniya v RF=Property Relations in the Russian Federation*. 2020;(10(229)):40-51. <https://doi.org/doi:10.24411/2072-4098-2020-11002> (In Russ.)

Information about the authors:

Dmitrii V. Kolodin – PhD in Sociology, Head of the Research and Methodological Development Department, Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civic Initiatives; Associate Professor, the Department of General and Legal Psychology, Vladivostok State University

(SPIN-code: 3535-7356) (RSCI Author ID: 907654)

Ol'ga S. Ivchenko – Director of the Primorsky Research Center for Sociology and Civic Initiatives

(SPIN-code: 4751-2355) (RSCI Author ID: 812911)

Vladislav S. Vityunin – Leading Sociologist, Primorsky Scientific Research Center for Sociology and Civic Initiatives

(SPIN-code: 2551-0602) (RSCI Author ID: 1233500)

Authors' declared contribution:

Dmitrii V. Kolodin – conceptualization.

Ol'ga S. Ivchenko – administration of research.

Vladislav S. Vityunin – data curation.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Dmitrii V. Kolodin.

The article was submitted 06.09.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 19.03.2025.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Разное

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162

EDN CDLXWG

О научной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты»

Елена Александровна Назарова

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

(e.nazarova@my.mgimo.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8710-9281>)

Для цитирования: Назарова Е.А. О научной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты» // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 157–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162
EDN CDLXWG

MIS (Miscellaneous)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162

About the Scientific Monograph «Migration from Russia to Kyrgyzstan: Demographic and Sociological Aspects»

Elena A. Nazarova

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

(e.nazarova@my.mgimo.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8710-9281>)

For citation: Nazarova E.A. About the Scientific Monograph «Migration from Russia to Kyrgyzstan: Demographic and Sociological Aspects». *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):157–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162 (In Russ.)

Коллективная монография «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты», вышедшая под общей редакцией Галины Ивановны Осадчей и подготовленная интернациональным коллективом авторов, стала результатом плодотворной совместной исследовательской деятельности демографов, экономистов и социологов из России и Кыргызстана. В основе данной монографии – результаты комплексного исследования «Возвратная миграция и эмиграция из России в Кыргызстан» (руководитель проекта: Г.И. Осадчая, д-р социол. наук; члены исследовательского коллектива: О.А. Волкова, д-р социол. наук; А.А. Кочербаева, д-р экон. наук; Т.Н. Юдина, д-р социол. наук; Е.Ю. Киреев, канд. социол. наук; М.Л. Вартанова, канд. экон. наук; М.В. Рославцева, А.А. Черникова), проведённого с целью выявления специфики миграционных взаимосвязей России и Кыргызстана в 2022–2023 гг. Это исследование, на наш взгляд, весьма актуально в контексте отсутствия системной официальной статистики и эмпирических данных о миграционном обмене в обозначенный временной промежуток.

Эмпирической базой исследования стали экспресс-опросы трудовых мигрантов из Кыргыз-

стана, которые работают в Москве и Московской области (515 чел.), их земляков, которые ранее работали в России и недавно вернулись домой (425 чел.), проведённые в форме анкетирования. Отбор респондентов осуществлялся по неслучайной выборке с использованием метода целевого отбора по двум признакам: граждане Кыргызстана, осуществляющие свою трудовую деятельность в Москве и Московской области. Серии интервью с трудовыми мигрантами из Кыргызстана были проведены в ноябре-декабре 2022 г. (105 чел) и январе 2023 г. (52 чел.), для отбора информантов был применён метод «снежного кома» по тем же двум признакам, что и для анкетирования. Весьма информативными стали интервью с трудовыми мигрантами, вернувшимися в Кыргызстан (37 чел., октябрь-декабрь 2022 г.) и эмигрантами из России (49 чел., ноябрь-декабрь 2022 г.).

В первой главе «Особенности социологического изучения возвратной миграции и эмиграции из России в Кыргызстан» авторы справедливо отмечают, что основной массив теоретических подходов к изучению возвратной миграции и эмиграции имеют экономическую основу, которая хорошо объясняет явные причины, стимулы и ме-

ханизмы, но не раскрывает социальной сущности и последствий этих процессов. Приведённые в работе обзоры научных публикаций позволяют получить представление о неоклассическом экономическом подходе к трудовой миграции, когда возвратный процесс рассматривается как результат неудачного опыта, новом экономическом подходе, который возвратный поток рассматривает как логическое завершение заранее «просчитанной миграционной стратегии» на уровне домохозяйства. Можно отметить ещё множество вариантов анализа причин возвращения трудовых мигрантов, полученных в результате «case study of return migration», включающих весь спектр, от «Возвращения неудачи», «Выполнения намеченного», «Возвращения на пенсию» до «Возвращения инноваций», предполагающих значительный конструктивный потенциал в накопленном опыте и возможность использования его во благо развития страны исхода трудовых мигрантов.

Сравнивая транснациональный и сетевой подходы к изучению возвратной трудовой миграции, авторы отмечают их сходство в восприятии «репатриантов как мигрантов, которые сохраняют прочные связи со своими прежними местами проживания в других странах» (с. 21), но за счёт постоянных контактов с домом, они в меньшей степени дистанцируются от жизни в своей стране, за счёт включённости в разветвлённые социальные связи с родными, друзьями, коллегами, за счёт включённости в сообщества на месте работы, проживания, участия в этнических сообществах. Изучение этих сетевых структур позволяет выявить многообразие социальных ориентаций, установок и миграционных стратегий. «Поскольку сети создают социальные структуры, необходимые для поддержания процесса миграции, они делают этот процесс самоподдерживающимся и воспроизводящимся» (с. 23). В первой главе монографии есть актуальные ссылки на работы, в которых рассмотрен опыт осмысления возвратной миграции в Германию, Албанию, Эфиопию, Афганистан (с. 25). На основе теоретических подходов изучения проблем возвратной миграции и эмиграции, разработанных зарубежными и российскими учёными (с. 28–35), была обоснована методология и методика исследования миграции из России в Кыргызстан. Исходя из цели исследования, авторами были обоснованы особенности анализа статистических данных, специфика работы с документами, позволившая увидеть «особенности демографической, миграционной и социальной политики Кыргызстана в отношении реадaptации возвратных мигрантов и адаптации эмигрантов из России, особенностей миграцион-

ной и социальной политики РФ по стимулированию возвращения в страну российских специалистов и квалифицированных мигрантов из Кыргызстана, востребованных в отраслях, определяющих развитие её экономики» (с. 42), разработан инструментарий анкетного опроса и интервью.

Базовые показатели демографической ситуации в Кыргызстане за период 1990–2022 гг. были проанализированы во второй главе «Демографическая ситуация в Кыргызстане: оценка перспектив развития и возвратной мобильности мигрантов». На основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики был отмечен рост численности постоянного населения на 54,8%, причём основной источник этой тенденции – естественный прирост. Однако в динамике отмечается снижение рождаемости, сохраняющиеся довольно высокими показатели детской и материнской смертности и смертности от различных заболеваний и «неестественных причин». Демографическая нагрузка (с. 59–60) на трудоустроенных в Кыргызстане возрастает не только из-за наметившихся негативных тенденций демографических процессов: старения населения и сокращения рождаемости, но и в силу экономических факторов. Проведённый во второй главе монографии статистический анализ динамики численности, половозрастного, этнического состава, территориального размещения населения Кыргызстана, позволил дать оценку демографической ситуации с позиции возможного изменения объёмов и вектора миграционных потоков (с. 74–81).

В третьей главе «Демографическая политика Кыргызстана» авторами дана характеристика и раскрыты особенности системы государственного и социального управления демографическими и миграционными процессами, отмечена динамика институциональных трансформаций в этой сфере. Государственная реформа с поиском оптимального соотношения вопросов регулирования в сфере труда и экономики, миграции и демографии, занятости и образования вылилась в череду поисковых трансформаций, объединений и преобразований, прежде чем в ноябре 2021 года было создано Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, методы, используемые в осуществлении мероприятий демографической и миграционной политики Кыргызстана. В этом контексте, на наш взгляд, было бы полезно рассмотреть законодательные инициативы, нормативные и организационные изменения в миграционной политике России, которые также значимы для оценки количественных и качественных параметров миграционного обмена с Кыргызстаном.

В работе отмечено, что «на динамику демографических и миграционных процессов большое влияние оказывают как условия жизнедеятельности населения, так и качественные его характеристики» (с. 90). Расслоение населения, рост числа жителей города при дефиците рабочих мест не способствует гармоничному демографическому развитию, стабилизации экономической ситуации и желаемому в перспективе экономическому росту страны. Реализуемые в рамках программно-целевого подхода мероприятия должны способствовать формированию планируемого репродуктивного поведения у молодёжи, укреплению здоровья, снижению смертности и повышению средней продолжительности жизни населения. В соответствии с новой Концепцией демографической политики Кыргызской Республики до 2040 года, основной целью государственной политики в этой сфере становится сохранение нации и территориальной целостности страны, что возможно через обеспечение её демографической безопасности, качественное воспроизводство населения; межпоколенческую солидарность и поддержку института семьи; эффективное регулирование миграционных процессов, рынка труда и занятости; обеспечение равных условий для формирования человеческого потенциала в городской и сельской местности; планирование развития территорий (с. 96–97).

Большой интерес представляет четвёртая глава «Возвратная миграция из России в Кыргызстан: динамика, причины, структура» тем, что содержит анализ результатов эмпирических исследований, проведённых в формате экспресс-опроса и интервью, проведённых среди трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих в Москве и Московской области или вернувшихся на родину. На основе суждений респондентов и информантов авторы предлагают рассматривать оценки потоков возвратной миграции и её структуру. Выяснение причин и мотивов переезда кыргызстанцев в страну исхода, специфики локации, понимание их эмоций и переживаний, сопровождавших переезд и обустройство, возникающих трудностей, позволяет обосновать наблюдаемые изменения повседневных практик, а также оценить вероятность перспектив повторной миграции из Кыргызстана в Россию. По мнению авторов, сформирована значительная методологическая база исследовательских практик в сфере возвратной миграции и репатриации, включающая анализ правовых, экономических, социальных, психологических аспектов мобильности и реинтеграции мигрантов (с. 108). Статистические данные из реестров Федераль-

ной службы государственной статистики и Министерства внутренних дел Российской Федерации сопоставляются с суждениями участников интервью, что позволяет увидеть «объёмную» картину социальной структуры и причин возвратной миграции.

В пятой главе «Реинтеграция возвратных мигрантов из России в Кыргызстане: социально-экономические проблемы» дан анализ особенностей реинтеграции возвратных мигрантов из России в кыргызстанское общество. С опорой на теоретические источники, работы отечественных и зарубежных учёных, отчёты и справочники МОМ, здесь уточнены понятия «реинтеграция» с учётом экономических, социальных, психологических и аксиологических (ценностных) аспектов. В своём исследовании авторы акцентируют внимание только на индивидуальном уровне реинтеграции мигрантов, возвратившихся из России в Кыргызстан, т.е. в работе уточняется, насколько удалось «отдельным вернувшимся мигрантам восстановить экономические, социальные и психосоциальные отношения, необходимые для поддержания жизни, средств к существованию (с. 135).

Эмпирическими показателями устойчивой реинтеграции, по мнению авторов, могут выступать: способность обеспечивать себя и свою семью; участие в экономической деятельности с извлечением из неё определённой выгоды; наличие жилья; прочные социальные отношения и вовлечённость в местное сообщество; положительное влияние возвращения на семью и других субъектов; психологическое благополучие (чувство безопасности, позитивное отношение к образу жизни); возможность пользоваться базовыми услугами (образование, здравоохранение и др.); отсутствие миграционных планов после возвращения (с. 136). На основе данных анкетного опроса авторами даются оценки экономического и социального положения мигрантов (с. 137–143), их социально-психологического самочувствия (с. 143–145), определяются основные проблемы, с которыми возвратные мигранты сталкиваются при реинтеграции и предпринимаемые Правительством Кыргызстана меры по их решению (с. 146–152).

В шестой главе «Социально-экономический потенциал возвратных мигрантов» даётся оценка демографическим, физическим, интеллектуальным, социокультурным, профессиональным, личностным характеристикам, которые в современных условиях евразийской интеграции могут быть эффективно задействованы. В работе даётся ссылка на исследование российских учёных, подтверждающее, что «потоки возвратной миграции

становятся масштабнее, когда на родине улучшается экономическая и социальная ситуация, при том, что экономический потенциал мигрантов тесно взаимосвязан с их политическим и социальным потенциалом (с. 159).

Теории повседневности и феноменологический подход легли в основу седьмой главы «Новая повседневность возвратных мигрантов из России в Кыргызстан». Заслуживает внимания операционализация понятия «образ жизни», данная Г.И. Осадчей. По её мнению, оно включает в себя «типичные конкретно-исторические формы многообразной повседневной жизнедеятельности индивида, формы социального бытия» (с. 195), а на практике представляет собой «определённую степень включённости человека в ряд сфер деятельности: профессиональную, семейную, жилищно-бытовую или развлекательную». В контексте социокультурного аспекта образ жизни можно трактовать как «отличительную особенность определённой, в том числе и этнической, группы, как выражение групповых практик в повседневности отдельной личности» (с. 196). В данной главе авторы рассмотрели ключевые аспекты повседневности возвратных мигрантов и их семей на материалах публикаций российских и кыргызских исследователей. В монографии понятие «повседневность возвратных мигрантов» интерпретируется как «совокупность социальных практик индивидов, направленных на реинтеграцию в среде исхода трудового мигранта путём восстановления социальных, экономических и других связей» (с. 201). Это актуализирует необходимость уделить внимание тому, в каком составе трудовые мигранты уезжают, с кем и к кому возвращаются, из кого состоит их окружение после возвращения, как происходит трансформации их семейных отношений. По итогам анализа материалов интервью, авторы приходят к выводу, что «кыргызские трудовые мигранты даже спустя много лет, проведённых в России, остаются, прежде всего, кыргызами. Сохранение своей идентичности позволяет возвратным мигрантам проще пройти процесс реинтеграции» (с. 217).

Логично было бы предполагать, что должны быть созданы некие общественные структуры для содействия реинтеграции трудовых мигрантов и восьмая глава «Деятельность и потенциал некоммерческих неправительственных организаций по оказанию помощи возвратным мигрантам в Кыргызстане» посвящена анализу степени активности принимающего гражданского общества, сформированности нормативно-правовых

основ деятельности некоммерческих организаций (общественных объединений, фондов и учреждений) в этом секторе (с. 223–229). Выявленные в ходе исследования авторами социальные ожидания трудовых и возвратных мигрантов могут служить информационной основой для формирования направлений деятельности некоммерческих неправительственных организаций в Республике Кыргызстан (с. 237–240). На наш взгляд, ресурсный потенциал некоммерческих неправительственных организаций по оказанию помощи возвратным мигрантам и их семьям в Кыргызстане зависит от таких факторов, как: отлаженность системы взаимодействия с органами власти, курирующими вопросы миграции, экономики и социального развития; активность и ожидания участников самого реинтеграционного процесса; степень готовности гражданского общества включаться в решение вопросов социальной адаптации и реинтеграции возвращающихся трудовых мигрантов.

В силу отсутствия официальной статистики о количественных и качественных показателях миграционных потоков из России, обусловленных началом специальной военной операции (СВО), ужесточением экономических санкций в отношении России в 2022 г., большой интерес представляют материалы, изложенные в девятой главе «Новые эмигранты из России в Кыргызстане: причины эмиграции, особенности социальной адаптации и планы на будущее». Интервью с российскими эмигрантами, проведённые исследователями на территории Кыргызстана позволяют увидеть периодичность отъезда («Весна», «Лето», «Осень»), которая обусловлена первой реакцией стресса и непринятия факта начала СВО со стороны респондентов, предпринимаемыми мерами России в ответ на экономические санкции со стороны коллективного Запада, объявленной мобилизацией и т.д. Авторы определяют три основные группы причин эмиграции (с. 263–264): 1) специальная военная операция на Украине и последующая частичная мобилизация; 2) политические причины, несогласие с политикой России и внешние политические обстоятельства; 3) семейные обстоятельства, миграция вместе с членами семьи. Становится очевидным, что «впервые у россиян была возможность массово ощутить и использовать преимущества интеграционных процессов в формате ЕАЭС, предполагающие в том числе существенное упрощение пересечения границ, получения образования и трудоустройства в государствах-членах» (с. 265). Отмечается, что эмигранты оперативно сформировали и использовали свои социальные

связи и сети для облегчения переезда и интеграции в новое общество. Это во многом помогло первоначальной адаптации эмигрантов: их включённость и коммуникативная активность в социальных сетях, где оперативно создавались виртуальные сообщества, помогали решать насущные проблемы временного проживания, поиска заработка, психологической поддержки, общения и «реконструкции» привычной системы социальных связей. Основные трудности, с которыми столкнулись российские эмигранты – дороговизна жилья и отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны институциональных структур, проблемы с экологией (в отопительный сезон в Бишкеке наблюдался сильный смог из-за низкого качества топлива, используемого местной ТЭЦ и в многочисленными частными домохозяйствами города), а также слабо развитая инфраструктура столицы Кыргызстана (проблемы с качеством и скоростью подключения к сети Интернет, неэффективная работа местных провайдеров).

Конечно, сложно было бы ожидать лёгкой адаптации и относительно комфортной жизни в стране, которая в течение полугода приняла небывалое для себя количество молодых, социально активных людей, жаждущих интересной и пусть не высоко, но стабильно оплачиваемой работы при том, что сама Республика Кыргызстан и так является одним из главных доноров рабочей силы в связи с высоким уровнем безработицы, слабым развитием промышленного сектора и приоритетной занятостью населения в частных секторах лёгкой промышленности (пошив одежды) и транзитной торговле. Понятно, что наплыв эмигрантов из России дестабилизировал ситуацию на рынке труда и недвижимости, но они воспринимают Кыргызстан как временное убежище или транзитный пункт, планируя в перспективе вернуться в Россию или эмигрировать в другие страны. В связи с этим «российские эмигранты 2022 г.» не уделяют большого внимания культурным, языковым, религиозным или межэтническим аспектам своей адаптации, сохраняя свою национальную идентичность и культурные традиции в рамках своей эмигрантской общины или семьи (с. 279).

На наш взгляд, весьма актуальна и своевременна инициированная авторами монографии постановка проблемы изучения возвратной миграции и реинтеграции трудовых мигрантов в связи с повышением интенсивности, объёмов и турбулентности миграционных потоков в мире и повышением сложности оценки социальных и экономических последствий миграционных про-

цессов для России и стран, непосредственно имеющих с ней исторически сложившиеся экономические и культурные связи. Научная значимость полученных результатов по изучению возвратной миграции и эмиграции в Кыргызстан из России как новых форм мобильности в формате ЕАЭС состоит в потребности расширения теоретико-методологического и эмпирического исследовательского поля теории и социологии миграции для получения новых знаний в области изучения научных проблем эмиграции и возвратной миграции. Эмпирические материалы, приведённые в данной монографии, не только иллюстрируют правомерность применённого теоретического базиса, но и позволяют выйти на новый уровень осмысления социальной практики и формирования новых подходов к изучению феноменов возвратной миграции и реинтеграции мигрантов. Рассмотрение возвратной миграции как социального ресурса позволяет создать научный и технологический задел, способствующий экономическому росту и социальному развитию Российской Федерации, позволяет концептуально обеспечить реализацию дальнейших эмпирических исследований проблем миграции на постсоветском пространстве и в ЕАЭС.

Материалы коллективной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты» принесут пользу при разработке предложений по программе действий органов исполнительной и законодательной власти РФ по стимулированию возврата российских специалистов и квалифицированных мигрантов из Кыргызстана в Россию, будут востребованы в органах власти Российской Федерации, Республики Кыргызстан, в Евразийской экономической комиссии. Это позволит обеспечить дифференцированный подход к разработке адекватных инструментов и механизмов социальной, миграционной и интеграционной политики России и стран Евразийского Союза. Монография, несмотря на обилие научной терминологии и ссылок на теоретические источники, написана доступным языком и будет интересна не только учёным, специалистам, аспирантам и студентам вузов, специализирующимся в сфере изучения теории и социологии миграции, но и широкому кругу читателей, интересующихся происходящими социальными, экономическими и политическими процессами, их социальными последствиями, мнениями и суждениями людей о происходящих событиях и их участии в них.

Сожалею, что данная рецензия не будет прочтена инициатором, одним из авторов и главным редактором рассматриваемой монографии, Гали-

ной Ивановной Осадчей. Утрата для социологии и демографии невосполнимая, но вселяет оптимизм тот факт, что ее коллеги, соратники и многочисленные ученики продолжают исследования факторов социальной интеграции стран-участников ЕАЭС, инновационные идеи и методоло-

гические инициативы Галины Ивановны будут реализованы участниками Международной молодёжной школы, созданной при Институте демографических исследований Российской академии наук.

Информация об авторе:

Елена Александровна Назарова – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (SPIN-код: 7481-0385) (РИНЦ Author ID: 249521) (ResearcherID: GWZ-2580-2022) (Scopus Author ID: 57216673764)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

Information about the author:

Elena A. Nazarova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (SPIN-code: 7481-0385) (RSCI Author ID: 249521) (ResearcherID: GWZ-2580-2022) (Scopus Author ID: 57216673764)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 17.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Разное

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_12_163_165

EDN DJNQSW

О научной монографии «Социальные проблемы рабочей силы в современной России»

Майраш Сейткадыевна Токсанбаева

Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (matoksan@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0138-6115>)

Для цитирования: Токсанбаева М.С. О научной монографии «Социальные проблемы рабочей силы в современной России» // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 163–165. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_12_163_165 EDN DJNQSW

MIS (Miscellaneous)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_12_163_165

About the Scientific Monograph «Social Problems of the Labour Force in Modern Russia»

Mairash S. Toksanbaeva

Institute of Socio-Economic Studies of Population – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (matoksan@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-0138-6115>)

For citation: Toksanbaeva M.S. About the Scientific Monograph «Social Problems of the Labour Force in Modern Russia». *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossi*—Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2025;21(1):163–165. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_12_163_165 (In Russ.)

Во второй половине 2024 г. вышла в свет авторская монография О.А. Коленниковой, изданная во ФНИСЦ РАН тиражом в 500 печатных экземпляров. Её автор – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, специалист в вопросах занятости и безработицы, трудового и человеческого потенциала, социально-трудовых отношений, социальной политики, проводимой на уровне Российской Федерации, регионов и муниципалитетов.

Тематику монографии сложно назвать новаторской, соответствующие исследования проводились и проводятся многими учёными, которые специализируются на изучении трудовых проблем. Поэтому следует отметить те аспекты исследования, которые характеризуют авторский подход к анализу социальных проблем рабочей силы, а также относятся к разряду малоизученных. В их число входит комплексное рассмотрение структуры рабочей силы, ранжированной по уровню экономической активности всех компонентов. Это изучение не только её активного реального компонента (наиболее активных занятых и менее – безработных), чему посвящено абсолютное большинство опубликованных работ. Это также

анализ слабо активной или, по сути, неактивной потенциальной рабочей силы, пока более чем скромно пользующейся вниманием специалистов. Но в современных условиях, когда значительно усилилась количественная ограниченность реальной рабочей силы (беспрецедентно низкий уровень безработицы тому наглядный пример), привлечение к труду её резерва в виде потенциального компонента становится весьма актуальным. Автором раскрыты некоторые особенности данного резерва.

Одним из значимых достоинств монографии О.А. Коленниковой является подход к исследованию социальных проблем самой крупной части рабочей силы, а точнее занятых, по сферам деятельности, от которых в первую очередь зависит положение страны в современном экономически и социально нестабильном мировом пространстве. Это сферы, которые обеспечивают воспроизводство и накопление физического капитала (фондосоздающие), человеческого капитала (наука, образование и здравоохранение) и поддерживающие необходимый уровень самодостаточности экономики (импортозамещающие). Вследствие их важности для воспроизводственных процессов они, по крайней мере, формально имеют

статус приоритетных. Для анализа занятости в этих сферах автором отобраны следующие отрасли: машиностроение как фондосоздающая деятельность; наука (на примере академического сектора) и здравоохранение как инвестирующие в человеческий капитал; легкая промышленность, в настоящее время реализующая функцию импортозамещения. Данный выбор при всём своеобразии отобранных отраслей представляется обоснованным.

Приоритетные отрасли, наиболее значимые для текущих потребностей и перспектив социально-экономического развития, должны не только признаваться таковыми номинально, но и обладать приоритетами в области обеспечения качественными рабочими местами и квалифицированным персоналом для наиболее полной реализации его трудового потенциала. Следует также иметь в виду, что данные отрасли отличаются значительным спросом на труд высокой квалификации. Однако применительно к ним принцип приоритетности, хотя и декларируется, но соблюдается далеко не всегда. На широком круге источников информации и аналитического инструментария автор привёл убедительную аргументацию, что более трёх десятилетий фондосоздающие отрасли обеспечивались квалифицированной рабочей силой по остаточному принципу и к настоящему времени недопустимо весомая часть занятых в них оказались в числе социально уязвимых категорий рабочей силы. Обосновано, что в данных отраслях потребность в кадрах высокой квалификации без усилий со стороны государства едва ли может быть удовлетворена, так как выращивание работников соответствующего профессионально-образовательного уровня требует работоспособной «технологической» цепочки от системы образования до выхода на пик квалификации на внутрифирменном уровне. Показано, что такие цепочки по большей части работают плохо, а в ряде отраслей разрушены, что ведёт также к недостаточной привлекательности отраслевой занятости. Наиболее ярко это проявляется в нежелании молодёжи обучаться по данным профессиям, а профессионально подготовленным рабочим и специалистам – работать по специальности.

Проблемы привлекательности работы отражены также в исследованиях занятости в академической науке и здравоохранении. Хотя труд в этих отраслях является квалифицированным и носит творческий характер (особенно в науке), автор показал, что организация трудовой деятельности способствует уязвимости кадрового состава. Это касается оплаты труда, которая не эквивалентна реальным параметрам его сложности, у медиков

загруженности не профильными обязанностями, а у учёных – бюрократическими требованиями к публикациям и т.п. Выявлено также ослабление стимулов к повышению квалификации и подмена их формализмом несмотря на то, что обе отрасли являются областью перманентного обновления знаний и технологий. В результате, как отражено в монографии, в науку не стремится молодёжь, а у медицинских специалистов повышается пока небольшой, но растущий процент желающих уйти из медицины.

Развивая проблематику социальной уязвимости работников, О.А. Коленникова исследовала эти вопросы на ещё одном компоненте реальной рабочей силы, а именно, на безработных, которые уязвимы по двум ключевым характеристикам – по доступу к занятости и по благосостоянию (большая часть безработных, по исследованиям ИСЭПН ФНИСЦ РАН, представлена бедными). Экономическая активность безработных ниже, чем у занятых, поскольку они реализуют её не в труде, а в поиске работы. При этом их уязвимость проявляется и в известном феномене ослабления активности вплоть до её утраты, что происходит при затяжном характере незанятости. В монографии данный процесс проанализирован на примере наиболее подверженных ему долгосрочных безработных. Автору удалось показать, как по мере удлинения сроков незанятости происходят нежелательные изменения в их трудовом потенциале – падают запросы к квалификации труда и его оплате, что выступает одним из свидетельств постепенного ослабления активности.

Поскольку акцент в монографии сделан на социальных проблемах рабочей силы, то понятно обращение автора к одной из самых уязвимых её категорий, представленных трудоспособными инвалидами. Основным фактором их уязвимости являются ограничения по состоянию здоровья. О высокой уязвимости инвалидов говорит тот факт, что, по данным Росстата, уровень безработицы среди них вдвое больше, чем уровень занятости. На основе информации социологического опроса трудоспособных инвалидов, проведённого в российской столице, в целевой группе опрошенных выделены все основные компоненты рабочей силы – занятые, безработные и потенциальная рабочая сила. «Потенциалам» автор уделил особое внимание, так как они принадлежат к труднодоступным для изучения категориям респондентов. Но наибольший интерес вызвал сравнительный анализ составляющих рабочей силы по объективным и субъективным факторам, влияющим на достижение занятости. Ввиду того, что все респонденты относятся к инвалидам, что уменьшает

роль фактора уязвимости по здоровью, сопоставительный анализ позволил выявить ряд особенностей «потенциалов», присущих не только лицам с ограниченными возможностями вследствие патологий. Автором установлено, что, по объективному фактору уровня жизни, потенциальная рабочая сила мало отличается от работников, но превосходит безработных. Данный фактор ведёт к ослаблению желанности «потенциалов» трудоустроиться. Большие различия обнаружены по субъективным факторам, вызывающим сходный эффект. Анализ автора подтвердил, что потенциальная рабочая сила менее активна, чем реальная, и для её заинтересованности в труде необходимо усиливать меры стимулирующего характера.

К недостаткам монографии следует отнести излишне подробное изложение общеизвестных проблем, отдельные спорные фрагменты (обоснование сегментации занятости и др.), редакционные погрешности. И, конечно, не хватает освещения самых современных и крайне острых вопросов, связанных с влиянием на рос-

сийскую экономику и рабочую силу геополитических рисков. Но в этом отношении к автору можно проявить терпимость, поскольку подготовка монографии и её публикация объективно имеют временной лаг.

В целом монография интересна и поучительна, написана профессионально, с глубоким и объёмным знанием предмета исследования и содержит чрезвычайно важную информацию. У неё огромная источниковая база, а также базы данных целой серии социологических опросов, проведённых сотрудниками ИСЭПН ФНИСЦ РАН при участии автора. Материалы этих опросов, органично встроенных в аналитический аппарат исследования, отчасти уникальны. В результате представлена развернутая и концептуально выверенная картина противоречивого формирования и использования рабочей силы в приоритетных отраслях экономики и возможностей задействования её резервов в составе потенциального компонента. Полагаем, монография будет интересна и полезна читателям.

Информация об авторе:

Майраш Сейткадыевна Токсанбаева – доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем распределительных отношений, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (SPIN-код: 7200-6511) (РИНЦ Author ID: 110972) (ResearcherID: B-9759-2018) (Scopus Author ID: 57194541327)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

Information about the author:

Mairash S. Toksanbaeva – Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher, Head of Laboratory of Distribution Relations Problems, Institute of Socio-Economic Studies of Population – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 7200-6511) (RSCI Author ID: 110972) (ResearcherID: B-9759-2018) (Scopus Author ID: 57194541327)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 17.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Материалы конференции

УДК 314.1

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_13_166_171

EDN HEOJGF

Социально-демографические идеи М.В. Ломоносова на службе современного государства Российского. Обзор материалов заседания Круглого стола, посвящённого 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова

Тамара Васильевна Лебедева¹, Александра Робертовна Акрамова², Анна Кирилловна Шебанова³

^{1,2,3} Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹(shonohova@rambler.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1817-3685>)

²(akrmv1999@gmail.com), (<https://orcid.org/0009-0002-1434-9425>)

³(serebro_anya@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0000-1258-6027>)

Аннотация

Изучению богатого научного наследия М.В. Ломоносова посвящено множество научных книг и статей, в которых приводится характеристика вклада знаменитого русского учёного в развитие различных областей научного знания – астрономии, географии, физической химии, металлургии, инженерии, истории, грамматики, поэтики и других. Благодаря открытиям гениального учёного получили дальнейшее развитие многие отрасли современной науки. Немаловажное значение для нынешнего этапа развития Российского государства представляет социально-демографическое наследие М.В. Ломоносова, вклад гениального учёного в исследование проблем народонаселения. Рассмотрению этой стороны творчества великого мыслителя, развитию его идей в современных социально-демографических условиях было посвящено заседание Круглого стола, организованного и проведённого кафедрой демографии Высшей школы современных социальных наук (ВШССН) МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ключевые слова: идеи М.В. Ломоносова, Круглый стол, сохранение и размножение российского народа, население, демография

Для цитирования: Лебедева Т.В., Акрамова А.Р., Шебанова А.К. Социально-демографические идеи М.В. Ломоносова на службе современного государства Российского. Обзор материалов заседания Круглого стола, посвящённого 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 166–171. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_13_166_171 EDN HEOJGF

CNF (Conference proceedings)

JEL J11

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_13_166_171

Socio-Demographic Ideas of Mikhail V. Lomonosov in the Service of the Modern Russian State. Review of Materials from the Panel Discussion Dedicated to the 270th Anniversary of Lomonosov Moscow State University

Tamara V. Lebedeva¹, Aleksandra R. Akramova², Anna K. Shebanova³

^{1,2,3} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹(shonohova@rambler.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-1817-3685>)

²(akrmv1999@gmail.com), (<https://orcid.org/0009-0002-1434-9425>)

³(serebro_anya@mail.ru), (<https://orcid.org/0009-0000-1258-6027>)

Abstract

The study of the rich scientific heritage of Mikhail V. Lomonosov devoted many scientific books and articles, which describe the contribution of the famous Russian scientist to the development of various fields of scientific knowledge - astronomy, geography, physical chemistry, metallurgy, engineering, history, grammar, poetics and others. Thanks to the discoveries of the brilliant scientist, many branches of modern science received further development. The social and demographic heritage of M. Lomonosov, a brilliant scientist's contribution to the study of population problems, is of significant importance for the current stage of development of the Russian state. The session of the panel discussion, organized and conducted by the Department of Demography of the Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty) Lomonosov Moscow State University, was devoted to examining this side of creativity of the great thinker, developing his ideas in contemporary socio-demographic conditions Mikhail V. Lomonosov.

Keywords: ideas of M.V. Lomonosov, the panel discussion, preservation and reproduction of Russian people, population, demography

For citation: Lebedeva T.V., Akramova A.R., Shebanova A.K. Socio-Demographic Ideas of Mikhail V. Lomonosov in the Service of the Modern Russian State. Review of Materials from the Panel Discussion Dedicated to the 270th Anniversary of Lomonosov Moscow State University. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):166–171. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_13_166_171 (In Russ.)

В рамках Всероссийского фестиваля «НАУКА 0+» 2024 кафедрой демографии ВШССН МГУ имени М.В. Ломоносова 11 октября 2024 г. было проведено заседание Круглого стола с международным участием на тему: «Социально-демографические идеи М.В. Ломоносова на службе современного государства Российского», посвящённое 270-летнему юбилею Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Заседание состоялось в офлайн-режиме (ауд. 540 ВШССН) и с использованием интерактивных технологий на платформе Zoom.

В роли модератора мероприятия выступил В.А. Ионцев, заведующий кафедрой демографии, д-р экон. наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. Во вступительном слове он подчеркнул исключительную важность изучения научного наследия великого русского учёного – М.В. Ломоносова, использование социально-демографических идей которого актуально при разработке и проведении современной демографической политики в Российской Федерации. Заведующий кафедрой также отметил особое значение ежегодного осеннего Всероссийского фестиваля «НАУКА 0+» и напомнил о мероприятиях в рамках его проведения, которые были подготовлены и реализованы кафедрой демографии в последние годы.

От имени руководства ВШССН участников Круглого стола поприветствовал заместитель директора по научной работе, д-р экон. наук А.А. Гребенюк. Выступающий отметил низкую эффективность современной российской демографической политики, поскольку на её реализацию выделяются значительные финансовые средства, но желаемый эффект пока не достигнут. Поэтому так важно заново обратиться к трудам великого русского учёного, и переосмыслить его научное наследие в области социально-демографической политики.

С докладом на тему «Социально-демографические мысли М.В. Ломоносова на службе Российского государства» перед участниками выступил модератор Круглого стола, проф. В.А. Ионцев. Докладчик напомнил, что именем великого учёного назван огромный подводный хребет, протянувшийся от Новосибирских островов через Северный полюс к канадскому острову Элсмир. М.В. Ломоносов, описывая «путешествия по северным морям», допускал, что с территории вокруг этих мест берёт начало история российского народа [1, с. 20]. Имя великого учёного получил 7 мая 1940 г. и ведущий вуз страны Московский государственный университет, поскольку именно М.В. Ломоносов создал модель первого российского университета, разработал для него стандарт

системы обучения, поэтому признан его основателем на уровне проекта [2].

Проф. В.А. Ионцев также отметил, что М.В. Ломоносов в первую очередь думал о благополучии и здоровье русского народа. Он считал, что в большой численности населения заключается «величество, могущество и богатство Российского государства». Будучи первым в стране профессором химии (1745 г.), М.В. Ломоносов в работе «Слово о пользе химии» написал, что эту науку вполне можно назвать «великой участницей в населении нашем», которая «сильнейшим оружием умалила человеческую пагубу и грозой смерти многих от смерти избавила» [3, с.180]. Даже когда учёный проводил опыты по отводу грозовых молний, в одном из которых чуть сам не погиб, он думал не только о научных открытиях, но и о благе и сохранении российского населения.

Далее докладчик подчеркнул, что неслучайно именно М.В. Ломоносов является родоначальником отечественной демографии (как, впрочем, и социологии), хотя идеи учёного в этой области долгое время не были известны широкому кругу читателей. Это было связано, в частности, с небольшим тиражом «Примечаний к Ведомостям», где М.В. Ломоносов начал печатать тексты, посвящённые демографии. Социально-демографические интересы великого учёного отразились и в его исторических трудах – «Краткий российский летописец с родословием», (1760 г.) и «Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года» (1766 г.). В данных трудах М.В. Ломоносов особое внимание уделил переселениям славянских племён, охарактеризовав их по полу, возрасту, социальному положению и т.п., акцентируя их роль в формировании и развитии Государства Российского, история которого, по мнению учёного, начинается задолго до Рюриков [4; 5, с. 6].

Именно М.В. Ломоносов яростно выступил против «норманистской» («нормандской», «варяжской») теории происхождения древнерусской государственности, заметил докладчик. В критических «Замечаниях на диссертацию Г.-Ф. Миллера "Происхождение имени и народа Российского"» русский учёный отмечал, что сей немец осознанно хотел принизить русский народ, мощь которого М.В. Ломоносов осознавал не только как количественную, но как культурную и значительно более древнюю [6].

В конце своего доклада В.А. Ионцев обратил внимание присутствующих на письмо-трактат «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.), которое полностью было опубликовано только в 1871 г. Данный трактат был адресован

И.И. Шувалову, члену Российской академии наук и первому куратору Московского университета. Содержание трактата свидетельствует о широте понимания М.В. Ломоносовым социально-демографических проблем российской действительности того времени. Предлагая меры по совершенствованию политического и экономического развития страны, он поднял в качестве главного вопроса о сохранении и размножении российского народа, призывая к использованию государственного законодательства и принятию административных мер для решения демографических проблем [7].

Второй выступающий на Круглом столе, А.А. Субботин, канд. социол. наук, доцент кафедры демографии, посвятил свой доклад теме «Воззрения М.В. Ломоносова о влиянии миграции на численность населения и современная миграционная политика в России». В выступлении отмечены особенности исследования М.В. Ломоносовым миграции населения, которые он отразил в уже упомянутом профессором В.А. Ионцевым письме-трактате к И.И. Шувалову «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.). Эмигрантов М.В. Ломоносов назвал «живыми покойниками», поскольку, выйдя из-под российского подданства, они уже не связаны с Российским государством [7]. Великий учёный выявил причины бегства русских людей за границу, в числе которых назвал:

- помещичьи отягощения крестьянам, поэтому они бегут от тяжёлых условий жизни и эксплуатации со стороны помещиков;

- солдатские наборы, когда крестьяне вынуждены отрываться от земли из-за призыва в армию, который был обязательным в то время. Также М.В. Ломоносов предлагал разработать способы исправления нравов и просвещения народа, чтобы предотвратить миграцию в будущем.

При этом великий исследователь предлагал поощрять иммиграцию, тем самым пополнять «место беглецов за границы» приёмом иностранцев, не только одиночками, но и целыми семьями, поскольку Россия может вместить целые народы и удовлетворить все их потребности, взамен получив добросовестный труд для полезного производства. Однако для этого должны быть приняты специальные государственные меры. Данное предложение было реализовано только во времена царствования Екатерины II.

Используя материалы презентации, докладчик показал роль международной миграции населения в демографическом развитии современной России. К особенностям демографического развития Российской Федерации автор доклада отнёс:

- обширность территории страны, площадь которой превышает 17 млн кв. километров;

- современную демографическую ситуацию в России, которая характеризуется понятием «демографический кризис»;

- отсутствие внутренних региональных резервов для демографического развития отдельных регионов страны;

- необходимость привлечения иммигрантов для освоения территории государства.

В условиях демографического кризиса международная миграция населения в Российской Федерации стала единственным источником восполнения численности населения страны. За период 1991–2021 гг. миграционный прирост позволил сгладить естественную убыль в России более чем наполовину на 65%.

Выступающий напомнил, что 13 июня 2012 г. Указом Президента Российской Федерации была утверждена Концепция государственной миграционной политики до 2025 года. Но 31 октября 2018 г. Президент России утвердил новую Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., которая способствует решению задач социально-экономического, пространственного и демографического развития страны; повышения качества жизни её населения, обеспечения безопасности государства; защиты национального рынка труда; поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе; защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России.

В заключении своего выступления А.А. Субботин отметил, что в настоящее время ведётся разработка новой концепции миграционной политики и выразил надежду, что в ней найдут отражение вопросы интеллектуальной миграции, которая имеет для нашей страны стратегическое значение.

Выступление Д.М. Эдиева, д-ра физ.-мат. наук, профессора кафедры демографии, проректора по научной работе, информатизации и международному сотрудничеству Северо-Кавказской государственной академии (г. Черкесск) было посвящено развитию идей М.В. Ломоносова в области демографического прогнозирования в России. Докладчик отметил, что под прогнозом понимается научно обоснованное суждение о состоянии объекта анализа в будущем. Чем же демографический прогноз отличается от биологических прогнозов? Отвечая на данный вопрос, оратор подчеркнул, что биологический прогноз представляет собой предсказание, основанное на

использовании законов природы, при неполноте знаний и отсутствии проводимой политики. Поэтому предсказание основано на использовании наилучших теорий и данных, при обязательном условии проверки теорий. Если бы биологические прогнозы были более точными, то общая ситуация в законах природы была бы более понятной.

При построении демографических прогнозов отсутствуют точные законы (кроме демографического баланса), имеется внутренняя неопределённость процессов, при этом в центре расчётов находится демографическая политика, как наиболее влиятельная сила. Основным методом прогнозирования разработка сценариев «что-если».

Докладчик отметил, что М.В. Ломоносов в отсутствие развитого математического аппарата, необходимой статистической базы, на основе лишь жизненного опыта получал хорошие результаты. Его прогнозы основывались на следующих принципиальных положениях (из письма-трактата «О сохранении и размножении российского народа») [7]:

1. «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чём состоит величество, могущество и богатство всего российского государства, а не в обширности, тщетной без обитателей».

2. «Божественное дело и милосердия и человеколюбивая наша монархини кроткого сердца достойное дело – избавлять подданных от смерти, хотя бы иные по законам и достойны были».

Гениальным учёным был предложен ряд мер, касающихся «до обильного плодородия родящихся», «до сохранения рождённых», «место беглецов за границы удобно наполнить можно приёмом иностранных», на основании которых М.В. Ломоносов «хотел бы я сочинить примерный счёт, сколько бы из сих 13 способов (а есть еще и больше) воследовало сохранения и приращения... Однако требуется к тому для известия многие обстоятельства и не мало времени; для того только одною догадкою досягаю несколько, что на каждый год может взойти приращение российского народа больше против прежнего до полумиллиона душ, а от ревизии до ревизии в 20 лет – до 10 миллионов» [7].

Современные расчёты по идеям М.В. Ломоносова позволяют сделать вывод о том, что потенциал прироста составил бы около 0,65 млн человек, то есть значения достаточно близки к тем, что рассчитывал учёный. Знание ситуации, желание возможными методами («уповаю, что сии способы не будут ничем народу отяготительны, но будут служить к безопасности и успокоению всенародному») увеличить численность населения Рос-

сийского государства, которые при определённой государственной поддержке и поддержке духовенства могли бы дать свои положительные результаты.

В докладе «Идеи М.В. Ломоносова в политике здоровьесбережения современной России», представленном А.Г. Магомедовой, канд. экон. наук доцентом кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, были охарактеризованы поведенческие факторы здоровья в теории эпидемиологического перехода. Автором доклада отражены особенности перехода от традиционных рисков здоровью (недоедание, загрязнение воздуха внутри помещений, плохое качество воды, антисанитарные условия) к современным рискам (курение, гиподинамия, избыточный вес, загрязнённость городского воздуха, небезопасное дорожное движение).

В докладе представлена позиция М.В. Ломоносова по сохранению здоровья российского населения. В работах «О сохранении здравия» (1741 г.), «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.) учёный описал причины заболеваемости российского населения, в числе которых назвал различные метеорологические явления, особенности питания человека [7]. Он выступал против усердных постов и обжорства после них, поскольку «круто переменённое питание тела не только вредно человеку, но и смертельно». М.В. Ломоносов также писал о необходимости искоренения вредных привычек, «истребления праздности» и «исправления нравов». Он резко возражал против проведения обряда крещения в холодной воде «невеждам-попам толковать физику нет нужды, довольно принудить властью»: они «хотят насильно крестить холодною водою», потому как «желают после родин и крестин вскоре и похорон для своей корысти». Учёный выражал протест против заключения браков, в которых невеста старше жениха больше чем на два года или жених невесты больше чем на 15 лет, браков по предварительному стовору родителей. Также была озвучена позиция М.В. Ломоносова относительно обеспечения здорового образа жизни в воспитательных домах, где должно быть организовано правильное питание детей, соблюдаться гигиена и необходимая физическая нагрузка, обеспечен врачебный уход. Великим учёным были сформулированы рекомендации по школьной гигиене и питанию учащихся, что обусловило развитие школьной гигиены как важного направления профилактической медицины.

В своём выступлении А.Г. Магомедова остановилась на особенностях реализации в Финляндии проекта здоровья «Северная Карелия»

(1970–2006 гг.). Осуществление данного проекта позволило сократить показатели смертности в регионе от сердечно-сосудистых заболеваний в 7 раз, а среднюю продолжительность жизни увеличить на 13 лет за счёт изменения многовекового традиционного рациона питания местного населения.

В заключительной части выступления докладчиком был сделан обзор нормативно-правовых актов в области здоровьесбережения населения Российской Федерации, в том числе здоровья детей. Особо А.Г. Магомедова остановилась на особенностях реализации Плана мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, рассчитанного согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 г. № 122-р на период до 2027 г.¹

С заключительным докладом на Круглом столе выступила О.Д. Воробьёва, д-р экон. наук, профессор кафедры демографии ВШССН, по теме: «Использование идей М.В. Ломоносова при разработке и реализации современной демографической политики России». Докладчиком отмечено, что труды М.В. Ломоносова не только не потеряли своей актуальности до настоящего времени, а приобрели ещё большую значимость.

В своём выступлении профессор О.Д. Воробьёва на примере презентационных материалов раскрыла особенности современной демографической ситуации в Российской Федерации и негативные тенденции её изменения. Особое внимание участников Круглого стола было обращено на снижение показателей рождаемости в нашей стране и увеличение смертности населения по основным классам заболеваний и по другим причинам. Помимо «естественных» заболеваний значительную часть смертности, как и при жизни М.В. Ломоносова, составляют несчастные случаи и стихийные бедствия. Великий русский учёный предлагал предотвращать их и бороться с последствиями, причём первое осуществлять также путём просвещения населения относительно того, почему происходят эпидемии, пожары и наводнения.

В числе главных задач политики народонаселения докладчиком выделены: укрепление семьи, развитие медицины, сокращение младенческой смертности, просвещение молодых семей, борьба с преступностью, пропаганда здорового образа жизни, развитие системы социальной защиты и обеспечение решения экономических проблем,

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.».

ведущих к нежелательному оттоку из страны, поощрение иммиграции.

Подытоживая своё выступление, О.Д. Воробьёва отметила, что заслуга М.В. Ломоносова состоит в том, что он впервые высказал мысли о необходимости грамотной целенаправленной демографической политики государства, негативные тенденции можно исправить только одновременно законодательно и влиянием на общественное мнение.

После выступлений докладчиков состоялась оживлённая дискуссия по теме Круглого стола, в ходе которой:

- зачитывались стихотворные строки из од великого русского учёного, которые написаны им в связи с важными событиями в жизни государства Российского (А.И. Антонов, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова);

- отмечалась роль М.В. Ломоносова в обеспечении научного суверенитета России (В.А. Ионцев, зав. кафедрой демографии ВШССН, д-р экон. наук, проф.);

- подчёркивалось значение трудов первого великого русского учёного, намного опередившего своё время (О.Д. Воробьёва, д.э.н., профессор), и др.

В работе Круглого стола приняли участие 84 человека, в их числе преподаватели, студенты, аспиранты, научные сотрудники из 34 вузов и научных центров России, а также представители Казахстана и Кыргызстана, магистранты и аспиранты из Китая, обучающиеся в ВШССН. Наиболее многочисленную группу участников составили представители МГУ имени М.В. Ломоносова – 31 человек, из которых 25 – это студенты и аспиранты, и 6 – представители профессорско-преподавательского состава (ППС) и научные сотрудники. Из других вузов наибольшая численность участников отмечалась из Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина – два представителя ППС и 9 обучающихся по программам бакалавриата.

Модератор Круглого стола, профессор В.А. Ионцев подвёл итоги заседания, подчеркнув, что социально-демографическое наследие М.В. Ломоносова является актуальным и в наши дни. Поэтому советы и рекомендации великого русского учёного необходимо учитывать при разработке и реализации современной демографической политики в нашей стране.

Список литературы

1. Бушков А. Тайны Сибири, или Зачем Россия ее завоевала. М.: Капитал, 2020. 320 с. ISBN 978-5-906940-58-2
2. Ризнич И. Ломоносов. Серия: Самая полная биография. М.: Издательство АСТ, 2023. 352 с. ISBN 978-5-17-155780-5
3. Ломоносов М.В. Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской академии наук сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлом Ломоносовым // М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Том 2. Труды по физике и химии, 1747–1752 гг. М.–Л.: АН СССР, 1951. С. 345–369.
4. Ломоносов М.В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-петербургской Императорской и Королевской Шведской академий наук. СПб., 1766. 140 с.
5. Ломоносов М.В. Краткий Российский летописец с родословием. Сочинение Михаила Ломоносова // Полное собрание сочинений. Том 6. Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.–Л.: АН СССР, 1952. С. 287–358.
6. Ломоносов М.В. Замечания на диссертацию Г.-Ф. Миллера «Происхождение имени и народа Российского» // М.В. Ломоносов. О сохранении русского народа / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С. 202–226.
7. Ломоносов М.В. О сохранении и размножении российского народа // Избранные произведения: в 2-х томах. Том 2. М.: Наука, 1986. С. 130–144.

Информация об авторах:

Тамара Васильевна Лебедева – кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова (SPIN-код: 4537-1531) (РИНЦ Author ID: 731576) (Scopus Author ID: 57190430527)

Александра Робертовна Акрамова – преподаватель кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова (SPIN-код: 8191-3240) (РИНЦ Author ID: 1190489)

Анна Кирилловна Шебанова – лаборант кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Тамара Васильевна Лебедева.

Статья поступила в редакцию 05.12.2024; принята к публикации 19.03.2025.

References

1. Bushkov A. Tainy Sibiri, ili Zachem Rossiya Ee Zavoevala. Moscow: Publishing House Kapital; 2020. 320 p. ISBN 978-5-906940-58-2 (In Russ.)
2. Riznich I. Lomonosov. Series The Most Complete Biography. Moscow: AST Publishing House; 2023. 352 p. ISBN 978-5-17-155780-5 (In Russ.)
3. Lomonosov M.V. Slovo o Pol'ze Khimii, v Publichnom Sobranii Imperatorskoi Akademii Nauk Sentyabrya 6 Dnya 1751 Goda Govorennoe Mikhailom Lomonosovym. In: Lomonosov M.V. Complete Works. Vol. 2. Works on Physics and Chemistry, 1747–1752. Moscow: Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1951. P. 345–369. (In Russ.)
4. Lomonosov M.V. Drevnyaya Rossiiskaya Istoriya ot Nachala Rossiiskogo Naroda do Konchiny Velikago Knyazya Yaroslava Perვაго ili do 1054 Goda, Cochinnaya Mikhailom Lomonosovym, Statskim Sovetnikom, Professorom Khimii i Chlenom Sankt-peterburgskoi Imperatorskoi i Korolevskoi Shvedskoi akademii nauk. Saint Petersburg; 1766. 140 p. (In Russ.)
5. Lomonosov M.V. Kratkii Rossiiskii Letopisets s Rodosloviem. Sochinenie Mikhaila Lomonosova. In: Lomonosov M.V. Complete Works. Vol. 6. Works on Russian History, Socio-economic Issues and Geography. 1747–1765. Moscow: Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1952. P. 287–358. (In Russ.)
6. Lomonosov M.V. Zamechaniya na Dissertatsiyu G.-F. Millera «Proiskhozhdenie Imeni i Naroda Rossiiskogo». In: Lomonosov M.V. O Sokhranenii Russkogo Naroda. Comp. and ed. by O.A. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2011. P. 202–226. (In Russ.)
7. Lomonosov M.V. O Sokhranenii i Razmnozhenii Rossiiskogo Naroda. Selected Works. In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Publishing house Nauka; 1986. P. 130–144. (In Russ.)

Information about the authors:

Tamara V. Lebedeva – PhD in Geography, Associate Professor, Researcher, Department for Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University (SPIN-code: 4537-1531) (RSCI Author ID: 731576) (Scopus Author ID: 57190430527)

Aleksandra R. Akramova – Lecturer of the Department of Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov State University (SPIN-code: 8191-3240) (RSCI Author ID: 1190489)

Anna K. Shebanova – Laboratory Assistant, Department of Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov State University

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interest.

The author responsible for the correspondence is Tamara V. Lebedeva.

The article was submitted 05.12.2024; accepted for publication 19.03.2025.